

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

СПЕЦВЫПУСК

Результаты научных исследований
студентов и магистрантов
социально-гуманитарного факультета
Тюменского государственного
университета (филиал в г. Ишиме)

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

An international journal of systematics, interactive biology, and
biodiversity, previously the *Annals & Magazine of Natural History*,
founded in 1841

Volume 39

Taylor & Francis
Taylor & Francis

9.1

2015

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Выходит два раза в месяц

№ 9.1 (89.1) / 2015

Спецвыпуск

Тюменский государственный университет (Филиал в г. Ишиме)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Айдаров Оразхан Туресункожаевич, *кандидат географических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображена Мэри Эннинг (1799–1847) — британский коллекционер окаменелостей и палеонтолог-любитель, известная целым рядом открытий, в основном, в области морской фауны юрского периода.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Голубцов Максим Владимирович

СОДЕРЖАНИЕ

<p>Афонасьева И. В. Эвфемизация как средство формирования этических норм в речевом поведении учащихся на уроках английского языка 1</p> <p>Ахметова Б. К. Ярмарочная торговля в г. Ишиме в XVIII – начале XIX века..... 3</p> <p>Боровиков П. Ю. Концепция формирования лингвокультурологической компетенции школьников на основе аудиотекстов при обучении английскому языку..... 7</p> <p>Булдакова А. М. Культура и религия в период апогея сталинизма..... 9</p> <p>Гультяева О. Н. Символ «крест» в поэзии Петра Суханова13</p> <p>Гурьянова А. С. Семантико-словообразовательные особенности существительных с суффиксом -ист, называющих представителей сферы искусства17</p> <p>Долгих О. Н. Отсубстантивные имена существительные с суффиксом -ист.....20</p> <p>Долженко С. Г., Корбан П. А. Репрезентация диалога культур в романах «О дивный новый мир» О. Хаксли и «1984» Дж. Оруэлла23</p> <p>Драчёва Л. Н. Представления о красоте и уродстве в эпоху античности.....26</p> <p>Драчёва Л. Н. Представления о прекрасном и уродливом в средние века.....28</p> <p>Завьялова Е. С. Развитие основных отраслей сельского хозяйства в Ишимском районе в начале 1950-х годов (1950–1953 гг.)30</p>	<p>Засорина К. А. Тема родной природы в поэзии Л. Г. Савельевой33</p> <p>Исенова А. К. Поэтика контраста в поэзии А. Фета (на примере анализа стихотворений «Печальная береза» и «Кот поет, глаза прищуря»).....35</p> <p>Ковалева И. А. Мифотворчество в современной культуре37</p> <p>Короткова И. И. Исторические аспекты государственной политики в области сельского хозяйства середина 1950-х–1990-х годов40</p> <p>Котова М. Н. Развитие умений школьников действовать в ситуации конфликта в процессе обучения английскому языку.....43</p> <p>Кудрявцева О. В. Семиотика женского костюма эпохи социализма46</p> <p>Кунгурова И. М., Астахова К. И. Краткосрочный групповой монопроект как средство формирования универсальных учебных действий младших школьников на уроках английского языка48</p> <p>Мартиш В. С. Функционирование прецедентных имён в англоязычных печатных СМИ.....51</p> <p>Михайлова К. А. Особенности абстрактных имён существительных, созданных с помощью словообразовательного форманта -изм, в русском языке конца XX – начала XXI века.....53</p> <p>Ощепкова А. А. Поэтика контраста белого и черного цветов в поэзии Н. Е. Ряшенцевой57</p>
---	---

Ощепкова А. А. Ихтиологические образы в сатире XVIII века.....	59	Пузынина Т. А. Динамика выработки трудодней и сбор зерновых колхозниками Ишимского района	78
Пахотина С. В., Шамотова Н. А. Стереотипные представления русских и немцев друг о друге	61	Рындина Ю. В., Дериглазов С. С. Социокультурная компетенция младших школьников: структура и содержание	82
Пахтусова Е. Э. Использование метода «семь сит» («die sieben siebe») при обучении технике чтения на иностранном языке	64	Стольников Т. Н. Методологические основы развития межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранному языку	86
Первухина Е. В. Патриотическое воспитание учащихся средствами русского языка	66	Суворова А. В. Инвертированный оборот there is/are в обучении английской грамматике младших школьников.....	88
Первухина Н. В. Коммуна «Заря»: рождение, существование, гибель	69	Фешкова А. А. Факторы целесообразности обучения дошкольников иностранному языку.....	90
Пикеева Е. Н. Педагогические условия развития устной речи на уроках английского языка	73	Чемакина Е. Н. Роль риторических фигур в описании Алексея Семёновича Гречихина, главного героя рассказа «Мама» Н. Д. Телешова	93
Постникова В. И. Лингвострановедческий аспект в изучении английского языка на среднем и старшем этапах обучения в школе.....	75		

Эвфемизация как средство формирования этических норм в речевом поведении учащихся на уроках английского языка

Афонасьева Ирина Вячеславовна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Статья посвящена исследованию эвфемизации английского языка, предложен вариант использования эвфемистических замен — грубой, неуместной лексики на более мягкую на уроках иностранного языка. Эвфемизмы выступают средством развития этических норм в речевом поведении учащихся.

Ключевые слова: английский язык, эвфемизация английского языка, этические нормы, речевое поведение, речевой этикет.

Summary. *The article is devoted to the research of English euphemisms, the author suggests the option of euphemism replacements — rough, inappropriate lexicon on softer at foreign language lessons. Euphemisms act as a development tool of ethical standards in speech behavior of pupils.*

Keywords: *English, English euphemisms, ethical standards, speech behavior, speech etiquette.*

Всем известно, что любой язык тесно связан с менталитетом народа, его культурой, а также с традициями его носителей, именно поэтому многие процессы и явления, происходящие в обществе, находят свое отражение в системе языка. Английский язык, как один из самых динамично развивающихся языков мира, потерпел за последнее время значительные изменения, которые в большинстве случаев связаны с изменениями в общественной сфере. То, что именно в английском языке возникли такие мощные тенденции, как языковая и культурно-поведенческая, не является случайным.

Нормы речевого поведения регулируются как культурными традициями, так и стандартами социального поведения конкретного социума: они являются релевантными для организации речевого общения, так как на их основе создаются стереотипные национальные оценки коммуникативной ситуации и прогнозы её развития. Именно данный аспект нормативности важен для исследования вежливого поведения человека в социуме.

В связи с тем, что российское образование активно модернизируется, особенно остро поднимается проблема воспитания подрастающего поколения, а именно — развитие этически сформированной личности. В данных условиях появляется необходимость воспитания этических ценностей у школьников, в основе которых заложено гуманное отношение человека не только к себе, но и к окружающим его людям, к обществу в целом, к природе. Этические ценности несут общечеловеческий характер, они принимаются и формируются абсолютно всеми людьми в условиях общественно-исторических модификаций цивилизации.

Формирование этических ценностей происходит в течение всей жизни человека, но именно школьные годы являются наиболее сензитивным периодом формирования этических ценностей.

Речевой этикет — национально специфичные правила речевого поведения людей, реализующиеся в системе неизменных формул и выражений и предписываемых общением ситуациях «вежливого» контакта с собеседником. К таким ситуациям относятся следующие: обращение к собеседнику и привлечение его внимания, приветствие, знакомство, прощание, извинение, благодарность и т.д.

Проанализировав проблему формирования этических ценностей школьников, мы обнаружили, что современная ситуация обучения и воспитания требует поиска новых подходов для обучения. Исходя из этого, мы предлагаем на уроках иностранного языка прибегать к эвфемизации речи, предлагать школьникам для изучения различные эвфемистические конструкции и учить коммуникаторов использовать эвфемии на практике, в речи.

В чем же заключается суть эвфемизации речи? Все мы знаем, что в любом языке есть грубая, жестокая, неприличная, либо нецензурная лексика, которую мы стремимся не употреблять в речи. Суть же эвфемизма состоит в том, чтобы грубые или неудобные слова или выражения заменялись более мягкими, приемлемыми, приличными.

В.Н. Ярцева предлагает нам следующее определение понятия эвфемизм: «Эвфемизмы — эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными. Ими заменяют также табуированные названия, архаичные» [4].

И.Р. Гальперин пишет: «Эвфемизм — это слово или выражение, употребляемое для замены неприятного слова или выражения на более подходящее в общепринятом смысле» [1].

В.И. Заботкина отмечает эвфемизмы как «тропы, основанные на непрямом, вежливом, смягчающем слове или словосочетании, употребленном в прагматических целях» [2].

Исходя из вышесказанного, принимая во внимания смысл всех дефиниций эвфемизмов, мы попытались сформулировать собственное определение данного языкового явления. Под эвфемизмом мы понимаем замену любого недозволенного или нежелательного слова или выражения на более учтвое с целью избежать прямого наименования всего, что способно пробудить негативные чувства, как у говорящего, так и у собеседника, а также с целью маскировки определенных фактов действительности.

Эвфемизация речи преследует следующие три функции:

- смягчение грубого и неприятного слова или выражения для говорящего;
- смягчение грубого и неприятного слова или выражения для собеседника;
- маскировка действительности.

В данном случае совершается подбор говорящим таких обозначений, которые не просто смягчают те или иные нецелесообразные слова или выражения, а маскируют, вуалируют суть явления.

Эвфемистичность речи свидетельствует о многом: о высоких моральных качествах и нравственных ценностях, о развитом интеллекте человека, о развитом чувстве чуткости к слову. Именно поэтому, проблема реализовать этические нормы посредством эвфемизации иноязычной речи в коммуникации может носить методический характер и находить решение на уроках иностранного языка в процессе формирования коммуникативно-речевых умений.

Между тем, предложенная идея не нова. И так, в 1927 г. А. В. Миртов в своей статье «Семь уроков вежливости на занятиях русским языком» упоминал о необходимости развивать «деликатную, вежливую или даже просто приличную речь» [3]. Но данное заявление относилось к русскому языку. Мы же предлагаем адаптировать предложенную А. В. Миртовым программу применительно к урокам иностранного языка.

Данная программа включает в себя:

- знакомство с «эмоциональной природой слова», с его эмоциональным содержанием «положительного и отрицательного» порядка;
- осмысление учащимися необходимости учитывать с кем, где, в каких условиях происходит общение, пони-

мание того, что речь говорящего — его «самохарактеристика»;

— введение понятия «эвфемизм», знакомство с приемами эвфемистических замен, отработка усвоенного материала.

Рассмотрим, как эти этапы реализуются на уроке английского языка. В первую очередь, учитель знакомит школьников с лексикой и в процессе обсуждения учебного материала, работы с текстами ученики определяют содержание новой лексики, ее положительные и отрицательные оттенки. Например: «to have excess weight» (несет отрицательный оттенок) — «ranior woman», «of classic proportions», «full-figured woman»; «slender», «thin» (отрицательный оттенок) — «sylph-like»; «the stomach» — «little Mary»; «middle of the body» — «midriff»; «to diet» — «to bant» и др.

Учитель обращает внимание на то, с кем, где, в каких условиях можно использовать те или иные лексические единицы. Например, словосочетание «to have excess weight» при разговоре, при обращении к человеку лучше заменять такими эвфемизмами, как: «ranior woman», «of classic proportions», «full-figured woman», так как доминирующей проблемой во всем мире считается проблема «избыточного веса». Стройность женщин не всегда была актуальна, напротив, в средние века, полнота женщин считалась эталоном красоты. Отсюда и появились такие эвфемизмы, как: «genoir woman», «of classic proportions», которые напоминают женщинам о том, что полнота является синонимом красоты.

Так же не следует употреблять слово «nigger». «Nigger» произошло от испанского «negro», что в переводе означает — черный. Изолированно слово не несет в себе отрицательной окраски, но все же африканцы считают его чрезвычайно обидным, т.к. так называли их прародителей, которые были рабами. Индейцев подобает называть коренными американцами — «native Americans». Африканцев и азиатов можно называть «Non-whites».

На заключительном этапе учитель знакомит с приемами эвфемистических замен, вводит понятие «эвфемизм», происходит отработка усвоенного материала через выполнение ряда упражнений. Например, можно предложить такое задание: Match each of the phrases in the left hand column with an appropriate euphemism from the right hand column.

1. go to the toilet	a. being economical with the truth
2. fat	b. powder your nose
3. bald	c. cuddly
4. lying	d. vertically challenged
5. blind	e. follically challenged
6. short	f. visually impaired

По нашему мнению, эвфемизмы обязательно должны быть предметом изучения не только филологии и языкознания, но и культурологии, поскольку в совре-

менной действительности количество людей с агрессивным поведением увеличивается, потому что весьма тяжело представить человека, пренебрегающего тре-

бованиями такта, вежливости, корректности к окружающим, приличиям, правилам поведения, этикета. Тем не менее, использование эвфемизмов в речи все-таки

должно аккомпанироваться хорошими знаниями иностранных языков и самоконтролем, дабы не усугубить ситуацию.

Литература:

1. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И. Р. Гальперин. — М., 1981. — с. 159.
2. Заботкина, В. И. Новая лексика современного английского языка [Текст] / В. И. Заботкина. — М., 1989. — с. 31.
3. Миртов, А. В. Семь уроков вежливости на занятиях русским языком (Эвфемистические упражнения) [Текст] / А. В. Миртов // Родной язык в школе. — 1927. — № 2. — с. 261–276.
4. Ярцева, В. Н. Большой энциклопедический словарь. [Текст] / В. Н. Ярцева. — «Языкознание», 1998. — с. 214.

Ярмарочная торговля в г. Ишиме в XVIII – начале XIX века

Ахметова Бахэт Казбековна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Статья посвящена ярмарочной торговле в городе Ишиме в XVIII — начале XIX века. С начала второй половины XIX в. в торговой сфере г. Ишима наблюдается постепенное повышение товарных оборотов. Прослеживается динамика изменений характера ярмарочной торговли в Ишиме на всем протяжении существования Никольской ярмарки.

Ключевые слова: Западная Сибирь, ярмарка, ярмарочная торговля, социально-экономическое развитие, Никольская ярмарка.

Summary. *The article is devoted to fair trade in Ishim in XVIII — the beginning of the XIX centuries. Since the beginning of the second half of the XIX century in the trade sphere of Ishim the gradual increase of commodity turns is observed. The dynamics of changes of nature of fair trade in Ishim throughout the existence of Nikolskaya fair is traced.*

Keywords: *Western Siberia, fair, fair trade, social and economic development, Nikolskaya fair.*

В 1782 г. в соответствии с административной реформой Тобольское воеводство было преобразовано в наместничество, а дистрикты — в уезды. Их центры во существовавшему тогда законодательству превращались в города. Поэтому и Коркина слобода получила статус города с наименованием — Ишим. В указе Екатерины II от 19 (30) января 1782 года по этому поводу было сказано: «... пригороды и селения, по коим названы уезды, переименовать городами». [1]

Как единственный город крупнейшего сельскохозяйственного района Западной Сибири Ишим постепенно рос, застраивался и превращался в важный торгово-ремесленный центр. Этому способствовали его удобное месторасположение на оживленном торговом пути из Средней Азии в Тобольск и далее на Север. [1]

Из тысячного населения почти половина мужского населения были крестьянами и только 122 — ремесленниками и около двух десятков купцов. В городе имелось 28 лавок, успешно развивалось кожевенное, салотопное, мыловаренное, кирпичное ремесленные производства. [1]

В лавках продавались шелковые, бумажные (российские и китайские) ткани, сукно, обувь. Все это торговцы получали из Ирбита, Тобольска и крепости Святого Петра (Петропавловска). Свои товары увозили в те же города, покупая в уезде сало, масло, кожи, заячьи и горностаевые

шкурки. Железные таганы, звериные ловушки (капканы) и прочую мелочь продавали ташкентцам и киргизам. Горожане имели «ремесло портное, чеботное, шапошное, столярное, плотнишное, кузнечное, слесарное, каменное и кирпичное» [6, с. 39]. Была еще у ишимцев кожевня, где в год обрабатывали по 60 кож. Одна мьельня в год варила мыла по 70 пудов, салотопня давала сала до 3000 пудов. На тринадцати «кирпичных сараях» изготавливали ежегодно до 130 тысяч штук кирпича. «Нужные для пропитания и для житья вещи» жители получали из уезда или покупали в лавках, а также на Никольской ярмарке, которая с 1721 года регулярно проводилась в городе [6, с. 40].

Значение Ишима как крупного торгово-ремесленного центра Западной Сибири особенно возросло в связи с перемещением в первой половине XIX века Московско-Сибирского тракта с Тобольского на Тюменско-Ишимское направление, так как почтово-торговые перевозки, называвшиеся извозом («гоньбой»), являлись важным стимулирующим фактором развития торговли и промышленности. [1]

В XIX в. Ишим являлся крупнейшим торговым центром Тобольской губернии. В нем ежегодно проводились три ярмарки, причем одна из них — Зимняя Никольская — считалась «первою во всей Западной Сибири». Предпри-

нимавшиеся в прошлом попытки выяснить точное время возникновения ярмарочной формы торговли в Ишиме не дали положительных результатов. Нет сомнений, однако, в том, что торговля в городе возникла с момента его основания. Когда же в нем была построена церковь во имя святителя Николая (начало XVIII столетия), к храмовым праздникам, надо полагать, были приурочены и торжки, которые затем переросли в ярмарки. В конце XVIII века продолжительность Никольских ярмарок не превышала двух дней.

Согласно «Описания Тобольского наместничества 1785 года» в Ишиме действовали три официально учрежденных ярмарки: 9 мая и 6 декабря в дни Николая Чудотворца и 15 августа в день Успения Богоматери.

К 30-м годам XIX века на весеннюю ярмарку собиралось до двух, а на зимнюю — до четырех тысяч торговцев, в том числе много татар [4, с. 5–6]. На нее съезжались торговые люди не только из Сибирских губерний, но и из других регионов страны и Средней Азии. Продолжительность торговли увеличилась весной до четырех дней (с 9 по 12 мая), зимой — до недели (с 6 по 13 декабря). На время ярмарки население города удваивалось, а ишимские обыватели получали немалые доходы от богатых квартиросъемщиков. Ярмарка превращалась в буйный праздник с крупными торговыми сделками, загулами и запоями. [1]

Ярмарка славилась весьма широким ассортиментом товаров. [1] Торговцы везли в Ишим хлеб, сахар, чай, бумагу, табак, мыло, кофе, напитки, металлические изделия; из Тобольска, Березова и Обдорска — меха, рыбу и оленье шкуры, из Тары — кедровые орехи, деревянную посуду, из Петропавловска — ковры, шелковые и шерстяные материи, сушеные плоды и разных сортов ягоды [4, с. 5–6]. Из южных районов доставлялось много скота и животноводческой продукции. Например, на ярмарке в 1887 году было продано масла сливочного на 850 тыс. рублей, сала топленого на 950 тыс. рублей, лошадей привезено для продажи на 10 тыс. рублей, лесу поставлено на 5 тыс. рублей и т.д. В этом году товаров было привезено более чем на 5 млн. 828 тыс. руб., в 1890 году — около 5 млн. рублей. [1]

Стоимость товаров на Никольской ярмарке:

Шкура горностая — 22 копейки;

Хорька — 50 копеек;

Кошки — 15 копеек;

Белки — 10 копеек;

Волка — 2 рубля 50 копеек [7, с. 31].

По своему торговому обороту Ишимская Никольская ярмарка уступала только Ирбитской и являлась одной из крупных в Сибири. Для этого ее достаточно сравнить с оборотами ярмарок других городов. Например, с Шандринской, Курганской и другими. Там обороты не достигали даже миллиона рублей. Так, на Алексеевской ярмарке в Кургане в 1862 году было привезено товаров на 104740 руб., а продано на 54240 руб. На рождественскую ярмарку в том же году привезено товаров на

150530 руб., а продано на 82330 руб. В Ишиме же в течение года, кроме Никольской, собирались еще две ярмарки: «Сборновская», начинавшаяся с первого воскресенья великого поста, и Никольская весенняя — с 9 по 12 мая. На базарной площади постоянно действовал местный торжок.

Превращение Ишима в крупный центр ярмарочной торговли в крае объяснялось выгодным географическим положением. Город находился на главном сибирском тракте среди наиболее богатых земледельческих и скотоводческих округов губернии. Он был близок к торговым городам Сибири: Петропавловску (Акмолинская область) и Шандринску (Пермская губерния). Другой важной причиной возвышения Ишима следует считать специализацию его ярмарок на сбыте животноводческой продукции. Первоначально скот закупался на летней Тайнчикульской ярмарке (около Петропавловска), куда казахами («киргизами») ежегодно пригонялись десятки тысяч голов крупного рогатого скота и свыше полумиллиона баранов. В. Иванов в своем «Очерке зимней Никольской ярмарки в городе Ишиме» писал: «Вся эта масса живого товара скупается приезжающими на ярмарку сибирскими купцами и до наступления осенних холодов, выпасается на казенно-оброчных и общественных участках Тобольской губернии и Акмолинской области. В конце октября месяца производится массовые бойки скота, причем часть приобретаемых на Тайнчикульской ярмарке животных убивается в г. Петропавловск (до 300000 баранов и до 10000 голов крупного рогатого скота). Продукты, получаемые от убитого скота — мясо, сало, кожи и овчины, продаются исключительно в г. Ишиме, между тем как вывозимая из степи овечья и верблюжья шерсть, козий пух, мерлушка и конский волос обыкновенно увозятся на Нижегородскую и Крестовскую ярмарки. Кроме того сало поступает на Ишимскую ярмарку из Тюкалинского (бывшего Омского), Ишимского и Каинского округов от местных «скотопромышленников». До одного миллиона пудов сала ежегодно продавалось в Ишиме, большая часть которого отправлялась в Петербург для дальнейшего вывоза за границу (в Англию) [4, с. 6].

В связи с ростом торговли в городе развивалось мелкое ремесленное производство, увеличивалась численность населения. Так, если в 1811 году здесь работали мелкие кожевенные, салотопленные, мыловаренные мастерские и до десятка кирпичных сараев, то через столетие количество ремесленно-заводских предприятий возросло до семи десятков. В их числе: 6 кожевенных, 3 маслодельных, 1 салотопенное, 1 мыловаренное и др., на которых было занято сотни рабочих и ремесленников и производилось продукции примерно на 100 тыс. рублей. [1]

Таким образом, Ишим в XVIII — первой половине XIX в. достаточно крупным экономическим центром не только Сибири, но и Российской империи. Этому способствовало развитие торговли различного рода товаров, занятие населения сельским хозяйством, ведением скотоводства.

Во второй половине XIX в. зимняя Никольская ярмарка по-прежнему считалась первой не только в Тобольской губернии, но и во всей Западной Сибири. Продолжительность ее увеличилась; вместо семи дней на ней стали торговать две недели. По одним данным, она проводилась с 3 по 15 декабря, по другим — с 4 по 18 декабря. В 1856 г. с разрешения министерства внутренних дел сроки зимней Ишимской ярмарки были определены с 6 декабря по 1 января. Однако, по имеющимся сведениям, она начиналась и заканчивалась несколько раньше установленных сроков, в 1881 г. она открылась 1 декабря, а в 1888 г. проводилась с 27 ноября по 15 декабря.

Первоначально в городе не было специализированных построек для ярмарочной торговли, и торговцы претерпевали разного рода неудобства. Они, по некоторым сведениям, «размещались во дворах домов жителей и даже на улицах». Это повлекло ряд нежелательных последствий: «производило тесноту и неопрятность», а также «представляло опасность от пожаров, так как при бесперывной топке печей неосторожность с огнем могла уничтожить значительные капиталы, заключающиеся в товарах». Позднее были построены склады, лавки и другие подсобные сооружения. За городом было выделено место, названное Табором; огороженное плетнем оно предназначалось для складки сырых животных продуктов. Об этом писал в статистическом обзоре ярмарочной торговли в Ишиме за 1857 г. М. Смоленский: «Прежде ярмарка производилась на площади вокруг Никольской церкви, и многие товары размещались на улицах, а жирные продукты большей частью в дворах жилых домов. Ныне отведено место на северо-восточной стороне города».

О размерах, ассортименте товаров, географии торговцев во второй половине XIX в. можно судить по так называемым опросным листам. Впервые они были применены в 1872 г., когда тобольский статистический комитет командировал в Ишим своего секретаря И. Юшкова «для собирания сведений способом, установленным для того Центральным статистическим комитетом». Во время Никольской зимней ярмарки И. Юшков собрал 393 ответа на «вопросные пункты» и обработал полученные материалы. В результате выяснилось, что на ярмарку приехали торговцы из 26 городов, пяти округов и двух уральских заводов. География торговцев была разнообразна: Казань (6 человек), Екатеринбург (27), Тобольск (25), Тюмень (29), Омск (13), Ирбит (6), Туринск (8), Москва (4 человека). По сословной принадлежности 52 торговца относились к крестьянам, 126 — к мещанам и 171 торговец — к купцам. Отсюда с полной уверенностью можно утверждать, что более половины участников Никольской ярмарки в Ишиме были профессиональными торговцами и что на ней преобладала в силу этого оптовая торговля. Основными товарами на ней являлись кожи, сало, масло, которых продано было на 1 350 000 руб., что составило 48,6% от суммы, полученной за сбытые товары. [4, с. 7–8]

Сало было одним из главных товаров на Никольской ярмарке. В 1857 году на Ишимской ярмарке было большее требование на свиное сало, потому ныне стали разводить свиней в большом количестве в округах Ишимском, Ялуторовском и Курганском, а также в Петропавловске. [2, с. 164]

Делопроизводитель Тобольского губернского статистического комитета М. Смоленский писал в описании ярмарки от 1857 года: «Высокие цены на сало были причиною, что в начале нынешней зимы чрезвычайно много убито скота в Петропавловске, Омске, Таре, Ишиме, Ялуторовске и Кургане; оттого Ишим во время ярмарки был запружен воловыми кожами» [2, с. 170].

Из пушных зверей всегда много продавалось на Ишимской ярмарке горностаев и зайцев, т.к. годами их бывает большое количество по Ишимскому округу... [2, с. 171] Рыбная торговля на Ишимской ярмарке в больших размерах никогда не производилась и обской рыбы вообще там бывает мало [2, с. 171]. Строевого леса в Ишимском округе совсем нет, а привозится он туда из округов: Ялуторовского и Тобольского. В самом Ишиме главным образом продается он на первой неделе Великого поста, а частью и на Никольской ярмарке [2, с. 171]. Деревянные изделия в огромном количестве привезены были на ярмарку крестьянами Тюменского округа... Были на ярмарке: рогожи, мочальные веревки, сита, решета и коромысла, кадки, ведра, квашни, подойники, шайки, пудовки, стулья, мебель, деревянная посуда и др. [2, с. 172]. Были и другие товары. Так, например, в 1864 году на Никольской ярмарке продавалось изделий из золота и серебра на 3 тысячи рублей, посуды и зеркал на 90 тысяч рублей, изделий из дерева на 10 тысяч рублей, фруктов и меда на 20 тысяч рублей, лаковых сундучков и шкапулок на 6 тысяч и икон на 2,5 тысячи.

Примерно на 200 тысяч рублей продавалось европейских и азиатских товаров: бумага, сахар, краски, шерсть, чай, халаты.

Никольская ярмарка определяла цены на сало по всей Российской империи [7, с. 32]. Большая часть сала вывозилась к Санкт-Петербургскому порту для вывоза за границу, преимущественно в Англию [3]. Мех и перо птицы вывозились в Париж, Вену, Лейпциг.

Никольская ярмарка была главным центром реализации топленого масла, его продавалось на 125 тысяч рублей.

Из Ишима масло поступало по всей России и в Турцию. Население города во время ярмарок увеличивалось в 6 раз, до 18 тысяч человек [7, с. 32]. Торговый оборот Никольской ярмарки в конце XIX в. превышал 4 млн. рублей [3].

В литературе высказано мнение о том, что чрезвычайно велико было влияние Никольской ярмарки на жизнь города. В качестве основного аргумента приводились извлечения из «Тобольских губернских ведомостей» высказывания современников о том, что ярмарка, якобы, «придает особенные жизненные силы городу

и значительно увеличивает его доходы и благосостояние жителей». Приводились факты. Например, в 1861 году от ярмарочного комитета поступило в доход города 5163 руб. 4 коп., помимо того, что жителями выручено за квартиры более трех тысяч рублей и до четырех тысяч за приготовление пищи. В 1872 году городские доходы от ярмарочной торговли составили 6797 руб. 34 коп. и до 3,5 тыс. за квартиры и приготовление пищи. В 1881 году одних иногородних торговцев и покупателей было до 18 тыс. человек («лавок, палаток и балаганов занято было 387, из них 14 каменных лавок, принадлежащих городу») и городской доход от Никольской торговли составил 9537 руб. 21 коп. «Жители города за квартиры и приготовление пищи в течение ярмарочного времени получили 4200 руб.» [4, с. 10–11].

Отмечался современниками и недостаток квартирных помещений в ярмарочные сезоны, но тем не менее ни местным властям, ни состоятельным гражданам города не пришло на ум построить гостиницу для ярмарочного времени. Также не следует забывать, что Ишим оставался одним из самых небольших уездных центров Тобольской губернии и по благоустройству весьма далеко уступал Тюмени и Кургану.

Таким образом, можно говорить, не о цветущем состоянии Ишима, как результате функционирования Никольской ярмарки, а о диспропорции между объемами торговли, с одной стороны, и низким уровнем благоустройства города, с другой.

В конце XIX века резко уменьшилась численность участников Ишимской Николы. Омские, томские, а также местные торговцы сокращали или даже вовсе прекращали свои «дела» в Ишиме и отправлялись за товарами в Ирбит и Нижний (Новгород), где и совершали свои торговые сделки.

Это было связано с улучшением, в первую очередь, путей сообщения: открытием пароходства по рекам Западной Сибири и постройкой сибирской железной дороги через Петропавловск. В селениях, расположенных вдоль железнодорожного пути стали появляться ярмарки и торжки, значение которых с каждым годом все возрастало. Ишим остался в стороне от магистральной линии на 150 верст. «Это обстоятельство подорвало значение ишимской ярмарки как складочного места для сибирского сырья. В ярмарку 1884 года подвоз сырья животных продуктов из Степного края и Каинского округа Тобольской губернии в Ишим был самый ничтожный, и продукты эти были отправлены в Россию по железной дороге через Омск и Петропавловск. Главные сделки с салом были также заключены в Петропавловске. Сибирским купцам в настоящее время нет надобности приезжать в Ишим за покупками товаров и вести их гужем с ярмарки», — писал В. Иванов в «Очерке зимней Никольской ярмарки в городе Ишиме».

Ишим стал лишним звеном в торговле между Сибирью и европейской частью России. Теперь, с открытием железнодорожной магистрали, стало возможным обходиться

без посредства Ишимской ярмарки. Отсюда не случайно, что ее «район, охватывающий прежде всего Западную Сибирь, большую часть Степного края, Приуралья, многие местности Оренбургского края и вообще Европейской России с открытием Великого сибирского пути значительно сузился». Существенно изменился и ассортимент товаров. Если раньше из Тарского уезда. Основная же масса лошадей из Степного края, минуя Ишим, направлялась прямо на Омск, Челябинск, Курган, а от туда на Оренбург, Смирну и Симбирск».

Сократился подвоз кожевенного сырья и мяса. Если раньше в Ишиме сбывалось до 150–200 тысяч кож разных сортов, то в 1895 году было привезено 76 000 и на следующий год только 6 000 штук. Теперь за две-три недели до открытия Никольской ярмарки, т.е. «когда забойка (скота) достигает своей кульминационной точки», торговцы из европейской части России (в первую очередь, из Москвы) скупали мясо в Петропавловске и на торжках и базарах по линии Сибирской железной дороги. В результате этих «доярмарочных операций» почти полностью исчезло в Ишиме петропавловское мясо («считается лучшим по качеству и выше ценится»). Оно прямо направлялось в Москву, Петербург и Ревель. Так, в 1894 году было вывезено на европейские рынки России 10 860 мясных душ крупного и 18 000 мелкого рогатого скота, 401 680 овчин, 18 000 кож, 230 250 пудов бараньих кишок, в 1895 году — 20 637 мясных туш, 177 930 пудов разного мяса, 15 000 языков, 185 000 кож, 64 750 бараньих кишок и около 12 000 пудов шерсти.

Главными предметами торговли в это время стали продукты местных промыслов (охоты и рыболовства) и изделия обрабатывающей промышленности. меховые и кожевенные товары поставлялись из Тобольска, Тюменского. Шадринского. Кунгурского и Екатеринбургского уездов. Рябчики и куропатки привозились из Тобольского и Тюкалинского уездов (в 1893 году — 35 500 пар, в 1896 году — 140 000, в 1906 году — 200 000 и в 1910 году — 400 000 пар разной дичи). Важное место в составе ярмарочных товаров занимали изделия сельских ремесленников (например, шубы — до 4 000 из Шатрова Ялуторовского уезда, рукавицы — от 600 до 700 пар из Тюмени и проч.). Доля мануфактурных товаров постепенно снижалась, что дает возможность утверждать следующее: в конце XIX — начале XX вв. роль Ишимской ярмарки стала незначительной и из главного сибирского рынка она стала превращаться в торг местного значения [4, с. 11–12].

Пашков в своих статьях пишет по поводу товарооборота ишимской ярмарки пишет: «1914 год. 4 января. Ишимская ярмарка. Местные коммерсанты находят, что торговые обороты ярмарки в новый год больше прошлогодних. Причину этого явления объясняют открытием движения Тюмень-Омской железной дороги. Во время ярмарки, благодаря незначительному опросу понизились цены на сырые кожи. Цены на овчины с 1 руб. 50 коп. упали до 80–90 коп. за штуку. Татары Тобольского уезда

бруснику продают 1 руб. 60 коп. — 2 руб. и клюкву 1 руб. 20 коп. — 1 руб. 60 коп. за пуд» [5].

Таким образом, с начала второй половины XIX в. в торговой сфере г. Ишима наблюдается постепенное повышение товарных оборотов. Город Ишим в это время

является крупным центром ярмарочной торговли. С дальнейшим развитием путей сообщения к началу XX в. заметно снижение оборотов ярмарочной торговли, товары теперь проходят через другие пути. В ходе чего начинает активно развиваться ремесленное производство.

Литература:

1. Ишим: Исторические очерки. — Ишим: Изд. ИГПИ, 1993. — с. 5.
2. Ишимская ярмарка в 1857 году. 11.1.1858. (Архивный документ) с. 164, 170–172
3. Комплексный анализ территориальной социально-экономической системы Тюменского Приишимья / А. Ф. Щеглов. — Ишим: Изд-во ИГПИ, 2006. — с. 51.
4. Коньков, Н. Л. Зимняя Никольская ярмарка [Текст] / Н. Л. Коньков // Коркина Слобода. Историко-краеведческий альманах. — Ишим: Изд-во ИГПИ им. Ершова, 2000. — вып. 2. — с. 5–8, 10–12.
5. Пашков, Ф. М. Коркина Слобода-город Ишим. Ишимский округ, уезд, округ. Сборник документов для истории Ишима. — М. 2000. — 203 с.
6. Сарафанникова, Л. А. Юность старого города [Текст] / Л. А. Сарафанникова // Ишим далекий — Ишимский. — Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 1997. — с. 39–40.
7. Экономическая, социальная и политическая география Тюменской области: уч. пос. / А. Ф. Щеглов. — Ишим: изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2007. — с. 31–32.

Концепция формирования лингвокультурологической компетенции школьников на основе аудиотекстов при обучении английскому языку

Боровиков Павел Юрьевич, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В статье описаны содержание и структура лингвокультурологической компетенции, формируемой на базе аудиотекстов, основные виды компетенций, знаний и умений, входящих в ее структуру, а также некоторые методы и приемы, направленные на ее формирование.

Ключевые слова: компетенция, лингвокультурологическая компетенция, формирование лингвокультурологической компетенции, медиафайл, аудиотекст.

Summary. The article describes the contents and structure of the linguaculturological competence, formed on the basis of audiotexts, the main types of competences, knowledge and abilities entering into its structure, and also some methods, directed on its formation.

Keywords: competence, linguaculturological competence, formation of linguaculturological competence, media file, audiotext

Развитие высшего образования и появление новых технологий стали причиной вхождения России в европейскую систему образования (Болонский процесс, 2003 г.). Именно поэтому значимость иностранных языков значительно возросла. Цель образовательной системы — формирование личности обучающихся, где реализация ее возможна при опоре на компетентностный подход, описанный в трудах отечественных исследователей (В. И. Байденко, Г. П. Гагаринская и др.).

Немаловажную роль в обучении иностранному языку играет лингвокультурологическая компетенция, для формирования которой необходимо понимать сходства и различия между культурой родной страны и страны изучаемого языка. Большое количество информации учащиеся

могут получить из медиафайлов, например — аудиотекстов. Однако в процессе восприятия английской речи встречаются проблемы, связанные с непониманием культурных фактов. Сформированная лингвокультурологическая компетенция позволит учащимся преодолеть языковой и культурный барьеры.

Лингвокультурологический подход подразумевает обучение иностранному языку с точки зрения антропоцентрической направленности лингводидактики. Таким образом, основными целями являются:

— формирование способности интерпретировать проявления культурных смыслов;

— формирование навыков и умений, необходимых для успешного общения на межкультурном уровне;

— воспитание языковой личности, которая способна к межкультурному взаимодействию.

Исходя из целей лингвокультурологическую компетенцию можно определить как совокупность системных знаний о культуре, находящей отражение в языке, готовность интерпретировать языковые и экстралингвистические факты, а также аналитических и коммуникативных умений при знакомстве с этническими культурными ценностями страны изучаемого языка.

Формируемая лингвокультурологическая компетенция опорой на аудиотекст предполагает способность учащихся осуществлять коммуникацию, которая основана на:

— на знании лексических единиц с этнической культурной семантикой;

— на знании специфических вариантов поведения, характерных для культуры страны изучаемого языка;

— на умении использовать знания, необходимые для установления взаимодействия с представителями другой лингвокультурной общности.

Формирование лингвокультурологической компетенции учащихся начинается с изучения отдельных языковых фактов и заканчивается анализом лингвокультурологических явлений: образов, стереотипов и т.д. Исходя из этого лингвокультурологическая компетенция представлена в виде системы знаков, раскрывающих культурные реалии страны изучаемого языка.

В структуру лингвокультурологической компетенции входит следующее:

— совокупность знаний страны изучаемого языка (история, нормы);

— совокупность знаний о национальной культуре страны изучаемого языка;

— понимание знако-символической информации, заключенной в аудиотексте.

Лингвокультурологическая компетенция в рамках обучения английскому языку на основе аудиотекста включает в себя наличие следующих знаний у учащихся:

— ключевых концептов, характерных для английской лингвокультурной общности;

— о национальных достоинствах страны изучаемого языка;

— англоязычных прецедентных феноменов;

— специфики английского юмора;

— национально-психологических особенностей представителей изучаемой лингвокультурной общности.

В структуре лингвокультурологической компетенции выделяются несколько видов умений, которые необходимы для работы с аудиотекстами:

— когнитивные формирующие умения — это умения, которые направлены на получение знаний лингвокультурологической компетенции, которая необходима для когнитивной коммуникативной деятельности (к этой группе умений также относятся умения определять причинно-следственные связи и культурные явления, которые выражены в языке; умения выделять национальную маркированную лексику, символику, прецедентные феномены);

— аналитические аксиологические умения, необходимые для накопления лингвокультурологической информации, содержащейся в аудиотексте; комментирования и оценивания явлений англоязычной культуры, отраженной в языке; анализа ментальных и нравственных особенностей, содержащихся в аудиотекстах; определения и анализирования ценностных установок, отраженных в аудиотексте; анализа и определения ценностей образов и норм, которые свойственны лингвокультурологической парадигме англоязычных стран;

— креативные конструктивные умения (умение создавать ситуации общения на базе информационной основы аудиотекста; умение вести диалог, опираясь на информацию, содержащуюся в аудиотексте; умение свободно пользоваться лексикой в различных коммуникативных ситуациях; умение в процессе коммуникации опираться на культурный фон аудиотекстов.

К числу базовых методов и приемов, которые необходимы для формирования лингвокультурологической компетенции учащихся на основе аудиотекстов на занятиях по английскому языку, можно отнести: метод проектов, метод «культурной капсулы», комментирование, зрительно-ассоциативный прием и т.д.

Зрительно-ассоциативный прием может применяться при закреплении изученного материала. Суть данного приема заключается в том, что учитель предлагает школьникам карикатуры или рекламы, которые выполняют роль подсказки. Предлагаемые карикатуры должны быть на ту же тему, что и использованные на уроке аудиотексты. Все это способствует воссозданию в памяти учащегося необходимой цепочки ассоциаций и фоновых знаний, которые необходимы для дальнейшего построения иноязычного высказывания.

Метод «культурной капсулы» может использоваться также на этапе закрепления, когда учащимся предлагается несколько карикатур для анализа, которые отражают ядро концепта, что является очень значимым для английского менталитета. Затем вводится лингвокультурологическая информация, раскрывающая культурный фон данного концепта. В качестве домашнего задания учащимся можно предложить написать сочинение, в котором раскрывается сущность этого концепта, опираясь на изображение в карикатурах.

В заключение можно сказать, что англоязычный аудиотекст представляет собой центральное ядро методической системы, вокруг которого группируется ряд умений, которые направлены на достижение конечного результата — формирование лингвокультурологической компетенции учащихся.

Итак, в статье мы описали содержание и структура лингвокультурологической компетенции, формируемой на базе аудиотекстов, основные виды компетенций, знаний и умений, входящих в ее структуру, а также некоторые методы и приемы, направленные на ее формирование.

Литература:

1. Александрова, А. Е. Лингвокультурологический аспект концептуальной области возраста и его учет в обучении русскому языку американских студентов [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. Е. Александровна. — СПб., 2007. — 19 с.
2. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка [Текст]: учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. — М.: Флинта, 2010. — 288 с.
3. Белова, И. В. Иностраный язык как средство развития коммуникативной компетентности [Текст] / И. В. Белова, И. Г. Хрипунова // Школа-ВУЗ: Компетентностный подход и преподавание иностранных языков: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Новосибирск: Изд-во НИПК и ПРО. — 2009. — Вып. 2. — с. 19–22.
4. Воробьев, В. В. Лингвокультурология: теория и методы [Текст] / В. В. Воробьев. — М., 1997. — 331 с.
5. Воронина, Е. В. Инновационные технологии преподавания иностранных языков в вузе [Текст]: монография / Е. В. Воронина, Ю. В. Рындина, И. М. Кунгурова, С. Г. Долженко, Е. А. Юринова, С. В. Пахотина // Успехи современного естествознания. — 2014. — № 10. — с. 95–97.
6. Нефёдова, М. А. Коллаж и коллажирование в учебном процессе [Текст] / М. А. Нефёдова // Иностранные языки в школе. — 1993. — № 2. — с. 5–16.
7. Яковлева, Л. Н. О некоторых приемах работы с лексическим материалом на уроке немецкого языка. По материалам международного семинара. Ин-т им. Гете, Мюнхен, 1990 [Текст] / Л. Н. Яковлева // Иностранные языки в школе. — 1991. — № 2. — с. 56–61.

Культура и религия в период апогея сталинизма

Булдакова Анастасия Михайловна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В статье рассматриваются особенности развития культуры в СССР в послевоенный период (1946–1953 гг.). Анализируются основные направления и тенденции культурного развития страны в последние годы правления И. В. Сталина.

Ключевые слова: советская культура, культурная политика, сталинизм, космополитизм.

Summary. *In the article the author considers the features of cultural development in the USSR during the post-war period (1946–1953). The main directions and tendencies of cultural development of the country in recent years of I. V. Stalin's board are analyzed.*

Keywords: Soviet culture, cultural policy, Stalinism, cosmopolitanism.

Культура России на протяжении всего XX века является неотъемлемой частью всей мировой культуры. По мнению некоторых историков именно этот период является самым сложным для изучения. Чем это обусловлено? Прежде всего, стоит отметить, что страна за XX век претерпела немало политических изменений и ярких исторических событий, как положительных, так и отрицательных. За период XX века страна пережила две мировые войны, ощутила на себе влияние научно-технического прогресса, вследствие чего значительно усилились культурные процессы, как в самой стране, так и во взаимодействии с другими. После завершения военных действий страна переживала начало совершенно нового периода в своем развитии.

Далеко не последнюю роль в возрождении советской культуры послевоенного времени сыграл Иосиф Виссарионович Сталин. Он предлагал создать высокоморальное общество, в котором человек получал бы всестороннее

развитие, как физическое, так и умственное. Например, для создания такого общества и совершенствования образованности людей, а так же для культурного роста общества Сталин предлагал сократить рабочий день, сначала до шести, а в последующем и до пяти рабочих часов в день. По факту это был план перехода к строительству коммунистического общества. Первое послевоенное десятилетие принято считать периодом апогея сталинизма, одной из важнейших задач для государства, победившем в одной из самых тяжелых и кровопролитных войн было: восстановление народного хозяйства, культуры, религии и других общественно важных областей, которые в период войны претерпели огромные потери.

Советский период довольно сложен и витиеват, поэтому появляется биполярность в оценках истории отечественной культуры XX века. Советская культура — сложное и неоднозначное явление и будет глупо показывать ее лишь со стороны бездумного воспе-

вания коммунизма, т.е. культура периода XX века не годна не была монолитной, как в отдельных ее проявлениях, так и в целом и именно в таком ключе ее нужно рассматривать.

Особенность культуры советского периода, заключается в том, что она является прямой наследницей русской культуры. Ее основные черты: гибкость, адаптивность, и т.д.

А каково было отношение к религии в данный период? Стоит отметить, что властями искусственно насаждалась ненависть к христианской церкви, атеизм не был провозглашен официально, но тем не менее яростно поддерживался партийным аппаратом. Помимо пропаганды атеизма велись массовые аресты представителей духовенства и религиозных проповедников. Гонения на русскую православную церковь набирали оборот ещё с начала 20-х годов XX века, но со временем лишь нарастали. Гонения в России распространялись на всю территорию страны, охватили все организации: учебные, производственные и т.д., все слои общества и все возраста: от детей до глубоких стариков. Идею уничтожения православной церкви породил на свет великий вождь пролетариата — Владимир Ильич Ленин, еще в марте 1922 года он писал письма членам политбюро, о том, что ценности, которые находились в церквях необходимо изъять и если понадобится, то самым жестоким способом. Затем к власти пришел Иосиф Виссарионович Сталин, который продолжил политику угнетения и уничтожения русской православной церкви.

В данной статье мы подробно рассмотрим развитие культуры и отношение к религии в послевоенный период 1945–1953 годов.

Одной из главных задач государства на период 1945–1953 являлась введение обязательного для всех семилетнего образования, а так же открывались вечерние школы. Отметим что к 1950 году значительно расширилась сеть высших учебных заведений, в которых так же активно применялась программа вечернего обучения, а так же была разработана программа заочного обучения студентов.

Переход от войны к миру оказывал благоприятное воздействие на развитие культуры, к тому же расходы на нее значительно повышались. В первые годы после войны многое в развитии культуры приходилось начинать сначала. Однако уже в первую пятилетку ситуация значительно улучшилась, главным результатом которой стало введение всеобщего обязательного семилетнего образования. В литературе появились новые авторы т.н. «поколение фронтовиков». Сталин уделял проблемам культуры большое и пристальное внимание. Стоит отметить, что в первые годы после войны власти развернули широкую кампанию против «веяний запада» и сделали упор на восстановление и совершенствование отечественной культуры. Создавались многочисленные литературные журналы: «Партийная жизнь», цель этого издания была в том, что бы взять под контроль развитие культуры. Ру-

ководители партии не оставляли без внимания духовную жизнь общества, поэтому книги стали выпускаться огромными тиражами. Огромное внимание уделялось детской литературе. Стоит отметить, что книги стоили очень дешево и были доступны все и каждому. Но не все было так безоблачно, в конце 1948 года в СССР развернулась кампания по борьбе с космополитизмом. Главной мишенью данной кампании стали деятели: литературы, культуры, науки и искусства. Все «чуждые идеи» устранялись на корню особым гонениям и критике подверглись такие авторы как: Ахматова, Зощенко и многие другие. Журналы «Звезда» и «Ленинград» так же попали в опалу партии т.к.к считалось, что эти издания выдвигают идеи «чуждые духу партии». Но это далеко не все, так же жесткой критике были подвержены такие деятели культуры, которые отвечали всем требованиям партии, вот например, писатель Фадеев был раскритикован за роман «Молодая гвардия», в котором как оказалось по мнению властей он не достаточно раскрыл суть партийного руководства молодыми подпольщиками.

За время борьбы с «космополитами» было расстреляно много людей, один из них Квитко Л. М. Далее было принято множество постановлений «об улучшении работы журналов», в число которых попали: «Крокодил», «Огонек» и т.д. Итогом так называемой «борьбы за чистоту литературы» стало закрытие целого ряда журналов, репрессии некоторых авторов, а самое главное очередной застой отечественной литературы. Тотальный контроль не обошел стороной театр и кино. ЦК ВКП (б) 26 августа 1946 года издало постановление «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», в котором критиковалась преобладание в репертуарах театров произведений классического типа, в ущерб пьесам о борьбе за коммунизм, а немногие современные пьесы встречающиеся в репертуаре критиковались за то, что советский народ изображался в образе «малокультурных и малообразованных людей»

Уже в сентябре того же года вышло новое постановление ЦК ВКП (б) о «безыдейности» некоторого ряда кинофильмов. «Адмирал Нахимов» Пудовкина или «Иван Грозный» Эйзенштейна, казались Сталину не удобными и не правильными. Для данного периода характерное предпочтение отдавалась лентам о Великой Отечественной войне. Для развития данных идей властями создан еженедельник «Культура и жизнь», в котором уже в конце 1946 года была начата новая массовая кампания против западных идей в советской культуре. В итоге решением властей пьесы всех зарубежных авторов были исключены из репертуаров театров.

Трагическим моментов в истории советской культуры сталинского периода стали преследования в послевоенные годы ряда научных школ, а в первую очередь развал генетического направления в биологии. Зачатки свободомыслия стали уничтожаться на корню. Сталин хорошо понимал значение тотального контроля над духовной жизнью общества и стремился его сосредоточить в своих

руках. Так и началось идеологическое укрепление диктатуры в советской культуре.

Тотальный контроль над деятелями культуры все больше набирал свои обороты уже в 1947 году жесткий, и беспощадный идеологический пресс обрушился на музыкантов СССР. Вследствие чего уже в феврале 1948 года было издано постановление ЦК ВКП (б) критике подверглись многие композиторы: Мурадели, Шостакович, Хачатурян и многие другие все они критиковались за пренебрежение традициям русской классической оперы.

После выхода данного постановления в свет началась тотальная чистка в союзе композиторов, произведения негодных музыкантов были запрещены, перестали исполняться, а театры и консерватории и вовсе отказались от услуг этих авторов. На замену им встали хоровые, а так же сольные речи восхваления Иосифа Виссарионовича, так же прославляли счастливую жизнь советского народа, который под руководством партии строит райскую жизнь на земле.

В искусстве была сделана установка на шедевры, особо внимание уделялось историческим произведениям, которые зачастую являлись помпезными и вычурными. В кино такая политика привела к резкому сокращению кинокартин, театры тоже пострадали, аншлаги сменились полупустыми залами, мировые шедевры заменили сцены бытового жанра. Отметим, что огромное негативное влияние на культуру послевоенного периода оказали массовые идеологические компании.

Все это по большей части объединяло отечественную культуру, но в тоже время изолировало ее от новых тенденций мировой культуры. Не смотря на негативное влияние сталинской диктатуры, в советской культуре происходили и положительные процессы. В первую очередь возрождение научных дискуссий. Оживленные дискуссии проходили между историками, философами, экономистами, биологами и т.д. Однако все эти научные дискуссии проходили под строгим контролем партийной власти, т.к. одни были направлены на «усиление направленности науки», а другие в свою очередь предназначались для того чтобы свести счеты с неугодными научными оппонентами. Наиболее яркой из этих дискуссий стала «дискуссия генетиков», которая была организована Т.Д. Лысенко его нападкам подверглись множество ученых, некоторые из них были арестованы, или как, например, Сперанский со своими учениками изгнан из академии наук. Вместе со своими представителями генетика сама отошла на второй план и долгое время исследования в этой области были запрещены. Некоторые историки считают, что именно в этот период в стране происходит трансформация культурного наследия, поскольку культура становится полностью политизированной. Государство решало, что смотреть, читать, и слушать жителю СССР. Всецело отвергались культурные достоинства прошлого. В области литературы и искусства формировалось новое направление — революционный авангард. Среди народа активно проповедовалась революционная стойкость и жертвенность на благо светлого будущего.

В целом идейно-политическая обстановка в стране была пригодной для развития культуры огромное распространение получило цитатничество, т.к. критерием истины в тот момент были цитаты руководителей. Страницы газет пестрили статьями о превосходстве отечественных ученых над западом. Борьба с низкопоклонством перед Западом затронула и изобразительное искусство, т.к. зарубежные авторы, в частности представители импрессионизма, были признаны упадническими и никчемными. Победа в войне вселила в народ веру в себя и, но и появились силы налаживать мирную жизнь. Но, не смотря на достаточное финансирование культуры, она все равно оставалась под партийным контролем. Все надежды советской интеллигенции на некую либерализацию культуры были тщетны.

А как же обстояло дело с религией? Известно, что гонения на православную церковь приостанавливались только на момент Великой отечественной войны, в связи с народной трагедией, но аресты священнослужителей, и архиереев не прекращались даже в период с 1941—1945. С позволения Сталина органы НКВД продолжали массовые репрессии представителей религии, фабриковались дела, велись аресты. Конечно не с той жестокостью, как в период 1937—1938, но тем не менее масштабы данной операции были внушительны. Только в 1943 году происходит резкий поворот по отношению к религиозной политике. Однако и эта кратковременная «оттепель» не означала окончания преследования церкви. Партийным органам, а в том числе и самому Сталину было выгодно использовать церковь в своих личных целях. На период 1943 года происходит некое послабление к представителям религии, разрешают открывать храмы, церковно-приходские школы. Этот период продолжается недолго, поскольку в 1948 году начинается новая анти-семитская кампания. Храмы снова закрываются, а массовые репрессии на представителей духовенства набирают новые обороты, в ходе которых страдают иерархи, которые в значительной степени лояльно относились к личности Сталина.

Антирелигиозные взгляды вождя находили отражения во многих документах. Возьмем к примеру тринадцатый параграф ВКП (б), в котором говорится: «13. По отношению к религии ВКП не удовлетворяется декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви, т.е. мероприятиями, которые буржуазная демократия выставляет в своих программах, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой».

ВКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и орга-

низю самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма. Ощутимый урон по духовной жизни нанесла борьба властей с космополитизмом. Эта политика «уронила» авторитет СССР в общественно мировом понимании. Жданов начал политику против «низкопоклонства перед Западом», которая в дальнейшем трансформировалась в борьбу против космополитизма. Объектом нападок данной политики стали евреи, многие из которых являлись видными деятелями культуры, искусства, а некоторые занимали весомые партийные посты. В 1948 году Маленковым было принято решение «О роспуске объединений еврейских писателей и о закрытии альманахов на еврейском языке».

После войны антисемитизм был возведен в ранг государственной политики, поскольку иудаизм стал рассматриваться, как самая опасная для советского общества религия. Синагоги были поставлены под жесткий контроль правительства. Идеологическая пропаганда носила все более шовинистический и антисемитский характер. В январе 1949 года начинаются кампании по борьбе с «безродными космополитами», большинство из которых являлись евреями. В течение 1949 года проводились глобальные чистки рядов евреев изгоняли отовсюду. В ходе таких мероприятий был арестован сам Молотов со своей супругой. В последующем Молотов был отстранен от должности министра иностранных дел.

В обстановке строжайшей секретности были арестованы и расстреляны представитель «Антифашистского еврейского комитета». Политическая идеология в данный период представляла насильственное навязывание интересов партии во всех сферах жизни, в том числе и религии. СССР по своей сущности являлся идеократическим государством, где господствующую роль занимала марксистско-ленинская система взглядов, а любая другая принималась как враждебная. Роль этой идеологии безусловна, велика, ее внедряли в массовое сознание, а в дальнейшем она становилась идеалом. Отсюда ясно, откуда бралась та ненависть партийных деятелей к представителям религии, ее носителям и институтам.

В первые послевоенные годы, послы победы советская власть не предоставила программу либерализации. Она и не хотела ее изменять, все надежды интеллигенции на некое послабление были разрушены. Партия стремилась укрепить свои позиции не только в самой стране, но и в сознании каждого человека. Придерживаясь данной идеологии партийная власть пресекала всякого рода инакомыслие, развернулась активная кампания против «инакомыслия». Проводились масштабные репрессии для того чтобы держать народ под контролем. Научные теории западных авторов объявлялись вредными и бесполезными. Отметим, что в данный период с 1945 по 1953 СССР прошло довольно сложный исторический путь. Советский народ пережил немало трудностей на своем пути и страшные годы войны, и жестокие сталинские репрессии.

Культура во всех своих проявлениях становится мажорантой в руках партии, которая стремится, все контролировать, а Сталина превозносит на пьедестал идеального вождя и правителя нации. В стране окончательно утверждается новая система ценностей, где главной ценностью становится жертвование собой и своими интересами на благо строительства светлого будущего под руководством великого вождя — Сталина.

Всем известно, что на протяжении долгого времени культура и власть находятся в противоборстве друг с другом. В большинстве случаев, это противоборство носило скрытый характер, но иногда отражалось и в активных действиях. Для многих историков Сталинских период рассматривается как нечто тоталитарное и беспощадное, но это не совсем так. Именно тогда, когда у верхушки власти стоял Иосиф Сталин проводилась образовательная реформа, открывались новые учебные заведения, строились новые города и т.д. Великая Отечественная война была тяжким бременем для нашей страны, для развития ее культуры, науки и других общественных отраслей. Многие деятели культуры ушли на фронт и не вернулись, многие подверглись гонениям со стороны партийной власти. Деятели партии стремились очистить русскую культуру от напыщенного и излишнего оптимизма, свойственного западу. Стремление к безоговорочной правде породили немало замечательных произведений Суркова, Ахматовой и многих других авторов. Культура СССР периода апогея Сталинизма являлась прямой продолжательницей классической русской культуры. Но тем не менее встала на особый путь развития, сохраняя большинство черт присущих классической русской культуре, которые в дальнейшем стали основой для развития альтернативных культур (диссидентство, инакомыслие), а так же народного коллективного творчества (народная самодеятельность), отечественная культура дает толчок для развития потенциально новой духовной деятельности через насаждение атеизма, разрушение старых деревенских устоев, через подмену старых моральных принципов новыми идеологиями. Проводились жесткие репрессивные кампании от космополитизма до ярого антисемитизма. Эта обстановка в стране наложила на культуру негативный отпечаток. Идеологические кампании, извечный поиск врагов государства наводили на деятелей культуры атмосферу страха. Тем самым приводя культуру в упадническое состояние. Религию в советском обществе заменила идеологическая кампания Сталина.

Таким образом, делаем следующие выводы, культура периода 1945—1953 имела хорошую базу и достаточное финансирование, но в тоже время была строго ограничена политической идеологией партии. Религия находилась в плачевном состоянии, от атеизма к антисемитизму. Гонения на представителей православной церкви не прекращались, а лишь уменьшались в масштабах, синагоги были под полным контролем властей. Ярая политика антисемитизма заполонила общественное сознание.

Литература:

1. Белова, Т. Культура и власть. [Текст] / Т. Белова. — М., 1991.
2. Митрохин, Н. Русская партия: Движение русских националистов в СССР, 1952–1985. [Текст] / Н. Митрохин. — М.: Новое литературное обозрение, 2003
3. Государственный антисемитизм в СССР: От начала до кульминации, 1938–1953 / Под общ. ред. А. Н. Яковлева. Сост. Г. В. Костырченко. М.: МФД; Материк, 2005. 592 с.
4. Кондаков, И. В. Введение в историю русской культуры. [Текст] / И. В. Кондаков. — М., 1997.

Символ «крест» в поэзии Петра Суханова

Гулятьева Ольга Николаевна, магистрант
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В статье исследуется роль, место и вариативность символа «крест» в поэзии сургутского автора Петра Суханова, который, наследуя русские культурные традиции, достаточно часто использует данный символ в своих стихотворениях. Учитывая текстообразующую роль символа «крест», автор статьи рассматривает смысловое многообразие одного символа в разных контекстах и выявляет особенности символики креста у П. Суханова.

Ключевые слова: поэзия, крест, символ, христианство, крестное знамение, клетка, перекрёсток, Россия.

Summary. *The article is devoted to the role, place and variability of the «cross» symbol in the poetry of the Surgut author Pyotr Sukhanov who, inheriting the Russian cultural traditions, rather often uses this symbol in the poems. Considering the text-creating role of the «cross» symbol, the author of the article considers the semantic variety of one symbol in different contexts and reveals the features of «cross» symbolics in P. Sukhanov's poetry.*

Keywords: *poetry, cross, symbol, Christianity, sign of the cross, cage, intersection, Russia.*

Крест — это древний, универсальный, естественный символ, который, восходя к дохристианской эпохе, уходит своими корнями в язычество, обнаруживается в символике древних египтян, индусов, вавилонян и других народов. Б. А. Успенский в работе «Крест и круг: из истории христианской символики» пишет: «Общезвестно, что символика креста предшествует христианству: крест — это солярный символ, изображение солнца. Эта символика едва ли не универсальна и, во всяком случае, очень распространена <...> Крест на языческом храме можно видеть на римской монете 311 г., чеканенной при Максенции; кресты встречаются и на изображениях Митры. Начертание креста было обнаружено в своё время и на древних американских монументах, предшествующих появлению в Америке европейцев» [13, с. 231]. В большинстве случаев данный символ являлся отражением представлений о порядке устройства мира. Крест тесно связан с пространством и временем: он охватывает пределы пространства (высота-глубина-ширина-длина; юг-север-запад-восток) и времени (утро-день-вечер-ночь; детство-юность-зрелость-старость); олицетворяет идею центра, является символом бога Солнца. У некоторых народов крест — это идеограмма огня. Для алхимиков крест — символ четырех элементов: воздуха, воды, земли и огня. Крест также является вариантом мирового древа жизни, символом бессмертия и плодородия. Символика креста связана с символикой сакральных чисел: 1 — центр и 4 — четыре стихии.

Особую значимость символ креста обрел в христианстве, став образом великой жертвы Иисуса Христа ради людей. Это сакральный символ необходимости и спасительности страданий для человека, страданий, напрямую связанных с любовью. Поэтому данный образ в культуре в целом, и, в частности, в художественной литературе часто актуализирует именно тему страдания. Во многих случаях крест означает соединение противоположностей: материального и духовного, земного и небесного. Вертикальная линия: вверх — путь к Богу, вниз — поражение демонических сил; горизонтальная линия — это божественная любовь, обращенная к земным жителям, собственно, сама земная жизнь, земной путь. Для христиан крест — символом жизни, а не смерти. Он являлся постоянной темой в сочинениях религиозных средневековых авторов. Сирийский поэт и молитвенник IV века Ефрем Сирин, богослов VIII века Иоанн Дамаскин, один из отцов церкви IV века Иоанн Златоуст являлись авторами проповедей, молитв, размышлений о Кресте.

Символ «крест» многослоен, многовариантен: орден, награда в форме креста, «Красный крест», обряд крещения, крестное знамение, крест на могиле, нательный крест, крестная мать. На основе этого символа возникли фразеологизмы «ставить крест», «нести свой крест», «креста на тебе нет». Таким образом, мы видим, что значение образа креста определяется посредством идиоматического значения, а не прямо отсылает к христианскому контексту.

По словарю С.И. Ожегова слово «крест» означает: 1. Фигура из двух пересекающихся под углом линий. 2. Предмет в виде стержня с перекладиной под прямым углом как символ христианского культа. 3. У христиан: молитвенный жест рукой, изображающий такую фигуру. 4. Орден в форме такой фигуры. 5. Страдания, испытания (перен.) [7, с. 305].

Многозначность смысловых реализаций символа «крест» мы наблюдаем в произведениях русских поэтов XX века. У А. Блока, например, употребление символа «крест» связано преимущественно с философско-религиозным контекстом. Так, в стихотворении «Новая Америка» создан образ России как страны, находящейся под защитой Бога: «Глас молитвенный, звон колокольный, / за крестами — кресты да кресты» [2, с. 548]. В стихотворении «Грешить бесстыдно, непробудно» крест имеет значение сакрального жеста, крестного знамения: «Три раза преклониться долу, / семь — осенить себя крестом, / Тайком к заплеванному полу / Горячим прикоснуться лбом» [2, с. 552].

Один из наиболее ярких и значительных русских поэтов второй половины XX века — Иосиф Бродский. Особое место среди его произведений занимает цикл рождественских стихов, включающий в себя христианские мотивы. Крест у И. Бродского олицетворяет идею центра, и даже, своего рода, сдвоенного центра: один центр — на земле — пещера, в которой находится младенец Иисус, другой есть центр небесный — рождественская звезда. Таким образом, крест становится символом связи «земного» и «небесного». Сам Бродский писал: «... одно дело — крестить народ и вести его к кресту, говоря метафорически, совсем же другое — нести этот крест. <...> если вас ведут к кресту, это отнюдь не означает, что мы будем жить счастливо, ничего не опасаясь. Это означает, что когда-нибудь этот крест окажется на наших плечах и нам придется нести его» [8, с.28].

Лирик и почитатель сельской жизни и красоты деревенской природы Николай Рубцов: «Но я нашел могильные кресты, / Когда ушел в малинник за овины...» [10, с. 126] — стихотворение «Над вечным покоем». «... Где я зарыт, спроси / Жителей дальних мест, / Каждому на Руси / Памятник — добрый крест!» [9, с. 48] — «В жарком тумане дня». Здесь крест символизирует конец жизни, смерть, а также, память об ушедших и через память — связь поколений. Но вот появляется другой мотив: «... Они несут на флагах чёрный крест / Они крестами небо закрестили, / И не леса мне видятся окрест, / А лес крестов в окрестностях России...» [10, с. 5]. На фоне могильных крестов проступают другие — кресты на чужих знаменах. Объединение тех и других «крестов» в одной строфе передает читателю уверенность автора, что незваных пришельцев с чёрными крестами на знаменах ждут на русской земле другие кресты — могильные.

Рубцовским «крестам» вторит и резкий правдолюбец, поэт протеста и драматического мироощущения, люби-

тель скоростей, «городской поэт» Владимир Высоцкий: «... Так подняли нас в новый крестовый поход, / И крестов намалёвано вдоволь! / Что вам надо в стране, где никто вас не ждёт? / Что ответите будущим вдовам?.. / ... За развалины школ, за сиротский приют / Вам осиновый кол меж лопаток вобьют!.. / Неизвестно, получишь ли рыцарский крест, / Но другой — на могилу над Волгой — готов! / Бог не выдаст? Свинья же, быть может, и съест! / Раз крестовый поход — значит, много крестов!..», («Растревожили в логове старое зло...») [5, с. 57].

Мы увидели, что у перечисленных представителей русской поэзии XX века символ «крест» ассоциируется с образом России, страдательностью любви, в том числе, к Родине, со смертью и возрождением посредством памяти, с неизбежностью наказания за покушение на свободу России.

Продолжателем русской поэтической и культурной традиции стал сургутский поэт Петр Суханов (1947—2008), горячий поклонник поэзии Николая Рубцова и Сергея Есенина, унаследовавший взрывной, непоседливый характер двух Владимиров — Маяковского и Высоцкого, ведущий диалог через время — с А. Блоком, через расстояние — с И. Бродским.

В поэзии Петра Суханова крест является наиболее часто встречающимся символом. Это отнюдь не связано с религиозными мировоззрениями самого автора, он использует общую семантику данного элемента, сходство носит структурно-семантический характер. В стихотворении «Имя» крест вначале предстает перед нами символом конца, смерти: «Всё — от падения до взлёта / и от сомненья до мечты: / ошибки, радости, работа, / небес высокие черты, / и эхо от землетрясения, / и мысль — от света до креста» [12, с. 178]. От света, то есть от рождения, кода младенец впервые увидел свет, и до креста, до гробовой доски. Это еще и период времени — человеческая жизнь. Но далее по тексту тот же символ отсылает нас к фразеологизму «нести свой крест»: «... и мир, где хорошо иль плохо, / но выжил, ибо крест — не груз». Таким образом, автор утверждает, что наш мир, наша жизнь — это «наш крест», а свою ношу надо нести достойно, своя ноша — «не груз». Но есть в этом стихотворении и еще один символ креста, не настолько явный. Вертикаль «от падения до взлёта», а также, «и звёзды в зеркале росы» — отражение небесных светил в земной росе — это вертикальная линия креста. Горизонтальная же — «и скрип колес, и свист хлыста» передана описанием движения по дороге, по горизонтали, а также движения времени: «и миг — от вечности до точки», «и даль — от выдоха до вдоха». А завершающие строки, которым Петр Суханов всегда придавал особое значение, концентрируя в них основную задачу всего произведения, открывают нам главный смысл использования символа «крест» в данном стихотворении: «Всё, всё в судьбе моей — Эпоха. / Но есть прекрасней имя — Русь!» Крест здесь, во всем своем многообразии значений и смыслов — символ Руси, России.

А в стихотворении «Мой крест», посвященном городу Сургуту, Суханов конкретизирует «свою ношу», сужает ее от Руси до конкретной точки на просторах России — города, который стал ему родным: «Я разливался с Обью в берегах / и падал в грязь распутиц и гостиниц... / И даже в самых маленьких грехах / я знаю, что и большее бы вынес! / Мой город! / Жизнь моя! / Мой крест! / За временами, может быть, не лучшими / уверуем: ни холодом, ни путчами / нас не разъять... / И это — божий перст!» [12, с. 340].

В стихотворении «Ужас» крест как «своя ноша» предстает перед нами уже достаточно тяжелым и болезненным грузом. К такому восприятию нас подготавливает двойственный образ чайки в начале стихотворения: «Кругами / скачут сгорбленные чайки — / они давно отвыкли от воды / и, словно волки, сбившись в шайки, / безумно рыщут в поисках еды!» [12, с. 276]. С одной стороны, чайка — символ свободы, полета, высоты. С другой, она же — ненасытна и неразборчива в пище. От этой двойственности, от того, что «за поворотом — на изгибе / большой неповоротливой реки» чистые белые чайки обращаются сумрачными серыми волками, становится холодно и страшно: «Мне страшно здесь... / Так холодно и мглисто, / так больно жить — с крестом наперевес». Впечатление усиливается оксюмороном «за поворотом... большой неповоротливой...». Этим приемом автор создал ощущение движения крупного зверя, скорее всего, медведя. Временами — неповоротливого, но порой — стремительного и смертельно опасного. Обратим внимание на строку «так больно жить — с крестом наперевес!..» — крест здесь заменяет в руках героя стандартную винтовку (с винтовкой наперевес), то есть, в контексте данного стихотворения имеет охранную, защитную функцию: крест-оружие как защита от страха, от волков, сбившихся в стаи, в то же время, это оружие, приносящее боль. Аналогичную охранно-защитную функцию имеет крест, крестное знамение в сочетании с истинной верой в христианстве, защищая от демонических сил, а также, поражая эти самые демонические силы.

А далее по тексту автор отсылает нас к чернобыльской катастрофе: «От радиации / у папаротников листья / раздулись шире взгляда и небес... / Так смертно здесь... / И тени словно тряпки, / и лодки загнивают... / Мир теней». И становится понятно, почему крест — такой тяжелый и болезненный — это последствия крупной техногенной катастрофы. А сгнившие лодки отнимают возможность для лирического героя покинуть эту местность. Река, символ времени, убегает одна, подальше от людей: «И в берегах, как в грязно-чёрной рамке, / бежит река — подальше от людей...». В последних строках возникает еще один образ креста: грязно-чёрная рамка, рама, клетка. Это тоже — крест. Отграниченное по времени и протяженности пространство. Тюрьма, в которой человек остался, чтобы нести свой тяжелый крест, наказание за свои ошибки, за разрушающую природу деятельность.

Образ Чернобыля и клетки-тюрьмы как креста-наказания использует Суханов и в стихотворении «Солнце»: «В темноте ль, / в полумраке ль чердачном, / в ослепительных клетках метро... / <...> / Тихо тикают ходики в загсах, / как в Крестах по галёркам шаги... / <...> / Наши правила злы и неверны — / как в Чернобыле сок синевы!..» [12, с. 198]. Здесь уже идет прямая ссылка на крупнейшую катастрофу в атомной энергетике. Однако было бы неверным ограничиваться только таким истолкованием. За кажущейся однозначностью просматривается и другой, более глубокий смысл: Чернобыль — чернобыльник — полынь — символ горечи, печали, разочарования. Полынью названа звезда Апокалипсиса, несущая смерть третьей части земного: «Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде «полынь»; и третья часть вод сделалась полынь, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки» — читаем в Откровении Иоанна Богослова, гл. 8, ст. 10, 11. Еще дважды в Библии упоминается полынь, символизируя супружескую неверность (Ветхий завет. Притчи Соломона, 5 глава, стих 3, 4) и грех вероотступничества (Ветхий завет. Второзаконие, 29 глава, стих 18). Таким образом, согласно Библии полынь — символ горечи суда Божия за отступничество, грехи и непослушание. Но, с другой стороны, полынь кустарниковая — один из символов любви. Итак, мы снова получаем символ креста — тяжелой ноши, наказания, даже — возможной смерти, и креста — жертвенной любви. В строке «как в Крестах по галёрке шаги» слово «Кресты» обозначает тюрьму, ограничение пространства и свободы, клетку. Двойной крест. А немного выше клеткой же названо метро: «в ослепительных клетках метро...», таким образом, автор видит формально свободных людей, пассажиров метро, тоже несвободными, мало чем отличающимися от тех, что в «Крестах» меряют шагами галерку, тоже несущими свой крест.

Мы увидели в стихотворении «Солнце» три символа креста. Но есть и четвертый. Последняя, четвертая, строфа стихотворения, являющаяся антитезой к предыдущим трем, сообщает нам: «Но... сокрыта великая сила / в каждой твари, ползущей на свет: / есть одно только солнце — РОССИЯ! / Остальное — закат и рассвет...». Вертикальная линия: земля — солнце; горизонтальная: закат — рассвет, то есть, запад — восток. И Россия, географически, посередине, в центре. Центр креста, центр мира, солнце — Россия. Граница между Западом и Востоком, объединяющая в себе Запад и Восток и разъединяющая их. Такой противоречивый образ России возникает из этого стихотворения: она и солнце — яркое, горячее, беспредельное, неограниченное, но она и тюрьма, клетка, крест, который нам дан.

Четыре символа креста в одном стихотворении. Четыре — сакральное число, также связанное с символикой креста. Но во многих стихах П. Суханова неявно присутствует еще один крест. Любимым знаком препинания

Суханова является, наряду с многоточием и тире, восклицательный знак, переходящий в многоточие. Очень эмоциональный знак, встречающийся и у его любимого поэта, Николая Рубцова, но значительно реже. Длительное восклицание, пауза на вершине эмоционального подъема, время подумать, о чем автор только что нам почти кричал... А графически этот знак выглядит как вертикальная линия, при чем, направленная вниз (на поражение демонических сил), которая затем переходит в многоточие, ассоциирующееся с горизонтальной линией. Незавершенное изображение креста, перекрестка, символа выбора пути.

Образ креста-клетки повторяется в стихотворениях Суханова не единожды. «Оттого и больны, что сражаемся с собственной тенью. / Оттого и смешны, что давно стали меньше ее!.. / Мы обмануты были еще до рожденья — / как рождённое в клетках зверьё!..» [12, с. 277], «И рванулась душа, словно птица из клетки, / позабыв даже то, что нельзя позабыть!..» [12, с. 294]. А в стихотворении «Распутья» образ клетки у Суханова сливается с аналогичным образом у И. Бродского, именно строка Бродского и взята эпиграфом: «Я входил вместо дикого зверя в клетку». На нее отвечает Суханов своими строками: «Это я виноват — потому что не сдох, как собака, / в лагерях, на этапах, в больницах... Не сдох! / Это я / через клетку / (как в отверстие пробки от бензобака) / проглядел все глаза. И ослеп. И оглох. / Это я... / Ну и что теперь делать — взреветь от вопросов?! / С вами — ясно: ушли. Разменялись. / А я — не могу! / Вы еще знамениты. Вы гений — как всякий Иосиф... / Наши клетки — напротив: на каждом шагу!» [12, с. 280]. Лирический герой Суханова не считает для себя возможным менять свою клетку — свой крест на чужие. Можно только расширить пределы своей «клетки», выйти из «зоны комфорта» и — взлететь, «словно птица из клетки».

Следующее значение символа «крест» в поэзии Суханова — фигура человека с распростертыми руками — мы встречаем в стихотворениях «Пейзаж»: «Но — как протянутые руки, / торчат на кладбище кресты!» [12, с. 269] и «Мера длины»: «В ней, великой или ничтожной, / но сумевшей весь мир спасти, / я застрял, словно крест придорожный / у себя самого на пути!» [12, с. 229]. В первом крест еще и символ смерти, конца пути. И — памяти. Отождествление лирическим героем себя с крестом придорожным говорит, на наш взгляд, что герой не может преодолеть некий барьер, не физически — нравственно, духовно. В данном случае речь идет о крахе социалистической эпохи России на рубеже XX и XXI веков: «Я привязан к другой эпохе — / к той, где сделан был первый шаг!..». А первый шаг был сделан в Советском Союзе пятидесятых. Таким образом, в стихотворении «Мера длины» крест символизирует не только человека-лирического героя, но и является хронотопом — порогом.

Не только лирический герой П. Суханова несет по жизни свой крест. Крест несет и Россия. «Вон их сколько — бичей и калек, / кто не вышел в князья и поэты! / Вон их сколько — увидеть боюсь!.. / За углами.

В подвалах и лодках... / Голоси, моя страшная Русь! / Застрейвай в их прокуренных глотках! / Эти судьбы — твой всеночный крест... / Эта участь — твоё святотатство!» («Векование») [12, с. 331]. Но, осознавая, насколько тяжел крест, который несет Русь, лирический герой готов снова и снова подставлять свои плечи, чтобы облегчить эту ношу: «Извечно в грехах, раскольна — / страна моя в горах бед... / Но если кому-то больно, / мне тоже покоя нет» («Равенство по Пифагору») [12, с. 71].

Фраза «покоя нет» автоматически вызывает в памяти блоковское: «И вечный бой! Покой нам только снится / Сквозь кровь и пыль...» [2, с. 535]. Подхватывая тему поэта-символиста, Суханов берет эту строку эпиграфом к своему стихотворению «Вечный мираж»: «Покоя не было и нет!.. / Видны границы: / тьма — излучающая свет, / жизнь, искажающая лица...» [12, с. 21].

«Закат в крови! Из сердца кровь струится! / Плачь, сердце, плачь... / Покоя нет! Степная кобылица / Несеся вскачь!» — заканчивает свое произведение Блок. И, спустя 85 лет, Суханов подтверждает: «Есть грани: время, / дождь / и снег, / миры и меры, / боль, вызывающая смех, / крик, успокаивающий нервы... / Но в суете удач и бед / всё — как и прежде: / покоя не было и нет... / Одни надежды». Творчество А. Блока пришлось на смену века и смену эпохи. П. Суханову досталась такая же доля, только в обратном порядке: смена эпохи, смена века. У Блока — стихи рождаются из «духа музыки, у Суханова — из ритма эпохи: «Стряслось!.. / Мы приторочены к эпохе» [12, с. 11].

Но вернемся к символу «крест». Стихотворение П. Суханова «Январь. Шлагбаум. Переезд» [12, с. 212] изобилует символами, начиная с названия. Январь, первый месяц года, символ начала. Он усиливается в первой же строке стихотворения уточнением: «Январь. / Понедельник». Понедельник — тоже начало — недели. Получаем начало начал. Следующее слово в названии — шлагбаум. Хронотоп — порог. И — переезд. Как следует из дальнейшего текста, это переезд через железную дорогу. Представим, как расположены по отношению друг к другу железная дорога и автомобильный переезд через нее. Это перекрещивающиеся трассы, перекресток, крест. Суханов уточняет, что это еще и временной перекресток: «И вновь — понедельник!.. / Махнуть бы на время рукой — / как машут волшебники, дворники, служащие... / Как машет шлагбаум своею пустой головой / на переезде от прошлого к будущему». Но в это будущее можно попасть только после поднятия шлагбаума, после преодоления порога: «И только по скрипу шлагбаума, / вздргнувшегося, как вопрос, / можно рвануться навстречу событиям, / проблемам / и дракам». А над этим крестом-перекрестком, расположенном на земле и во времени, всеми цветами радуги сияет крест небесный: «... и радуга, переломившись, образовала крест... / Смотри: закрестилась страна — / словно стала и вправду родная!» [12, с. 212]. Небесное Крестное знамение в стихотворении даёт надежду на скорое окончание разрухи,

времени мусора и грязи, надежду на то, что «шлагбаум истин, раскаяний, улиц» всё же поднимется «на переезде от прошлого к будущему» и хронотоп-порог будет преодолён, ведь «закрестилась страна», возвращаясь к своим корням, к духовности и поэтому «стала и вправду родная». Правда, слова «словно стала», на наш взгляд, говорят о том, что наряду с надеждой, присутствует сомнение автора в возможности возрождения и движения вперед через возврат к истокам. После обманов и разочарований надежда пробивается робко и с оговорками.

Отдельно подчеркнем такую особенность использования символа «крест» в стихотворениях П. Суханова, как его высокую плотность. Мы наблюдали до пяти смысловых и образных интерпретаций данного символа в одном достаточно небольшом по объему стихотворении.

Итак, на примере рассмотренных стихотворений П. Суханова мы видим, что автор, используя такой универсальный и традиционный для русской культуры вообще и поэзии в частности символ, как «крест», расширяет и обогащает его смысловую интерпретацию, связывая в контексте стихотворений этот символ с другими образами, позволяет возникать из их совокупности новым ассоциациям. При этом отметим, что, выросший в Советском Союзе, в условиях полного отрицания религии коммунистической идеологией, не являясь истинным христианином, Петр Суханов очень часто обращается именно к христианским корням данного символа. В этом — парадокс народной жизни, сочетание веры и неверия, идеологии и исконных православных основ русской жизни.

Литература:

1. Библия [Текст]. — М.: Российское Библейское Общество, 2006. — 1393 с.
2. Блок, А. Лирика. Поэмы [Текст] / А. Блок. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. — 638 с.
3. Бродский, И. Рождественские стихи [Текст] / И. Бродский. — СПб.: Издательский Дом «Азбука-Классика», 2007. — 96 с.
4. Бродский, И. Часть речи // Избранные стихи 1962–1988 [Текст] / И. Бродский. — М.: Худож. лит., 1990. — 527 с.
5. Высоцкий, В. Сочинения в 4т. Т. 1. Вечный огонь [Текст] / В. Высоцкий. — СПб.: Технэкс-Россия, 1992. — 320 с.
6. Королев, К. Энциклопедия символов, знаков, эмблем [Текст] / К. Королев. — СПб.: Мидгард, 2005. — 603 с.
7. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов [Текст] / С. И. Ожегов. — М.: Рус. яз., 1990. — 921 с.
8. Полухина, В. Иосиф Бродский. Большая книга интервью [Текст] / В. Полухина. — М.: Захаров, 2000. — 702 с.
9. Рубцов, Н. Сосен шум [Текст] / Н. Рубцов. — М.: Сов. Писатель, 1970. — 86 с.
10. Рубцов, Н. Тихая моя Родина [Текст] / Н. Рубцов. — М.: ЭКСМО, 2009. — 368 с.
11. Сафьянова, И. В. Анализ символики поэтического текста [Текст] / И. В. Сафьянова. — М.: Сов. Россия, 1989. — 368 с.
12. Суханов, П. А. Площадь света [Текст] / П. А. Суханов. — Тюмень: СофтДизайн, 1995. — 416 с.
13. Успенский, Б. А. Крест и круг: из истории христианской символики [Текст] / Б. А. Успенский. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 488 с.

Семантико-словообразовательные особенности существительных с суффиксом -ист, называющих представителей сферы искусства

Гурьянова Александра Сергеевна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В статье рассматриваются семантико-словообразовательные особенности существительных с суффиксом -ист, называющих представителей сферы искусства. В центре внимания отсубстантивные имена, впервые лексикографически зафиксированные в «Толковом словаре русского языка. Языковые изменения конца XX столетия».

Ключевые слова: словообразование, словообразовательный формант, словообразовательная структура, имя существительное, производящая основа, суффикс, стилистическая окрашенность.

Summary. *In the article the author considers semantics and word-formation features of the nouns with the suffix -ist, denoting the representatives of the art sphere. The nouns, derived from substantive names, which were recorded lexicographically for the first time in «The explanatory dictionary of Russian. Language changes of the end of the XX century», are in the center of attention.*

Keywords: *word-formation, word-formation formant, word-formation structure, noun, forming basis, suffix, stylistic coloring.*

В развитии современного общества сфера искусства играет большую роль. В связи с общественным прогрессом происходят изменения в языке: появляются новые слова, уже существующие приобретают новые значения. Стремительное развитие искусства повлекло за собой возникновение в языке новых лексем. Например, в конце XX века в современном русском языке появились слова, обозначающие представителей новых направлений искусства. Эти новообразования представлены в «Толковом словаре современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» [6].

Цель работы — выявить семантико-словообразовательные особенности существительных с суффиксом *-ист*, называющих представителей сферы искусства.

По утверждению современных исследователей, интернациональный суффикс *-ист* прочно утвердился в русском языке и является очень продуктивным словообразовательным форматом при производстве наименований лиц [4, с. 470].

Важно отметить, что заимствованные словообразовательные аффиксы многократно были предметом исследования в работах начала XXI века [2], [3].

В данной статье мы рассмотрим имена существительные, которые образованы по словообразовательной модели: **основа существительного + суффикс *-ист***.

Существительные рассматриваемой словообразовательной структуры были зафиксированы уже в первых памятниках церковнославянской и древнерусской письменности. К началу XIX века суффикс *-ист* начал выделяться как самостоятельный словообразовательный элемент. В «Русской грамматике» указывается на продуктивность данного словообразовательного форманта, активно сочетающегося с основами имен существительных: «Существительные с суф. — *ист* называют лицо по принадлежности к общественно-политическому, идеологическому, научному направлению, по сфере занятий, склонности, названным мотивирующим словом. Образование этого типа, мотивированные нарицательными существительными, называют лицо по отношению к объекту его занятий или орудию деятельности (гитарист, тракторист, танкист, металлист, паспортист, велосипедист); к общественно-политическому, научному, религиозному направлению (коммунист, марксист, дарвинист, пацифист, идеалист, оппортунист, буддист, экономист, геодезист, полиграфист); по сфере деятельности (массажист, связист, пропагандист, гигиенист, вокалист, контрабандист, футболист, шахматист, турист); по действию или склонности (шантажист, скандалист, аферист, бойкотист (устар.), службист (разг.), оптимист); по принадлежности к учреждению, учебному заведению (архивист, курсист, лицеист, гимназист, семинарист, канцелярист, чекист, сюда же правдист), к группировке лиц (акти-

вист, хорист, квартетист, кавалерист, резервист, фалангист) [5, с. 154].

В центре нашего внимания, производные слова, впервые получившие лексикографическую фиксацию в «Толковый словарь русского языка. Языковые изменения конца XX века». [6]

«В этом словаре описаны сложные, перекрещивающиеся и противоречивые процессы, происходящие в настоящее время в русском языке. Объектом лексикографического описания служат слова, изменившие или изменяющие свой статус в семантическом, стилистическом, сочетаемом и других отношениях, вступающие в новые синонимические, антонимические и словообразовательные связи. Основу словника составляет лексика, отражающая все эти изменения и так или иначе воздействующая на языковое сознание наших современников» [6, с. 6].

В работе исследуется ограниченная группа слов: слова, распространенные в сфере искусства: авангардист, абсурдист, концептуалист.

Прежде всего проанализируем слово авангардист.

АВАНГАРДИСТ. «Иск. Последователь авангардизма. *Авангардисты в театральном искусстве. Парадасальное явление: на Западе в это время авангардисты были чуть не все как на подбор коммунистами — у нас же они считались вне закона. Буковский В.И. возвращается ветер... Вы заметили, как поменялись вклады в «Огоньке»? Там теперь Рафаэля печатают, других великих художников. Моя работа. Я позвонил Коротичу и сказал: «Слушай, кончай своих авангардистов шлепать...».* Огонек, 1991, № 34. *Самый масштабный современный пример сотрудничества авангардистов с властью — это проект оформления Гостиного двора, под названием «Будущее представляет прошлое».* Власть, 1997, № 45.» [6, с. 3]

Данное слово возникло в русском языке относительно недавно. Оно не зафиксировано в толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова и в словаре современного русского литературного языка.

Слово *авангардист* появилось в связи с развитием в искусстве такого направления, как авангардизм, и было обусловлено необходимостью создания нового слова, называющего представителей этого направления. Так как расцвет авангардизма в России приходится на первую половину XX века [1, с. 268], можно предполагать, что слово *авангардист* возникло в середине XX века путем присоединения к основе заимствованного из французского языка слова «авангард» суффикса *-ист* [7, с. 12].

Представим еще одно слово, впервые зафиксированное в словаре Г. Н. Складневской.

АБСУРДИСТ. «Иск. Представитель абсурдизма в драматургии. *Известный а. Великий абсурдист Ионеско писал: стоит только приласкать круг, и он станет прочным.*

Нед., 24.12.90–31.12.90. *Беккет всегда поражал не только сценическими находками, но и неожиданными поступками в жизни. Ну кому еще могло прийти в голову отказаться ехать в Стокогольм за Нобелевской премией, как поступил в 1969 году прославленный ирландский абсурдист?* ЭП, 1991, № 34.» [6, с. 2].

Возникновение этого слова в русском языке связано с развитием в России в первой половине XX века идей театра абсурда. Г. Н. Склярская определяет словосочетание театр абсурда так: ТЕАТР АБСУРДА. «Иск. Значительные военные, политические и другие действия, события (обычно рассчитанные на внешний эффект). Существует целый жанр, он был рожден в Советском Союзе нашим рабством — театр аллюзий. Н. В., 01.01.91. *Политический театр всем надоел. Мы все понимаем, в чем участвуем. Например, представлять митинг 23 февраля как некую волю народа — это лапша, которую давно вешают советскому народу на уши.* Ч. П., 25.02.91. *Все последние дни перед съездом «Промышленный союз» мучительно искал место дислокации на театре парламентских действий. Чуть было не примкнул к самым крутым оппозиционерам «Российского единства».* М. Н., 19.04.92.» [6, с. 773].

XX век — время расцвета постмодернизма, для которого характерно формирование различных школ и направлений. В 70-х гг. XX века в Европе получило развитие концептуальное развитие в искусстве постмодернизма [1]. В русском языке представителей этого направления стали называть «концептуалистами». Это слово также было создано по модели **основа существительного + суффикс -ист-**.

Анализ словарных статей, представленных в толковых словарях современного русского языка, показывает, что только в «Толковом словаре русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» слово *концептуалист* сопровождается специальной пометой — «Иск», указывающей на сферу употребления имени — сферу искусства:

КОНЦЕПТУАЛИСТ. «Сторонник, последователь концептуализма.» [8, т. 5, с. 1362], [9, т. 2, с. 1455].

КОНЦЕПТУАЛИСТ. «Иск. Последователь концептуализма. *С искусством стало веселее. Хотите концептуалистов? Пожалуйста. Вам ближе традиционный реализм? Нет проблем.* Огонек, 1991, № 4. Бойс (1921–1986) — один из крупнейших концептуалистов мира. Бойс больше знаменит инсталляциями, у нас выставлен впервые. «Ъ», 03.08.92–10.08.92.» [6, с. 382].

Известно, что в XX веке существовали и другие модернистические направления в искусстве: футуризм, символизм, акмеизм, реализм. Все наименования лиц, представляющие эти направления, были созданы по рассматриваемой словообразовательной модели: **основа существительного + суффикс -ист-**: реалист, символист, акмеист, футурист.

Важно отметить, что наименования лиц футурист, акмеист, символист — производные XX столетия: они впервые были представлены в словарях середины XX века [8]. И только имя реалист получило первую лексикографическую фиксацию в XIX веке, в толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля.

РЕАЛИСТ. «А, м. 1. Представитель реализма в литературе, искусстве. *Писемский по-прежнему остается первым русским художником-реалистом.* Писар. Московск. Мыслители, 8. *Гончаров был одним из самых ярких реалистов гоголевской школы.* Корол. И. А. Гончаров и «молод. Поколение», 1. *Предреволюционный период русского искусства имел замечательную плеяду реалистов-передвижников, гениальным представителем которой был Репин.* Юон, О живописи, 13.» [8, т. 12, с. 1060].

СИМВОЛИСТ. «А, м. Последователь символизма (во 2-м знач.). [Анатоль Франса] *нельзя отнести ни к символистам, ни к какой другой группе.* Луначар. Ист. зап. — европ. лит. 13. *В помещении кружка собирались самые разнообразные литературные группы: символисты, реалисты, футуристы, и многие иные.* Телеш. Зап. писат. — энц. слов. Брокг. и

Ефр.: символисты; слов. иностр. слов 1937: *символист* [8, т. 13, с. 811].

АКМЕИСТ. «А, м.; акмеистка, и, ж. Сторонник, сторонница акмеизма. Акместический и акмеистский, прил [8, т. 1, с78]

ФУТУРИСТ. «Последователь футуризма. *Стиль футуристов был крайне не выдержанный, смешанный, заставлявший воображение читателя метаться от одного образа к другому.* Брюс. Смысл совр. Поэзии. *В России большая группа футуристов во главе с Маяковским крепко связалась с революцией.* Луначар. Ист. зап. — европ. лит. 13. *Охотный ряд был низкий, длинный, деревянный и раскрашенный. Художники-футуристы намалевали странные картины на его стенах — людей с зелеными лицами, церкви с падающими куполами.* Кавер. Два капитана, 1, 19. — Слов. иностр. слов 1937: футурист.» [8, т. 16, с. 1057].

Таким образом рост существительных с суффиксом *-ист* поддерживается и стимулируется социальными причинами: языковые изменения второй половины XX века связаны с развитием новых направлений в искусстве.

Проанализированный нами материал убеждает в том, что словообразовательный формант *-ист*, использующийся при производстве наименований лиц — представителей искусства — продолжает сохранять свою продуктивность и в русском языке XXI века. Новые отсубстантивные слова успешно проникали и продолжают проникать в русскую речь, пополняя активный словарный запас её носителей.

Литература:

1. Клинг, О. А. Три волны авангарда [Текст] / О. А. Клинг // Арион. — 2001. — № 3. — с. 268–275

2. Ковалева, Т.В. Производные с -тор (-атор, — итор): проблемы иконичности языкового знака. // Материалы Всероссийской научной конференции «Наука и образование». Белово, 2003. с. 405–410.
3. Ракина, Е.В.: «Наименования лиц с компонентом -лог в современном русском языке» — Тамбов. Вестник ТГУ, выпуск 4 (120), 2013.
4. Ракина, Е.В. Семантико-словообразовательное своеобразие наименований лиц с интернациональным суффиксом -ист [Текст] / Е.В. Ракина // Современная филология: теория и практика. — 2014. — с. 320–323
5. Русская грамматика. Т. 1. [Текст] — М.: Наука, 1980. — 783 с.
6. Складаревская, Г.Н. Толковый словарь русского языка конца XX века [Текст] / Г.Н. Складаревская. — М., 2001. — 944с
7. Словарь иностранных слов: свыше 21 000 слов / отв. Редакторы В.В. Буровцев, Н.М. Семенова. — 4-е изд., стереотип. — М.: Рус. Яз. — Медиа, 2007. — 817, [15] с.
8. Словарь современного русского литературного языка: В 17т. [Текст] / Под ред. В.И. Чернышева. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.
9. Толковый словарь русского языка [Текст] / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. (4 т.)

Отсубстантивные имена существительные с суффиксом -ист

Долгих Ольга Николаевна, студент

Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В данной статье рассматриваются семантико-словообразовательные и функциональные особенности отсубстантивных имен существительных с суффиксом -ист, являющихся наименованиями лиц, занимающихся различными видами спорта. Для анализа привлекаются только производные XXI века.

Ключевые слова: словообразование, словообразовательный формант, словообразовательная модель, заимствованный суффикс, имя существительное, иноязычное слово.

Summary. *In the article the author considers the semantics-word-formation and functional features of the words, derived from substantive nouns with the suffix — ist, naming the people, engaged in different types of sport. For the analysis only the derivatives of the XXI century are attracted.*

Keywords: *word-formation, word-formation formant, word-formation model, borrowed suffix, noun, foreign-language word.*

В настоящее время одним из наиболее активных и социально значимых языковых процессов является процесс заимствования иноязычных слов. [7, с. 208]. Заимствованные словообразовательные аффиксы также были многократно предметом исследования в работах начала XXI века. [6, с. 407], [9].

В центре нашего внимания — наименования лиц, занимающихся спортом. Все производные сравнительно недавно появились в языке.

Цель работы — выявить семантико-словообразовательные и функциональные особенности новых суффиксальных производных, созданных по модели основа существительного + суффикс -ист.

Важно отметить, что первые существительные с суффиксом -ист фиксируются в памятниках церковнославянской и древнерусской письменности. В XIX веке суффикс -ист уже выделяется как самостоятельный словообразовательный элемент. В современном русском языке существительные на —ист составляют достаточно многочисленный и употребительный класс слов. В «Русской грамматике» указы-

вается: «Существительные с суф.—ист называют лицо по принадлежности к общественно-политическому, идеологическому, научному направлению, по сфере занятий, склонности, названным мотивирующим словом. Образования этого типа, мотивированные нарицательными существительными, называют лицо по отношению к объекту его занятий или орудию деятельности (гитарист, тракторист, танкист, металлист, паспортист, велосипедист); к общественно-политическому, научному, религиозному направлению (коммунист, марксист, дарвинист, пацифист, идеалист, оппортунист, буддист, экономист, геодезист, полиграфист); по сфере деятельности (массажист, связист, пропагандист, гигиенист, вокалист, контрабандист, футболист, шахматист, турист); по действию или склонности (шантажист, скандалист, аферист, бойкотист (устар.), службист (разг.), оптимист); по принадлежности к учреждению, учебному заведению (архивист, курсист, лицеист, гимназист, семинарист, канцелярист, чекист, сюда же правдист), к группировке лиц (активист, хорист, квартетист, кавалерист, резервист, фалангист). [11, с. 783].

Образование слов с суффиксом **-ист** на рубеже XX — XXI веков является достаточно регулярным. Об этом свидетельствует проведённый нами анализ данных «Толкового словаря современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия». [14].

Доктор филологических наук О. П. Сологуб утверждает: «Суффикс **-ист** прочно утвердился в русском языке, поскольку является чрезвычайно продуктивной словообразовательной единицей, с помощью которой образуются названия лиц, характеризующиеся с различных сторон. [16]. Е. В. Ракитина также указывает на продуктивность словообразовательного форманта **-ист** при производстве наименований лиц по роду деятельности. [10, с. 320]. И анализ материалов школьного учебника русского языка подтверждают это. В «Учебнике русского языка для 5 класса» под редакцией Т. А. Ладыженской, М. Т. Баранова в упражнении 390 рассматриваются слова исследуемой словообразовательной структуры. [12, с. 163].

Стремительное развитие спорта в XX веке способствовало появлению в языке существительных относительно новой группы — названий спортсменов.

В данной статье мы рассмотрим имена существительные, образованные по словообразовательной модели: **основа существительного + суффикс -ист**: ушуист, каратист, айкидоист, скейтбордист, регбист. Исследуемые слова впервые получили лексикографическую фиксацию в «Толковом словаре современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия». В других толковых словарях данные наименования не представлены.

Прежде всего рассмотрим имя существительное айкидоист.

Айкидоист — айкидо

Айкидоист — *Спорт*. «Спортсмен, занимающийся айкидо, тот, кто владеет приёмами айкидо». *Объект для подражания и обожания: Стивен Сигал. Ложка дёгтя: рассуждения о циклах и духовной силе прикрывают тот факт, что айкидоисты не умеют махать руками. Ров., 1998, № 1.* [14, с. 11].

Данное слово было создано на базе заимствованного существительного *айкидо*.

Айкидо — *Спорт*. «Один из видов восточных единоборств, возникшее в XXв, японское боевое искусство, основанное на тактике предотвращения нападения.» *Название: айкидо. Что это такое: новомодное японское искусство, отпочковавшееся в своё время от джиу — джитсу. Слово «айкидо» означает «путь гармонии с энергией Вселенной» ... Айкидо провозглашает своей целью самосовершенствование путём соперничества. Включает множество бросков и манипуляций конечностями. Ров., 1998, № 1.* [14, с. 11].

Данное слово зафиксировано в «Толковом словаре современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» с пометой «спорт», отражающей особенности функционирования, главным образом, спортивную сферу.

Важно отметить, что в настоящее время «стиль айкидо приобретает все больше поклонников и последователей по всему миру. Такие характерные черты этого искусства, как демократичность требований к уровню физической подготовки, возрасту и полу занимающихся, кажущееся отсутствие больших физических нагрузок, красота и гармоничность движений, очевидная не соревновательная направленность, привлекают к нему тысячи людей самых разных возрастов и профессий. [1].

Каратист — каратэ

Каратист — *Спорт*. «Спортсмен, занимающийся каратэ». Федерация каратистов. {Игра} Летом была в турпоходе. Там был один парень. Здоровый такой каратист. Рябкин Г. В этой девушке что то есть. Заставьте врага подумать, что вы сами атакуете его, и, когда он поверит вам, разите по — настоящему (это особо касается каратистов, которые нередко ставят блоки по воздуху, реагируя не на удар, а лишь на имитацию). Криминал, 1999, № 14 [14, с. 329].

Существительное создано на основе заимствованного из японского языка слова *карате*.

Карате — *Спорт*. «Японская система самозащиты без оружия, основанная на специальных приёмах борьбы и ударах руками, ногами по самым уязвимым точкам тела противника». {Ребятам} некогда будет болтаться по улицам — компьютеры, электронные игры, ушу, карате... и многое другое. Семья, 14.02.91. Карате. Что это такое: собирательное название для нескольких десятков стилей. Почти все термины, используемые в боевых искусствах, позаимствованы из карате. Ров., 1998, № 1. [14, с. 329].

Г. Н. Скляревская представляет и это слово с пометой «спорт», так как данное слово относится к спортивной сфере.

«Поразительный рост популярности систем каратэ привел к созданию двухмиллионной армии. В настоящее время вовлечено огромное число студентов высших школ и университетов в соревнования по каратэ-до привлекло внимание к спортивной стороне каратэ-до, и данная дисциплина приобрела статус национального вида спорта». [5].

Ушуист — ушу

Ушуист — «спортсмен, занимающийся ушу, человек, владеющий приёмами ушу». *Драться с будущим Брюсом Ли {шестилетним спортсменом} никто из ровесников не хочет. Более того, даже старшие ребята на тренировках делают это не очень — то охотно. «Очень уж он сильный», — говорят его товарищи ушуисты. АйДа! 1997, № 8.* [14, с. 804].

Данное слово образовано на базе заимствованного из китайского языка слова *ушу*.

Ушу — *Спорт*. «Комплекс традиционных китайских воинских искусств, имеющих в своей основе философские, этические и психофизические аспекты совершенствования личности». *Владеть приёмами ушу. Не так давно мы с вами узнали о таком необычном, но очень эффективном способе оздоровления и профилактики*

различных заболеваний, как восточные гимнастики, входящие в систему ушу. Зд., 1991, № 1. Многие виды гонконгские боевики со сценическими поединками стилевых школ ушу и других направлений боевых искусств. В этих фильмах... бойцы наносят друг другу множество ударов. Криминал, 1999, № 14. [14, с. 804].

«Зародившись несколько тысячелетий назад, ушу, и по сей день, является эффективной системой единоборств, великолепной оздоровительной и профилактической гимнастикой, а также способом физического и нравственного формирования личности». [13].

«Ушу» зафиксировано в словаре с пометой «спорт», то есть данное слово является спортивным термином.

Регбист — регби

Регбист — Спорт. «Игрок в регби». Команда регбистов. [15, т. 12, с. 1100]

Наименование *регбист* создано на базе заимствованного из английского языка существительного *регби*.

Регби — *Спорт*. «Разновидность футбола, игра в овальный мяч, который игроки имеют право брать в руки». *Играть в регби*. {Первый солдат:} *Мы первые герои Америки! Непобедимые чемпионы европейского чёртова регби*. Лаврен. Голос Америки, I, 1. [15, т. 12, с. 1100].

«С конца XX века география мирового регби стала стремительно расширяться, поскольку стартовали розыгрыши чемпионата мира по регби». [3].

Отметим, что производящее слово регби впервые зафиксировано в словаре 1937 года. [15, т. 12, с. 1100].

Скейтбордист — скейтборд

Скейтбордист — Спорт. «Тот, кто катается на скейтборде». Известный скейтбордист. [14, с. 729].

Данное слово образовано на базе заимствованного из английского языка существительного *скейтборд* и зафиксировано с пометой «спорт».

Скейтборд — *Спорт*.

1) «вид спорта, заключающийся в катании стоя на специальной доске на роликах»; *Соревнования по скей-*

тборду. Массовое увлечение скейтбордом. Секция скейтборда.

2) «короткая доска на роликах для катания». *Трюки на скейтбордах. Кататься на скейтборде*. [14, с. 729].

«Этот экстремальный вид спорта имеет только полувекую историю и за время своего существования переживал и взлеты, и падения. Родиной скейтбординга является Калифорния. Мало кто ожидал, что скейт станет популярным, но изобретением заинтересовались американские подростки. И в настоящее время скейтбординг — это один из самых популярных экстремальных видов спорта, который получил широкое распространение во многих странах мира». [4].

Можно предположить, что и от других имён существительных — наименований появляющихся видов спорта — потенциально возможно создание слов по рассматриваемой модели: основа существительного + суффикс -ист, например: армрестлинг — * армрестлингист.

«Армрестлинг — вид спорта: состязание в силе рук, проводимое по определённым правилам на специальных столах. В нашу страну армрестлинг как вид спорта проник в 1990 году». [14, с. 34].

Активные процессы, происходящие в современном словообразовании, объясняются причинами как внеязыковыми, так и внутриязыковыми, связанными между собой и усиливающими друг друга.

Проанализированный нами материал даёт возможность утверждать, что суффикс -ист продолжает сохранять свою продуктивность. Это подтверждает появление во второй половине XX века новых производных: айкидоист, каратист, ушуист, скейтбордист.

Своеобразие же суффикса заключено в том, что он преимущественно сочетается с основами заимствованных имён существительных (из японского языка, английского, китайского). Проведённое нами исследование позволяет сделать вывод о том, что группа имён существительных, называющих лиц по роду их спортивной деятельности, активно пополнявшаяся в русском языке конца XX века, представляет актуальную лексику.

Литература:

1. Айкидо. История развития [электронный ресурс]. — Режим доступа <http://sportschools.ru>
2. Береговская, Э. М. молодёжный сленг: формирование и функционирование / Э. М. береговская // вопросы языкознания. — 1996. — № 3. — 32–41
3. История регби [электронный ресурс]. — Режим доступа <http://sport-chg.ru/regbi/istoria> — regbi/
4. История развития скейтбординга [электронный ресурс]. — Режим доступа <http://www.xsochi.ru/p=3553>
5. Каратэ в настоящее время [электронный ресурс] — Режим доступа www.e-reading.mobi/chapter.php/20698/88/Dreger_-_Sovremennye_budzyucu_i_budo.html
6. Ковалева, Т. В. Производные с -тор (-атор, — итор): проблемы иконичности языкового знака. // Материалы Всероссийской научной конференции «Наука и образование». Белово, 2003. с. 405–410.
7. Крысин, Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке / Крысин Л. П. — М.: 1968. — 208 с.
8. Национальный корпус русского языка [электронный ресурс]. — Режим доступа <http://ruscorpora.ru/>
9. Ракитина, Е. В.: «Наименования лиц с компонентом -лог в современном русском языке» — Тамбов. Вестник ТГУ, выпуск 4 (120), 2013.
10. Ракитина, Е. В. Семантико — словообразовательное своеобразие лиц с интернациональным суффиксом -ист [Текст] / Е. В. Ракитина // Современная филология: теория и практика. — 2014. — с. 320–323

11. Русская грамматика. Т. 1. — м.: наука, 1980. — 783с
12. Русский язык: учеб. для 5 кл. общеобразоват. учреждений / Р89 [Т.А.Ладыженская, М. Т. Баранов, Л.А. Тростнецова и др.]. — 35-е изд. — М.: Просвещение, 2008. — 317 с. [4] л. ил.: ил. — ISBN 978-5-09-019694-9.
13. Секция Ушу — Дворец культуры «Прожектор» [электронный ресурс]. — Режим доступа <http://www.дкпрожектор.рф/ushu.html>
14. Скляревская, Г. Н. Толковый словарь русского языка конца XX века / Г.Н.Скляревская. — М., 2001. — 944с
15. Словарь современного русского литературного языка: В 17т./Под ред. В.И. Чернышева. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948—1965.
16. Сологуб, О.П. Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке./ Наука. Университет. 2002. Материалы Третьей научной конференции. — Новосибирск, 2002. — с. 130—134. [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://www.lingvotech.com/sologub-02>

Репрезентация диалога культур в романах «О дивный новый мир» О. Хаксли и «1984» Дж. Оруэлла

Долженко Светлана Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент;
Корбан Павел Александрович, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В статье рассматривается понятие «диалог культур», специфические типологические черты романов-антиутопий, а также репрезентация проблематики диалога культур в английских антиутопических романах «О дивный новый мир» О. Хаксли и «1984» Дж. Оруэлла.

Ключевые слова: антиутопический роман, типологические черты антиутопий, репрезентация диалога культур.

Summary. *In the article they consider the «dialogue of cultures» notion, specific typological features of the anti-utopian novels and the representation of the main problems of dialogue of cultures in English anti-utopian novels «Brave New World» by A. Huxley and «1984» by G. Orwell*

Keywords: *anti-utopian novel, typological features of anti-utopian novels, representation of dialogue of cultures*

Михаил Михайлович Бахтин когда-то сказал: «Жизнь по своей природе диалогична. Жить — значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответственность, соглашаться и т.п. В этом диалоге человек участвует весь и всю жизнь: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками. Он вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни...» Действительно, диалог пронизывает всю нашу жизнь, являясь основной формой общения. Но диалог это не только учение. Понятие «диалог» имеет несколько значений, одно из которых — диалог культур.

Чтобы понять, что же такое диалог культур, представляется необходимым изучить составные части данного понятия. Культура является центральным, фундаментальным понятием в современной науке. Несмотря на то, что изучением данного понятия занимаются многие науки, единое определение так и не найдено. В самом широком смысле, культура — это совокупность проявлений жизни, достижений и творчества отдельных людей, народов и всего человечества. Культура вездесуща, так как каждый человек сталкивается с ней каждый день, живет ею и в ней. Таким же каждодневным понятием для чело-

века является понятие «диалог». Ни один из нас не сможет представить жизнь без речи, общения. Диалог есть одна из форм речи, при которой каждое высказывание прямо адресуется собеседнику и оказывается ограниченным непосредственной тематикой разговора. Однако, диалог, как и культура, неоднозначное понятие.

Например, С.Г. Агапова пишет, что «главная коммуникативная цель диалога — это стремление к достижению взаимопонимания и согласия между общающимися». Следовательно, вполне закономерным является факт появления у лексемы «диалог» значения: «взаимопонимание и взаимодействие» [1. с. 22].

Так что же такое «диалог культур»? Диалог культур можно определить как средство культурно-информационного обмена, в процессе которого происходит понимание (или непонимание) ценностей других культур.

Экс-генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в одном из своих сообщений утверждает, что «диалог между цивилизациями может разрастаться и приносить плоды во всех сферах человеческой деятельности...» [2, с. 10]. И, действительно, диалог культур способен выступать не только способом обмена информацией, но и, например, в ка-

честве примиряющего и предупреждающего возникновение войн фактора, преодоления барьера непонимания и вражды между коммуникантами.

Темой данной статьи затрагивается роман-антиутопия, что означает изучение данного понятия здесь. Среди различных методов «исследования будущего» в художественной литературе, начиная с XX столетия, заметное место занимает антиутопия, предрекающая человечеству те или иные беды как, по убеждению авторов антиутопических произведений, неизбежные и предостерегающая о возможности опасного хода событий. Смысл антиутопии достаточно ясно выражен в самом термине. В отличие от утопии — литературного жанра, в основе которого лежит изображение несуществующего идеального общества — антиутопия предупреждает о таящихся будущих угрозах.

В качестве основных черт, характеризующих антиутопию как литературный жанр, выделяются следующие: «Структурный стержень антиутопии — псевдокарнавал. Принципиальная разница между классическим карнавалом, описанным М. М. Бахтиным, и псевдокарнавалом, в том, что основа карнавала — амбивалентный смех, основа псевдокарнавала — абсолютный страх» [4, с.39]. Некоторые исследователи иронии отмечают, что если говорить о собственно «ироническом жанре», то преимущественно таковым можно назвать пародию. Утопия же, особенно доступна пародированию по ряду причин: во-первых, идеологической предпосылкой утопии является антиисторизм; во-вторых, утопия сама часто использует пародируемые жанры. Антиутопия переосмысливает тексты других жанров и создает специфическую, с использованием собственных символов и мотивов, пародию на родовую амбивалентность утопии.

В содержательном плане объектом иронии является личность во всех ее проявлениях и общество, индивидуальное и социальное во всех ипостасях. В антиутопии дается карикатурное изображение социальных идеалов и догматического сознания в завуалированной форме. Концептуальное сходство иронии и антиутопии проявляется так же в стратегии организации смыслового пространства высказывания посредством моделирования подтекста, с намеренным смыслом, выражающим критическое отношение к объекту речи в завуалированной форме.

Рассмотрим проблематику диалога культур на примере английских антиутопических романов. Действие романа Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» (1932) разворачивается в Лондоне далекого будущего, а именно — в 2541 году. Люди на всей земле живут в едином государстве, общество которого — общество потребления. Потребление возведено в культ, символом потребительского бога выступает Генри Форд. Автор «Дивного нового мира» рисует нам общество, где в знаменателе поставили разность между ожидаемым и действительным качеством жизни. Разницу эту в идеальном случае следует сделать равной нулю. И тогда, говоря словами Мустафы Монда, одного из десяти управителей дивного мира, люди будут

счастливы, потому что они «получают все, что им нужно, но они никогда не хотят того, чего они не могут получить».

В общем, высоко технологичное общество романа «О дивный новый мир» живет материальными запросами. Освободившись от необходимости мыслить и чувствовать, герои антиутопии утратили возможность жить «по совести», что является важным признаком культурного развития. Поэтому «мудрые» правители государства не могут допустить, чтобы их подданные изучали культурное наследие прошлого, смахивая его, словно пыль. Единственный герой романа, который пытается понять сущность культуры, является Джон, который в глазах общества является Дикарем. Его беседы с Главным Управителем могут быть названы своеобразным диалогом культур, а точнее диалогом культуры с антикультурой, потому что главный чиновник государства не приемлет никаких духовных запросов.

Диалог культур также выражен присутствием двух полюсов культуры: с одной стороны, индейский поселок Мальпаис, где цивилизованная Линда является пустым местом в глазах индейцев, с другой стороны — Лондон, где ее сын Мистер Дикарь становится сенсацией и тем запретным плодом, к которому тянется Линайна и все сливки лондонского общества.

Любовь Линайны действует на уровне физиологии. Для Дикаря же в любви главное — духовное просветление, возможность совершить для любимой невозможное, преодолеть неслыханные испытания, скрепить свой союз нерушимыми клятвами. Отношения Линайны и Джона — это диалог цивилизаций, в котором пересекаются два типа культуры: культура Шекспира и культура так называемых feelies-фильмов. Джон не хочет жить как все. Он не желает быть таким, как все. Он пытается вести диалог со всеми своими соотечественниками, делая все, чтобы его услышали, но безрезультатно. Истинный представитель культуры гибнет, оставив гражданам процветающего государства антикультуру.

Примечательным является название романа, подчеркивающее его иронический подтекст. Роман Хаксли в оригинале называется «Brave new world» что переводится как «Прекрасный новый мир» и «О дивный новый мир». Между тем, у слова «brave» есть еще одно значение, которое, несомненно, имел в виду автор: «brave» — это еще и храбрый — качество, начисто отсутствующее в новом мире. В этом заключается и ирония, и саркастичность.

Еще одним примером выражения проблематики диалога культур является антиутопический роман Джорджа Оруэлла «1984» (1949). Антиутопия «1984» превосходит своей мрачностью «О дивный новый мир» Хаксли. Перед нами с самого начала разворачивается художественное пространство, лишенное света и проблесков. Здесь по-иному представлена проблематика диалога культур. Писатель рассматривает ее в историческом масштабе, определяя границы двух тоталитарных режимов той эпохи, в которую он жил — нацизма и коммунизма. Ни один из его героев не мыслит категориями культуры. Диалог культур в антиутопии Оруэлла носит по большей

части не внешний а внутренний характер. Хотя есть в произведении эпизоды, которые можно определить как «явления культуры с антикультурным смыслом». Речь, прежде всего, идет о просмотре фильма эпизод которого описывает Уинстон (оператор крупным планом выхватывает оторванную детскую руку, а зрители рукоплещут этому кадру). Но, в основном, диалог культур в романе присутствует в процессе исследования автором тоталитарной системы. Если О. Хаксли рисует в своем произведении материальное благополучие общества при его духовном оскудении, то Дж. Оруэлл показывает и материальную, и духовную нищету своего государства будущего.

Оруэлл в своем романе «1984» ведет диалог в общемировом масштабе. Участниками его диалога являются не только три культурно дифференцированные сверхдержавы. В произведении в контексте мировых культур общаются между собой также прошлое и будущее, которое почти ничем не отличается от настоящего. Но самое главное, происходит диалог между богом и дьяволом — между правдой и ложью, между честью и бесчестьем, культурой и антикультурой. И, к сожалению, победителем из этой борьбы выходит антикультура, которая во главу угла ставит материальное благополучие, «заквашенного в дрожжах правительства».

Антиутопия Оруэлла является пародией на утопическую идеологию Сталина, диктаторство Гитлера, а «новояз» можно рассматривать в качестве пародии на утопический проект универсального языка «эсперанто», как, впрочем, и иронического предсказания современных принципов языка «политической корректности». У писателя главной темой выступает тема страха перед гигантской тоталитарной системой, тема насилия, самообмана. Идея страха доводится Оруэллом до гротескных пугающих форм. Вещи не называются своими именами. Лесико-грамматические конструкции подтверждают идею страха и нерешительности.

Во избежание мыслепреступлений, надлежит искоренить сами понятия, которые будоражат сознание. С этой целью государство разрабатывает «новояз» — официальный язык. В этом новом языке чрезвычайно распространены сокращения и аббревиатуры, постольку, поскольку основополагающим признаком «новояза» являются краткость, благозвучие, легкость артикуляции и однозначность.

Особое внимание заслуживает группа так называемых амбивалентных слов, совмещающих два противо-

положных значения. Активация одного из антонимичных значений, заключенных внутри одного слова, определяется конкретной ситуацией, прагматическими условиями. Например, слово *blackwhite* («называть черное белым»), примененное к врагу или оппоненту, имеет отрицательное значение «выворачивать все наизнанку», а примененное к члену партии — означает верность и готовность не только назвать черное белым, если того требует партия, но и верить в это.

Как мы видим, ирония в описании принципов «новояза» реализуется с помощью приема приведения к абсурду: ересь — все то, что не соответствует принципам Ангсоца.

Абсурдная идея развивается в романе до гротескных форм. Норма становится псевдонормой, абсурдная реальность становится генератором иронии, когда понятиям заведомо приписываются псевдозначения, в этом случае основным приемом становится выведение из абсурда.

Отличительной чертой романа «1984» является парадоксальность, где «понятие парадокса опирается на теорию рассуждений, абсолютизирующую способность порождать логически связанные монологические тексты». Утверждая заведомо ложное как истину, Оруэлл создает логический абсурд с ироническим значением. Парадокс при этом «разрешается за счет введения разработки специального метаязыка, снимающего неоднозначность общедоступного языка» [3, с. 67].

В заключение можно сказать, что проблемы взаимоотношения культуры и человека, влияния культуры на человеческую деятельность и взаимоотношения людей в рамках межкультурного диалога всегда являлись предметом осмысления с точки зрения разного рода наук, поскольку межкультурное взаимодействие в рамках диалога культур открывает новые грани отношений, которые складываются между культурами в процессе взаимного обмена культурными идеями, нормами и ценностями контактирующих культур. Но при этом в условиях «мозаики культур» народов общечеловеческие принципы, созданные культурой, не могут пониматься однозначно. Каждая эпоха дает свое представление о культуре, принимая или отвергая культурные ценности и идеалы прошлых эпох и создавая свою концепцию «культурного глобализма». И если государство не находит в своей социально-политической системе места культурному наследию, то оно гибнет — физически и духовно.

Литература:

1. Агапова, С. Г. Основы межличностной и межкультурной коммуникации [Текст] / С. Г. Агапова. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. — 288 с.
2. Аннан, К. Диалог культур и цивилизаций в оценке руководителей ООН [Текст] // Диалог и партнерство цивилизаций: межконфессиональное и кросскультурное измерения / Под общ. ред. академика О. А. Колобова. М., Бейрут. // К. Аннан. — Новгород: Изд. дом «Медина», 2010. — с. 10–13.
3. Долженко, С. Г. Диалог культур в романах Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» и Дж. Оруэлла «1984» [Текст] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — 8 (38). — Часть 1. — с. 66–69.
4. Ланин, Б. А. Литературная антиутопия XX века [Текст] / Б. А. Ланин. — М., 1992. — 199 с.

5. Dolzhenko, S. Dialogue of Cultures and Cultural Primitivism in Anti-Utopian Novel of the First Half of the 20th century // Interculturality in Language, Literature and Education: Peer-reviewed contributions to the international conference «Intercultural and Transcultural Dimensions in Linguistic, Cultural and Historical Context». — Pardubice. — P.227–238.

Представления о красоте и уродстве в эпоху античности

Драчёва Любовь Николаевна, магистрант
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Статья посвящена тому, как люди, жившие в Древнем Риме и Древней Греции, относились к красоте. Автор ставит вопросы: каким представляли себе красивого человека в те времена? В чём они видели красоту? Каков был эталон красоты в те далёкие времена? Почему изображали своих богов именно похожими на людей? Автор обращается к той эпохе по той причине, что именно античность является фундаментом современной Европы. Богатое культурное наследие, которое осталось от древних греков и римлян — это колыбель европейской цивилизации.

Ключевые слова: красота, античность, гармония, Древний Рим, Древняя Греция, эталон красоты, человек, уродство, идеал.

Summary. *The article is devoted to how the people, living in Ancient Rome and Ancient Greece, treated beauty. The author raises the following questions: What was a beautiful person in those days? In what did they see beauty? What was the beauty standard in those days? Why did they represent the gods like people? The author addresses to that era for the reason that the antiquity is the base of modern Europe. The rich cultural heritage which remained from ancient Greeks and Romans is a cradle of European civilization.*

Keywords: *beauty, antiquity, harmony, Ancient Rome, Ancient Greece, standard of beauty, people, ugliness, ideal.*

В античные времена самым прекрасным из всего, что существует в мире, считали человека. Человеческое тело, в представлении древних, совершенно и по этой причине все древнегреческие и древнеримские Боги внешностью похожи на людей. Подтверждение тому — статуи этих Богов, которые идеально сложены, красивы и имеют человеческую внешность. Ярким тому примером могут служить статуи Артемиды, Афродиты и Аполлона. Они изображены в благородных позах, их тела красивы, они идеально сложены, весь их облик гармоничен. Такими же изображались практически все Боги, а также положительные герои.

Пифагор был первым, кто попытался объяснить красоту и он сделал вывод, что главные её черты — это гармоничность и соразмерность. Особое значение сам Пифагор, а также его ученики придавали музыке, так как по их мнению она являет собой образец идеальной гармонии.

По мнению Аристотеля красота заключается в правильном соотношении отдельных частей к целому.

Поликлет был создателем статуи, которая была названа Каноном, в ней были воплощены все те пропорции, которые должны быть у человеческого тела, чтобы оно выглядело красивым. А затем эти пропорции были описаны в числовом эквиваленте. Таким образом, родилось выражение «канон красоты». [1]

В Древнем Риме отношение к красоте было точно таким же, как и в Древней Греции. Они также изображали своих Богов и у них были точно такие же идеалы красоты.

В те времена идеально красивой считалась женщина по нашим меркам среднего роста, но по меркам того времени высокая — 164 сантиметра, её бедра должны были быть широкими, грудь небольшой, а талия тонкой. Эталоном красоты античности является статуя Венеры Милосской. [2]

Красивыми считались лица, которые были наделены греческим носом, лоб должен был быть невысоким, а глаза, непременно, большими. Знатные римлянки и гречанки активно пользовались косметическими средствами, чтобы повысить свою привлекательность и приблизить свою внешность к идеалу. [3]

Красота настолько идеализировалась древними римлянами и греками, что все существа, которые не соответствовали идеальным пропорциям должны были восприниматься как уродливые. В Греции было создано большое количество разнообразной литературы, которая повествовала об уродствах внешности и духа.

В античном мире было немало мифов и о том, какие ужасающие существа в нём могут существовать:

— это и сирены Гомера, которые представляют собой вовсе не обольстительных женщин с рыбьими хвостами, а хищных птиц омерзительного вида;

— это морские чудовища Скилла и Харибда, нещадно губившие проплывавшие мимо суда; [4]

— и трёхголовая Химера (одна из голов которой львиная, вторая козья и третья — змеиная); [5]

— и кровожадный циклоп Полифем (одноглазый великан, который питался человеческим мясом);

— Цербер (трёхголовый пёс со змеями на хвосте и шее, охраняющий врата в царство мертвых); [6]

— Гарпии — наполовину женщины, наполовину птицы, которые выглядели просто отвратительно и были похитительницами душ людей и маленьких детей); [7]

— а также такие существа, как горгоны, сфинксы, кентавры и так далее. [8]

Эпоха античности является фундаментом и колыбелью цивилизации для современной Европы. От древних римлян и древних греков осталось очень богатое культурное наследие.

Люди античной эпохи обладали прекрасным вкусом, они чтили красоту тела и красоту души, а также воспевали гармонию между внутренними и внешними качествами человека. При этом они допускали, что иногда за некрасивой внешностью может скрываться добродетель. А вот уродство моральное, по их мнению, всегда имело ужасную внешность. Например, Алкивиад, произносил хвалу внешности Сократа, которая была безобразной, но, под её уродливыми чертами скрывалась глубокая внутренняя красота.

К античному «канону красоты» в разные эпохи и отношение было различным. Так, например, в эпоху Средневековья, когда большое влияние на общество, на его мировоззрение и представления стала оказывать церковь. Под влиянием религиозных убеждений изменились и эстетические идеалы, и представления о том, что есть прекрасно, а что — уродливо. Канон красоты Средневековья полностью противоположен тому, который был принят в античную эпоху. В Средние века главной идеей было превосходство духовностью составляющей человека над его телом, по этой причине человеческие фигуры стали изображаться на полотнах художников и в скульптуре аскетичными, отрешёнными от мира, почти бестелесными и бесполоыми.

К внешним недостаткам человека стали относиться с пониманием, не высмеивая и не объявляя таких людей олицетворением зла. Живописцы стали изображать в своих творениях людей с некрасивыми лицами.

Церковь чётко разделила красоту на ту, что от Бога (духовную) и ту, что от дьявола (телесную). В связи с чем,

античные каноны красоты были названы «дьявольскими» и много произведений искусства, созданных в античный период было уничтожено.

В эпоху, которая носит название «Новое время», идеалы красоты вновь поменялись, красота внешняя, как и в античные времена, снова стала главенствовать. Представления о красивом теле у аристократов и простолюдинов разделились. Простой народ считал красивым крепкое тело, а знать напротив — считала красивым тело хрупкое, грациозное, которое не способно к работе, и не только у женщин, но также и у мужчин, в связи с чем, мужчины стали похожи на женщин, они носили парики, пудрились, ярко одевались, не меньше женщин использовали в своём гардеробе ленты и кружева.

После французской Революции красота мужская стала выражаться в прямой осанке, ясном взгляде, сильных руках и крепких ногах. Такой идеал мужской красоты сохранился и по сей день. Женщина же считалась в то время красивой та, которая имела широкие бёдра и полную грудь, поскольку её функция заключается в том, чтобы рожать здоровых детей.

В эпоху Романтизма вновь женская красота выражалась в бледности, худобе и грустном мечтательном облике. Женщины изводили себя диетами и затягивались в корсет так туго (даже беременные), что случались и смертельные исходы от чрезмерно затянутой талии.

В конце эпохи Нового времени красоте внешней стали до такой степени поклоняться, что достичь её пытались любой ценой.

В наше время нет какого-то строго определённого канона или стандарта красоты, но, тем не менее, если судить по манекенщицам, то в моде сейчас дамы худые и длинноногие.

Вывод: В Древней Греции и в Древнем Риме, в первую очередь, ценилась красота человеческого тела. Красоту же древние видели, прежде всего, в гармонии и симметрии, в пропорциональности всех частей тела. В каждой последующей эпохе античные идеалы то отвергались, то принимались за эталон.

Литература:

1. Эко, У. История уродства [Текст] / У. Эко. — М.: Слово, 2007. — 456 с.
2. Нагорнова, Е. Е. »Красота» в античной философии [Текст] / Е. Е. Нагорнова // Аналитика культурологии. — 2005. — № 4. — с. 110—114.
3. Ефремова, Т. Ф. Словарь грамматических трудностей русского языка: более 2500 слов [Текст] / Т. Ф. Ефремова, В. Г. Костомаров. — М.: Астрель, 2009. — 379 с.
4. Античная философия: Энциклопедический словарь [Текст] / П. П. Гайденко [и др.]. — М.: Прогресс-Традиция, 2008. — 896 с.
5. Ланди, Э. Тайная жизнь великих художников [Текст] / Э. Ланди. — М.: Книжный клуб 36.6, 2011. — 352 с.
6. Лавкрафт, Г. Хребты Безумия: Кн. 2 [Текст] / Пер. с англ.; Предисл. Е. Головина «Лавкрафт — исследователь Аутсайда» (С. 5—19). — М.: Гудьял-Пресс, 2001. — 476 с.
7. Борхес, Хорхе Луис. Бестиарий: Книга вымышленных существ [Текст] / Ред. Ю. Кулишенко; Оформл. переплета А. Саукова, П. Сацкого; Подбор и подготовка ил. Ю. Кулишенко, А. Воронкова. — М.: ЭКСМО-Пресс; ЭКСМО-МАРКЕТ, 2000. — 368 с.
8. Augustine. The City Of God. Harmondsworth: PenguinBooks, 1984. — P. 1060

Представления о прекрасном и уродливом в средние века

Драчёва Любовь Николаевна, магистрант
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В статье рассказывается о том, какими были стандарты красоты в эпоху Средневековья, как они отличались от тех представлений, которые были у людей античного периода. Автор ставит вопросы: насколько изменились представления о красоте, и что повлияло на это? Что ценилось в первую очередь: красота телесная или красота духовная? Средние века — это особый период в развитии культуры Западной Европы, который полностью противопоставлял свои каноны канонам античности и даже объявлял «дьявольским» всё то, что считалось прекрасным в Древнем Риме и Древней Греции.

Ключевые слова: Средневековье, красота, Европа, Бог, христианство, искусство, превосходство духовного над телесным, символизм.

Summary. *The article tells about what the standards of beauty in the Middle Ages were, how they differed from the standards which people of the antique period had. The author raises the following questions: How did the ideas of beauty change and what affected it? What was appreciated first: corporal beauty or spiritual beauty? The Middle Ages are a special period in the cultural development of Western Europe which completely opposed the canons to the canons of antiquity and even declared «devil» all that was considered fine in Ancient Rome and Ancient Greece.*

Keywords: *the Middle Ages, beauty, Europe, God, Christianity, art, superiority of spiritual over corporal, symbolism.*

Средневековье в истории Западной Европы — это особый период времени, начался он тогда, когда пала Римская Империя. Продолжались Средние века с V по XVII века, событием, которое положило конец этой эпохе считается буржуазная революция в Англии. Первым, кто ввёл в обиход термин «Средневековье» стал Дж. Боккаччо — итальянский поэт, который жил в 14 веке. [1]

Средние века — это эпоха, когда роль церкви была очень сильна, ей придавалось огромное значение и для своей Европы существовала только одна религия — христианство. Именно эта конфессия стала той базой, которая объединила Европу в одну цивилизацию. [2]

Искусство того временного периода выражало идею Бога.

В эпоху Средневековья поменялись идеалы в искусстве, красота стала пониматься совсем не так, как понимали её древние. Теперь на первый план вышли ценности духовные, воцарилась идея превосходства духовной составляющей над телесной оболочкой, идея превосходства духа над плотью. Под влиянием такого христианского понимания красоты, стали другими и образы в скульптуре и в живописи, теперь они изображались суровыми и отрешёнными от внешнего мира.

Самая главная черта в искусстве той эпохи — это символизм, то есть все образы, которые изображались скульпторами и художниками, они были символами, несли в себе идею религиозную — это длинные, практически бесполое тела апостолов или святых, которые несут в себе идею преодоления духовным началом грешной плотской материи.

Средневековые каноны диктовали, что человеческая фигура в живописи и скульптуре должна быть линейной, торжественно неподвижной, фигура и овал лица должны быть удлинёнными, глаза широко раскрытые, так как они

являются «зеркалом души», человек должен быть практически бестелесным.

Л. М. Горбачёва отмечает, что в живописи Средних веков отсутствует перспектива, которая должна открывать всю глубину картины, изображения той эпохи плоскостные и движение в них только одно — устремление к небу. [3]

А. Г. Дугин, который изучал культуру Запада в эпоху Средневековья, отмечает, что в тот период произошёл гигантский провал в истории культуры. [4]

А Джорджио Вазари считал, что это эпоха, когда произошла утрата культурных и интеллектуальных ориентиров, поскольку правила и нормы античности были забыты и не осталось уже даже следов чего-либо хорошего. По его мнению люди последующих поколений стали грубы и низменны, особенно в том, что касалось живописи и скульптуры, они творили не по правилам, которым должно подчиняться истинное искусство, а исключительно в меру своих способностей, поскольку правил они уже не имели. [5, с. 157].

В эпоху Ренессанса предпринимались попытки, которые позволили бы освоить средневековую сингулярность в категориях культуры. Принципиальным тут является отношение к готическому мотиву монстров, химер, гаргулий, который является характерной чертой для оформления соборов в готическом стиле. Монстр — это порождение фантазии художника, в нём выражаются нарушения правил красоты и гармонии, он есть материальное воплощение нарушения норм, патологий. В Средневековье монстры воспринимались как отражение греховной природы людей. Святой Августин считал, что уродства исчезнут после свершения Страшного Суда, после чего человечество возродится в идеальной своей субстанции [6].

В эпоху Ренессанса монстров сравнивали с Силеном — ларчиком, который с виду ужасен, но внутри

него спрятаны добро и красота, как говорил Фарнсуа Рабле: «дивное, бесценное снадобье; живость мысли сверхъестественная, добродетель изумительная, мужество неодолимое» [7].

По теории Эмануэле Тезауро монстры — это образы, созданные природой для того, чтобы высмеять, либо просветить людей. [8].

В эпоху Барокко искусство вновь становится более выразительным благодаря творениям таких художников, как Караваджо и Карраччи, именно их работы считаются самыми значительными для итальянской живописи во второй половине 16 века.

В эпоху барокко идеалы женской красоты изменились, красивыми стали считать пышнотелых женщин, таких, каких изображал на своих полотнах Рубенс.

В разных странах стиль барокко приобретал различные черты. Например, в Испании и Латинской Америке он был экстравагантным, и в архитектуре было принято украшательство, а в других странах он был приглушенным и консервативным.

Во Франции барокко ярко выразило себя на службе монархии. В.П. Большаков отмечает, что Людовик XIV понимал значимость искусства и использовал его как средство прославления королевской власти. Пример тому — Версаль, в котором сочетаются несколько видов искусства сразу. [9].

Идеал женской красоты в Средневековой Европе менялся. То это была пышнотелая дама, то, наоборот — худая, даже тощая, бледная, с удлинёнными конечностями и с животом, который немного выступает вперёд, что символизирует беременность, воспевались то черные волосы, то светлые.

Роль церкви в жизни общества в те времена была очень велика, по этой причине образ женщины становится двояким: она одновременно и Богоматерь, и ведьма; и прекрасная Дама, и «вместилище греха». Красота разделялась на ту, что дана Богом и на ту, что порождена дьяволом. На этом основании церковь уничтожала произведения искусства дохристианского периода, под уничтожение попали и шедевры эпохи античности, они были объявлены «дьявольскими».

Литература:

1. Кенигсбергер, Г. Средневековая Европа [Текст] / Г. Кенигсбергер. — М.: Весь Мир, 1987. — 374 с.
2. Гинзбург, С. С. Рисованный и кукольный фильм. Очерки развития советской мультипликационной кинематографии [Текст] / С. С. Гинзбург. — М.: Искусство, 1957. — 286 с.
3. Гордеева, Д. С. Репрезентация монстра в анимации [Текст] / Д. С. Гордеева // Стратегии визуализации и вербализации социокультурных практик. Сб. науч. тр. / Под ред. И. И. Лисович и В. С. Макарова — Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та культуры и искусств, 2012. — с. 174–184.
4. Евтеева, И. В. Процесс жанрообразования в советской мультипликации 60–80-х годов от притчи — к полифоническим структурам: автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Евтеева И. В.; Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии им. Н. К. Черкасова. — Л., 1990. — 24 с.
5. Вазари, Д. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих [Текст] / Д. Вазари — Т. 1. — М.: Астрель — АСТ, 2001. — 560 с.
6. Firenzuola, A. Autori vari. I minori, v. 2, Mil., 1961. — P. 253.

В те времена к человеческим недостаткам, к уродствам стали относиться с пониманием и многие живописцы изображали на своих полотнах людей с некрасивыми лицами. Но, при этом их не высмеивали и не пытались сделать олицетворением зла и порока, стремление было лишь показать болезнь или неотвратимое воздействие времени [10].

В Средние века произошло разделение чудовищного на два типа: это диковины и чудовища. Диковинами считались явления удивительные, которые выходили из ряда вон, но были естественного происхождения (например, младенцы-гермафроды). Многие авторы пытались объяснить такие явления и превращали их в предвестников какого-нибудь необычайного события — в этом смысле особую известность приобрел труд Конрада Ликостенеса «Хроника диковин и чудес» (*Prodigiorum ac ostentorum chronicon*, 1557). Диковины не считались противными природе, поскольку созданы ею. Настоящих чудовищ не относили к роду человеческому, они были порождениями таких же, как они, родителей и существовали с дозволения или по воле Божьей как знаки аллегорического языка Всевышнего.

Самыми знаменитыми книгами о монстрах того периода являются: «История чудовищ» (*Monstrorum historia*) Улисса Альдрованди (1642) и «О чудовищах» (*Des monstris*) Фортунни Личети (первое издание — 1616). [10].

Описывая уродцев, писатели вносили большой вклад в развитие биологии. Сильный интерес к диковинам привел к тому, что стали создаваться Wunderkammern (кунсткамеры), то есть комнаты чудес, которые являются предшественницами наших современных естественнонаучных музеев.

Эпоха средневековья длилась более 10 веков. Естественно, что представления о красоте и уродстве менялись неоднократно. Тем не менее, огромное влияние на формирование идеалов и антиидеалов оказывала церковь.

Вывод: В средние века Европа под влиянием церкви изменила свои ценности и представления о прекрасном. На первый план вышла духовная красота, а красота физическая отошла на второй план. Человек стал считаться существом, созданным по образу и подобию Бога.

7. Рабле, Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль / Пер. с фр. Н. Любимова. — М.: Худож. Лит, 1973. — 800 с.
8. Zizek Slavoj. Absolute recoil: towards a new foundation of dialectical materialism PDF NY: Verso, 2014. — 369 p
9. Своеобразие культуры Нового времени в ее развитии от Ренессанса до наших дней [Текст]: Учебное пособие / Под ред. В. П. Большакова. — Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2000. — 144 с.
10. Эко, У. История уродства [Текст] / У. Эко. — М.: Слово, 2007. — 456 с.

Развитие основных отраслей сельского хозяйства в Ишимском районе в начале 1950-х годов (1950–1953 гг.)

Завьялова Елена Сергеевна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В статье рассматриваются вопросы развития агропромышленного комплекса в Ишимском районе в начале 1950-х годов. Особое внимание уделяется рассмотрению ключевых проблем в развитии сельского хозяйства и поиску путей их разрешения.

Ключевые слова: сельское хозяйство, АПК, колхозы, Западная Сибирь, Ишимский район.

Summary. *In the given article the questions of the development of agro-industrial complex in the Ishim District in the early fifties are considered. The special attention is paid to the consideration of the key problems in the development of agriculture and to the search of the ways of their solution.*

Keywords: *agriculture, agrarian and industrial complex, collective farms, Western Siberia, the Ishim District.*

После победы в Великой Отечественной войне настроения общества были не простыми: невиданная боль утрат, радость победы, ожидание воссоединения с семьей и домом, надежды на мирную жизнь. Народ ждал мирного времени и верил, что после окончания войны жизнь станет лучше, но насколько лучше никто и не думал. Война нанесла большой урон сельскому хозяйству Ишимского района: посевные площади всех культур не достигали довоенного уровня, животноводство находилось в тяжелом положении. Сильно была ослаблена материально-техническая база сельского хозяйства. Возникла проблема ограниченности людских ресурсов, особенно мужского населения для работы в сельском хозяйстве.

Катастрофическое положение было на селе. От колхозов и совхозов требовали: «дать», «сделать», «поставить», «увеличить», а взамен почти ничего не давали. Жизнь сельских тружеников была тяжелой. Продовольственные товары, выдававшиеся в колхозах, не покрывали минимальных потребностей сельчан в продуктах питания. Выживали в основном за счет небольших приусадебных участков, а трудились от зари до зари. Надо было вернуть к жизни поля, восстановить их плодородие, повысить урожайность, продуктивность стада.

На современном этапе развития сельскохозяйственного производства Ишимского района весьма актуален вопрос о развитии основных отраслей сельского хозяйства в послевоенные годы. На мой взгляд, ранний исторический опыт важен и сегодня, в том числе и для того, чтобы повысить рентабельность и продуктивность сельскохозяйственной продукции.

Научная новизна исследования заключается в том, что в региональной историографии впервые проведено исследование и систематизированы данные по истории восстановительного процесса сельского хозяйства в Ишимском районе в 1945–1953 гг.

Земледельцы Ишимского района занимались возделыванием зерновых культур, овощей, картофеля, сахарной свеклы, кормовых бобовых, сеяли лен масличный, просо, гречиху, многолетние травы и т.д. Но урожайность была не велика. Причиной низкой урожайности была и агротехника, и отсутствие каких — либо минеральных удобрений, несовершенство технологий, погодные условия и т.д.

В 1929–1930 гг. в Тюменской области были организованы МТС для проведения работ в колхозах по вспашке земель, уборке урожая, строительству, заготовке кормов и др. В Ишимском районе действовали 4 МТС: Ишимская, Опеновская, Гагаринская и Плешковская [5, с. 19]. Все хозяйства были разделены между ними, где проводились все работы по обслуживанию, включая сушку и сортировку семян. В районе высевали не только зерновые культуры, но и масличные — лен, рыжик. Большие площади засеивались просом, гречихой, викой, горохом. Высевали много многолетних трав. Из кормовых культур сеяли кормовую свеклу, турнепс.

При МТС находились контрольно-семенные лаборатории. Первая Ишимская контрольно-семенная станция была организована в 1934 году. К 1950 г. контрольно-семенная лаборатория обслуживала 39 колхозов Ишимского района, 2 совхоза, 2 пункта «Заготзерно», 2 госсопточастка [5, с. 20].

Контрольно-семенные лаборатории проверяли качество посевного материала и давали документы на право высева, очень строго наказывали тех, у кого были семена низкого качества.

Площади сева были невелики. В 1950 году высеяно яровых культур всего 9975 тонн по району [6].

К 1950 году урожай овощных культур, в том числе картофеля по Ишимскому району был не высок и далеко не достигал возможной урожайности. На урожай картофеля отрицательно повлияли главным образом климатические условия. Все сорта картофеля, кроме сорта «Ранняя роза» подверглись преждевременному увяданию ботвы [6, с. 25].

В колхозе «им.Шверника» план посадки картофеля был увеличен на 5 га и составлял 30га [9, с. 13об]. К началу 1950 года по колхозу «им. Крупской» (Карасуль) план посева был выполнен на 100% (из плана 820 га посеяно 830 га). По колхозу «Кызыл-Ту» из плана 220га, было посеяно только 39га. Земля не готовилась для посева, тягло не использовалось, колхоз надеялся на трактора [9, с. 15об].

Нарушался приказ МТС о сменной работе трактористов. Вместо то, чтобы трактористы работали смену, они работали сутки. Ни один колхоз Карасульского сельского совета, за исключением колхоза «им. Красный Пахарь» (Крутые Озерки) уборкой хлеба не занимался, не смотря на то, что хлеб поспел, и его нужно было собирать. В колхозе «им. Красный Пахарь» план заготовки кормов выполнен на 23%. По колхозу «им. Крупской» на 30%, по колхозу «им. Молотова» на 48%. С/х инвентарь на 50% не отремонтирован [7, с. 27об.]. Ход подготовки к сенокосной компании по колхозу «им.Шверника» шел не удовлетворительно. План сенокосения увеличился на 40% [9, с.18об]. Из плана скосить 2245га, было скошено 10га; заложено силоса 25 т, из плана 1550т. Веточный корм — не заготовлен. Сенокосилки требовали ремонта. Большинство сенокосий на лугах колхоза «им.Шверника» принесли урожай трав по 1–2 ц [9, с. 21]. Из 410га озимой ржи, было убрано 16 га. Причина этого — комбайны не были укомплектованы [9, с. 22об].

В 1951 году по колхозу «им. Молотова» из плана зерновых 5245 ц, имелось 3893 ц. По культурам до плана не доставало: пшеницы в количестве 380 ц; ячменя по плану 280, а имелось — 154; овса по плану 1460 ц, имелось — 1403; гороха по плану 150 ц, а имелось — 97; просо по плану 20 ц, а в наличии не имелось; льна по плану 124 ц, имелось — 11; картофеля по плану 800 ц, имелось — 240. То же самое и по колхозу «им. Красный Пахарь». Заготовка кормов в колхозах шла крайне не удовлетворительно [9, с. 32]. Солома не заскирдована, так как сенокосные работы начались в колхозах поздно.

В колхозе «им.Шверника»: заготовлено 18000 ц сена из плана 71000 ц; заготовлено соломы 12600 ц, из плана 20000 ц. Концентратов — 5400ц, из плана 4600ц [9, с. 32].

На 21 июля 1951 года заготовлено кормов: в колхозе «им. Молотова» на 29%, «им. Красный Пахарь» — 28%,

«им.Шверника» — 70%. Работа в колхозах начиналась в 10–11 часов утра и кончалась в 7–8 вечера. Не было организовано общественное питание полеводческих бригад, что служило тормозом в уборке урожая [7, с.59об].

Весь с/х инвентарь еще не был отремонтирован: К 1952 году в колхозе «им.Шверника» из 104 борон зигзаг было отремонтировано 90, конных плугов — 25, отремонтировано — 25. В колхозе «им. Молотова» из 18 тракторов на 1952 год работало только 3. В колхозе «Пролетарская Воля»: из 64 борон, было отремонтировано 62, из 15 плугов, отремонтировано — 11, Отремонтирована 1 сеялка, к ремонту телег и фургонов не приступали [8, с. 50].

План сенокосения по району был выполнен на 73%, план стогования на 18%. Основной причиной невыполнения плана являлось то, что колхозы поздно приступили к сенокосению и стогованию. В августе 1952 года из плана уборки хлеба 2955 га, убрано 1136 га. Хлеба сдано государству на 73%. За первое полугодие 1952 года Ишимский район получил от растениеводства 719595 рублей [2, с. 16].

Всего план посева на 1953 год — 2880 га. Семян требовалось 3400 ц по плану, а имелось 4840. Из них было просортировано 3000 ц.

Из плана уборки 3179 га в августе 1953 года было убрано 865 га, измолочено хлеба 9870 ц. Из плана 13000 ц, сдано государству — 1980 ц. [7, с. 52]. В колхозах скопилось большое количество хлеба. Хлеб сдавали государству очень плохо, причиной этого являлась не развротливость райкома, плохо была обеспечена сортировка зерна, медленно сушилось зерно для сдачи государству. График райкома партии и райсовета по сдаче хлеба был выполнен на 25% [7, с. 52об.].

Колхозы Ишимского района имели молочно-животноводческую направленность. Молочный скот был представлен местным скотом красной масти и привозной черно-пестрой породы. Продуктивность была низкой, в среднем по хозяйствам составляла 1500 кг. Руководители колхозов уделяли мало внимания животноводческим фермам. Сено давалось под ноги, что приводило к низкой упитанности животных, особенно овец. Почти во всех колхозах района из-за отсутствия соломы на подстилку употреблялись санные объедки, что не исключало перерасхода сена. Плохое отношение было к жеребяторождению. К концу 1950 года план развития поголовья скота всех видов был выполнен не полностью. В колхозе «Комсомолец» Быковского сельского совета: коровы — 53 из плана 60; овцы — 116, из плана 160; свиньи — 71, из плана 74. [10, с. 10]. Лошадей по Карасульскому сельскому совету Ишимского района пало 19 голов. В колхозе «им. Молотова» — 2 лошади, 8 голов КРС. В колхозе «им. Красный Пахарь» — 6 голов лошадей, 19 голов КРС. В колхозе «им. Крупской» — 5 голов лошадей, 25 голов КРС. Всего 13 голов лошадей и 52 головы КРС по Карасульскому сельскому совету. Овец — 18 голов, свиней 29 голов. Свиньи были не разбиты и находились все в общем стаде. Опороса свиней в течении года не было. Мойка

свиней проводилась в основном холодной водой из колодца, что приводило к заболеваниям и падежу скота.

В колхозах Боровского сельского совета — 20 голов ягнят, 2 головы поросят, 3 головы телят. В особенности выразился падеж по колхозу «Колос». Во всех колхозах скот в большей степени ниже средней упитанности, имелся тощак, что грозило падежом.

В колхозе «Колос» и «Пролетарская Воля» запас кормов в декабре 1950 году был на одни сутки. Работники животноводства по уходу за скотом и кормами к своей работе относились небрежно. Подбор кормов производилась не аккуратно. В колхозе «Пролетарская Воля» не хватало грубых кормов до конца стойлового периода — 350ц. Родильное помещение для коров находилось в антисанитарном состоянии. Скот своевременно не разгруппировывался. Более слабых не выделяли в отдельные группы и не производили им подкормку.

В 1951 году в колхозе «им.Молотова» Ишимского района план по КРС был выполнен на 190% (2040 голов из плана 1040), по лошадям на 100% (401 из плана 400), свиньям на 140% (445 голов из плана 320), овцам на 110% (1340 из плана 1200), птица на 95% (1850 из плана 1947). Надой молока на одну фуражную корову составлял 14 ц, из плана 20 ц. Обеспеченность скота кормами из плана 1951 году 46500 ц, выполнено — 43400 ц.

По колхозам Боровского сельского совета план развития животноводства был выполнен по трем видам скота: КРС, овцеводству и свиньям. План по развитию коневодства, птицеводства выполнен не был, в случае допущенного падежа лошадей и птиц [8, с. 46].

Готовность баз к сеновому периоду в 1951 году по колхозу «Им. Молотова» — 2 базы. Из плана 4 телятника готово 2, из плана 3 свинарника — готово 2.

Подготовка помещений к зимнему стойловому периоду в колхозах Боровского сельского совета была поставлена под угрозу, что могло привести к гибели животных [8, с. 37]. В конце 1951 года был построен 1 телятник на 100 голов, птичник [8, с. 90об].

В колхозах Быковского сельского совета подготовка к стойловому периоду также шла плохо. Базы были не готовы, кроме базы для дойного скота. Для молодняка и овец никаких бах не имелось.

В 1952 г. в Ишимском районе план выходного поголовья по колхозам был выполнен: по КРС на 91%, по свиньям на 74%, по овцам на 100%, по лошадям на 100%, по птице на 65%. Обеспеченность скота кормами: сеном на 65%, соломой на 15% [7, с. 28об.].

Состояние зимовки скота всё так же оставалось плохое. Скот был упитанности на 50% ниже средней. Наблюдался

большой падеж скота, в особенности молодняка. Основной причиной падежа скота была острая нехватка корма в колхозах и плохое содержание скота [7, с. 28об.].

Даже к концу 1953 года продуктивность животноводства оставалась низкой. План по молокопоставкам был выполнен всего на 38% [10, с. 14об].

Надой молока на одну фуражную корову в среднем по району составлял 12 ц [7, с. 57об.]. Помещения, в которых содержался скот были плохо подготовлены. Кормление скота было плохим, что приводило к снижению упитанности животных, и резкому понижению надоя молока.

Обеспеченность скота кормами в 1953 году в колхозах Ишимского района по государственным нормам: сеном на 59%, соломой на 270% [1].

К концу 1953 года в составе продуктивного скота Ишимского района преобладал крупнорогатый скот, составлявший 80% всего поголовья.

Но, не смотря на отмеченные недостатки, животноводству в экономике колхозов принадлежало ведущее место. Ежегодно от животноводства колхозы получали 2772175 млн. руб. [3, с. 12].

Животноводство на протяжении изучаемого периода (1945—1953 гг.) находилось и в центре внимания периодической печати. Доказательством этому служат публикации большого количества статей, таких как, например, «Животноводство в центре внимания», «Календарь животноводства», опубликованные в местной газете.

Развитию животноводства Ишимского района способствовало наличие значительных по площади природных кормовых угодий. Основным источником получения кормов являлись природные сенокосы и пастбища, которые давали преобладающее количество зеленого подножного корма, служили главным источником заготовки сена на зимний стойловый период. В пастбищный период, который длился около 5 месяцев, осуществлялся основной нагул скота и прирост молодняка.

К концу 1953 года валовое производство мяса и молока в колхозах Ишимского района увеличилось в 2 раза [1, с. 3об.].

Таким образом, основные отрасли развития сельского хозяйства в Ишимском районе, в частности — растениеводство, полеводство, животноводство, испытывали трудности. Хотя еще насчитывался достаточно большой круг нерешенных проблем: слабые процессы развития механизации, не всегда удовлетворительное содержание скота, большой падеж от недокорма и болезней, некоторая бесхозяйственность руководителей. Но в целом по району они развивались достаточно стабильно.

Литература:

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ:

1. Отчеты райзо о развитии животноводства. // ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф.964.О.1.Д.67.
2. Отчет о выполнении приходно-расходной сметы за I-полугодие 1952 г. // ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф.964. О.1. Д.71.

3. Характеристики передовиков с/х Ишимского района, кандидатов в участники Всесозной с/х выставки за 1950–1951–1952 гг. // ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф.964. О.1. Д.107.
4. Отчеты об исполнении расходов по бюджету за 1953 г. // ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф.964. О.1. Д.129.
5. Отчеты районных отделов с\х об урожайности II-группы культур // ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф.507. О.1. Д.6.
6. Отчеты об урожайности районных отделов с\х совхозов и подсобных хозяйств III группы культур. // ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф.507. О.1. Д.8.
7. Протоколы 12–25. 1–12 сессий. // ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф.754. О.1. Д.2.
8. Протоколы заседаний сессий Боровского сельского совета за 1949–1951 гг. // ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф.299. О.1. Д.3.
9. Протоколы заседаний сессий Боровского сельского совета за 1952 г. // ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф.299. О.1. Д.12.
10. Протоколы заседаний сессий Быковского сельского совета за 1949–1951 гг. // ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф.304. О.1. Д.3.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ:

11. Колесников А. Д. Край зело богатый. [Текст] / Колесников А. Д. — Омск, 2005.

Тема родной природы в поэзии Л. Г. Савельевой

Засорина Кристина Андреевна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Изображение родной природы в поэзии Л. Г. Савельевой отличается яркостью и богатством чувств. Во всех своих стихотворениях поэтесса возвращается к деревне — к дому. Стихи Людмилы Савельевой открывают нам особый мир — мир звуков, цветов, запахов, где царит гармония человека и природы.

Ключевые слова: Л. Г. Савельева, поэзия, тема родной природы, малая родина, Сорокинский район.

Abstract: This article devotes to the Ludmila Grigorievna Saveleva's work, especially the analysis of the poet about the nature of the Motherland. It admits to image us the poetess's Motherland from her point of view.

Keywords: Saveleva L. G., poetry, the theme of the nature of the Motherland, the Motherland, Sorokinskiy district

Людмила Григорьевна Савельева родилась на берегу Реки Волги 23 марта 1956 года в многодетной семье крестьян Григория Владимировича и Татьяны Петровны Владимировых. Родители всю жизнь вместе работали на ферме — были простыми разнорабочими.

В 1961 году семья переехала в село Пинигино Тюменской области Сорокинского района, где проживают до настоящего времени. Сибирская земля стала любимым и дорогим сердцу краем.

Уже в школьные годы в маленькой девочке обнаружили явные творческие способности к живописи и стихосложению. Первое стихотворение Людмила Савельева написала своей любимой первой учительнице.

В 1974 году выпускница Сорокинской средней школы Людмила Григорьевна поступила в Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова. Успешно закончив его, вернулась в свою сельскую школу, где проработала учителем начальных классов и рисования 33 года. [3, с. 3,4]

В 1976 г. Людмила Григорьевна встретила свою первую любовь, вышла замуж. В 1977 г. рождается сын Александр, который в настоящее время живет в Туле.

Дочь Наталья родилась в 1980 году, она проживает в родном селе с мамой.

После рождения дочери к поэтессе Л. Г. Савельевой приходит вдохновение. Она рассказывает о своих чувствах и делится своими наблюдениями, мироощущениями и жизненным опытом. Стихи Савельевой просты и понятны читателям, так как выражают мысли о мире, добре, любви и красоте родного края. Каждый год поэтесса радуется односельчан своими стихами и песнями о малой Родине. [2, с. 121]

Людмила Григорьевна принадлежит к поэтам малой родины. В своих стихотворениях она выражает любовь к селу, воспевает природу Сорокинского района и всей Тюменской области: [1, с. 101]

Есть Тюменская область в России, край сибирских полей и лесов.

Нет дорожке земли и красивей, чем земля матерей и отцов!.. [4]

Неоднократно лучшие стихи поэтессы печатались в районной и областной газетах, их читали и слушали жители села на многочисленных мероприятиях местного и областного значения.

Л.Г. Савельева является дипломантом и призером многих конкурсов и фестивалей, участница в номинациях «Первоцвет» и «Серебряный голос», поэтического конкурса «Голоса поколений». Ее стихи нашли своих читателей в литературном портале современной поэзии «СТИН\RU».

Свой первый пробный сборник стихов Людмила Григорьевна выпустила в 2003 году в городе Тюмени издательством «Вектор Бук».

Сегодня у Л.Г. Савельевой 6 сборников стихотворений: «Жизни моей мгновенья...» (2003), «Души моей очарованье» (2009), «Мы здесь, чтобы жить» (2011), «Любовь-стихия пятая» (2013), «Человек может все» (2014), «Живем, чтоб радоваться свету!» (2015).

Стихи Людмилы Савельевой вошли в литературно-поэтических альманахи (№ 8,9,2014 г.), (№ 10,11, 2015 г.), а также альманахи «Музыка души» (2011 г.) и «Первоцвет» (2013 г.)

С весны 2014 года Людмила Григорьевна является членом ассоциации поэтов Тюменской области.

Савельева не только пишет стихи, но и тексты песен. 27 июля 2014 года на страничке в интернете была размещена информация о проведении конкурса песни гимна об ассоциации поэтов. По всем критериям стихи Людмилы Григорьевны соответствовали тематике. Композиторы Станислав Пенявский и Юрий Волков написали музыку к стихам Савельевой. Соавторы заняли первое место.

Поэтесса известна не только этим гимном, но и так же гимном своему родному селу, который звучит на всех торжественных мероприятиях, гимн Сорокинскому району, написанный в честь 90-летия района. И это не единственные заслуги поэтессы в этом направлении.

На юге великой сибирской равнины Сорокинская есть земля.

Раскинулись морем пшеничные нивы, коврами луга и поля...

В лесах белоствольных берёз хороводы. Вкус Родины сладостен нам.

Сибирский наш воздух и запах свободы так нравится свежим ветрам... [4]

Как говорит сама поэтесса: «Люблю свою Родину, неповторимый сибирский край. Очень люблю жизнь, она прекрасна!»

Литература — это мир мыслей и чувств человека, поэтому тема природы не могла не затронуть творчество поэтов и писателей всех времен. Поэтесса Л.Г. Савельева в своих стихотворениях уделяет этой теме особое внимание. Большинство ее стихотворений посвящено именно прозе родного края. В отличие от многих других писателей, у Савельевой нет мотива грусти, а всегда мотивы счастья и веселья.

В ее прозе природа становится единым целым с человеком. Так в стихотворении «На заре»,

Над землёю заря занимается,
а кругом тишина и покой.

Над рекою туман поднимается
сизым облаком вдаль, высоко.

Солнце шаром огромным взлетает
над сторонкой моею родной.

И лучами тепло обнимает всё,
что спит ещё крепким сном.

Заряжает энергией солнечной,
всё в движенье приводит с утра.

Мы с любимым по тропке просёлочной
со свиданья идём не спеша. [4]

Л.Г. Савельева очень тонко соединяет мотивы природы, а именно пейзажную картину раннего утра, пробуждение природы с любовной тематикой. Картина природы не изображена статично, а напротив, наполнена движениями элементов природы. Все стихотворение построено на градации: переход от медленного, плавного, тихого к быстрому, ритмичному.

Заря занимается

↓

Туман поднимается

↓

Солнце шаром огромным взлетает

↓

Заряжает энергией

↓

В движенье приводит

Так же совмещение в стихотворении с одной стороны бурных глаголов, а с другой медленных, может говорить о том, что поэтесса переполнена эмоциями от этой картины.

В центре стихотворения образ солнца. Л.Г. Савельева показывает его, как нечто живое, наделённое человеческими качествами, используя для этого олицетворения:

Солнце шаром огромным взлетает, лучами обнимает все, заряжает энергией, всё в движенье приводит.

Все стихотворение можно разделить на три части:

1. Описывается состояние природы самым ранним утром — на заре;

2. Пробуждение природы, когда появляется солнце;

3. Любовная линия. Любовь у поэтессы ассоциируется с таким временем суток, как раннее утро, поэтому Савельева включила в стихотворения строки о любви.

Все стихотворение написано Л.Г. Савельевой душевно, с теплотой и любовью к родным просторам. Нельзя не отметить, что именно заре посвящается данное стихотворение — возможно, именно это время суток и является любимым у поэтессы.

В другом стихотворении «Лето в деревне»:

Наступило лето, шелестят деревья.

В тишине рассветной ожила деревня.

Изумрудная листва привлекает взоры.

Шелковистая трава заняла просторы.

Жаворонки с высоты песни распевают.

На лугу цветут цветы, бабочки порхают.

Детвора резвится, плещется в воде.

До утра не спится, молодёжь везде.

Рано утром на рассвете распевают петухи.

Своё стадо по деревне собирают пастухи.

Самое здоровое на деревне лето!

Потому что солнышком вся земля согрета.
Солнце жарит целый день. Всё благоухает.
Обаянием волшебным лето обладает. [4]

Поэтесса описывает летнее время, как время, наполненное множеством звуков и движений, которые как ни в одном другом месте преобладают именно в деревне. Лето в деревне, показано, как особенный мир, которого не увидишь нигде.

Если в стихотворении «Заре» все спокойно и равномерно идет своим чередом, то здесь поэтесса рисует совсем другую картину — резкие движения, хаос.

Каждая строчка наполнена живописью и колоритом красок. Л. Г. Савельева употребляет многочисленное количество глаголов, чтобы показать всю динамику лета — здесь все движется, ничего не стоит на месте: лето наступило, ожила деревня, жаворонки распевают, детвора резвится и т.д.

Стоит заметить, что стихотворение условно моно разделить на три части.

В первой показано пробуждение именно движение природы — растений, птиц.

Во второй части поэтесса описывает динамику с точки зрения взгляда на людей, которых, в свою очередь, можно разделить на три возрастные группы — дети, молодежь, пастухи (то есть, люди взрослые и пожилые) — никто из них не сидит на месте.

Детвора резвится, плещется в воде,
До утра не спится, молодежь везде.
Свое стада по деревне собирают пастухи.
В третьей же части описывается лето, как теплое, волшебное и чарующее время года.

Как и в предыдущем стихотворении особое место уделено солнцу: оно описывается одновременно и согревающим землю (уютный и теплый образ), в то же время оно «жарит целый день» (образ, заряжающий энергией все остальное).

Для того, чтобы показать всю красоту, все краски лета, Л. Г. Савельева использует эпитеты: тишина рассветная, изумрудная листва, шелковистая трава и д.р.

Для выражения своего восторга Л. Г. Савельева употребляет восклицательное предложение: «Самое здоровое на свете лето!»

Заключение: Изображение родной природы в поэзии Савельевой отличается яркостью и богатством чувств. Во всех своих стихотворениях поэтесса возвращается к деревне — к дому. Малая родина для Людмилы Григорьевны была неиссякаемым источником восхищения и вдохновения. Поэтесса сливается с природой родных мест и становится с ней одним целым. Она горячо любит и остро чувствует родную природу. Стихи Людмилы Савельевой открывают нам особый мир — мир звуков, цветов, запахов, где царит гармония человека и природы.

Литература:

1. Литературно-поэтический альманах № 8. [Текст] \ Тюмень: «Полиграфист», 2014.
2. Литературно-поэтический альманах № 9. [Текст] \ Тюмень: «Полиграфист», 2014.
3. Л. Г. Савельева. Жизни моей мгновенья. [Текст] \ Тюмень: «Вектор Бук», 2003.
4. <http://www.stihi.ru/2014/04/05/6103>

Поэтика контраста в поэзии А. Фета (на примере анализа стихотворений «Печальная береза» и «Кот поет, глаза прищуря»)

Исенова Анара Курмановна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В статье выявляется мастерство А. Фета как художника-импрессиониста, сумевшего с помощью приема контраста отразить идеи Красоты и гармонии в мире.

Ключевые слова: поэтика, контраст, мотив, символ, метафора, оксюморон, лирический герой, Красота, гармония.

Summary. The article shows A. Fet's skills as the artist impressionist who managed to reflect the ideas of Beauty and harmony in the world by means of the method of contrast.

Keywords: poetics, contrast, motive, symbol, metaphor, oxymoron, lyrical hero, Beauty, harmony.

А. А. Фет — известный поэт XIX века, сохранивший на протяжении всей своей жизни верность идеалу Красоты. Основные темы, которые он разрабатывал — это любовь, природа, творчество. Такое постоянство неодно-

значно оценивалась критиками, как при жизни поэта, так и после его смерти. Одним из первых критиков, давших высокую оценку поэзии Фета, был В. Белинский, заметивший «... из живущих в Москве поэтов, всех даро-

витее г-н Фет» [2]. К сожалению, развернутой характеристики поэзии Фета, иллюстрирующей его талант, критик не успел сделать. В дальнейшем оценки творчества поэта становятся полярными. Так представители революционно-демократического направления (Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев), признавая одаренность поэта, замечали, что его поэзия не будет иметь успеха и никогда не станет востребованной читателями. В основе негативных оценок, представленных революционными демократами, заложена убежденность в «крайней незначительности содержания» поэзии Фета, отсутствии в ней тенденциозности, отразившей социальные и общественные проблемы времени.

Сторонники теории «искусства для искусства» (А. Григорьев [5], А. Дружинин [6] и др.), напротив, находят в его произведениях глубокое содержание, достойное высокой оценки. Так, А. В. Дружинин считает, что содержание поэзии Фета составляет «... умение ловить неуловимое, давать образ и название тому, что до него было не чем иным, как смутным, мимолетным ощущением души человеческой, ощущением без образа и названия» [6].

Это умение Фета в дальнейшем было высоко оценено поэтами XX века, в частности, А. Блоком, который называл Фета своим учителем, и критиками. Сошлемся на восторженный отзыв Ю. Айхенвальда, писавшего: «Вся мировая радость и сладость любви растворилась в утонченнейшую стихию и наполняет ароматными парами его страницы; вот почему от его стихотворений «замирает сердце», «кружится голова» [1]. Д. Д. Благой [3], В. Я. Брюсов, Б. Я. Бухштаб, В. В. Кожин [9], В. А. Кошелев, Н. Н. Скотов, В. С. Соловьев, А. Е. Тархов и др. — авторы, которые в своих исследованиях пытаются разгадать тайну магии фетовского стиха. Реферативный обзор критического наследия продемонстрировал неослабевающий интерес к личности и художественной практике Фета до настоящего времени. Сошлемся лишь на некоторые: Жердеева О. Н. [8] рассматривает образы немецкого мира в творчестве поэта, Фирсова Т. проводит исследование поэтической системы Фета в сопоставлении с русским фольклором [12].

Учитывая существующие на сегодняшний день точки зрения, нам показалось интересным прояснить, каким образом через апологетизацию идеи Красоты поэту удается связать два мира «реальный» и «идеальный»; выяснить, на основе каких образов и мотивов это происходит. Для анализа были выбраны стихотворения, относящиеся к раннему творчеству: «Печальная береза» и «Кот поет, глаза прищуря» (1842). Первое стихотворение — миниатюра о природе, в которой центральным становится образ березы. Согласно культурной традиции, береза — одно из священных, «чистых» деревьев, она пользуется любовью в русском фольклоре, особенно часто она упоминается в русских песнях как тонкая, высокая, белая, кудрявая, постепенно превратившись в русском национальном сознании в символ родины — России. В дальнейшем уже лирическая поэзия часто использовала березу как идеал

женственности, хрупкости, незащитности. В данном стихотворении лирический герой-созерцатель, через окно любующийся красотой дерева. Уже в первом четверостишии мы узнаем, что береза «прихотью мороза разубрана» [11, с. 49]. В воображении предстает образ белоствольной красавицы, ветви которой покрыты инеем. Однако уже здесь начинают звучать ноты тоски, грусти, подчеркнутые метафорой «печальная береза». Во втором четверостишии образ березы конкретизируется: иней на ее ветвях сравнивается с «гроздьями винограда», что метафорически настраивает читателя на теплое воспоминание о лете, когда жизнь кипит, в противовес зимнему сну. Семантически важными и кульминационными в создании образа белоствольной красавицы являются строки: «И радостен для взгляда весь траурный наряд» [3, с. 49]. Введенный поэтом оксюморон «радостен траурный наряд», с одной стороны, подчеркивает, что автор любит красоту дерева («радостен для взгляда»), однако, с другой стороны, акцентирует внимание на смерти («траурный наряд»). Видимо, траур навеян белым цветом ствола березы, а также усилен плотным слоем инея, который в славянской мифологии обозначал «скорбь, печаль». В белый цвет наряжают невесту, потому что она скорбит, прощаясь с отчим домом. Последнее четверостишие — итоговое, вновь дает читателю надежду на оптимистический исход:

Люблю игру денницы

Я замечать на ней [11, с. 49]

Напомним, что денница в славянской мифологии — богиня полудня, дочь или сестра солнца. Следовательно, наряд из траурного превращается в веселый, потому что переливается на солнце всеми цветами радуги, искрится. Днем все: и природа, и человек — в действии. Береза, покрытая инеем, горит на солнце, радуя лирического героя. Но вновь нотки грусти и сожаления появляются в стихотворении: «И жаль мне, если птицы стряхнут красу ветвей» [11, с. 49]. Получается, что поэт, хотя и радуется, глядя на березу, убранную инеем, днем, но не все приметы дня ему милы. Так, не принимаются лирическим героем птицы, способные нарушить красоту, созданную самой природой. Отсюда рождается ощущение хрупкости Красоты и зыбкости счастья.

Второе стихотворение «Кот поет, глаза прищуря» тоже целиком построено на контрастах. Причем антитеза содержится в каждой строфе, как и в рассмотренном выше произведении. Первое четверостишие открывается бытовой картиной, от которой веет домашним уютом и спокойствием: «Кот поет, глаза прищуря, мальчик дремлет на ковре» [11, с. 83]. Кот — животное, тонко чувствующее обстановку в доме. Издревле кота пускали в дом для того, чтобы определить, где ставить детскую кроватку: где кот ляжет, там самое спокойное место в доме. Значит, если кот «поет, глаза прищуря», значит в доме очень все спокойно и благополучно. Но в это время «На дворе играет буря, ветер свищет на дворе» [11, с. 83]. Такой контраст спокойствия в доме и бури в при-

роде говорит о смуте в душе лирического героя, о беспокойстве.

Второе четверостишие — описание бытовой сцены, когда заботливый родитель отправляет ребенка спать:

Полно тут тебе валяться,
Спрячь игрушки да вставай!
Подойди ко мне прощаться,
Да и спать себе ступай [11, с. 83].

Кажется, нет ничего особенного в этих словах. Строчка «*подойди ко мне прощаться*» может быть воспринята двояко, рождая ощущение зыбкости и неопределенности. Оно усиливается словом «прощаться», которое употребляют при расставании, когда заведомо знают, что больше не увидятся.

Последнее четверостишие поддерживает общее настроение всего стихотворения. Первые две строки: «*Мальчик встал*», «*А кот глазами проводил и все поет*» [11, с. 83] продолжают общую бытовую тему умиротворения в доме. Все спокойно, кот песни поет. Но в душе у лирического героя смута, которая выявлена при помощи состояния природы за окном: «*В окна снег валит клоками, буря свищет у ворот*» [11].

Таким образом, проведенный анализ двух стихотворений позволяет говорить о том, что поэзия Фета, действительно, лишена тенденциозности и социальной направленности. Фет предстает перед нами как певец Красоты и гармонии в мире. Апологетизируя идею Красоты зимнего пейзажа через поэтизацию образа березы в стихотворении «*Печальная береза*» художник подчеркивает, что Красота в мире хрупка, нужно уметь ловить момент, миг, чтобы увидеть, познать ее и насладиться ею; понять ощущение зыбкости в данном контексте помогают антиномичные мотивы радости и смерти. Во втором стихотворении «*Кот поет, глаза прищуря*» непрехотливая бытовая зарисовка передает не просто ощущение домашнего тепла, уюта, семейной гармонии, которая также хрупка, о чем свидетельствует резко контрастирующий зимний пейзаж за окном — снежная буря в природе. Понять душевное состояние героя нам помогают мотивы дома и бури, которые в данном контексте становятся антиномичными. А. Фет предстает как художник-импрессионист, запечатлевший два разных, по сути, мгновения, объединенных идеями Красоты и гармонии, а помог ему прием контраста, явившийся специфической приметой стиля художника.

Литература:

1. Айхенвальд, Ю. Фет. Силуэты русских писателей [Текст] / Ю. Айхенвальд. — М., 1994
2. Белинский, В. Г. Полн. собр. соч. и писем в 13 тт. Т. VII. М., 1955. с. 307, 322.
3. Благой, Д. Д. Мир как красота (О «Вечерних огнях» А. Фета) [Текст] / Д. Д. Благой // Фет А. А. Вечерние огни. — М., 1979. — с. 495–635.
4. Боткин, В. П. Стихотворения А. А. Фета... [Текст] / Боткин В. П. // Литературная критика, публицистика. Письма. — М., 1984.
5. Григорьев, А. Литературная критика. [Текст] / А. Григорьев. — М., 1967. — с. 445.
6. Дружинин, А. В. Стихотворения А. А. Фета // Дружинин А. В. Прекрасное и вечное. — М.: Современник, 1998.
7. Достоевский, Ф. М. Г-бов и вопрос об искусстве // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. — Л., 1978. — Т. 18.
8. Жердеева, О. Н. Образы немецкого мира в творчестве А. Фета: автореф. дис... канд. филол. наук. — Барнаул, 2004.
9. Кожин, В. В. Место творчества А. Фета в отечественной культуре // А. Фет. Поэт и мыслитель. Сб. научн. трудов. К 175-летию со дня рождения А. Фета. — М., 1999. — с. 8–15.
10. Цветков, Ю. Л. Лирика А. Фета в контексте европейской импрессионистической поэзии // А. Фет. Поэт и мыслитель. Сб. научн. трудов. К 175-летию со дня рождения А. Фета. — М., 1999. — с. 158–171.
11. Фет, А. А. Собрание сочинений в 2 тт. Т. 1 — Стихотворения. Поэмы. Переводы. — М.: Худ. лит., 1982.
12. Фирсова, Т. Г. Творчество Фета и русский фольклор: автореф. дис... канд. филол. наук. — Астрахань, 2004.

Мифотворчество в современной культуре

Ковалева Ирина Александровна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В статье рассматривается понятие мифа и осмысливается функция мифа в современной культуре. Миф — это, прежде всего, первобытное представление о происхождении всего сущего, о месте человека в мире, о деяниях древних богов и героев. Но, несмотря на это, понятию «миф» невозможно дать одно единственное определение. Мифотворчество, будучи явлением общественной реальности, имеет вневременный характер и производится сознанием человечества на протяжении всего исторического развития.

Ключевые слова: миф, мифотворчество, мифологическое сознание, эсхатологические настроения, культура, фольклор, информационное пространство, этнос.

Summary. *The article deals with the concept «myth» and its functions in modern culture. The myth is, first of all, a primitive idea of the origin of all real, of a person's place in the world, of the acts of ancient gods and heroes. But, despite it, we can't give the unique definition of the concept «myth». The myth-formation, being a phenomenon of public reality, has timeless character and is made by consciousness of mankind throughout all the historical development.*

Keywords: *myth, myth-formation, mythological consciousness, eschatological moods, culture, folklore, information space, ethnos.*

Многое в понимании мифа зависит от того, в каком смысловом поле оно находится. Например, мы можем говорить об архаическом мифе, и тогда вполне правильным будет говорить о героях и богах, титанах и сотворении мира из хаоса, а также прочих вещах, описывающих все те явления, которые в силу недостатка знаний, древние люди не могли описать с научной точки зрения.

В древнем мире архаический миф был синонимом первобытного общественного сознания, для которого не существовало границ между объектом и субъектом, природным и социальным, рациональным и иррациональным. «Миф — это чувственный образ и представление, своеобразное мироощущение, а не миропонимание» [2, с. 39]. Не нужно забывать, что первобытный миф — это не только сознание, но и целая культура, со своими обрядами, бессознательным обобщением действительности, действующего на уровне духовно-материального опыта жизнедеятельности многих поколений. Для такого мифа свойственна иррациональность, древние люди не пытались пересказать миф, как несущую информацию историю, они драматизировали мифы, видя в них особую силу.

Главное значение первобытных мифов состоит в том, что они были нацелены на установление гармонии между миром и человеком, природой и обществом, обществом и индивидом и, таким образом, обеспечивали согласие человеческой жизни. Как утверждал польский этнограф Б.К. Малиновский, «миф — это не интеллектуальное упражнение или художественное творчество, а практическое руководство к действиям первобытного человека» [4, с. 28].

На основе сказанного можно выделить ключевые особенности мифологического сознания: в мифе человек и общество не выделяют себя из окружающей среды, природа и человек слиты воедино и являются неразрывными; в мифе все конкретно и одушевлено, нет абстрактных понятий; мифологическое сознание оперирует символами, каждый образ или герой символизирует какое-либо явление или понятие; герои мифа образны и эмоциональны, а мир понятен посредством веры, а не знаний.

Но почему же тогда и сегодня, наряду с большим объемом научных знаний и о мире и человеке, миф не перестал существовать. Все это произошло по мере усовершенствования понятийного мышления, повлекшего за собой рационализацию мифа, в котором все дальше друг от друга отходят знания, основанные на опыте и на вере

в сверхъестественное. Та сторона мифологии, которая рассматривала проблемы первоосновы мира, стала прародительницей философии. А другая, постигающая реальность через веру, стала основой для теологии. Генетическая связь мифологии, философии и религии неоспорима. Все они выступают способами освоения мира, рассматривают общие проблемы происхождения всего сущего, взаимоотношений мира и человека, роли человека в мире и смысла его жизни. В настоящее время на смену религии и философии пришла научная картина мира, то есть — множество теорий, в совокупности описывающих известный человеку природный мир, целостная система представлений об общих принципах и законах устройства мироздания [1, с. 42]. На данном этапе своего существования мы верим в науку, как когда-то древние люди верили в мифологию. Из-за своего незнания мироустройства первобытный человек часто пытался додумать или придумать объяснение какому-либо явлению, чтобы, в конечном счете, не пребывать в вечном страхе и неведении перед силами природы и мира. «Неведомые раньше животные принимались за людей, невиданные прежде люди принимались за животных» [3, с. 17]. Мифотворчество носило образный характер, что было благоприятной почвой для возникновения мифов.

Но что же говорить в таком случае о нас, о современном человечестве. Когда мы полны информации о нашем мире, о его происхождении и процессах происходящих в нем. В условиях такого количества знаний и различных теорий мы стали теряться в догадках, что же на самом деле является истиной. Отсюда вновь появляется тенденция к мифотворчеству. Каждый человек рассматривает явления через призму своих личных предпочтений, он тяготеет к теории, которая становится ближе к его чувственному мироощущению, которая помогает дать ему более близкие к его пониманию ответы на все интересующие вопросы.

В фольклоре каждого народа найдутся поверья о том, что в мифические времена человек был наделен некими сверхъестественными возможностями. Он умел летать, иметь невообразимую физическую силу или красоту, оставаться вечно молодым и превращаться в разных животных. Можно сказать, что научно-техническая революция вернула человека в те времена, и он снова может летать, мгновенно передавать сообщения на дальние расстояния, оставаться долгое время молодым и здоровым и т.д.

Технические достижения многократно увеличили способности и возможности человечества, но отнюдь не сделали его умнее. Наоборот, они создали предпосылки для еще более тонкого и скрытого подавления личности каждого человека. Различные катастрофы, войны, в которых применяется новейшие средства уничтожения, стихийные бедствия — все это носит сомнительный характер, отсюда и порождение невероятного количества слухов и домыслов. Что, в свою очередь, вызывает эсхатологические настроения в массах, которые тем временем способствуют еще большему появлению слухов. «Управляемость общественными процессами, которая зачастую носит анонимный характер, создает обильную почву для всевозможных мифов. Десятилетиями существовали мифы о величии естественнонаучного знания. Которое позволит овладеть природными процессами и избавит человечество от многих бед, связанных с болезнями и преступностью...» [5, с. 157].

Неожиданным для современного человека является желание заниматься мифотворчеством. Исходя из количества знаний о мире, накопленными тысячелетиями, мы все равно активно придумываем себе мифы о нашей жизни. Но, как оказалось, мы не совсем кардинально отличаемся своим мышлением от мышления первобытного человека. О различии мышления древнего человека от цивилизованного высказался выдающийся французский ученый, этнограф и психолог Л. Леви-Брюль. Он выдвинул гипотезу об отличии мышления «первобытного» человека от мышления цивилизованного, охарактеризовал «первобытное» мышление как пралогическое. При этом Леви-Брюль отмечал: «Отсюда вовсе не следует, однако, что подобная мыслительная структура встречается только у первобытных людей. Можно с полным правом утверждать обратное, и что касается меня, то я всегда имел это в виду. Не существует двух форм мышления у человечества, одной пралогической, другой логической, отдельных одна от другой глухой стеной, а есть различные мыслительные структуры, которые существуют в одном и том же обществе и часто, быть может, всегда, в одном и том же сознании» [3, с. 19]. Гипотеза все же вошла в современную науку, но уже под другим названием. Речь об этом идет в статье «Мифологическое мышление» в «Атеистическом словаре». Там говорится: «Мифологическое мышление исторически сосуществовало с научным мышлением как два уровня познания и осмысления мира: в мифологическом мышлении преобладало эмоционально-интуитивное начало, а в научном мышлении — логическое». Оно «продолжает существовать и в наше время, при том не только в обществах с архаической общественной структурой... но и в культуре высокоразвитых современных этносов» [3, с. 19]. Психологи установили, что эти два начала, о которых говорится в «Атеистическом словаре» (первое — наглядно-образное или воображение, второе — понятийно-логическое), вступают в действие различных ситуациях. Если ситуация неопределенна, то из-за дефицита исходных данных, а также их

противоречивости, ведущую роль играет воображение. Если же ситуация ясна, то действует логическое и практически-действенное мышление. Исходя из этого, становится понятным, почему, первобытные люди искусны в повседневных, привычных делах: в таких случаях у них работает логическое мышление. Когда же человек сталкивался с чем-то необъяснимым, воображение, если не подчинялось логике, могло увести его далеко от реальности. Сказанное применимо и к цивилизованному человеку. В современном потоке информации, Интернет ресурсов, СМИ мы получаем огромное количество сведений, разных мнений и противоречивых фактов. Многие, из них могут быть непонятными и неосмысленными, вводящими нас в заблуждение. Следовательно, современному человеку, необходимо, как и первобытным людям, многое домысливать и воображать.

Обычай заниматься мифотворчеством сидит не только в нашей голове, но и активно навязывается нам разными способами. Миф в современности лишь приобрел некие новые черты и, проникая в нашу повседневную жизнь, стал функционировать в разных, но важных для нас сферах культуры. В таких как религиозная, социальная, художественная, политическая. Культура просто не живет вне мифа. Он является ее основой, формой и содержанием. Он может существовать в ней как в развернутом, так и в свернутом виде, как метафора или символ, сюжет.

В культуре миф в основном используется в двух планах. Во-первых, в массовой культуре, рассчитанной на примитивный вкус массового потребителя. Там миф используется для развлечения, утешения, психологической разрядки и снятия стресса. Эта мифология имеет социально-политический характер, поскольку удовлетворяет потребность в социальных иллюзиях. И, во-вторых, в литературных произведениях. Но вести в данной статье речь хотелось бы именно о первом типе.

В наше время мифы активно используются массовой культурой в целях манипуляции сознанием. Ее произведения, как и мифы, имеют под собой основу не различия идеального и реального. Так же как и у мифов, предметом является не познание, а вера. «Хлеба и зрелищ!» все еще требует человечество. Только сейчас желательно подавать данное развлечение во всех комфортных условиях: на диване, в полном эмоциональном и физическом расслаблении, а в руках шоколадный батончик, реклама которого гарантирует нам райское наслаждение. Хотели праздника, да, пожалуйста, засилье бульварной литературы, многочисленные шоу и развлекательные телепрограммы, которые не заставляют нас думать, а лишь предоставляют нам фундамент для воображения мнимого счастья. Современное мифотворчество расширило свой диапазон массовости за счет воздействия СМИ. Психологически его можно рассматривать как особого рода миф.

Современный человек, контактируя с СМИ, воспринимает информацию индивидуально, и как ему кажется, рационально. При этом он попадает в толпу таких же индивидов, пытающихся обнаружить знаки и через них при-

писать представленным фактам причины. Далее начинается произвольное, на первый взгляд, конструирование «скрытых» связей, ведь непрозрачность — обязательный атрибут мифа. Когда средства массовой информации представляют большое количество противоречащих друг другу, не поддающихся проверке сведений, человек становится перед выбором, что само по себе уже является проблемой, поскольку выбирать приходится хотя бы для того чтобы осуществить познавательную-ориентировочную деятельность [6, с. 3]. Обилие информации и множественность мнений заставляют человека чувствовать себя дискомфортно и ощущать дефицит информации, как бы это ни было парадоксально, именно от ее избытка. Отсюда, при дефиците от избытка, происходит активизация мифомышления, человек, пытаясь понять происходящее, выстраивает очередной миф.

Под воздействием СМИ в обществе происходит стандартизация общественного мышления. Мы имеем дело с веком компьютеров, Интернета, все это содействует процессу глобализации. Читающего человека вытеснил человек экранной культуры. Но мало кто задумывается о том, что схематизм работы сознания в таком случае становится отличным, от того, который необходим для чтения книги. **В. П. Терин**, исследующий воздействие электронной культуры на сознание, отмечает следующую особенность зрительного восприятия телевизионных об-

разов: «восприятие зрителя должно строиться в соответствии с нормами телевизионного изображения (иначе он просто его не увидит). Для того чтобы у него сохранялись целостность и смысловое единство, ему необходимо непрерывно удерживать и соединять элементы телевизионной мозаики, сталкивая их между собой, добиваясь эффекта резонанса, тем самым, формируя и удерживая в своей голове шарообразный «космос» мгновенно возникающих при этом связей [7, с. 74]. Таким образом, человек, погружаясь в этот мир сообщений и переживая их как миф, начинает по-своему манипулировать данной ему информацией. Абсолютно не понимая этого, он больше воспринимает эту информацию мифически, чем рационально-логически, после чего выстраивает на этой основе мифологизированный образ действительности.

Мифотворчество, будучи явлением общественной реальности, имеет вневременный характер и производится сознанием человечества на протяжении всего исторического развития. На всех этапах существования человечества миф был востребован там, где знания не могли дать удовлетворительного изъяснения того или иного явления или процесса. Так — же и в современности, только здесь уже не недостаток, а избыток непроверенной и неоднозначной информации продолжает вынуждать человека заниматься мифотворчеством и создавать кардинально новые типы мифов современным обществом о самих себе.

Литература:

1. Губбыева, З. О., Каширин А. Ю., Шлапакова Н. А. Концепция современного естествознания [Текст] / З. О. Губбыева, А. Ю. Каширин, Н. А. Шлапакова. — Тула: Изд. тульского государственного педагогического университета им Л. Н. Толстого, 2001. — 267 с.
2. Кессиди, Ф. Х. От мифа к логосу [Текст] / Ф. Х. Кессиди. — М.: Мысль, 1972. — 312 с.
3. Кондратов, А. М., Шилик К. К. Как рождаются мифы XX века [Текст] / А. М. Кондратов, К. К. Шилик. — Ленинград: Лениздат, 1988. — 176 с.
4. Малиновский, Б. К. Мифология и древность [Текст] / Б. К. Малиновский. — СПб.: Питер, 2004. — 211 с.
5. Полищук, В. И. Культурология: Учебное пособие [Текст] / В. И. Полищук. — М.: Гардрики, 1999. — 446 с.
6. Рамазанова, А. Х. Особенности современного мифотворчества и мифосознания [Текст] / А. Х. Рамазанова. — Алматы: Вестник КазНУ, 2011. — 117 с.
7. Терин, В. П. Электронное мифотворчество для всех (мозаичная информация, мифологическая действительность и наше сознание) [Текст] / В. П. Терин. — Мир психологии, — 2003. — № 3 (35). — 278 с.

Исторические аспекты государственной политики в области сельского хозяйства середина 1950-х–1990-х годов

Короткова Ирина Игоревна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В статье рассматривается динамика изменения аграрной политики России во второй половине XX века. Особое внимание уделяется рассмотрению характера реформ в области сельского хозяйства.

Ключевые слова: АПК, аграрная политика, реформы, экономика.

Summary. *The article considers the dynamics of change of the agrarian policy of Russia in the second half of the XX century. The special attention is paid to the consideration of the nature of the reforms in the field of agriculture.*

Keywords: agrarian and industrial complex, agrarian policy, reforms, economy.

К началу 1950-х г сельское хозяйство оказалось в тяжелом положении: деревня находилась на грани голода, в колхозах и совхозах не наблюдалось каких либо успехов в развитии, население не имело паспортов, отсутствовали какие либо социальные льготы и тд.

Для развития аграрного сектора важное значение имел сентябрьский (1953 г) Пленум ЦК КПСС. С докладом «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» выступил Н. С. Хрущев. Было отмечено, что закупки государством зерна в стране возросли по сравнению с довоенным периодом почти в 3 раза, но, тем не менее, достигнутый уровень был недостаточен. Это объяснялось тем, что не было возможности обеспечить одновременное развитие высокими темпами тяжелой индустрии, сельского хозяйства и легкой промышленности.

В соответствии с решениями Пленума была укреплена производственно-техническая база колхозов и совхозов, сельское хозяйство получило новую технику. Тракторов было поставлено 400 тыс. шт., зерновых комбайнов — 88 тыс. шт., грузовых автомобилей — 228 тыс. шт. Руководство страны приняло решение укрепить колхозы и машинно-тракторные станции (МТС) руководящими и механизаторскими кадрами. В колхозы было отправлено более 120 тыс. специалистов сельского хозяйства, в МТС 29 тыс. инженеров и техников. Для повышения материальной заинтересованности колхозов, заготовительные цены на скот и птицу были повышены в 5 раз, на молоко и масло в 2 раза, картофель в 2,5 раза. Увеличились закупочные цены, на продукты продаваемые колхозами сверх обязательных поставок: на мясо — до 30%, на молоко в 1,5 раза [1, с. 295].

Огромное значение для сельскохозяйственного производства имело решение зерновой проблемы, которая на тот момент оставалась не решенной. В 1954 г. на февральско-мартовском пленуме ЦК КПСС руководство страны принимает постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» [2, с. 333]. Предусматривалось ввести в производство пригодные для пахоты земли, которые располагались в полужасушливой зоне на востоке страны (в Заволжье, Сибири и Казахстане). Эта работа должна была принять массовый характер. Первоначально предусматривалось освоение 13 млн. га целинных земель. Но поскольку на местах была нехватка рабочих рук, правительство использовало финансовые меры для стимулирования целых семей для переезда на целину. Однако распашка новых земель не давала окончательного решения всех проблем, а лишь только позволила стране выйти из критического положения и набрать новые силы. Среднегодовой сбор зерна в V пятилетке на 18% превысил уровень предыдущего пятилетия [3, с. 410].

К концу 1950-х началась ликвидация укрупненных ранее колхозов и многие были преобразованы в совхозы.

К концу 1950-х началась ликвидация укрупненных ранее колхозов и многие были преобразованы в совхозы. К 1965 г. численность колхозов насчитывалось 36,3 тыс., в 1970—33,0 тыс., в 1975—28,5 тыс. [4, с. 465] Это означало, что колхозник превратился в наемного сельхозработчика. Незаконная ликвидация личного подсобного хозяйства, привела к снижению темпов сельхозпроизводства.

На рубеже 1960-х гг. провал аграрной политики был очевиден.

В марте 1965 г. руководство страны предпринимает попытку для разработки новой, эффективной аграрной политики. Принято решение значительно увеличить капиталовложения в сельское хозяйство, нарастить материально — техническую базу, повысить квалификацию кадров, улучшить благосостояние народа. Также усовершенствовать систему заготовок, колхозам и совхозам предоставить самостоятельность в решении внутрискотхозяйственных вопросов [5, с. 295—297].

Капитальные вложения на развитие сельского хозяйства по всему комплексу работ составили 96,2 млрд. руб. Проводя перевооружение сельского хозяйства на новой технической основе, руководство страны ставило задачу увеличить поставки сельскохозяйственной техники колхозам и совхозам. В апреле 1965 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР принимают постановление «Об обеспечении сельского хозяйства тракторами, сельскохозяйственными машинами, транспортными средствами, землеройной техникой и минеральными удобрениями в 1966—1970 гг.» [6, с. 175].

В 1966 г. поставки тракторов на село составили 239,5 тыс. шт. Из них: МТЗ — 50М, МТЗ — 50 Л — 58,8 тыс. шт., МТЗ — 52М — 4,8 тыс.шт., Т — 40, Т — 40 М, Т — 40А — 28,7 тыс. шт., Т — 16, Т — 16М — 9,3 тыс. шт. Гусеничных тракторов типа Т — 34—29 тыс.шт., ДТ—75, ДТ—75А — 35 тыс. шт. Суммарная мощность двигателей всех тракторов составила 12,8 млн. л.с. Соответственно в 1970 г. общая численность тракторов достигла 309,3 тыс. шт. Из них тракторов модели МТЗ — 50М, МТЗ — 50 Л — 47,3 тыс. шт., МТЗ — 52М — 14,1 тыс.шт., Т — 40, Т — 40 М, Т — 40А — 24,3 тыс. шт. Гусеничные трактора типа Т — 25, Т — 25А — 22,0 тыс. шт., ДТ—75, ДТ—75А — 69,1 тыс. шт. Увеличивается суммарная мощность двигателей — 19,0 лошадиных сил [7, с. 240].

На последующих съездах ЦК КПСС (1971 г., 1976 г., 1981.,) принятые программы развития сельского хозяйства так же увеличивали объем капиталовложений на приобретение техники, сельскохозяйственных машин За VIII пятилетку объем капиталовложений составил 41 млрд. руб., за IX пятилетку — 111,2 млрд. руб. В X пятилетку капиталовложения увеличиваются до 156,2 млрд. рублей [8, с. 639].

В современных условия развития производительных сил сельского хозяйства тесно связана с решениями со-

циальных вопросов сельской жизни. Долгие годы не удавалось отрегулировать оплату на селе. Но было найдено весьма подходящее решение для этого важного вопроса. В 1970-е годы был принят ряд специальных постановлений КПСС и правительства по вопросам социального развития деревни: «О мерах по улучшению условий труда и закреплению механизаторских кадров в сельском хозяйстве (14 апреля 1971 г.), [9, с. 218]. За 1971–1979 гг. для сельского хозяйства было подготовлено свыше 10 млн. механизаторов. Средняя заработная плата за период 1971–1975 гг. выросла на 20%, а доходы колхозников от общественного хозяйства — на 25%. Все большую роль в материальном положении колхозников играли общественные фонды потребления. Их удельный вес в совокупном доходе семьи колхозника повысился с 14,6% в 1965 г. до 19,3% в 1979 г [10, с. 132].

Благодаря экономическим мерам, принятым на мартовском (1965г) пленуме ЦК КПСС улучшились условия расширенного воспроизводства в отрасли, что привело к ускорению темпов ее развития, увеличились капиталовложения, улучшилась материально-техническая база

Но вскоре сельское хозяйство вскоре пошло по иному пути. Был установлен неэквивалентный обмен между селом и городом, который предполагал выжать из крестьян все средства необходимые для индустриализации. Государство изымало сельскохозяйственные излишки у крестьян практически бесплатно, а эксплуатация сельских жителей ужесточилась. Темпы роста производства отставали от темпов увеличения инвестиции, фондов и материальных ресурсов [11, с. 322–327]

Таким образом, в первой половине 1980-х гг. аграрная экономика оказалась на грани кризиса. Дальнейшее развитие сельского хозяйства по такому пути было невозможно, были необходимы коренные перемены.

В мае 1982 г. на пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев выступил с докладом «О Продовольственной программе СССР на период до 1990 года и мерах по ее реализации» [12, с. 274]. Задача программы состояла в том, чтобы направить все силы на решение проблем дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства, обеспечить бесперебойное снабжение населения продовольствием.

Одним из важнейших условий реализации продовольственной программы являлось укрепление материально-технической базы. Предусмотрено поставить сельскому хозяйству за десятилетие: 3740–3780 тыс. тракторов, 1170 зерноуборочных комбайнов, 200 тыс. экскаваторов, 215 тыс. бульдозеров, 13 тыс. автогрейдеров. Также положительные изменения произошли в обеспечении кадрами колхозов и совхозов. На село было отправлено 1,8 млн. специалистов с высшим и средним образованием, 4,5 млн. трактористов, водителей автомобилей.

Многое было сделано для улучшения социально — бытовых условий жизни на селе. По сравнению с 1965 г. среднемесячная заработная плата рабочих и служащих увеличилась в 1980 г. в 2 раза, оплата труда колхозника

в 2,3 раза. В сельской местности за этот период введены в эксплуатацию жилые дома общей площадью 500 млн. кв. м., детские сады — на 2,6 млн. мест, клубы и дома культуры — на 7,7 млн. мест.

Осуществление мер по реализации аграрной политики, несмотря на трудности, вызванные неблагоприятными условиями, обеспечило увеличение среднегодового валового производства сельхоз продукции в X пятилетке до 123,9 млрд. руб. Увеличилось производство зерна, среднегодовой валовой сбор возрос с 130,3 млн. т., до 205 млн. т. Производство мяса выросло с 9,3 млн. т., до 14,8 млн. т, молока — с 64,7 млн. т до 92,7 млн. т, яиц — с 28,7 млрд. шт., до 63,1 млрд. штук. [12, с. 275–277].

Повышение закупочных цен, резкое финансирование села положительно сказалось на результатах хозяйственной деятельности колхозов и совхозов, окрепла их экономика. Улучшились результаты работы и других отраслей АПК, возросли темпы производства продовольствия. За период с 1983–1987 валовая продукция сельского хозяйства возросла на 11,5%. Но достигнутые темпы явно были недостаточными. Потребление продуктов питания на душу населения практически не увеличилось. Требовался решительный перелом, но его не происходило [13, с. 34].

В 1986–1988 гг. было принято немало постановлений по совершенствованию управления и хозяйственного механизма аграрного комплекса. Например таких как: «Об основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986–1990 гг.» (25 февраля 1986 г.), « О дальнейшем развитии подсобных сельских хозяйств, организаций, учреждений» (19 сентября 1987 г.), « О мерах по ускорению индивидуального жилищного строительства» (11 февраля 1988 г.) [14, с. 432]

Было использовано множество методов и подходов в надежде, что какой-нибудь сработает и даст толчок к повышению эффективности производства, но безрезультатно.

В марте 1989 г. на пленуме ЦК КПСС Горбачев предложил провести такую аграрную политику, которая бы позволила снять остроту продовольственной проблемы, обеспечить производство сельскохозяйственных продуктов для устойчивого продовольственного снабжения. Поставил задачу осуществить коренные социально-экономические преобразования в деревне, вывести на современный уровень сельскохозяйственное производство, сферу хранения и переработки продукции. Через внутреннюю перестройку колхозов и совхозов на основе аренды, создание кооперативов раскрыть их огромный потенциал. Необходимо было осуществить в самые короткие сроки коренную модернизацию всей перерабатывающей промышленности, улучшение системы хранения и переработки продуктов сельского хозяйства.

В областях, где население серьезно занималось личным подсобным хозяйством, происходили позитивные процессы в решении проблемы продовольственного снабжения, но этого было мало.

Литература:

1. История коммунистической партии советского союза. М., Т. 5. 1980. С 780
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 8. с. 542
3. Боффа Дж. История Советского Союза [Текст] / Дж. Боффа. — М., 1990. Т. 2. с. 630
4. Народное хозяйство СССР. за 70 лет: Юбил. стат. ежегодник / ЦСУ СССР. — М.: Финансы и статистика. 1987. с. 766
5. Милосердов, В. В. Аграрная политика и проблемы развития АПК. [Текст] / В. В. Милосердов. — М.: Агропромиздат, 1990. с. 294
6. Справочник партийного работника. Вып. 6. М., 1966. с. 488
7. Народное хозяйство СССР. 1922—1982 г: Юбил. стат. ежегодник / ЦСУ СССР. — М.: Финансы и статистика. 1982. с. 624
8. Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965—1974 гг.). М., 1975. с. 639..
9. СССР в 70-е годы. — М.: Политиздат, 1981. с. 340
10. Волин, С. М., Зайцев В. С. История коммунистической партии советского союза [Текст] / М. С. Волин, В. С. Зайцев. — М., 1982. с. 784
11. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1987. Т. 13. с. 509.
12. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам (1977—1979 гг). М., 1979. С 768
13. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1987. Т. 14. с. 638
14. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1988. Т. 15. с. 640

Развитие умений школьников действовать в ситуации конфликта в процессе обучения английскому языку

Котова Мария Николаевна, студент

Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Статья посвящена проблеме обучения школьников решению конфликтных ситуаций на материале английского языка как учебного предмета в средней школе.

Ключевые слова: конфликт, конфликтная ситуация, коммуникативные УУД, конструктивное решение конфликта.

Abstract: *The article is devoted to the problem of teaching schoolchildren how to resolve conflicts, using the potential of English as a secondary school subject.*

Keywords: *conflict, conflict situation, communicative study skills, constructive outcome of a conflict.*

Одна из целей образования состоит в достижении обучающимися определенных метапредметных результатов, под которыми понимают освоение учащимися таких способов деятельности, которые имеют применение и в образовательном процессе, и при решении жизненных задач. Метапредметные результаты достигаются за счет формирования универсальных учебных действий (УУД). Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) определяет УУД как «совокупность способов действий учащихся, обеспечивающих самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений, включая организацию этого процесса» [7].

Активное развитие в ходе обучения английскому языку имеет такой вид УУД, как коммуникативные УУД. «Коммуникативные действия обеспечивают социальную компетентность и учет позиции других людей, партнеров по

общению или деятельности; умение слушать и вступать в диалог; участвовать в коллективном обсуждении проблем; интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми» [1].

Исследователи [1], [6] выделяют следующие виды коммуникативных УУД:

- планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками;
- постановка вопросов;
- разрешение конфликтов;
- управление поведением партнера;
- умение выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации;
- владение монологической и диалогической формами речи в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами родного языка.

Особое место среди коммуникативных УУД занимает разрешение конфликтов. Следует различать понятия *конфликт* и *конфликтная ситуация*. Понятие «конфликт» подразумевает «столкновение двух противоречивых, противоположных мнений, мировоззрений, убеждений, позиций» [7]. А под «конфликтной ситуацией» понимают ситуацию, объективно содержащую явные предпосылки для конфликта, провоцирующую враждебные действия, конфликт [10]. Научить детей позитивному решению конфликтных ситуаций — важнейшая функция школьной образовательной среды.

Каждый реальный конфликт — это сложный изменчивый процесс, который состоит из таких основных стадий, как:

- предметная ситуация;
- конфликтное взаимодействие;
- разрешение конфликта [11].

Общая классификация конфликтов содержит следующие их типы: внутриличностный, межличностный, внутригрупповой, межгрупповой, социальный, межклассовый, внутриорганизационный, межэтнический и педагогический [3]. В зависимости от результатов решения, различают деструктивные и конструктивные конфликтные ситуации. Результатом *деструктивного* столкновения является неудовлетворение одной или обеих сторон итогом столкновения, разрушение отношений, обиды, отсутствие понимания. Когда же решение конфликта стало полезным для обеих сторон, и они приобрели нечто ценное для себя в данной ситуации, оставшись при этом удовлетворенными результатом, такой конфликт считают *конструктивным* [9].

Выделяют следующие виды конфликтов в школе:

- ученик — ученик;
- учитель — родитель ученика;
- учитель — ученик.

Далее в статье рассматривается первый вид школьного конфликта. Несогласие между детьми — привычное явление, как в семье, так и в школе. В данном случае учитель не является конфликтующей стороной, однако иногда ему необходимо принять участие в споре между учениками, чтобы способствовать его разрешению. Поводом к началу данного конфликта могут стать борьба за лидерство, соперничество, ложь, клевета, злословие, нерасположенность к человеку, борьба за симпатии девочки (мальчика).

Как же конструктивно решить подобные разногласия? На основе анализа научных и популярных публикаций на эту тему можно сформулировать ряд рекомендаций учителю:

- научить детей алгоритму решения конфликтов;
- дать детям подсказки и опоры о том, как вести себя в ситуациях конфликта (включая правила этикета);
- создать атмосферу доверия к учителю как третьей стороне.

Обучение решению конфликтной ситуации может иметь место не только во внеурочной деятельности, но и на уроках. Предмет «Английский язык» по своей сущности

этому способствует, так как направлен на обучение общению. УУД, направленные на разрешение конфликтов, могут получить значительное развитие в процессе выполнения коммуникативных упражнений. Рассмотрим их наличие в современных УМК Биболевой М. З. «Enjoy-English.ru» для детей 5–6 классов [2] и Кауфман К. И. «HappyEnglish.ru» для учащихся 10 классов [4].

В учебнике Биболевой М. З. есть следующая памятка:

1. — Do you mind! You are standing on my foot!
- Oh, I'm very sorry. It's so crowded here.
2. — Can I see your ticket, please?
- I'm sorry, I can't find it. Will I have to buy another one?
- I'm afraid so.

Приведенные выше примеры того, как можно принести извинения в определенной ситуации, помогут ученикам сформулировать свой ответ и не попасть в ситуацию конфликта. Но упражнения на закрепление, к сожалению, здесь отсутствуют. В учебнике Кауфман К. И. содержится ряд упражнений, которые напрямую не учат решать конфликт, но их содержание этому косвенно способствует. Например, упражнение 5 на стр. 53 [4] предлагает учащимся соотнести русские предложения из дневника девочки Лизы с их английским переводом, который они могут найти в тексте. Текст дневниковой записи рассказывает о конфликтной ситуации, возникшей во время поездки в летний лагерь. Данная тема может послужить основой для организации обучения решению конфликтов.

В целом в рассмотренных учебниках слабо представлена тема конфликтов и их решения. Представляется важным обогатить учебный процесс дополнительными заданиями, в которых бы развивались УУД, направленные на разрешение конфликтов. Приведем пример таких заданий. Прежде всего, ученикам необходимо владеть определенной лексикой на данную тему, поэтому целесообразно включать задания, направленные на повторение и закрепление лексического материала. В игре «Лото» детям предлагается подобрать к английским словам и фразам их русский перевод (Таблицы 1, 2).

Также можно предложить ученикам порассуждать о значении слова *конфликт*. Сначала им лучше высказать свое собственное мнение, а затем учитель может предложить детям прочитать и перевести предложения, оформленные, например, в виде цветка, на каждом лепестке которого написано высказывание. Варианты высказываний [5]:

- Conflict means angry disagreement between people or group;
- Conflict means a situation in which something that is good for one person is bad for another person;
- Conflict means a situation in which it is difficult for 2 things to exist together;
- Conflict means a feeling of being nervous, because you want 2 different things at the same time;
- Conflict means a situation in which it is difficult for two persons to exist together peacefully.

Таблица 1. Карточка лото с английскими фразами

to prevent conflict	to support	human right	bad relations
unfair	to respect values	to be tolerant	privacy
to agree	peaceful solution	Misunderstanding	to get along

Таблица 2. Карточка лото с русскими фразами

спорить	несправедливый	частная жизнь	быть толерантным
уважать ценности	мирное решение	предотвращать конфликт	поддерживать
непонимание	плохие отношения	человеческие права	дружить

Полезной также станет информация для детей о таком понятии как *толерантность*. Учитель может предложить им написать несколько правил о том, как сохранять толерантное отношение к людям, избегая при этом конфликтных ситуаций. Ответы могут получиться следующими:

- Respect other people.
- Try to understand other people.
- Find the best ways to avoid conflict situations.
- Be ready to accept the opinion of other persons.

Дополнительным заданием на разрешение конфликта между учениками может послужить следующая анкета, в которой детям необходимо выбрать наилучший способ миновать конфликт и остановить последующее его развитие. Подобная анкета может содержать 7–10 вопросов.

1. Your classmate has broken your pen, but after that he apologized for that, because he didn't want to do it. What will you say to him?

- a) How dare you take my things? You must buy me a new one!
- b) I will tell our teacher about it. She will punish you.

c) Oh, it was my favourite pen! But it's not a problem — I have another one.

2. Your classmate asks you to use your textbook and work together, because he forgot to bring it. What will you say to him?

- a) Actually, this is my textbook! I don't want to share it with you.
- b) Of course, we can work together! Things happen.
- c) I don't care. You should have your own textbook.

3. One of your classmates informed you that your best friend had told other pupils about your secrets. What will you do?

- a) Certainly I will take offense to my best friend and won't continue to communicate with him.
- b) First of all, I should know if it is true, perhaps it's was a joke.
- c) In this case I will share my best friend's secrets with other pupils as well.

Таким образом, с помощью дополнительных заданий творческий учитель может создать благоприятные условия для развития коммуникативных УУД, направленных на разрешение конфликтов, на уроке английского языка.

Литература:

1. Анисимова, Е. В. Формирование универсальных учебных действий на уроках в начальной школе [Текст] / Е. В. Анисимова // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2012/0829-10.htm>
2. Биболетова, М. З. Английский язык: английский с удовольствием / Enjoy English: Учебник английского языка для 9 кл. общеобраз. учрежд. [Текст] / М. З. Биболетова, Е. Е. Бабушис. — Обнинск, Титул: 2010—240 с.
3. Гаген, А. Конфликты: виды и методология разрешения конфликтов [Текст] / А. Гаген [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ibusiness.ru/blogs/24748>
4. Кауфман, К. И. Английский язык: Счастливый английский.ру / HappyEnglish.ru: Учебник для 10 кл. общеобраз. учрежд. [Текст] / К. И. Кауфман, М. Ю. Кауфман. — Обнинск: Титул, 2010. — 288 с.
5. Коткова, Н. А. Конфликты (английский язык) [Текст] / Н. А. Коткова [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://videouroki.net/filecom.php?fileid=98667811>
6. Куприна, И. К. Роль учителя в организации учебного общения на уроках иностранного языка в старших классах [Текст] / И. К. Куприна // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/412652/>
7. Программа развития универсальных учебных действий (ФГОС ООО) В ГБОУ СОШ № 2045 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://sch2045zg.mskobr.ru/files/prilozhenie_1_gazvitie_uud.pdf
8. Рахимова, И. А. Что такое конфликты? Их причины и пути преодоления [Текст] / И. А. Рахимова // Журнал для родителей «Виноград». [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.vinograd.su/family/preview.php?id=42626>

9. Семенцова, Е.И. Школьные конфликты: виды, пути решения, приемы и примеры [Текст] / Е.И. Семенцова [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://pedsovet.su/publ/72-1-0-4305>
10. Энциклопедия практической психологии «Психологос» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.psychologos.ru/articles/view/konfliktnaya_situaciya
11. Энциклопедия экономиста [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/konflikt.html>

Семиотика женского костюма эпохи социализма

Кудрявцева Оксана Викторовна, магистрант
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В статье рассматривается семиотика женского костюма эпохи социализма, анализируются его эстетическая и социальная функции в истории моды; раскрывается семиотический статус костюма как группы функционально взаимосвязанных и взаимообусловленных предметов.

Ключевые слова: мода, семиотика костюма, функции костюма, одежда, знак, социальная значимость.

Abstract: *The article discusses the semiotics of the female costume of the socialist era, it analyzes the aesthetic and social functions in the history of fashion; revealed the semiotic status of the suit as a group of functionally interconnected and interdependent subjects.*

Keywords: *fashion, semiotics costume features costume, clothing, sign, social significance.*

Костюм — это внешний элемент повседневной жизни людей, является при этом знаком и символом. Первым в отечественной литературе особенности знаковой семантики костюма подробно рассмотрел Г.С. Кнабе. Он отметил, что знаковая система всегда исторична, она появляется в определенном обществе, в определенной социокультурной группе, «она всегда эмоциональна и не поддается подчас логике: «Знак — всегда метафора». [4, с. 7]

Костюм — важнейший атрибут человека, содержащий информацию о возрасте, этнической, половой принадлежности человека, ее профессии и социальном статусе.

Как известно, мода оказывает немалое влияние на человека, а именно на его идеологические, эстетические, моральные взгляды. Но самое большое влияние проявляется во внешнем облике человека, что находит отражение в выборе одежды.

П.Г. Богатырев предлагал анализировать костюм как вид семиотической системы. Он выделял утилитарную, моральную, эротическую, социально-половую, возрастную и эстетическую функции, подчеркивал значимые аспекты в костюме: «праздничный, религиозный, обрядовый, профессиональный, сословный и региональный» [1, с. 18].

Одеваясь, человек дает знать, кто он и что представляет собой как личность. Знаковость одежды играет немаловажную роль: костюм выполняет коммуникативную функцию, тем самым даёт возможность показывать свою индивидуальность окружающим людям.

Таким образом, цель информационно-знаковой системы костюма — передача некой информации от владельца одежды окружающим. Костюм — способ установления коммуникации между кодами и источником информации, согласно этому формируется имидж чело-

века, и, конечно же создается определенное мнение о его носителе. Конечно, на костюм в большей степени, чем на другие знаковые системы, влияние оказывает мода. Именно об этом много писали Д. Ричардсон, Р. Барт, Г. Блумер А. Л., Крёбер и другие.

Реконструирование экономической, политической системы и культуры, смена власти, строительство нового быта — социальные процессы послереволюционных лет, сопровождаются глубокими дискурсивными изменениями.

С 1932 года власть в стране полностью сосредотачивается в руках тоталитарного правителя И.В. Сталина.

Атмосфера всеобщего страха в стране повлияла и на развитие женской моды в 1930-е годы.

В сфере отечественного костюма происходит сближение теории и практики. Художники-конструкторы одежды разрабатывали модели костюмов в соответствии с представлением об идеальном образе советского человека. Для женской моды середины 1930-х гг. характерно появление костюмов. Новый предмет одежды, перекочевавший из мужского гардероба, являлся отголоском общеевропейской тенденции милитаризации и феминизации. Элемент мужского костюма в женском говорил о своеобразном раскрепощении женщин и их равенстве с мужчинами, в том числе и в одежде. Не миновала эта модная новинка и отечественные модные журналы. На лицо тенденция сближения мужского и женского костюма.

Изменяются акценты, силуэт, эстетический идеал. «Прямоугольный силуэт стал исчезать, и постепенно вновь возникла женщина, слегка акцентирующая талию, грудь, бедра, удлиняющая и моделирующая фигуру пла-

тьем», пишет польская исследовательница женского костюма Дзеконьска-Козловска.

С 1932 по 1940 годы проанализирован ряд модных журналов. Первое, что заметно невооруженным взглядом, резкая смена силуэта в журналах 1932 года. В журналах 1934 года костюм характеризуется тем, что юбки становятся длиннее, расширяются книзу, однако талия остается заниженной, силуэт по-прежнему тяготеет к прямоугольнику. Рукава стали более длинными и пышными от локтя до запястья, где они драпируются на манжетах или завязках. Цвета также отражали приглушенное настроение тридцатых годов: черный, темно-синий, серый были популярными для городской одежды; коричневые и зеленые были популярны для осенних нарядов; для повседневной одежды и вечернего платья — черный или пастельные оттенки персикового, розового, зеленого и синего. Характерные линии зимних фасонов — более прямые удлиненные, при широких плечах и перехваченной талии. Это делает фигуру стройной и более мужественной. Большим разнообразием отличается верхняя часть платья. Очень распространены рукава — регланы, являющиеся одновременно и кокеткой и воротником; рукава-фонарики, оригинальны банты, завязанные у шеи, на плече или у пояса на талии.

Во второй половине 1930-х гг. появились накладные плечи, зрительно расширяющие силуэт, придающие женщине мужественный, героический вид. В гражданской одежде широкое распространение получили рукава-фонарики, также зрительно расширявшие силуэт. Юбка стала короче и не прямая, а расклешенная со складками. Ощущение хрупкости силуэта создавалось благодаря контрасту затянутой талии с широкими плечами и расклешенным низом юбки.

На страницах журналов мод показывается образ женщины, сочетающей в себе черты физической развитости, выразительные черты лица, румяные щеки, улыбка и нарядное, стильное платье, соответствующее моде. Подобный образ транслировался и с киноэкранов. Одной из законодательниц мод 1930-х гг. стала знаменитая актриса Валентина Серова. После фильма «Девушка с характером», где героиня Серовой носит простое, но элегантное платье в клеточку, коричнево-молочного цвета, дополненное рукавами фонариками, у девушек Советского Союза, преимущественно Москвы и Ленинграда появляется тенденция к платьям подобного фасона и цвета. Кроме того, В. Серова также ввела в моду летний плащ-пыльник свободного покроя с капюшоном молочного цвета, он отлично подходил и взрослым женщинам и молодым девушкам. Такой плащ-пыльник был долгое время популярен у модниц Советского Союза. Звезды кинематографа становятся образцами для подражания миллионам советских женщин. Картина Ю. И. Пименова «Новая Москва» (1937 г.) вполне соответствует духу времени. Вот она молодая, уверенная в себе женщина. Её женственность подчеркивается прической — аккуратно уложенные по моде тех лет волосы и нарядная блузка с ажурным воротом.

Главным же для советской труженицы был усредненный стандарт, необходимо было выглядеть как все и ничем не выделяться. Появляется жизнерадостная колхозница В. С. Кораблевой «Иди, товарищ, к нам в колхоз!». На плакате девушка в красной косынке избражена рядом с трактором — главной приметой колхозной деревни, главным чаением колхозников, символом индустриализации сельского хозяйства. Характерный жест призыва роднит колхозницу В. С. Кораблевой с девушкой из рекламного плаката Ленгиза А. М. Родченко. Если в 1920-е гг. их различия выделялись с помощью костюма, то в 1930-х г. таких отличительных черт как элементы традиционного народного костюма больше не наблюдается: крестьянки будущего — образованные работницы сельского хозяйства в красных косынках, агитирующие за колхозы, выступающие первыми в борьбе с врагами советской власти. Постепенно костюм женщины на советских плакатах А. Н. Самохвалова «Физкультурницы» (1935 г.), «Метростроевки» (1934–37 гг.), «Ударница труда» (1930-е гг.), знаменитая «Девушка в футболке» (1932 г.) и др. приобретает социальную значимость. Наряду с символической красной косынкой мы замечаем и комбинезоны, футболку в полоску, кофточки соседствуют с халатами колхозниц и модными нарядами женщин.

В 30-х годах были очень востребованы платья из шелка в полоску, блузки в горошек. Отделкой для платья служили зацепы, кокетки, банты, воланы, оборки, так же в моде была плиссировка. Дополнением к платью, костюму были аксессуары — маленькие шляпки и сумочки.

Советские модницы шагали наравне с европейской модой. Женщины стали носить подкладные плечи, расклешенные юбки, длиной чуть за колено, сочетали блузки с рукавами-фонариками, надетые с сарафанами. Также вошли в моду разнообразные шляпки с вуалями. Вечерние платья остаются по-прежнему длинными. Вечерние туалеты шились из креп — сатина, файдешина или плотного шелка, креп-жоржета, бархата. Платья отделялись кружевом, различными аппликациями из цветов и бисера. Из украшений женщины носили бусы и крупные брошки.

С середины 1940-х годов в моду вошли нарядные блузки, юбки, летние комбинезоны, брюки клёш, платья, сшитые из цветных тканей.

Повседневные платья становятся короче. Популярными мехами 1940-х считался каракуль и котик. Шубы и жакетки из щипаного кролика встречались на богатых советских модницах очень часто, а кроличьи и беличьи шубки, носил небогатые женщины.

Одним из значимых направлений мировой моды 1940-х годов, нашедший также отражение и в советской моде — экзотический эскапизм. Он проявлялся в немалом интересе к тропической моде. Основной упор был направлен на карибско — латиноамериканские мотивы, с значительной дозой испанского колониального влияния. В данном направлении моды использовались

ткани в «андалузский» горошек, стали носить шляпы на манер мексиканских «сомбреро» и небольших испанских шапочек. Огромным успехом пользовались жакеты болеро — коротенькие курточки с закругленными полами. Этот экзотический интерес обсуждался в советской прессе тех лет.

Женская мода эпохи социализма подверглась значительным изменениям. Таким образом, можно сказать, что костюм — важнейший атрибут человека, символ, знак, внешний элемент повседневной жизни людей. Силуэт изменялся в соответствии со стилем и характеристикой целой эпохи.

Литература:

1. Богатырёв, П. Г. Народная культура славян. М., 2007. с. 18
2. Дзеконьска-Козловска, А. Женская мода XX века. Пер. с польск. — М.: Легкая индустрия, 1977. — 296 с.
3. Васильев, А. А. Этюды о моде и стиле. — М.: Альпина нон — фикшн, Глагол, 2008. — с. 265
4. Кнабе, Г. С. Семиотика культуры. М.: РГГУ, 2005. — с. 7

Краткосрочный групповой монопроект как средство формирования универсальных учебных действий младших школьников на уроках английского языка

Кунгурова Ирина Михайловна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русской и зарубежной филологии, культурологии и методики их преподавания
Астахова Ксения Игоревна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В статье дается характеристика краткосрочного группового монопроекта как средства формирования универсальных учебных действий младших школьников в процессе обучения английскому языку, приводится структура разработанного автором Дневника краткосрочного монопроекта.

Ключевые слова: проект, монопроект, краткосрочный проект, универсальные учебные действия, начальная школа, урок английского языка.

Summary. *The article gives the characteristic of a short-term group monoproject as means of formation of younger school students' universal educational actions in the course of teaching English, gives the structure of the Diary of a short-term monoproject, created by the author.*

Keywords: *project, monoproject, short-term project, universal educational actions, elementary school, English lesson.*

Развитие системы отечественного образования и достижение нового качества его результатов, соответствующих потребностям граждан и общества, является национальным приоритетом государства. Реформирование содержания школьного образования и внедрение новых педагогических технологий в практику обучения рассматривается в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» как важнейшее условие интеллектуального, творческого и нравственного развития учащегося.

Овладение учащимися универсальными учебными действиями (далее УУД) выступает сегодня ключевым моментом системы образования, так как именно оно создает возможность самостоятельного успешного усвоения новых знаний, умений и компетентностей, включая организацию усвоения, то есть умение учиться. УУД — это обобщенные действия, открывающие возможность широкой ориентации учащихся, как в различных предметных областях, так и в строении самой учебной деятельности, включая осоз-

нание учащимися ее целевой направленности, ценностно-смысловых и операциональных характеристик.

Метод проектов как средство приобретения индивидуальных достижений может обеспечить развитие учащихся, так как в ходе выполнения проектов обучаемые учатся работать самостоятельно, приобретают опыт познавательной и учебной деятельности, коллективного поиска путей решения проблем, которые осознаются участниками проекта как лично значимые. Проектная деятельность позволяет ученику самостоятельно «открыть» новые знания, исходя из своих интересов, решая практическую исследовательскую задачу. Учитель является лишь наставником, контролирует самостоятельную деятельность учащихся. Применение метода проектов позволяет решить одну из главных задач, поставленных перед начальным образованием Федеральным государственным стандартом II поколения (далее ФГОС) — задачу формирования УУД у учащихся.

Проведя теоретический анализ научно-методической литературы, мы пришли к выводу, что метод проектов — способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы, которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым, практическим результатом. В качестве основополагающего принципа метода проектов выступает самостоятельная практическая исследовательская работа учащихся. Признаками проектной методики как новой лично-ориентированной технологии являются: лично-деятельностный подход к обучению английскому языку; точность и предсказуемость результатов, осознание путей их достижения; нацеленность на создание конкретного продукта (коллаж, комикс, сценарий, дневник, стенгазета), воплощенного в видах речевой деятельности (диалог, монолог, письмо и т.д.); связь идеи проекта с реальной жизнью: наличие связей между теорией и практикой; самоорганизация и ответственность учеников-участников проекта; консультационно-координирующий характер деятельности учителя; обоснованная технология обучения коммуникативной компетенции (языковой, речевой, социокультурной, компенсаторной, учебной), которая является главным условием развития межкультурной коммуникации в целом; наличие четкого алгоритма последовательности выполнения необходимых действий.

Специфика организации проектной деятельности с младшими школьниками зависит от выбранного типа проекта. В методической литературе (Полат Е.С., Коряковцева Н.Ф., Бычков А.А., Романовская М.Б., Голуб Г.Б., Круглова О.С.) описано несколько классификаций проектов по ряду оснований: по *доминирующей деятельности*: исследовательские, творческие, приключенческо-игровые, информационные, практико-ориентированные проекты; по *комплексности* (по предметно-содержательной области): межпредметные и монопроекты; по *характеру контактов между участниками*: внутриклассные, внутришкольные, региональные, межрегиональные, международные проекты; по *продолжительности*: мини-проекты, краткосрочные и долгосрочные проекты; по *количеству участников*: индивидуальные и групповые проекты.

Наиболее популярными у учителей английского языка являются индивидуальные и групповые краткосрочные практико-ориентированные проекты, что можно объяснить возрастными психологическими особенностями детей младшего школьного возраста, недостаточной сформированностью коммуникативной компетенции как на английском, так и на родном языке, сложностью организации и фасилитации проектной деятельности младших школьников на изучаемом языке.

В данной статье мы представляем инструментарий, позволяющий упростить процесс применения метода проектов на уроках английского языка, что в свою очередь, позволит повысить эффективность формирования УУД младших школьников.

Матяш Н.В., Симоненко В.Д. выделяют в проектной деятельности младших школьников следующие этапы [4]:

1 этап — «Погружение в проект». На данном этапе выбираются и формулируются проблемы, которые планируется разрешить в ходе проектной деятельности учащимися, выдвигаются предположения, требующие доказательства или опровержения. При этом необходимо учитывать интересы школьников, показать практическое применение осваиваемых знаний, которые получает учащийся в ходе выполнения проекта.

2 этап — «Организационный». На данном этапе выбираются и организуются группы участников проекта, определяются направления будущей деятельности, формулируются задачи для каждой группы участников проекта, указываются способы нахождения источников информации по каждому выделенному направлению. Данный этап может заканчиваться презентацией, представлением участников проекта. Каждая группа выступает перед классом с рассказом о составе группы, распределении ролей, о тех задачах, которые им предстоит решить и о возможных путях решения данных задач. Например, можно посмотреть видеофрагмент по теме занятия, провести беседу с учениками, связанную с выбранной темой.

3 этап — «Осуществление деятельности». На этом этапе происходит поиск необходимой информации, сбор данных, изучение теоретических положений, необходимых для решения поставленных задач. Примером деятельности учащихся на этом этапе может быть: изучение соответствующей литературы, проведение опроса, анкетирования по изучаемой проблеме и т.д. Например, на уроке можно отработать вопросительные конструкции с помощью специально подготовленных учителем опросников, выполнить соответствующие задания из учебника, предложить школьникам составить предложения, ответить на вопросы и т.д.

4 этап — «Обработка и оформление результатов проекта (презентация)». На данном этапе определяются способы обработки полученных данных. Школьники демонстрируют свои проекты, свидетельствуя об уровне понимания школьниками проблемы, цели и задач проводимой работы, умении планировать и осуществлять свою деятельность, а также найденных способах решения проблемы. Результаты представляются в виде творческого продукта. Например, в качестве результата деятельности может выступить диалог, составленный учениками. На этом этапе необходимо помнить, что для эффективной работы, от учителя требуется подготовка опорных тем, фраз, представленных на карточках.

5 этап — «Обсуждение полученных результатов (рефлексия)». Оформленные результаты представляются остальным участникам проекта в виде небольшого сообщения, обсуждения, ролевой игры и т.д. Участники обсуждают и анализируют полученную информацию, делятся мнениями, задают докладчику вопросы, проверяются выдвинутые на первом этапе предположения. На этом же этапе проходит рефлексия, самооценка проделанной работы. Например, этот этап может проходить в форме беседы по теме занятия.

На основе описанных выше этапов проектной деятельности, предложенных Матяш Н. В., Симоненко В. Д., мы разработали «Дневник краткосрочного проекта», позволяющий учителю английского языка спланировать задачи, содержание работы, речевой материал, ресурсы для участников проекта, определить формируемые УУД на каждом этапе.

Так как краткосрочный проект реализуется на одном занятии, то за основу берется технология планирования урока, и этапы проекта разрабатываются в зависимости от специфики этапов урока английского языка. Этапы проекта должны быть вписаны в структуру урока и соответствовать особенностям того типа урока, на котором он проводится. Надо помнить, что урок английского языка

в начальной школе — это урок формирования речевых навыков, входящих во все речевые умения. Он имеет ряд специфических компонентов и видов работы (овладение техникой чтения, основ каллиграфии, усвоение иноязычной интонации, развитие языковых способностей, овладение приемами общения, осуществления учебной деятельности и т. д. (Е. И. Пассов), которыми нельзя пожертвовать «в угоду» проектной деятельности. Однако работа на всех этапах урока может быть «развернута» так, чтобы в процессе также решались задачи разрешения проблемы проекта, если прописывать промежуточные задачи проектной деятельности на каждом этапе. Дневник краткосрочного проекта будет выглядеть следующим образом (Таблица 1).

Таблица 1

Этап урока	Этап проекта	Формируемые УУД	Языковой материал	Речевой материал	Учебные материалы, дополнительные ресурсы для учащихся	Оснащение урока
.						

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы. основополагающий принцип метода проектов — самостоятельная практическая исследовательская работа учащихся. Специфика реализации проекта в начальной школе зависит от типа проекта. Основной задачей учителя английского языка, применяющего метод проектов, является сопряжение этапов урока в соответствии с выбранной методикой и этапов реализации проекта. Применение метода проектов позволяет решать одну из главных задач, поставленных перед начальным образованием ФГОС — формирование у учащихся УУД, относящихся ко всем четырем блокам (личностные, познавательные, регулятивные, коммуникативные).

Однако в начальной школе могут возникнуть некоторые проблемы при реализации проекта из-за возрастных особенностей учащихся. Ученики в полной мере

не могут самостоятельно работать с источниками информации, им требуется помощь в систематизации материала, поэтому считается целесообразным готовить для учащихся начальной школы адаптированные материалы с целью обеспечения самостоятельной работы с ресурсами. Учитель в процессе проектной деятельности является всего лишь наставником, фасилитирует и контролирует самостоятельную деятельность учащихся.

Использование метода проектов в начальной школе требует значительной предварительной работы от учителя. Педагог должен четко представлять цели, задачи, формируемые УУД, оснащение каждой встречи. С этой целью создается дневник проекта — инструмент, позволяющий повысить эффективность процесса планирования и реализации проектной деятельности в начальной школе.

Литература:

1. Воронина, Е. В. Инновационные технологии преподавания иностранных языков в вузе (монография) [Текст] / Е. В. Воронина, Ю. В. Рындина, И. М. Кунгурова, С. Г. Долженко, Е. А. Юринова, С. В. Пахотина // Успехи современного естествознания. — 2014. — № 10. — с. 95–97
2. Кунгурова, И. М. Арт-технологии в преподавании дисциплины «Технологии и методики обучения иностранным языкам» в вузе [Текст] / И. М. Кунгурова // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П. П. Ершова. — 2013. — № 5 (11). — с. 46–51
3. Кунгурова, И. М. Арт-технологии в формировании инновационной педагогической деятельности у студентов [Текст] / И. М. Кунгурова, Е. В. Воронина // Инновации в образовании. — 2015. — № 1. — с. 136–154
4. Матяш, Н. В. Проектная деятельность младших школьников [Текст]: Книга для учителя начальных классов / Н. В. Матяш, В. Д. Симоненко. — М.: Вентана-Граф, 2004

Функционирование прецедентных имён в англоязычных печатных СМИ

Мартиш Вадим Сергеевич, магистрант
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Статья посвящена исследованию прецедентных имен и их функций в англоязычных печатных СМИ, рассматриваются функции прецедентных имен согласно классификации Е.А. Нахимовой; сделан вывод, что прецедентные имена являются культурным явлением, частью исторической памяти социума (народа).

Ключевые слова: прецедентные имена, функции прецедентных имен, классификация Е.А. Нахимовой, англоязычные печатные СМИ.

Summary. *The article is dedicated to the study of the functioning of precedent names in English printed mass media, functions of precedent names are analysed according to the E.A. Nahimova's classification; a conclusion made that precedent names is a cultural phenomenon and they are a part of historical memory of a people.*

Keywords: precedent names, functions of the precedent names, Nakhimova's E.A. classification, English language print media.

В наши дни в средствах массовой информации довольно часто можно увидеть прецедентные имена. Данные имена применяют не в целях называния человека, местоположения объекта, а в целях фоновой коммуникации уже несколько десятков лет привлекает умы лингвистов и филологов. Мы знаем, что многие имена собственные, известны по всему миру, представляют собой ассоциативную связь с каким-либо нарицательным существительным.

Прецедентным именем называется индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных; или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная; имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определённых качеств [2, с. 2].

Например, прецедентные имена «Ловелас» и «Дон Жуан» во многих этнических сообществах являются символом чрезмерной любви и похоти. А историческая личность Робин Гуда представляется практически всем социумам символом справедливости и борьбы за справедливость. [2, с. 2].

Согласно Е.А. Нахимовой, в англоязычных печатных СМИ прецедентные имена используются в следующих функциях:

1) Идеологическая функция.

Прецедентные имена являются удобным средством воздействия на социальное поведение широких масс. Появляясь на страницах газет, они становятся мощным инструментом идеологической пропаганды. Они сочетают в себе яркость образа, необходимую для эффекта внушения, убедительность (демонстрируют результат воплощения социально одобряемых идей на практике), ёмкость, которая роднит прецедентные имена с лозунгом.

В каждой стране и для каждой эпохи существует группа прецедентных имён, отражающих господствующие социальные ценности — идеологию.

Идеология — система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских

взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности [3, с. 345].

Таким образом, прецедентные имена, используемые как идеологемы (идеологема — необходимая и неотъемлемая составляющая идеологии), описывают тот или иной социальный идеал человеческого поведения.

В идеологии выражено духовное самоопределение нации, поэтому в качестве идеологем выступают такие прецедентные имена, которые ярче других передают национальный колорит страны. Так, в американском обществе таким прецедентным именем выступает имя богатейшего человека мира Джона Рокфеллера, раскрывающее господствующую в Америке власть денег, идеи наживы:

Saul Steinberg pocketed \$ 60 mln when the Mike persuaded him to go away. As well as bags of money, he left with a reputation as the world's foremost «greenmailer». He is said to have boasted: «You watch! Like the Rockefellers, I'll own the world. I could even be the Jewish president» [6, с. 8].

Саул Штейнберг прикарманил \$ 60 млн., когда Майк уговорил его уйти. Помимо того, что взял деньги, он ушел с репутацией всемирно известного долларового вымогателя. Говорят, что он хвастался: «Вы посмотрите! Как Рокфеллеры, я буду владеть миром. Я мог бы даже быть еврейским президентом» (перевод наш).

Для англичан воплощением господствующих идей будут прецедентные имена, описывающие идеологему «твердая власть» (обилие аллюзий к английским царствующим особам и полководцам: Герцог Веллингтон, Адмирал Нельсон и т.д.), «педантичность и изощренность ума» (образ Шерлока Холмса), благородство (даже в идеале разбойника Робин Гуда), «набожность» (многочисленные библейские аллюзии). К прецедентным именам-символам, описывающим социально неодобряемое поведение, относится прецедентное имя «Al Capone»:

AIDS spread rapidly among injecting drug addicts, their lovers, and their children, while government policies restricted the availability of clean syringes that might have stemmed the epidemic. And prohibition-related violence

reached unprecedented levels as a new generation of Al Capones competed for turf, *killing not just one another* but innocent bystanders, witnesses, and law-enforcement officials [5].

По мнению журнала «Нэшонал Ревью», современное общество должно проводить политику терпимости по отношению к неблагополучным слоям общества (преступникам, наркоманам и проч.). Аргументом в пользу этого мнения выступают вспышки насилия со стороны бесчинствующих «*Аль Капоне*», будоражащие страну после различных ограничительных законодательных актов [5].

2) Функция передачи прецедентными именами специфики национально-культурного менталитета.

Публицистический стиль прибегает к помощи таких прецедентных имён, у которых в смысловой стороне акцентируется внимание на национально-культурный компонент значения. Язык всегда считался определяющей характеристикой народа, ещё Пифагор «для познания нравов какого ни есть народа» рекомендовал, в первую очередь, познать его язык [1, с. 64–72]. Особый интерес к данной теме можно увидеть в трудах В. фон Гумбольдта и А. А. Потебни. В наши дни он стал результатом появления молодой отрасли этнолингвистики — лингвокультурологии.

Одним из ключевых образов, раскрывающих менталитет англичан, служит образ Джона Булля, сопровождающийся негативными коннотациями:

Even though he dutifully paid his respects to the cradle of liberty in Faneuil Hall, he encountered also a certain amount of hostility, for Britain was not forgiven its recent devious part in the Civil War, and there existed a stereotype of **John Bull** just as grossly over-simplified as that of **Uncle Sam**. But Charles quite plainly did not fit that stereotype; he proclaimed that he saw very well the justice of the War of Independence, he admired Boston as the center of American learning, of the Anti-Slavery Movement, and countless other things [4, с. 71].

Джон Буль — символ типичного англичанина, сошедший с карикатуры писателя Джона Арбатнота в 1712 году. Высокий рост и дородность Джона Булля символизируют имперские замыслы Англии, долгие годы остававшейся колониальной державой. Как всякий стереотип, Джон Буль получил упрощенное толкование в широких кругах народных масс, закрепив за собой негативные черты (Англия и англичане — как властолюбивая нация). Такой же процесс опрощения прошел и символ Америки «Дядюшка Сэм» (описывается в виде пожилого мужчины с поседевшей козлиной бородкой, в цилиндре и костюме на котором расположены звезды и полосы флага США; символ правительства Соединенных Штатов Америки и американской демократии), но, в отличие от стереотипа английского Джона Булля, «Дядюшка Сэм» передавал преувеличенно положительный образ американцев. Чарльз, герой романа Дж. Фаулза «Женщина французского лейтенанта», приехав в Америку, с досадой понимает, что негативное отношение к нему американцев вы-

звано влиянием грубого стереотипа в лице Джона Булля. Неслучайно упоминание Бостона, города, где началось восстание за независимость Америки против гнёта английской короны.

Очевидно, что народ, культура и язык тесно взаимосвязаны и образуют место сопряжения, духовного, физического и социального Я личности.

3) Эвфемистическая функция.

В публицистических текстах прецедентные имена часто употребляются в статьях на политическую тематику, где важен дипломатический такт, эзопов язык для описания конфликтных ситуаций, событий, которые могут спровоцировать конфронтацию. В силу природы аллюзии как скрытого намёка, прецедентные имена, выполняя эвфемистическую функцию, помогают смягчить высказывание, передавая также необходимые эмоции. В данной функции прецедентные имена служат дипломатическим целям выражения негативного отношения в завуалированной форме:

As China marked the centenary of his birth last week, proliferations of Mao memorabilia confirmed that he remains in important ways the center of the country's moral universe. Thinking of what China might have become without him is, well, thinkable perhaps, but futile. He was its *Washington and Jefferson, Rousseau and Robespierre, Lenin and Stalin* rolled into one. Honouring his memory continues to be the touchstone of legitimacy among all contenders for power [8, с. 33].

Упомянутые парные прецедентные имена «Washington and Jefferson», «Rousseau and Robespierre», «Lenin and Stalin» используются имплицитно. Читатель при декодировании имплицитного намёка опирается на наиболее обобщённый образ мировых вождей: «Washington and Jefferson» — основоположники государственности, «Rousseau and Robespierre» — реформаторы, «Lenin and Stalin» — диктаторы. Хотя все три пары прецедентных имён отсылают к образам лидера государства, каждую из прецедентных пар объединяет дополнительный семантический множитель, противопоставляющий данную пару вождей остальным. В результате анализа взаимодействующих прецедентных имён, мы получаем образ китайского вождя, склеенный из уже имеющихся представлений: лидер, выступивший в роли консолидатора страны, реформатора, но, к сожалению, проявивший склонность к диктату. Таким образом, расположенные в заданной последовательности, данные прецедентные имена иносказательно очерчивают вехи политической карьеры китайского диктатора, причем последняя пара прецедентных имён, отсылающая к лидерам бывшего СССР, служит завуалированным осуждением политики Мао.

4) Полемическая функция.

Такая функция связана с созданием эффекта иронии при столкновении «высоких» образов-цитат с бытовым или иным — «сниженным» — контекстным окружением. Равным образом эффект иронии создаётся и сталкиванием цитат из источников, стилистически и мировоззренчески противопоставляемых. [2]

Например:

But Herbert Bodenschatz of Munich came up with the most scathing comparison, one aimed at the magazine’s decision to name Gingrich the Speaker. Bodenschatz wrote that our choice was «the most remarkable nomination since Roman emperor Caligula decided to name his horse a **Consul**» [5].

На предложение журнала «Тайм» выдвинуть кандидатуру политика Гингриха в номинацию «Спикера года» один из читателей отреагировал довольно саркастически, напомнив о решении древнеримского императора Калигулы не только дать своей лошади кличку «Консул», но и номинировать ее на эту должность.

В следующем примере сопоставление патетических усилий Тони Блэра, стремящегося утвердить себя в образе героя-борца с консерватизмом, с популярным киноперсонажем Люком Скайуокером из киноэпопеи «Звёздные войны», ведущим схватку с силами зла в лице Дарта Вейдера, помогает создать яркий иронический эффект:

In fighting what he likes to call the «forces of conservatism» as if he were Luke Skywalker battling with Darth

Vader, Tony Blair, imagines himself *to be on some sort of crusade* [7, с. 18].

Здесь иронический эффект является результатом согласования сопоставляемых сфер. Сравниваются высокопоставленный политик и герой развлекательной киноиндустрии.

Таким образом, прецедентные имена — являются элементом нашей культуры. Они составляют память народов. Данная национально-культурная память представляет собой ценные факты, эмоции, сведения, источник из которого мы в нашей повседневной жизни, быту, берём информацию для ответа на заветные вопросы: кем мы являемся, откуда появились мы и куда движемся; чем довольны в вчерашнем и сегодняшнем, чего не хотим вспоминать; как все получилось именно таким образом; на худой конец — для чего это нужно? Ведь это не летопись, а представление прошлого в современной нашей мысли и то, как оно представляется современным человеком. Понимание национально-прецедентных феноменов указывает на близость к данному временному отрезку и её культурность.

Литература:

1. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / С. Г. Воркачев // Филологические науки. — 2001. — № 1. — с. 64–72.
2. Гудков, Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: автореф. дис.-ра филол. наук [Текст] / Д. Б. Гудков — М., 1999. — с. 2.
3. Философский словарь / [Текст] — Под ред. И. Т. Фролова. — М.: Политиздат, 1991. — 560 с.
4. Fowles, J. The French Lieutenant’s Woman [Текст] / J. Fowles — Bungay, Suffolk: Triad Paper Backs Ltd. (The Chaucer Press), 1977. — 399 p. — с. 71.
5. National Review [Текст] — 1996. — № 2.
6. The Guardian. Saturday Review [Текст] — July 2000. — с. 8
7. The Guardian. Saturday Review [Текст] — July 2000. — с. 18
8. Time [Текст] — Dec. 2001. — с. 33

Особенности абстрактных имён существительных, созданных с помощью словообразовательного форманта -изм, в русском языке конца XX — начала XXI века

Михайлова Кристина Андреевна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Данная статья посвящена исследованию словообразовательной структуры абстрактных имён существительных и особенностям их функционирования в современном русском языке. Для анализа привлекаются отсубстантивные и отадективные имена, имеющие иноязычный формант -изм.

Ключевые слова: абстрактные имена существительные, словообразование, словообразовательная структура, словообразовательный формант, заимствованное слово, стилистическая окрашенность, суффикс.

Abstract: This article is devoted to the study of formative structure of abstract nouns and their functioning in the modern Russian language. For this analysis *otsubstantivnye* and *otadektivnye* names with a foreign language formant *ism*.

Keywords: abstract nouns, word formation, derivational structure, derivational formants, loanword, stylistic coloring suffix.

По утверждению доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка филологического факультета МГУ Л. О. Чернейко: «Абстрактное слово — мост, «интерфейс» между индивидуальным сознанием и духовной культурой народа». [11].

Объектом исследования являются только те абстрактные имена существительные, которые представляют актуальную лексику и образованы при помощи иноязычного суффикса -изм. Важно отметить, что в современном словообразовании иноязычные словообразовательные форманты способствуют значительному обогащению словарного состава языка. [5]. Категория абстрактного и сам процесс абстрагирования чрезвычайно важны при обучении русскому языку.

Слова абстрактной категории усваиваются учащимися сложнее, потому что это слова, которые не способны вызывать какие-либо визуальные образы в сознании или памяти и не связаны ни с какими определенными образами.

Пополнение словарного запаса учащихся является одной из главных проблем обучения русскому языку в школе и играет важную роль в решении общей задачи широкой языковой подготовки учащихся, поэтому считаем необходимым обратиться к толковым словарям, включающим современную лексику. Работа с такими словарями должна проводиться на уроках русского языка.

Для того, чтобы показать значимость работы над абстрактной лексикой с привлечением толковых словарей, мы обратимся к «Толковому словарю современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия», «посвященному описанию и классификации динамических процессов, которые отражают стремительные общественные перемены, происходящие в России». [10, с. 5].

Наиболее продуктивным способом образования существительных с отвлечённым понятием является суффиксальный. Проведённый нами семантико-словообразовательный анализ слов, извлечённых из указанного словаря, показывает, что наиболее продуктивными для производства абстрактных слов является иноязычный словообразовательный формант — суффикс -изм. С данным суффиксом в словаре зафиксировано несколько десятков слов. Это слова «... основного фонда — обычные, привычные «старые» слова, подвергнувшиеся актуализации, т.е. претерпевшие в описываемый период семантические, стилистические, сочетаемостные, оценочные и другие изменения». [10, с. 7].

В «Русской грамматике» указывается: «Существительные с суф. — *изм* называют общественно-политические и научные направления, системы, качества, склонности, связанные с тем, что названо мотивирующим словом. Семантические подтипы: 1) названия направлений и систем, сфер деятельности, склонностей, заболеваний по отношению к предмету, явлению, названному неодушевл. существительным: а) нарицательным: *символизм, уклонизм, планеризм, центризм, скачкизм, терроризм, фетишизм, капитализм, реваншизм, алкоголизм*; б) собственным: «Веды» -ведизм,

Византизм — византинизм, Луна — лунатизм; 2) названия направлений и систем, связанных с собственным именем (обычно фамилией) лица: *марксизм, ленинизм, дарвинизм, троцкизм, руссоизм, бонапартизм, байронизм, гамлетизм, буддизм*; 3) названия качеств и склонностей, направлений и систем, представителем которых является лицо, названное нарицательным существительным: *героизм, патриотизм, артистизм, бандитизм, идиотизм, либерализм, аскетизм, дилетантизм, царизм, феодализм*». [7, с. 355].

В данной работе рассматриваются только те существительные, которые обозначают «названия направлений и систем, сфер деятельности по отношению к предмету, явлению, названному неодушевлённым существительным». Данная группа многочисленна. Чтобы проследить изменения, мы рассмотрим несколько слов, зафиксированных в словаре Г. Н. Складневской и представляющих актуальную лексику: бюрократизм, гуманизм, демократизм, консерватизм, национализм, терроризм.

Определим лексическое значение слов рассматриваемой группы по Толковому словарю современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия; под ред. Г. Н. Складневской. Толкование данных слов указывается в более ранних словарях, а в словарь Г. Н. Складневской они попали, так как приобрели дополнительное новое лексическое значение.

Рассматриваемые слова можно разделить на 2 группы:

В 1 группу входят имена существительные, созданные по модели: *основа существительного + суффикс -изм*.

Во 2 группе — слова, созданные по модели: *основа прилагательного + суффикс -изм*.

Прежде всего рассмотрим отсубстантивные производные: бюрократизм, демократизм, терроризм.

В статье «Бюрократизм в Российской Федерации» говорится следующее: «XX век оказался веком бюрократическим. Бюрократизм в нашей стране достиг чудовищных размеров, и борьба с ним на протяжении многих десятков лет не даёт сколько-нибудь заметных результатов». [2].

В Словаре современного русского литературного языка даётся следующее толкование слова *бюрократизм*: «Формальное отношение к служебному делу, подчинение интересов дела интересам карьеры или личным интересам; формализм. *Мы в борьбе с бюрократизмом сделали то, чего ни одно государство не сделало*». [8, Т. 1, с. 735].

Впервые лексикографически зафиксировано в «Словаре русского языка, составленном Вторым отделением Академии Наук. Т. I. СПб., 1891. [8, Т. 1, с. 735].

В современном русском языке абстрактное существительное *бюрократизм* образовано на базе заимствования из французского языка слова *бюрократ* [9, Т. 1, с. 134].

Бюрократ — «1. Должностное лицо, выполняющее свои служебные или общественные обязанности формально, на словах, в ущерб делу. *Бюрократы и концеляристы давно уже набили руку на том, чтобы на*

словах продемонстрировать верность решениям партии и правительства, а на деле — положить их под сукно. Сталин, Отчётный докл. XVII съезду партии, III (Вопр. ленинизма, 591).

2. В буржуазном государстве — лицо, занимающее крупный пост в правительственном аппарате. Чиновник, злоупотребляющий своей властью, заботящийся больше всего о выполнении всяких формальностей в ущерб интересам дела; формалист. *Какой Вы формалист! Вы петербургский чиновник, бюрократ!* Чех., Письма, IV, 287». [8, Т. 1, с. 734].

В словаре Г.Н. Скляревской слово *бюрократизм* сопровождается новыми пометами *Неодобр.* (неодобрительно) и *Полит.* (политика), показывающими оценочный характер слова.

Бюрократизм: «*Полит. Неодобр.* Власть и влияние чиновничьего аппарата, основанные на громоздкой структуре управления; засилье бюрократов, бюрократии. *Докадываю избирателям: как мы с вами и думали, в работе органов власти слишком много бюрократизма и произвола, о наших с вами нуждах они думают слишком мало.* НС, 1992, № 8». [10].

Рассмотрим изменения, произошедшие со словом *демократизм*.

В Словаре современного русского литературного языка даётся следующее толкование слова *демократизм*: «Признание демократии, отстаивание прав народа и народовластия. *Советский строй пропитан демократизмом больше, чем любой другой. Через советы рабочие и крестьяне, иначе говоря народные массы, управляют государством.* Молотов, Статьи и речи 1935–1936, с. 248–249». [8, Т. 2, с. 691].

Это абстрактное существительное словообразовательно связано с заимствованным из греческого языка словом *демократия*. [9, Т. 1, с. 286]. Впервые отмечено в «Толковом словаре русского языка» под ред. Ушакова Д.Н., 1934 г. [8, Т. 2, с. 692].

Демократия — «1. Форма правления, при которой верховная власть в государстве принадлежит народу; народовластие. 2. Способ организации жизни какого-либо коллектива, обеспечивающий участие в нём широких народных масс на демократических основах. 3. *Собир.* Народные массы; сторонники демократического образа правления». [8, Т. 2, с. 690].

В словаре Г.Н. Скляревской слово *демократизм* сопровождается новой стилистически пометой *Полит.* (политика), отражающей доминирующую сферу употребления слова.

Демократизм — «*Полит.* Признание демократии; система взглядов, идей, действий, отвечающих демократии. *Некоторым товарищам, как видно, трудно даётся понимание, что демократизм — не просто лозунг, а суть перестройки.* Материалы пленума ЦК КПСС. 1987». [10].

Рассмотрим следующее существительное — *терроризм*. Философ А.А. Зиновьев в работе «Как иголкой

убить слона» пишет: «Терроризм не есть нечто беспричинное или нечто коренящееся в каких-то дефектах человеческой биологической природы. Это — явление социальное, имеющее корни в условиях социального бытия людей». [1].

В Словаре современного русского литературного языка даётся следующее толкование слова *терроризм*: «Осуществление террора; деятельность и тактика террористов. *Падение военного терроризма Наполеона развязало Франции руки не только в политическом отношении, но и в отношении к науке и литературе.* Бел. Соч. А. Пушкина, 4». [8, Т. 15, с. 369].

Это абстрактное существительное создано на базе заимствования из французского языка имени террор. [9, Т. 2, с. 224]. Впервые было отмечено в Толковом словаре иностранных слов, под ред. Толль, 1864. [8, Т. 15, с. 369].

Террор — «Наиболее острая форма борьбы против политических и классовых противников с применением насилия вплоть до физического уничтожения. *Молодёжь оно [дело Петрашевского] сильно пугнуло, Поседали иные с тех пор, И декабрьским террором пахнуло На людей, переживших террор.* Некр. Недавнее время». [8, Т. 15, с. 366].

В словаре Г.Н. Скляревской слово *терроризм* сопровождается пометой *Криминал.* (криминальное).

Терроризм — «Политика устрашения и ликвидации политических противников с помощью террористических актов, тактика их осуществления. *Осуществить акты терроризма*». [10].

Рассмотрим группу отадекватных производных: гуманизм, консерватизм, национализм.

Кандидат филологических наук Юрий Чёрный в работе «Современный гуманизм» пишет: «Понятие «гуманизм» как определение собственных взглядов на жизнь применяют агностики, свободомыслящие, рационалисты, атеисты, участники этических обществ (стремящиеся отделить нравственные идеалы от религиозных доктрин, метафизических систем и этических теорий с тем, чтобы придать им независимую силу в личной жизни и общественных отношениях)». [12].

В Словаре современного русского литературного языка слово *гуманизм* зафиксировано как многозначное, в I значении оно сопровождается пометой *Истор.*

Гуманизм — «1. *Истор.* Прогрессивное течение эпохи Возрождения (XIV — XVI вв.), возникшее первоначально в Италии (отражавшее мировоззрение поднимавшейся буржуазии), провозгласившее принцип свободного развития личности, освобождение её от оков феодализма и католицизма, проявлявшее повышенный интерес к классической древности.

2. Чуткое, проникнутое уважением к человеческой личности отношение к людям; человечность. «*Слово о полку Игореве*» — все богатство, вся сложность, вся беспредельность творческих сил русского народа, в тяжёлую годину, на заре своей истории создавшего великий памятник гуманизма... Ибо «Слово» всё про-

никнута человечностью, высокими думами, возвышенными страстями. А. Н. Толст. О самом главн. (XIII, 403)». [8, Т. 2, с. 484].

Это абстрактное существительное словообразовательно связано с заимствованным из французского языка прилагательным *гуманный*. [9, Т. 1, с. 264]. Впервые отмечено в «Энциклопедическом словаре». СПб., 1835. [8, Т. 2, с. 486].

Гуманный — «Человечный в своих поступках и отношениях, внимательный к людям, человеколюбивый. Оба они чрезвычайно обходительны с людьми, низшими их по званию, и вообще очень гуманны в своём обращении. Черныш. «Губ. оч.». [8, Т. 2, с. 485].

В словаре Г. Н. Скляревской слово *гуманизм* представлено как однозначное, сопровождается пометой *Книжн.* (книжное).

Гуманизм — «*Книжн.* Система воззрений, основывающаяся на общечеловеческих ценностях и отстаивающая свободу личности в социальной, политической, религиозной и т.п. сферах жизни. *Утверждение гуманизма в межгосударственных отношениях. Формирование принципов гуманизма в ядерную эпоху*. [10].

Рассмотрим следующее отадекватное образование — *консерватизм*.

В докладе доктора исторических наук А. В. Репникова «Консервативная модель переустройства России» указывается: «Под воздействием модернизационных процессов, происходивших в России на рубеже XIX — XX вв., русский консерватизм не остался стабильным. Он эволюционировал, подвергался трансформационным изменениям, ставил перед собой различные задачи, постепенно менял своё обличье. Трагизм консерватизма в том, что изменение идеологии не успевало за процессами модернизации и в начале XX века консерватизм стал ассоциироваться с тем, с чем мы привыкли традиционно ассоциировать его, с чем-то отсталым, пережитым, гнилым». [4].

Консерватизм — «Приверженность к старому, отжившему и вражда ко всему новому, передовому; взгляды, убеждения консерватора. *Необузданный консерватизм патриархального быта, — вот чем отличается наше общественное мнение*. Писар. Стояч. вода». [8, Т. 5, с. 1306].

Это абстрактное существительное создано на базе заимствования из французского языка прилагательного консервативный. [9, Т. 1, с. 465]. Впервые отмечено в Словаре иностранных слов. Под ред. Михельсона, 1898 г. [8, Т. 5, с. 1306].

Консервативный — «Враждебный прогрессу, приверженный ко всему устаревшему, отжившим порядкам, взглядам; косный. *Потребовалась долгая и мучительная борьба со старыми взглядами, консервативными традициями в науке. Докучаев смело и решительно пробивал новый путь*. Сок. — Микит. В Каменн. степи». [8, Т. 5, с. 1306].

А в словаре Г. Н. Скляревской слово *консерватизм* представлено как многозначное.

Консерватизм — «1. Приверженность традиционному, устоявшемуся. *Консерватизм в моде. Консерватизм старшего поколения. Преодолевать консерватизм во взглядах на обучение. «Коммерсантъ» выгодно отличает органичное сочетание модернизма, современности и умного консерватизма*. Власть, 1997, № 40–41.

2. Система идей, отстаивающих неизменность общественного и политического устройства. *Консерватизм во внешней политике. Приверженец консерватизма*. [10].

Рассмотрим актуальное для нашего времени абстрактное слово *национализм*.

Это абстрактное существительное впервые зафиксировано во второй половине XIX века в Толковом словаре живого великорусского языка. Под ред. В. И. Даля. [8, Т. 7, с. 643].

Национализм — «1. Реакционная буржуазная идеология и политика, направленная на разжигание национальной вражды и натравливание одной нации на другую в интересах эксплуататорских классов. 2. Движение, направленное на борьбу за независимость народа, нации против иноземных поработителей». [8, Т. 7, с. 642].

Слово *национализм* создано на базе имени *национальный*. [9, Т. 1, с. 657].

Национальный — «1. Относящийся к нации, народности, связанный с их общественно-политической жизнью, интересами. 2. Свойственный данной нации, народности, выражающий её характер, особенности. 3. Государственный, принадлежащий данной стране. 4. Относящийся к отдельной (малочисленной) национальности. *В ЦК были созданы два отдела: отдел национальных меньшинств и отдел молодёжи*. Стасова, Страницы жизни». [8, Т. 7, с. 645].

В словаре Г. Н. Скляревской слово *национализм* представлено как однозначное и сопровождается новыми пометами: *Полит.* (политика), *Неодобр.* (неодобрительно).

Национализм — «*Полит. Неодобр.* Идеология и связанная с ней политика, основанные на идее национальной исключительности и национального превосходства, подавления других наций. *Выбирая между безгосударственностью и национализмом, русские, похоже, выберут национализм*. АнФ, 1994, № 28». [10].

Таким образом, мы рассмотрели абстрактные имена существительные, созданные по двум словообразовательным моделям: *отсубстантивные основы + суффикс -изм* и *отадекватные основы + суффикс -изм*. Выявили стилистическое своеобразие. Выяснили, что слова *бюрократизм, национализм* приобрели отрицательную стилистическую окрашенность, производные имена *бюрократизм, демократизм, национализм* стали активно употребляться в политической сфере. «Словообразовательный формант -изм, являясь интернациональной морфемой при производстве рассмотренных абстрактных существительных, сочетается, как правило, с основами заимствованных слов и сохраняет достаточно высокую степень продуктивности». [6].

Литература:

1. А. А. Зиновьев, «Как иголкой убить слона», 2005 г. [электронный ресурс] — Режим доступа [<https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Терроризм>].
2. Бюрократизм в Российской Федерации [электронный ресурс] — Режим доступа [bibliofond.ru/view.aspx?id=707814].
3. Демократия в России [электронный ресурс] — Режим доступа [https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Демократия_в_России].
4. Консерватизм в России [электронный ресурс] — Режим доступа [russidea.rchgi.spb.ru/ideasinrussia/socpolideas/index.php?ELEMENT_ID=3135].
5. Ракитина, Е. В.: «Наименования лиц с компонентом -лог в современном русском языке» — Тамбов. Вестник ТГУ, выпуск 4 (120), 2013.
6. Ракитина, Е. В. Семантико-словообразовательное своеобразие наименований лиц с интернациональным суффиксом -ист [Текст] / Е. В. Ракитина // Современная филология: теория и практика. — 2014. — с. 320–323.
7. Русская грамматика. Т. 1. — М.: наука. 1980. — 783 с.
8. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В. И. Чернышёва. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.
9. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах. / Под ред. А. Н. Тихонова. Ок. 145000 слов. — М. «Русский язык» 1985.
10. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / Под ред. Г. Н. Складневской. Институт лингвистических исследований РАН. — СПб.; Фолио-Пресс, 1998. — 704 с.; тираж 10 000 экз.
11. Чернейко, Л. О. «Лингво-филологический анализ абстрактного имени существительного» [электронный ресурс] — Режим доступа [<http://www.philol.msu.ru/discours/images/stories/miscellaneous/cherneiko.rtf>].
12. Чёрный, Ю. Ю. Современный гуманизм. (Обзор) // Философия в XX веке: В 2-х ч.: Сб. обзоров и рефератов / РАН. ИНИОН. Центр гуманист. науч. — информ. исслед. Отд. философии; Отв. ред. Андреева И. С.; Сост. Панченко А. И. — М., 2003. — Ч. 2. — 168 с. — (Сер.: Социал. и гуманист. Науки в XX в.). — с. 125–167.

Поэтика контраста белого и черного цветов в поэзии Н. Е. Ряшенцевой

Ощепкова Анастасия Андреевна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В статье исследуются особенности поэтики белого и черного цветов в творчестве тюменской писательницы Н. Е. Ряшенцевой, делается вывод о том, что они составляют основу устойчивой антиномии, которая помогает понять особенности художественной картины мира, созданной поэтессой, а также помогает уточнению ее философских и эстетических взглядов.

Ключевые слова: региональная литература, антиномия, цвет, цветопись, белый цвет, черный цвет, творческая индивидуальность, картина мира.

Summary. *The author studies the features of white and black poetics in the works of the Tyumen writer N. E. Ryashentseva, the author comes to the conclusion that they make a basis of the steady antinomy which helps to understand the features of the art picture of the world, created by the poetess, and to specify her philosophical and esthetic views.*

Keywords: *regional literature, antinomy, color, colourwriting, white, black, creative identity, picture of the world.*

В последнее время в связи с процессом модернизации в сфере образования формируются новые тенденции, отражающие, с одной стороны, закономерности мирового педагогического процесса, с другой — национально-региональные особенности, обусловленные историческими, демографическими, экономическими, этнокультурными факторами, менталитетом народа. Национально-региональный стандарт позволяет учебным заведениям определять содержание школьного компонента и тем самым дает возможность для наиболее обстоятельного изучения

специфики определенного топоса, отражает связь со своим районом, городом, селом.

При этом особо важную роль играет региональная литература, способствующая формированию гражданственности, высоких нравственных качеств, патриотизма. Память о прошлом, о культурных традициях малой родины — одно из самых действенных средств воспитания подрастающего поколения. Знакомство с творчеством поэтов и писателей, проживающих в том или ином регионе, открывает учащимся, сколь богата духовно земля, на которой они живут,

какие состояния и впечатления способна вызывать она у художников слова. Именно яркие впечатления способствуют созданию автором определенной картины мира, о богатстве и образности которой помогает судить цветовая насыщенность. Цвет — одна из категорий, при помощи которой автор работает над созданием образа, он важен для понимания мыслей и идей творца, так как употребление определенных цветов может быть объяснено образованием, воспитанием, религиозными убеждениями художника, именно в этом и есть принципиальное понимание цвета как культурного феномена с учетом истории человечества, выработавшего целую систему ассоциаций, связанных с тем, или иным цветом, имеющим особое символическое значение. Следует также помнить, что в каждой национальной культуре присутствует специфическое восприятие цвета. Н. Е. Ряшенцева является тюменской писательницей, следовательно, в ее творчестве прослеживаются русские традиции, встречаются знакомые географические названия, для описания которых поэтесса прибегает к цветописю.

Исследуя стихотворения из сборника «**Я родом из старой деревни**» (2005), мы выявили, что писательница использует богатую цветовую палитру: золотой, желтый, белый, черный и т.п.

Отбор текстов показал, что в 20-ти стихотворениях из 90-та определяющим для понимания проблематики становится цвет. Одними из основных локальных цветов (после золотого [4]), встречающихся в стихотворениях сборника, являются антиномичные по своей природе **белый** и **черный** цвета: **белый** встречается в текстах 8 раз, **черный** — 3. Как известно, в цветовом коде культуры **белый** цвет является эквивалентом света и пустоты [2]. **Белый** цвет необычайно значим для русской культуры в целом: он доминирует в зимнем пейзаже, а зима и снег, в свою очередь, метонимически означают саму Россию. Так же, согласно христианской традиции, **белый** цвет связан со святостью. **Черный**, в свою очередь, является символом греха, небытия, всего несуществующего, иррационального и ассоциируется с ночью, злом, невежеством, со всем ложным.

При проведении исследования мы руководствовались целью: выявить значение антиномии **белого** и **черного** цветов в поэзии Н. Е. Ряшенцевой, определить, какую роль это явление играет в создании авторской картины мира [1, 3].

В стихотворении «**Средь долины, средь широкой...**» через образы «одинокое всадника» и «демона мрака, демона ночи» передаются размышления поэтессы о жизни и смерти, о времени ухода человека в мир иной. **Белый** цвет, приобретая философскую подоплеку, выражает в стихотворении не просто качественный признак человека, а вбирает в себя дополнительные смыслы: тишины, молчания, пустоты, конца. Примечательно, что перед **белым** цветом упоминается ещё и **черный** цвет, что создает ситуацию резкого противопоставления двух категорий: света и тьмы, зла и добра:

*черный плащ, кружа, искрился,
а под ним, белея, бился
человек... [5].*

Черный цвет здесь символизирует смерть и все отрицательное, иррациональное, непонятное человеку. Кроме того, в стихотворении делается акцент на том, что иррациональная сила сильнее человека:

*В этом мире я один
повелитель, властелин.
Захочу и, как девицу,
унесу в свою темницу.
Но на первый раз прощаю,
на второй — не обещаю.
От меня не жди пощады,
мне не очень люди рады...*

Антиномия белого и черного цветов в данном контексте помогает читателю наиболее глубоко прочувствовать состояние лирического героя: крайнее смятение, непонимание чему верить, невозможность определить грань между мирами реальности и фантастики.

В стихотворении «**Ночь темна, сияют звезды...**» поэтесса прибегает к созданию «унылого» пейзажа, для которого характерны темные и сумеречные тона, мрачность. Темная ночь с бледными звездами и холодной луной и «почерневшая вода». Архетип воды символизирует необузданную, но добрую стихию, но в стихотворении вода «почерневшая», а **черный** в культурной традиции имеет значение глубины, мистики, отрицательных эмоций. В этом стихотворении с помощью введения черного цвета, как и в предыдущем, делается акцент на превосходстве иррациональной силы перед человеком. Однако в других стихотворениях сборника, включающих в себя компонент **белого** цвета, мы можем наблюдать противопоставление темной иррациональной силе силы добра, справедливости, святости, гармонии.

В стихотворении «Вот и годы мои пролетели так быстро...», посвященном теме заката жизни, белый цвет включен в состав метафоры — «*седина белым снегом искрится*» и символизирует мудрость, зрелость. Используя образ снега, поэтесса проводит параллель между окончанием жизни человека и зимой, как конечной точкой природного цикла, подчеркивая тем самым гармоничную включенность человека в этот мир. Однако главная мысль поэтического текста сосредоточена на размышлении о смысле жизни. Чтобы понять её, поэтесса и проводит аналогию между зимним снегом и знаниями человека: как зима оставляет за собой снег, покрывающий, защищающий землю, так и человек оставляет после себя знания, оберегающие и наставляющие других людей, — в этом и есть смысл жизни, по мысли Н. Е. Ряшенцевой.

В стихотворении «**Я потеряла веру...**» **белый** цвет символизирует чистую душу, невинность, стремление к Богу. Текст условно можно разделить на две части. В первой части лирическая героиня объясняет, почему она обращается к Богу, во второй — мы видим саму молитву. Неудивительно, что лирическая героиня чувствует себя грешницей на земле, считает, что не умеет молиться, но на самом деле героиня — это чистая душа, радеющая «за страждущих и нищих», именно поэтому её одежды

белые, они символизируют о её святости. **Белый** цвет, как мы уже отмечали, так же символизирует Россию, яркой приметой которой являются «**белые березы**», как и в следующем стихотворении «**Где бы я не была...**».

*Помню я о тебе,
золотые поля,
шелест белых берез [5]*

Важно помнить, что в цветовом коде культуры **белый** цвет стоит особняком и несет в себе смыслы тотальности. [6, с. 425.] Эту «тотальность» мы можем увидеть в стихотворении «**Кружит метель, белая вьюга...**». В нем «**белая вьюга**» выступает разлучницей влюбленных, огромной, не поддающейся влиянию человека силой.

*Кружит метель, белая вьюга,
как далеки мы с тобой... [5]*

Но не всё так пессимистично — лирическая героиня утверждает, что даже этой вьюге не удастся «остудить лю-

бовь», следовательно, чувство любви ставится поэтессой выше жизненных обстоятельств и разлуки.

Таким образом, нам удалось установить, что **черный** и **белый** цвета в творчестве Н.Е. Ряшенцевой значимы, они составляют основу устойчивой антиномии, которая помогает понять особенности художественной картины мира, созданной поэтессой. Так **белый** цвет в поэзии Н.Е. Ряшенцевой в большинстве случаев имеет совпадающие с культурными представлениями значения: чистоты, святости, жизни, как великой тайны бытия, гармонии. А **черный** цвет противопоставляется ему и символизирует иррациональные, темные, неподвластные человеку силы. Использование этих цветов позволяет говорить о наследовании поэтессой культурных традиций. Их антиномия помогает четче выразить философские раздумья художницы о противоборстве добра и зла на земле, убедить нас в том, что победа всегда будет на стороне добра и справедливости.

Литература:

1. Вьюшкова, И.Г. Феномен цветописы в поэзии Н.Д. Ющенко [Текст] / От текста к контексту.— 2013.— № 1.— с. 175–178.
2. Злыднева, Н.В. Белый цвет в русской культуре XX века. Признаковое пространство культуры [Текст] / Н.В. Злыднева, С.М. Толстая.— М.: Индрик, 2002.
3. Комаров, С.А. Изучение литературы в региональном аспекте [Текст]: учеб.пособие / С.А. Комаров, О.К. Лагунова, З.Я. Селицкая.— Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2011.— 252 с.
4. Ощепкова, А.А. Семантика золотого цвета в поэзии Н.Е. Ряшенцевой // Перспективы развития науки и образования (31.01.2014): сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 января 2014 г.: в 15 частях (31 января 2014 г.). Ч. 2.— Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес — Наука — Общество».— 2014.— с. 98–101.
5. Ряшенцева, Н.Е. Я родом из старой деревни... [Текст] / Н.Е. Ряшенцева.— Тюмень, 2005.
6. Серов, Н.В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология [Текст] / Н.В. Серов — Санкт-Петербург: Речь, 2003.— 672 с.

Ихтиологические образы в сатире XVIII века

Ощепкова Анастасия Андреевна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Ихтиологические образы в литературе и искусстве можно отнести к архетипическим образам, поскольку они связаны с древнейшими представлениями людей и пронизывают культуру с мифологических времён до сегодняшнего дня. В данной статье делается попытка выявить своеобразие образов ихтиологии в русской сатирической прозе XVIII века.

Ключевые слова: сатира, русская проза, ихтиологические образы, фольклорная традиция, басня, персонаж, характер.

Summary. Ichthyological images in literature and art can be carried to archetypic images as they are connected with the most ancient representations of people and penetrate culture since mythological times till today.

In this article the author makes an attempt to reveal the originality of images of ichthyology in the Russian satirical prose of the XVIII century.

Keywords: satire, Russian prose, ichthyological images, folklore tradition, fable, character, character.

XVIII век русской литературы становится определяющим этапом в развитии художественного творчества пи-

сателей, литературного языка и эстетической мысли. Петровские преобразования, направленные на просвещение

общества, выводят искусство на новый уровень. Писатели обращаются к человеческой личности, углубляется гуманистическое начало в литературе, утверждается ценность человека. С 60-х годов XVIII столетия наряду с зарождением сентиментально-предромантического направления усиливается рост реалистических тенденций, неразрывно связанный с дальнейшим развитием сатирической линии.

Сатира XVIII века сохраняет многие особенности демократической сатиры XVII столетия. Многие сатирические образы, в том числе и ихтиологические, переходят в новую литературу, не меняя своего содержания. Понимание характеров персонажей опирается на знание особенностей рыб в природном мире, позволяет читателю более полно воспринять пародийную природу произведений, их комизм.

Обращение писателей к фольклорной традиции усиливается. Появляются новые ихтиологические образы, смысловые оттенки которых отражают особенности культуры XVIII столетия.

Так появляются сатирические произведения И. А. Крылова, В. И. Майкова, А. П. Сумарокова.

Первым среди писателей-баснописцев XVIII века к ихтиологическим образам обращается В. И. Майков в сборнике «Нравоучительные басни», опубликованном в 1761 году.

В баснях В. И. Майкова мы находим единственный ихтиологический образ — образ Щуки. Он раскрывается в рамках традиции. Прожорливая Щука, забывая о мерах предосторожности, заглатывает крючок, и, губя жизнь «твари бедной», червяка, погибает сама. Так порок, свойственный ей, становится причиной её смерти. Используя данный ихтиологический образ в басне «Рыбак и Щука» автор проводит параллель с современным ему обществом:

Подъячие крючки имеют,
Которыми ловить людей умеют
И деньги с них берут; [3].

Здесь крючки — это человеческие слабости, потеря денег — то же самое, что гибели для Щуки.

Включение ихтиологических образов характерно и для басен И. А. Крылова.

В басне «Щука и Кот» Щука, согласно традиции, выступает как прожорливое, несколько глупое существо. Ей надоедает ловить в пруду ершей, и она просит кума, кота Ваську, взять её с собой на охоту в амбар. Но что у сапожника получатся неудобные пирожные, а у пирожника не вкусные сапоги, то и у Щуки мышинных трофеев не предвидится. Она переоценивает свои возможности: не сомневается, что ловить мышей у неё получится не хуже, чем ершей в родном пруду, а о том, что не сможет дышать без воды, даже не задумывается. Однако самоуверенность, беспечность и желание удовлетворить свой «изысканный» вкус, естественно, оборачиваются рыбе-охотнице боком. С ней случается следующее: «*А Щука, чуть жива, лежит, разинув рот, — И крысы хвост у ней отъели*». [2, с. 500] Но на её счастье, на подмогу приходит кум и возвращает её в родной пруд.

В басне «Лебедь, Рак и Щука» мы встречаем сразу 2 ихтиологических образа: Щуки и Рака, и если о недалеком уме Щуки мы уже говорили разбирая устное народное творчество и произведения 18 века, то Рак выступает перед нами в таком качестве впервые (в фольклоре основной чертой Рака — героя была житейская мудрость, смывлённость и хитрость). Почему в данном случае мы говорим о недалеком уме? Потому, что имея одну цель, и Щука и Рак (и Лебедь) делают всё по-своему: Щука тащит воз в воду, Рак — назад, из-за этого прийти к одному результату ну никак не получается. О недостаточной сообразительности и чрезмерной упёртости героев басни говорит и последняя строчка — «*А воз и ныне там*», указывающая на статичность ситуации на продолжительном промежутке времени.

В творчестве А. П. Сумарокова ихтиологические образы помимо традиционной трактовки приобретают и новое понимание. Это связано с появлением новых ихтиологических образов, ассоциирующихся с Западом, западным влиянием, которое было навеяно преобразованиями Петра I.

В басне «Мышь и Устрица» мы сталкиваемся с образом устрицы. Он не является традиционным для русской литературы. Данный ихтиологический образ символизирует всё новое, непонятное, перенимаемое русской культурой XVIII века с Запада (возможно, речь идет о барокко, если говорить об искусстве). Автору такое слепое следование общества за новшествами кажется странным и даже опасным. Наглядной иллюстрацией этой опасности является гибель мыши, которой приелись традиционные кушанья. Увидев устрицу, она кидается на лакомство и, просунув голову в щель её раковины, пренебрегая осторожностью, расстается с головой.

В другой басне А. П. Сумарокова «Два рака» мы видим уже традиционные для русской литературы ихтиологические образы. Это два абсолютно противоположных образа рака. Один Рак, показанный в рамках традиции олицетворяет сообразительность, пронырливость, хитрость, другой — крайнюю глупость. Почему же наблюдается отклонение от традиции? Потому что один из раков, мыслит по-другому, имеет другие идеалы и установки, и пытается навязать их всем вокруг. Однако второй рак, более разумный, предлагает себе подобному сначала самому попробовать соответствовать им, а уже потом — учить других.

Таким образом, ихтиологические образы литературы XVIII века своеобразны. В большей части произведений они продолжают соответствовать традиции. Отрицательные характеристики щуки как персонажа усиливаются в связи с повышением внимания писателей к личности. Традиционный для русской литературы образ рака приобретает новое значение — глупца и невежи. Однако появляются и новые ихтиологические образы, смысловые оттенки которых, отражают особенности культуры столетия.

Литература:

1. Гура, А.В. Символика животных в славянской народной традиции [Текст] / А.В. Гура. — М.: Издательство «Индрик», 1997. 912 с.
2. Крылов, И.А. Сочинения [Текст]: в 2 т. / И.А. Крылов; Т. 2: Комедии. Басни. — М.: Худож. Лит., 1984. — 735 с., ил.
3. Майков, В.И. Нравоучительные басни [Электронный ресурс] / В.И. Майков. Режим доступа: http://az.lib.ru/m/majkow_w_i/text_0080.shtml. Дата обращения — 13.10.14
4. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст]: Пособие для учителя. / Д.Э. Розенталь. — М.: Просвещение, 1985. — 399 с.
5. Сабанеев, Л.П. Собрание сочинений [Текст]: в 8 т. / Л.П. Сабанеев; Т. 7: Рыбы России. Кн. 1. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 1998. — 384 с.: ил.
6. Сабанеев, Л.П. Собрание сочинений [Текст]: в 8 т. / Л.П. Сабанеев; Т. 8: Рыбы России. Кн. 2. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 1998. — 576 с.: ил.
7. Сумароков, А.П. Притчи и сатиры [Электронный ресурс] / А.П. Сумароков. Режим доступа: http://az.lib.ru/s/sumarokow_a_p/text_0460oldofo.shtml. Дата обращения — 24.10.14
8. Фесенко, Э.Я. Теория литературы: учебное пособие для вузов [Текст] / Э.Я. Фесенко — Изд. 3-е, доп. И испр. — М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2008. — 780 с.

Стереотипные представления русских и немцев друг о друге

Пахотина Светлана Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент
 Шамотова Наталья Алексеевна, студент
 Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Переоценка внешнеполитических реалий современного мира, интеграция культур как результат мобильности населения, расширения спектра возможностей общения и сферы занятости, и, одновременно, эскалация этнических конфликтов возродили интерес к проблеме национального характера и национального менталитета. В данной статье рассматриваются стереотипные представления русских и немцев друг о друге.

Ключевые слова: стереотип, этнические стереотипы, немцы и русские.

Summary. *The reevaluation of foreign policy realities of the modern world, the integration of cultures as a result of mobility of the population, the expansion of a range of opportunities of communication and the sphere of employment, and, at the same time, the escalation of ethnic conflicts revived the interest to the problem of national character and national mentality. In this article the author considers stereotypic representations of the Russians and the Germans about each other.*

Keywords: *stereotype, ethnic stereotypes, the Germans and the Russians.*

Мы живем в одной из самых многонациональных стран мира, где неизбежно пересекаются между собой представители самых разных национальностей. В повседневной жизни принято считать, что каждая нация имеет свой характер, и что определенные черты характера закреплены за той или иной нацией. Американцев связывают с деловитостью, немцев — с пунктуальностью, французов — с остроумием и галантностью, русских — с открытостью, бесхитростностью, с мастерством. Так ли это? Действительно ли американцы деловиты, а немцы пунктуальны? Правомерно ли обобщение типичных черт в масштабе целого народа, когда хорошо известно, что все люди — разные? Почему под национальным характером чаще всего подразумевается стереотипный набор качеств, приписанных одному народу другими? Изменя-

ются ли со временем наши стереотипные представления друг о друге?

В данной статье мы хотели бы остановиться на стереотипных представлениях русских и немцев друг о друге.

Понятие «стереотип» было введено У. Липпманом. Он выделил четыре особенности стереотипов:

1) стереотипы проще, чем реальность. Сложные описания трансформируются в два-три предложения;

2) люди приобретают стереотипы от знакомых, средств массовой информации и пр., а не формулируют их сами на основе личного опыта;

3) все стереотипы в какой-то степени не соответствуют действительности, так как они приписывают конкретному человеку черты, которыми он обязан обладать

только лишь потому, что он принадлежит к определенной группе;

4) стереотипы очень живучи. Даже если люди убеждаются в том, что стереотип не соответствует действительности, они не отказываются от него, а говорят, что исключение лишь подтверждает правило [10].

Стереотип определяется как «схематический, стандартизированный образ или представление о социальном явлении или объекте, обычно эмоционально окрашенные и обладающие устойчивостью. Выражает привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта» [4, с. 447].

Стереотипы являются составной частью массовой культуры. В основе стереотипа может быть возраст («Молодежь слушает только рок-н-ролл»), пол («Все мужчины...»), раса («Японцы неотличимы друг от друга»), религия («Ислам — религия террора»), профессия («Все адвокаты — жулики») и национальность («Все евреи — жадные»). Существуют географические стереотипы («Жизнь в небольших городах безопасней, чем в мегаполисах»), вещевые («Немецкие машины — самые качественные») и пр. В большинстве случаев стереотипы нейтрального характера. Однако они часто приобретают негативный оттенок при их переносе от конкретного человека на группу людей (социальную, этническую, религиозную, расовую и пр.). Не случайно в основе таких явлений, как расизм, сексизм, исламофобия и пр. лежат стереотипы [10].

Стереотипы нужны, прежде всего, для определенной мыслительной и поведенческой экономии. У человека нет ни времени, ни энергии для того, чтобы самостоятельно сформировать свое мнение о том или ином событии или явлении. Предвзятые представления облегчают социальную жизнь. Помимо экономии усилий, стереотипы представляют собой упорядоченную, более или менее непротиворечивую картину мира [6, с. 130].

Стереотип имеет свойство видоизменяться в зависимости от меняющихся условий.

Не каждый из нас имеет возможность много общаться с представителями других наций, поэтому мы не можем составить о них свое личное мнение. Тем не менее, у нас есть некоторые представления о каждой нации. Эти представления берутся из произведений литературы, из художественных фильмов, газет, программ ТВ, рассказов других людей [8].

Анализ стереотипных представлений показывает, что американцев считают невоспитанными, лживыми и злыми. Русских — самобытными, воспитанными, доверчивыми, правдивыми, непрактичными, недисциплинированными, доброжелательными. Англичанам свойственна самобытность, воспитанность, открытость и доброжелательность. Евреи заурядны, замкнуты, прижимисты, практичны и старательны. Немцы — деловиты, решительны, пунктуальны. Украинцы заурядны, грубы, неуступчивы, лживы, расчетливы, домовиты, злы. Французы — воспитаны, незакомплексованы, бесконфликтны,

недисциплинированы, доброжелательны. Основные черты японцев — спокойствие и доброжелательность. Наиболее симпатичны русским англичане. За ними идут японцы и французы. Совершенно несимпатичны американцы и украинцы, за которыми следуют немцы. Евреи — лишь слегка несимпатичны [8].

Сравнивая стереотипные представления русских и немцев друг о друге, мы можем обнаружить, что они со временем подверглись изменениям.

Немецкие идеалисты, особенно до первой мировой войны, были убеждены, что существуют «настоящие немецкие добродетели», которые являются стержнем немецкой культуры: верность, чувство долга; серьезное восприятие жизни, прямота, правдивость, справедливость, мужество, религиозность, вера в высшую цель. Немцы изменили свое мнение после двух проигранных войн. Своими лучшими качествами они стали считать: прилежание, усердие, целеустремленность и лишь потом следовали любовь к порядку и надежность. Верность занимала в 1965 году — четвертое место, мужество и смелость — восьмое [9].

И. И. Гончаров в своем романе «Обломов» отобразил представления немцев о русских и наоборот. Деятельный, педантичный, уверенный в своей правоте, обладающий упорством немец Штольц. И противоположность этому герою — Обломов — в халате, на диване, ленивый, слабый, мечтательный, но восторженный, мягкий, не принимающий подлости и не понимающий несправедливости [2].

С начала 19 века по мнению А. В. Павловской, западные представления о русских почти не изменились. К качествам, типичным для русских относятся: гостеприимность, религиозность, направленная внутрь и неограниченная церковными догмами; честность и откровенность, часто скрывающиеся за раздражительностью и замкнутостью; доброта одновременно с недоверием; отсутствие индивидуальности; терпение, выносливость; ловкость; мошенничество; врожденная лень, консерватизм; беззаботность, точнее безалаберность; способность полностью посвятить себя идее, даже если она и грозит смертью; равнодушие к частной собственности; предпочтение приятных сторон жизни; деловитость [9, с. 88–89].

Это совпадает с теми качествами, которые описал немецкий ученый А. фон Хаксхаузен (1792–1866): «русские не имеют никакого понятия о законе и правилах, чувствуют себя хорошо как дома, так и на чужбине, не имеют представления о порядке, бережливости и не слушают ничьих советов». До второй мировой войны немцы считали Россию «колоссом на глиняных ногах». Стоит ее толкнуть, и она рассыплется, потому что русские — метущиеся, рефлексирующие «мякотелые» интеллигенты — Безуховы, Нехлюдовы, Мышкины, Раскольниковы, дяди Вани, Ивановы и т. п. [8, с. 143].

К самому распространенному стереотипу западных европейцев по отношению к русским относится их убежден-

ность в чрезмерной любви к алкоголю. Многие верят, что алкоголь всегда был пороком русских, что наши предки пили, и русские всегда будут пить.

Лишь некоторые знают, что до средних веков мы не имели никакого представления о высоко градусных напитках, а пили лишь мед и пиво. Пиво было распространено уже до основания первого Российского государства. В 15 веке научились пить виноградное вино. Первые заводы по изготовлению водки появились в 16 веке. За саму водку, казалось бы, чисто русское изобретение, Россия должна благодарить Западную Европу. Сначала ее пили лишь бояре, постепенно она распространилась по России.

Но одновременно с ее распространением росло и неприятие к ней. Так в 80-е года 19 века в некоторых деревнях, была запрещена продажа спиртосодержащих напитков [9, с. 22–23].

Что касается сегодняшнего положения вещей, то большинство русских рассматривают отношение нашей страны к Германии как позитивное и верят, что отношения и дальше будут улучшаться. Опыт Германии в экономике, создание правового государства мы ценим больше чем опыт США. Отношение к Германии как государству намного лучше, чем отношение к немцам. Имидж немцев незначительно улучшился, но все еще остался отрицательным [8]. Лучше всего к немцам относятся люди после сорока лет, жители больших городов, предприниматели, интеллигенция.

Причиной возникновения конфликтов в рамках конкретной совместной работы, по мнению А. Баумгарта, являются различия во взглядах на стиль и отношение к работе. Это мнение разделяют 51% русских 34% немцев. Причина трения, по мнению русских, — различия в правилах «игры» (31%), разные представления о власти и подчинении (13%). С точки зрения немцев — различия в системе морально-этических ценностей (24%) и в понимании времени (22%). Виновными в возникновении конфликтов в совместной работе считают себя 28% русских и только 8% немцев, 13% русских и 10% немцев приписывают это противоположной стороне, 53% русских и 78% немцев ищут причины в поведении обеих сторон. Неудачи в совместной работе русские чаще всего приписывают себе, чем немцы.

Эти данные подтверждают представления о русских как о «неуверенных, покорных, пассивных, людях» и «уверенных в себе, высокомерных» немцах.

По мнению русских немцы в совместной работе ведут себя вежливо (52%), но высокомерно (31%). Немцы считают русских сердечными (57%), доброжелательными, вежливыми, но «выжидательными» (35%). Это объясняется тем, что немцы всегда стараются сохранить свою ин-

дивидуальность и интимную сферу на рабочем месте при помощи подчеркнутой вежливости и формального корректного обращения, в результате чего они чувствуют себя не очень уютно.

Русские же стремятся на работе к близости и общности идей — что часто превращает рабочее место в «посиделки», где царят непродуктивность, сплетни. По-разному реагируют немцы и русские на критику: немцы — распросами, сопротивлением, изменением поведения; русские — внешне пассивным поведением [9, с. 94–95].

По мнению Г. Ершофф, общение между русскими и немцами (особенно в деловой сфере) сильно затрудняется тем, что в русской культуре отсутствуют, в отличие от немецкой, «базовые ценности»:

- 1) ориентация на дело;
- 2) высокая оценка структур и правил;
- 3) контроль за соблюдением правил;
- 4) планирование времени;
- 5) разделение сфер жизни;
- 6) самостоятельность и самооценку личности;
- 7) прямота и ясность в общении [1, с. 37–38].

Вот что пишут об этом немецкие авторы: «Дружбе в России вообще придается очень большое значение. От настоящих друзей ожидают преданности и жертвенности. Это особенно касается деловой сферы. Настоящая стабильность достигается в российском бизнесе за счет того, что давние партнеры становятся, как правило, личными друзьями. Обман клиента не считается большим грехом, но обмануть друга невыносимо» [9, с. 52].

Итак, стереотипные представления русских и немцев друг о друге со временем подвергаются изменениям. Многие наши представления друг о друге уже не соответствуют действительности, но многие — верны. Самооценка и оценка со стороны «типичных немцев» и «типичных русских» представителями обоих народов совпадает. Наиболее характерные черты русского: гостеприимство, общительность, дружелюбие. В дефиците у русских законопослушность, педантизм, приверженность к порядку. Обратная картина у типичных немцев. Для них характерны приверженность к порядку, законопослушность, педантизм. При этом немцам не хватает бескорыстия, уступчивости, духовных ценностей. В общем и целом, немецкая нация дотошнее и аккуратнее, но у русских есть то, что называется «русской душой» — более широкая натура. Можно сделать вывод, что немцы и русские — антагонисты, дополняющие друг друга.

В то же время разные типические наборы черт не могут не создавать проблем при взаимодействии и общении.

Литература:

1. Бородин, П. А. К вопросу об основных ценностях в культуре общения [Текст] // Альманах современной науки и образования. — 2012. — № 4 (59). — С. 37–40.
2. Гончаров, И.А. Обломов. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://az.lib.ru/g/goncharow_i_a/text_0020.shtml. — (Дата обращения 20.03.2015).

3. Джандильдин, Н. Природа национальной психологии. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lektsii.net/1-27871.html>. — (Дата обращения 10.03.2015).
4. Краткий политический словарь М., 1987.
5. Немцы и русские: что мы думаем друг о друге. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.temadnya.ru/spravka/09apr2002/1223.html>. — (Дата обращения 12.03.2015).
6. Ослон, А. Уолтер Липпман о стереотипах: выписки из книги «Общественное мнение» [Текст] // Социальная реальность. — 2006. — № 4, С. 125–141. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://corp.fom.ru/uploads/socreal/post-113.pdf>. — (Дата обращения 20.03.2015).
7. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. — М., 2000.
8. Шалак, В. Стереотипы национальных характеров. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vaal.ru/show.php?id=126>. — (Дата обращения 20.03.2015).
9. Baumgart, A. Russlandknigge [Текст] / A. Baumgart, B. Jänecke. — München: Oldenbourg Verlag.
10. <http://psyfactor.org/lib/stereotype.htm>

Использование метода «семь сит» («die sieben siebe») при обучении технике чтения на иностранном языке

Пахтусова Евгения Эдуардовна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В данной статье рассмотрены проблемы, возникающие у реципиентов при понимании иностранных текстов. Представлены методы, которые способствуют улучшению понимания иностранных текстов читателями, а также подробно рассмотрена стратегия чтения «Die Sieben Siebe», благодаря которой реципиент, имея достаточно низкий уровень владения языком, может без особых трудностей понять общее содержание предложенного текста на иностранном языке.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, техника чтения, метод «сверху — вниз», метод «снизу-вверх», метод «семь сит».

Abstract: *The article reveals the problems arising while reading foreign texts. It represents the methods aiming at improving the understanding a text. With the reading strategy called «Sieben Siebe» the recipient is able, even if (s) he has a low language knowledge, to acquire a relatively good reading competence, which makes it easier for him/her to understand the appropriate text.*

Key words: *intercultural competence, reading competence, top-down-method, bottom-up-method, «Die Sieben Siebe» method.*

Мысли и действия людей меняются в соответствии с постоянным и непрерывным развитием человеческого общества. Современный глобализованный мир требует от каждого из нас каких-то новых форм общения, которые возможны путем овладения иностранными языками, которые требуют в свою очередь соответствующих представлений о ценностях, нормах и правилах поведения каждого отдельного человека.

В преподавании иностранного языка такой навык, как умение читать включает в себя гораздо больше, чем просто декодирование языковых знаков [1]. Для того чтобы уметь преобразовать подразумеваемый смысл текста, лишь одних лингвистических знаний недостаточно, получатель должен задействовать все свои сложные психические процессы. Есть так же несколько других аспектов, которые играют важную роль. Например, предварительные знания о содержании текста, ожидания читателя, правильное и точное понимание ситуации текста, которые

можно назвать компонентами «всемирного знания» или знания о мире. Они развиваются в каждом индивидуально и обусловлены спецификой той или иной культуры [3, с. 546]. Они включают в себя знания каждого человека о мире, включая то, что не может быть выражено языком. Например: вера, чувства, опыт, поведение в различных ситуациях говорят о «разнообразии в единстве», которое надо научиться понимать. Поэтому компоненты знания о мире содержат не только знакомство со значимыми ценностями, которые человек приобретает в нормальных условиях в процессе социализации и идентифицирует себя с ними, но речь идет и о проникновении в иноязычную культуру. А это предъявляет более специфические требования, к которым относятся познание и понимание условий мышления, восприятия, действий, суждений в иноязычной культуре, которые формируются в других географических, политических, социальных, культурных условиях окружающей среды.

Для того чтобы уметь общаться с людьми, представляющими другие культуры или, говоря иначе, в связи с данной темой, чтобы понимать тексты, пронизанные иноязычной культурой, лишь осознания особенностей собственной культуры недостаточно. Другими словами, недостаточно лишь «уравновесить осознание условий понимания собственной культуры и понимание чужой культуры с точки зрения представлений людей, которые к ней принадлежат. В первую очередь нужно быть посредником между собственной культурой и иноязычной культурой» [4, с. 30]. Это предполагает готовность «принимать и уважать независимость и непохожесть другой культуры, при этом оставаясь верным самому себе и не забывая о своей культурной принадлежности» [4, с. 30]. Необходимо понимать и разграничивать «свое» и «чужое» в условиях межкультурного сосуществования и сделать «чужое своеобразие» центром коммуникативной компетенции, чтобы иметь возможность овладеть определенным коммуникативным поведением. Это означает, что «чужое своеобразие» необходимо сделать главным в процессе коммуникации и искать пути того, как можно научиться правильно обращаться с различными представлениями о ценностях, с различным использованием универсальных понятий, а также различными способами коммуникативного поведения.

Наряду со знаниями об иноязычной культуре и стране, знаниями собственной истории, ценностями и традициями родной страны, определенные лингвистические знания являются не менее значимыми при чтении текста. С точки зрения психических процессов никаких различий между текстами на родном языке или на иностранном языке нет, общие условия понимания прочитанного будут в этих двух ситуациях абсолютно идентичными. Получатель должен всегда понимать и обрабатывать слова, предложения, отрезки текста для того, чтобы суметь представить текст в уме. Тем не менее, существуют различия в области уровня предварительных знаний каждого индивидуума. Таким образом, при чтении конкретного текста важным аспектом являются культурные знания. Получатели обладают различным опытом, связанным с изучаемым на занятиях языком. Это опыт, который они приобрели на основании собственных переживаний, а также через различные средства массовой информации, влияет как на возможности интерпретации понятий, встречающихся в тексте, так и на способность читать в тексте между строк, т.е. понимать больше той информации, которая выражена явно. Таким образом, владение межкультурной коммуникативной компетенцией требует больше, чем просто приобретение навыков общения на иностранном языке. Это потребует приобретения определенных взглядов, манеры, культурных знаний и т.д. Слова, ценности, символы, поведение приобретают смысл, если они использованы в определенном культурном контексте.

При обучении чтению на иностранном языке одной из главных задач является автоматизация стратегии чтения. Прежде всего, обучающиеся сталкиваются «лицом к лицу» с текстом на иностранном, абсолютно незнакомом им языке. Чтобы они избавились от необходимости декодировать каждое слово в предложенном тексте, им сообщают тип и тему текста. На основе подготовительных процессов, происходящих во время понимания текста, обучающиеся могут собрать в единое целое их ожидания о содержании текста и содержащуюся в тексте информацию, и благодаря определенным аспектам, которые способствуют пониманию текста, могут его оценить и в большей или меньшей мере его преобразовать. К таким аспектам относятся методы работы с текстом «снизу вверх» и «сверху вниз». Первый метод основан на языковых знаниях реципиента, при этом процесс понимания текста начинается с отдельных слов, далее через предложения протекает до охватывания более длинных разделов текста. Метод «сверху вниз» зависит от собственного знания получателя о мире и позволяет ему формировать ожидания по поводу содержания текста и определенные гипотезы.

В 2013 году был завершен международный проект Европейского Союза под названием Adok — автоматизация и немецкий язык в курсе онлайн — в сотрудничестве финских, эстонских, немецких и чешских германистов и преподавателей ВУЗов. На определенном этапе работы над проектом у команды возник вопрос: как обучающимся, обладающим языковым навыком только на уровне A1-A2, научиться понимать специализированные тексты, благодаря которым они бы приобрели соответствующий словарный запас. Команда выбрала метод *die Sieben Siebe*, дословно «семь сит» [2].

Метод *die Sieben Siebe* обучает всем речевым видам деятельности, т.е. чтению и аудированию и т.д. Авторы этой комплексной стратегии чтения исходят из того, что студенты имеют недостаточные знания одного из германских языков. Именно близость родственных языков западно-германского происхождения является фактом, который делает возможным и существенно облегчает процесс реконструкции отдельных языков в рамках всей языковой семьи.

Метод обращает внимание на сходство в области использования служебных слов, звуковых соответствий, произношения, структуры предложений, морфосинтаксических структур или использования некоторых префиксов и суффиксов. Он представлен в виде семи сит, которые позволяют раскрыть структурные, фонетические и лексические языковые сходства.

Сначала нужно обратить внимание на заголовки, заглавную строчку, найти изображения, известные имена, географические названия или числа.

Стратегия чтения 1: интернационализмы

Стратегия чтения 2: звуковые соответствия

Стратегия чтения 3: написание и произношение

Стратегия чтения 4: словообразование

Стратегия чтения 5: служебные слова

Стратегия чтения 6: морфосинтаксис

Стратегия чтения 7: синтаксис

Только несколько лексем не могут быть раскрыты с помощью этого метода. После семи сит в тексте, состоящем, например, из 71 слова, для работы со словарем остается максимум шесть лексем — используя некоторый опыт в оптимизации раскрытия и интеллектуальные догадки, можно будет еще больше сократить это число и чтение текста станет гораздо проще.

Для того чтобы облегчить чтение на иностранном языке, читатели могут использовать комплексную стратегию «семи сит», которая представляет собой эффективный и экономящий время метод чтения, а также способствует повышению восприятия читателем языковых структур в целом. В ней, шаг за шагом, показано как отдельные «сита» отсеивают элементы текста, чтобы привести читателя к более легкому пониманию текста. Становится ясно, что не все элементы проходят через «сита», позже они будут объяснены с помощью словаря.

Литература:

1. Долженко, С.Г., Бырдина, О.Г. Развитие творческого мышления будущего учителя-филолога средствами иноязычного художественного текста [Текст] // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2014. — № 7–1 (37). с. 61–63.
2. Hufeisen, B. EuroComGerm — Die sieben Siebe: Germanische Sprachen lesen lernen / B. Hufeisen, N. Marx. — Aachen: Shaker, 2007.
3. Wolff, D. Kognitionspsychologische Grundlagen neuer Ansätze in der Fremdsprachendidaktik // Info-DAF. — 1996 — Nr. 5. — S.541–560.
4. ZEUNER, U. Landeskunde und interkulturelles Lernen. Eine Einführung / U. Zeuner. — Dresden: Technische Universität Dresden, 1997.

Патриотическое воспитание учащихся средствами русского языка

Первухина Елизавета Васильевна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В данной статье представлены возможные формы работы с текстами-образцами на уроках русского языка, направленные на патриотическое воспитание учащихся. Автор рассмотрела и проанализировала материалы традиционного учебника по русскому языку для 5, 6 классов под ред. Н.М. Шанского и составила ряд заданий для работы с дидактическим материалом учебника. Данная статья может быть использована учителями-словесниками, методистами, педагогами дополнительного образования, работающими над патриотическим воспитанием молодежи.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, тексты-образцы, лингвостилистический анализ, компетенции, культуроведческая компетенция, коммуникативная компетенция.

Summary. *In the given article the author studies the possible forms of work with texts samples at Russian lessons directed on patriotic education of pupils. The author considered and analysed the materials of the traditional textbook on Russian for 5, 6 classes under the editorship of N. M. Shansky and made a number of tasks for work with didactic material of the textbook. This article can be used by language and literature teachers, methodologists, additional education teachers working on patriotic education of the youth.*

Keywords: *patriotism, patriotic education, texts samples, lingvostylistic analysis, competences, cultural competence, communicative competence.*

Одним из приоритетных направлений современного образования является патриотическое воспитание. Научить любить свою родину — это непростая задача для современного учителя. Особую роль в воспитании патриотизма играет учитель русского языка.

В Положении о ФГОС от 17. 12. 10 г. мы находим термин «портрет выпускника основной школы». Он расшифровывается целым рядом личностных характеристик, которыми должен обладать каждый выпускник по окон-

чании школы. Первым пунктом в этом списке является именно патриотическая составляющая школьного образования: «... любящий свой край, Отечество, знающий русский и родной язык, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции».

Кроме того, одной из важнейших «базовых ценностей российского общества», на основе которых, согласно ФГОС, строится процесс обучения, является именно патриотизм.

О роли патриотизма в воспитании и обучении рассуждали многие педагоги, учёные. Если обратиться к опыту педагогов предыдущих веков, можно обнаружить их стремление использовать чувство любви к Родине не только в качестве задачи или результата воспитательного процесса, но и как средство воспитания. К примеру, К. Д. Ушинский отмечал, что любовь к Родине даёт основу для борьбы с отрицательными качествами человека.

В современной педагогике патриотизм определяется как «нравственное качество, которое включает в себя потребность преданно служить своей родине, проявление к ней любви и верности, осознание и переживание ее величия и славы, своей духовной связи с ней, стремление беречь ее честь и достоинство, практическими делами укреплять могущество и независимость» [5, с. 351].

Анализ текстов-образцов о Родине, русском языке, родной природе на уроках русского языка помогает учащимся в осмыслении сущности понятия «патриотизм», особенностей его выражения в слове.

Возможности дидактического материала, представленного в учебниках по русскому языку, позволяют учителю успешно выполнять требования, предъявляемые государственными образовательными стандартами: воспитание бережного отношения к родному языку как к элементу общей культуры, средству выражения культурно-исторического наследия русского народа.

Опишем возможные формы работы с текстами-образцами на уроках русского языка и литературы, направленные на развитие патриотических чувств учащихся. Работа с текстом включает в себя и работу со словом.

Что это — Родина? И дом твой, и улица твоя, и город твой, и мать, и отец, и все друзья — это и есть Родина.

И ещё вот эти берёзки, этот утренний туман и птичий гомон в твоём лесу — тоже Родина. И подснежник — тоже Родина [1, 186].

(По Б. Н. Неменскому)

1. Прочитайте внимательно текст. О чём он? (О Родине).

2. С чего начинается своё размышление автор? (Автор задается вопросом о том, что такое Родина).

3. Обратите внимание на первое предложение. «С чего начинается Родина» по мнению автора? (По мнению автора текста, Родина начинается с того места, где ты родился, с родного дома).

4. Давайте обратимся к толковому словарю. В Толковом словаре С. И. Ожегова находим значение слова «Родина»:

«РОДИНА, — ы; ж. 1. Страна, в которой человек родился и гражданином которой является; отечество. *Любовь к родине. Защищать родину. Тоска по родине.* 2. Место происхождения кого-, чего-либо, возникновения чего-л. *Индия — родина шахмат*» [3, с. 1370].

5. Ребята, какое из представленных в словаре значений слова «Родина» отражено в тексте Б. Н. Неменского? (Первое значение).

6. Чем авторский текст отличается от словарной статьи? К какому стилю речи относится текст? (В тексте автор говорит о Родине с любовью, подбирает особые, выразительные слова, что характерно для художественного стиля речи).

7. Давайте подумаем, с помощью чего автору удастся передать трепетные чувства к Родине? (С помощью местоимения «твой», лексического повтора слова «Родина», использования однородных подлежащих, риторического вопроса).

8. Почему автор так красочно, выразительно описывает своё Отечество? (Автор так выразительно описывает свою Родину, потому что любит её).

9. Какой синоним к слову «Родина» употреблён в словарной статье? (Отечество). В Этимологическом словаре находим слово «Отечество»: «Отечество от отец=патриот — калька с древнегреч., т.е. тот, кто заботится» [6, с. 318].

10. Опираясь на текст и личные впечатления, расскажите, что для вас означает слово «Родина» (Выборочно спросить нескольких учеников).

Таким образом, в процессе лингвостилистического анализа текста, учащиеся приходят к выводу о том, что Родина — это то место, где человек родился и вырос, где живут его родители, друзья, это родная природа.

Учитель: Ребята, кого можно назвать настоящим патриотом?

Учащиеся: Того, кто любит свою Родину, кто защищает её, облагораживает.

Только тот, кто очень любит своё Отечество, Родину, Отчизну может наиболее точно и выразительно рассказать о ней.

Продолжить беседу о патриотизме можно во время анализа текста «Мещора», представленного в учебнике для 6 класса:

На первый взгляд Мещора — это тихая и немудрая земля под неярким небом. Но чем больше узнаёшь, тем всё больше, почти до боли в сердце начинаешь любить эту обыкновенную землю. И если придется защищать свою страну, то где-то в глубине сердца я буду знать, что защищаю и этот клочок земли, научивший меня видеть и понимать прекрасное, как бы невзрачно на вид оно ни было, — этот лесной задумчивый край, любовь к которому не забудется [2, с. 7].

(К. Г. Паустовский)

1. Определите тему текста (Тема текста — Мещора).

2. Прочитайте первое предложение. Как автор характеризует Мещору? (Мещора — это тихая и немудрая земля под неярким небом).

3. Давайте обратимся к Толковому словарю и определим, в каком значении употреблено в тексте слово «земля» (ЗЕМЛЯ, — и, вин. землю, мн. земли, земель, землям, ж. 5. Страна, государство, а также вообще кака-я-н. большая территория Земли (высок.). *Родная з. Русская з. Чужие земли* (С. И. Ожегов).

4. Какие чувства передаёт автор в тексте? (Трепетные чувства любви к родине, гордости за родной край).

5. Почему автор с такой любовью и преданностью описывает такой ничем неприметный край? (Автор любит Мещору за то, что это его малая родина, именно здесь он родился, был воспитан, научился ходить, говорить, замечать прекрасное, сделал свои первые открытия, с этим местом связаны его лучшие детские воспоминания).

6. Какие средства выразительности помогают К. Г. Паустовскому передать трепетные чувства любви к родному краю? (Эпитеты: *тихая и немудрая земля, неяркое небо, обыкновенная земля*; олицетворение: *задумчивый край*; метафора: *кочок земли*; однородные определения: *тихая и немудрая земля*; однородные сказуемые: *чем больше узнаешь, тем больше начинаешь любить; видеть и понимать*).

7. Как мы называем человека, беззаветно любящего свою Родину? (Патриот).

8. В каком предложении выражена главная мысль текста? (Основная мысль текста выражена в последнем предложении: *«И если придется защищать свою страну, то где-то в глубине сердца я буду знать, что защищаю и этот кочок земли, научивший меня видеть и понимать прекрасное, как бы невзначай на вид оно ни было, — этот лесной задумчивый край, любовь к которому не забудется»*).

К чему призывает нас с вами автор текста? (Автор призывает нас научиться видеть скромную красоту родного края, любить, беречь и всегда помнить свою малую родину, ведь именно здесь начинается наша жизнь, детство, здесь мы приобретаем опыт, помогающий нам учиться, развиваться дальше, здесь живут наши родители, находится дом, в который мы всегда можем вернуться, с этим местом связаны все самые лучшие воспоминания). При обсуждении этого вопроса можно обратиться к стихотворению Н. И. Рыленкова «Всё в тающей дымке», с которым учащиеся познакомились в 5 классе.

На следующем этапе учитель предлагает учащимся в процессе анализа языковых особенностей текстов-образцов раскрыть мысль, выраженную художником слова К. Г. Паустовским. По мнению К. Г. Паустовского, любые звуки, образы, цвета, мысли, чувства можно передать «русским словом». Доказать это (вместе с учениками) можно в процессе лингвостилистического анализа стихотворения А. А. Прокофьева «Берёза»:

*Люблю берёзку русскую,
То светлую, то грустную,
В белёном сарафанчике,
С платочками в карманчиках,
С красивыми застёжками,
С зелёными серёжками.
Люблю её, нарядную,
Родную, ненаглядную,
То ясную, кипучую,
То грустную, плакучую* [1, с. 225].

Материалы для беседы:

1. Давайте подумаем, когда берёзка бывает светлой? (Берёзка бывает светлой весной, летом, в солнечный день, утром, на заре).

2. Как вы понимаете выражение «берёзка грустная»? Когда берёзка может быть грустной? (Берёзка бывает грустной осенью, в дождливую погоду, вечером, после заката солнца).

3. Найдите в тексте слова, которые передают «настроение», состояние берёзки. Какие тропы автор использует? Как изобразительно-выразительные средства помогают ему выразить своё отношение к русской берёзке? (Автор использует эпитеты «светлая», «грустная», «плакучая», «ясная», «кипучая»; мы понимаем, что автор трепетно и нежно относится к русской берёзе).

4. С чем сравнивает наряд берёзки А. А. Прокофьев? Какой образ предстает перед нами, когда мы читаем строки:

*В белёном сарафанчике,
С платочками в карманчиках,
С красивыми застёжками,
С зелёными серёжками.*

Какое изобразительно-выразительное средство использует автор? (Мы представляем русскую девушку в национальном сарафане; автор использует олицетворение).

5. Почему автор именно так изобразил берёзку? Насколько точно передал автор образ русской берёзки? (Берёза — это символ Руси, поэты часто всегда сравнивают её с русской девушкой).

Давайте проведем эксперимент, уберём из стихотворения эти строчки и прочитаем текст без них:

*Люблю берёзку русскую,
То светлую, то грустную,
Люблю её, нарядную,
Родную, ненаглядную,
То ясную, кипучую,
То грустную, плакучую.*

Что изменилось? (Мы уже не представляем прекрасную русскую берёзку: зрительный образ, созданный автором, разрушается).

Таким образом, вместе с учащимися учитель делает вывод о том, что именно выразительные возможности русского языка помогают А. А. Прокофьеву выразить самые светлые и глубокие чувства, возникающие в его душе, когда он думает о родной природе, о Родине.

В результате работы с образцовыми текстами учащиеся осознают, что язык — это национальное богатство, важнейший элемент народной культуры, содержащий в себе колоссальный нравственный опыт наших предков.

Таким образом, лингвостилистический анализ текстов-образцов на уроках русского языка позволяет не только формировать коммуникативную и культуроведческую компетенции, но и развивать на их основе лучшие нравственные качества: патриотизм, честь, совесть, потребность защищать свой народ, свою Родину.

Литература:

1. Ладыженская, Т. А. Русский язык [Текст]: учеб. для 5 кл. общеобразоват. учреждений / Т. А. Ладыженская, М. Т. Баранов, Л. А. Тростенцова и др. / под ред. Н. М. Шанского. — М.: Просвещение, 2008. — 317 с.
2. Ладыженская, Т. А. Русский язык [Текст]: учеб. для 6 кл. общеобразоват. учреждений / Т. А. Ладыженская, М. Т. Баранов, Л. А. Тростенцова и др. / под ред. Н. М. Шанского. — М.: Просвещение, 2008. — 308 с.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. — 16-е изд., испр. — М.: Рус. Яз., 1984. — 797 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования: утверждён приказом Министерства образования и науки РФ от 17.12.2010 г. № 1897. — М., 2010. — 50 с.
5. Харламов, И. Ф. Педагогика: Учебное пособие для педагогических вузов [Текст] / И. Ф. Харламов. — М.: Гардарики, 1999. — 520 с.
6. Шанский, Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителей [Текст] / Н. М. Шанский / Под ред. чл. — корр. АН СССР С. Г. Бархударова. — Изд. 3-е, испр. и доп. — М.: Просвещение, 1975. — 543 с.

Коммуна «Заря»: рождение, существование, гибель

Первухина Нина Васильевна, студент

Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Статья посвящена истории дубынской коммуны «Заря». Автор выделяет этапы развития и существования коммуны, её роль в Западно-Сибирском крестьянском восстании.

Ключевые слова: *восстание, Западная Сибирь, коммуна, Заря, Дубынка, крестьянское восстание.*

Summary. *The article is devoted to the history of a Dubynka commune «Zarya». The author allocates the stages of its development and existence, its role in the West Siberian country revolt.*

Keywords: *revolt, Western Siberia, commune, Zarya, Dubynka, country revolt.*

Во многих районах России в начале 1920 годов продолжалось вооруженное сопротивление, имевшее широкий размах и упорный характер. Одним из таких районов являлась и Западная Сибирь. Особенностью этого сопротивления является тот факт, что борьба велась, как правило, между регулярными частями Красной Армии и иррегулярными коммунистическими формированиями с одной стороны, и повстанческо-партизанскими отрядами, организованными местным населением, с другой. Западно-Сибирский крестьянский мятеж 1921 являлся одним из наиболее значимых и по количеству взбунтовавшихся и согласно масштабам охваченной местности. Весной 1921 г. повстанческие подразделения действовали на обширнейшей местности от Обдорска (сейчас — Салехард) на севере до Каркаралинска на юге, от станции Тугулым на западе до Сургута на востоке. Число восставших историки и мемуаристы определяют вплоть до ста пятидесяти тысяч. Но, нельзя не сказать о том, что их число ничуть не меньше, чем число повстанцев кронштадского и тамбовского восстаний. Правительство бросило все силы на подавление мятежа, которые тоже были достаточно велики. Общее количество регулярных частей Красной Армии и коммунистических формирований превышает численность полевой советской армии того времени. Исходя из вышесказанного, можно утверждать о Западно-Сибирском восстании, как об одном из самых

значительных в числе антикоммунистических выступлений крестьянства.

Но, несмотря на то, что в отечественной историографии вопрос о вооруженных сопротивлениях занимает далеко не последнее место, некоторые аспекты до сих пор не изучены исследователями Сибири. Так, например, история героической коммуны «Заря» еще не получила научного обоснования в историографии, хотя является достаточно значимым в истории Западно-Сибирского восстания 1921 года.

Но, тем не менее, все же есть труды некоторых историков, в которых так или иначе рассматривается вопрос о судьбе коммуны в 1921 году. К примеру, достаточно содержательно и значимо для исследования истории героической коммуны, в своей работе «К характеристике преступности и бандитизма в Западной Сибири (начало 1920-х гг.)» пишет ишимский историк Игорь Владимирович Курышев. Нельзя не обратить внимание на то, что автор очень четко и последовательно описывает одну из главных особенностей повстанческих движений в Дубынке — это необычайная жестокость и беспощадность: «Повстанческим штабом был издан приказ, который предписывал оставлять в живых только маленьких детей до двух лет, а всех остальных членов коммуны безжалостно уничтожать» [7, с. 34].

Как известно в феврале 1921-го, крестьянские выступления дошли и до Южных волостей Ишимского района.

Восстание вспыхнуло на другом конце Ишимского уезда, в Челноковской волости. Крестьяне озлобленные и грабительским характером продовольственной разверстки (когда изымалось последнее — семенное зерно, залог будущего урожая), охваченные приступом паники и безысходности брались за оружие и убивали не только тех, кто осуществлял ненавистную продразверстку, но и всех, кто являлся олицетворением новой власти на селе — работников исполкомов и сельсоветов, коммунистов, комсомольцев, учителей, врачей. Не обошло стороной восстание и деревню Дубынку, находящуюся на территории современного Казанского района Тюменской области, где началась настоящая трагедия.

Перед тем, как начать исследование истории коммуны «Заря», следует более подробно ознакомиться с толкованием слова «коммуна». Рассмотрим несколько вариантов объяснений данного термина. Например, в толковом словаре Ожегова это слово объясняется так: «Коммуна — это административно — территориальная единица» [1, с. 214], а в толковом словаре Ефремовой так: «Коммуна — Коллектив людей, объединившихся для совместной жизни на началах общности имущества и труда» [2, с. 205]. Более подробно этот термин рассмотрен в словаре Ушакова, где выведено четыре значения этого слова:

Коммуна — это:

- «1. Коллектив лиц, объединившихся для совместной жизни на началах общности имущества и труда.
2. Территория, место, где обитает такой коллектив.
3. Административно-территориальная единица, община в некоторых государствах.
4. Бывшее название некоторых автономных (преимущественно национальных) государственных образований» [3, с. 115].

Изучив вышеописанные сведения, а также другие словари, мы видим, что чаще встречается объяснение термина:

«Коммуна — коллектив лиц, объединившихся для совместной жизни на началах общности имущества и труда». То есть можно сказать о том, что коммуна — это та форма хозяйства, которая являлась начальным этапом создания колхозов, отличительной чертой которой является общность имущества и труда. Именно с таких позиций мы и будем рассматривать коммуну «Заря».

Свою предысторию коммуна ведет еще с осени 1919 года, когда 4 ноября 1919 года в Дубынку вошли Красноармейские подразделения. На фронтах гражданской войны в борьбе с колчаковцами воевали и дубынские жители. «Дезертировавшие» из колчаковской армии крестьяне присоединились к освобождению сел и оставались дома по мере продвижения красноармейских частей к Петропавловску. Большое влияние на склонение дубынцев в сторону советской власти, оказывали бойцы, квартировавшиеся в деревне. Отступавшие колчаковцы грабили крестьян, угоняли лошадей, скот. Именно поэтому красноармейцев встречали как спасителей. Бойцы, остановившись на отдых рассказывали о жизни крестьян

центральной России, где обедневшие крестьяне объединялись в коллективные хозяйства. Дубынцы обдумывали эти рассказы, взвешивая плюсы и минусы объединения в коммуну. После того как были составлены списки, записавшихся в коммуну, состоялось ее первое организационное собрание. Так в 1919 на территории села Дубынка Ишимского уезда, Омской губернии была создана коммуна «Заря», прозванная героической за тяжелые последствия, которые ей пришлось пережить после повстанческих движений 1921 года. В нее объединились триста человек из близлежащих деревень. В частности, это Заречка, Синявино, Кугаево, Грачи, Кошкарово, Артамоново. Образовалось крепкое большое коллективное хозяйство. В двух верстах от Дубынки, на берегу озера они разбили поселок. Совместными силами пахали землю, выращивали скот, ставили дома. Все средства производства были общими. Первый год жизни коммуны закончился достаточно благополучно. Удалось собрать хороший урожай, с помощью которого коммуны смогли рассчитаться с государством за предоставленные в кредит сельхозмашины. Стоит учитывать и психологический аспект: жили в коммуне дружно и весело, коллективный труд был всем в радость, потому что люди знали, что трудятся на себя, а не на богачей. В марте 1920 года коммуне был выделен участок площадью в 767 десятин, в том числе 367 десятин пашни, 130 — сенокосов, 80 десятин под выгон скота и 190 десятин леса и кустарников. [5]

В коммуне насчитывалось 300 человек, включая иждивенцев, в том числе 92 трудоспособных мужчин, 78 женщин. Для совместного пользования обобществлено 120 лошадей, 65 коров, 50 овец [5].

Всеми делами коммуны руководил совет, в состав которого входили наиболее уважаемые и авторитетные люди.

Первым Председателем коммуны «Заря» был Морев Михаил Кузмич, а Ковале Харлампий Васильевич — был секретарем партийной ячейки. Чебаков Тимофей Иванович — председателем волисполкома.

В числе первых членов коммуны — Швецов Иван Агапотович — секретарь комсомольской ячейки. Можно сказать, что он пользовался огромным авторитетом среди других членов коммуны. Иван Агапотович был человеком с очень сильным характером. В свои 18 он уже многое испытал. Рано познал подневольный труд у кулаков, а в свои 10 лет уже работал у дубынского кулака Швецова. Ценой больших усилий ему удалось окончить сельскую школу. Любовь к книге и тяга к знаниям сделала Ивана заметным среди сверстников — односельчан. В коммуне вступил в комсомол, затем был направлен на курсы, окончил их и стал вожаком комсомольской организации.

В мае 1920 года Совет коммуны решил создать плотницкую бригаду. Благодаря деятельности, которой, вскоре около тридцати семей смогли переселиться на новое место жительства.

В источниках, указано, что за год в коммуне построено 17 домов, пекарня, столовая, школа, клуб, ясли, кон-

тора, баня, кузница, птичник, скотные дворы, амбары под урожай, навесы для техники [5].

Примерно в это же время произошло одно из самых неординарных событий — свадьба без венчания, которую жители деревни меж собой называли «безбожной свадьбой». Коммунар Иван Прокопьевич Иванов женился на комсомолке из Дубынки Марии Устиновне Заполевой. По воспоминаниям жителей села, отец Марии был человеком набожным, нрав имел крутой. Устин Заповлев в страхе держал свою семью, избивал свою жену и обещал с дочерью сделать то же самое, если она выйдет замуж за коммунара без согласия. Но, тем не менее, не смотря на угрозы отца, свадьба состоялась.

Несмотря на все успехи, в обществе все более ощущалось недовольство мерами советской власти. Льготы для коллективных хозяйств вызывали недоумение и неприятие новой власти у единоличников. Вводя льготы для коммун, государство раскалывало деревню, противопоставляя коммунаров, остальной массе крестьян. Кроме того, после октября 1917 года в Западную Сибирь бежали офицеры, священнослужители, чиновники, купцы — все те, кого Советская власть лишала чинов, званий, привилегий. В Ишимском уезде к 1918 году легально значилось около 60 меньшевиков, 200 эсеров, 130 кадетов. [5] Уже с середины 1920 года по всему Ишимскому уезду создавалось очень тревожное положение.

20 июля 1920 года выходит в свет постановление СНК «Об изъятии хлебных излишков в Сибири». Постановление говорило о том каждый крестьянин, отказывавшийся отдавать даром результаты своего труда, объявляется врагом народа. Крайней датой сдачи излишков было установлено 1 января 1921 года [4, с. 4].

Важное политическое значение имела телеграмма В.И. Ленина в Сибпродком «В целях обеспечения Красной Армии и трудового населения рабочих центров Республики мясом и салом предлагаю принять действительные, революционные меры к успешному проведению заготовки этих продуктов... До 1 января (будущего) 1921 года» [4, с. 4]. Это говорило о том, что помимо изъятия хлеба происходил процесс изымания из запасов крестьян сала и мяса.

В архивах указана такая информация: «На Ишимский уезд наложили продразверстку в размере: хлеба — 1850000 пудов, крупного рогатого скота — 29140 голов, мелкого рогатого скота — 96334, масла коровьего — 232537 пудов, картофеля — 45000 пудов» [4, с. 4] В процессе продразверстки крестьяне оставались без фуража и хлеба, скот — без кормов. Активно шел процесс конфискации сельхозмашин, домашнего имущества, инвентаря и личных вещей. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что все меры делались с одной конкретной целью — разорение Сибирского крестьянства. Но крестьянство, в свою очередь, добровольно хлеб отдавать было не намерено. В декабре 1920 была создана так называемая «Чрезвычайная тройка», состоявшая из представителей Упарткома, Упродкома и Уисполкома, ко-

торая издала приказ № 1: «... к исходу суток (7 января 1921 года) выполнить все падающие на уезд разверстки. Никаких оправданий о невыполнении полностью разверсток приниматься во внимание не будет... Безусловно воспрещается всякая посылка ходоков, делегаций с ходатайством о продлении срока или уменьшения разверсток. В противном случае, они будут арестовываться, и направляться на принудительные работы» [4, с. 4].

Несмотря на то, что 11 января в тюменской газете «Известия» напечатано сообщение, в котором говорилось, что «к двум часам дня 5 января с.г. закончено выполнение всей хлебофуражной разверстки в нашей губернии. Продфронта больше не существует. Тюменская губерния выполнила 102 процента своей разверстки...», [4, с. 4] а с 1 по 7 января по Ишимскому уезду объявлялась «Неделя окончания всех государственных разверсток», все еще только начиналось. Естественно, население Челноковской и Чуртанской волостей активно воспрепятствовало вывозу хлеба в Викулово и настоятельно требовало возвращения его к прежним хозяевам.

В феврале 1921 года до Дубынской волости докатились волны крестьянских выступлений и колокол на дубынской церкви возвестил о начале одной из самых страшных трагедий, вошедшей в летопись крестьянского восстания на юге Западной Сибири. Для того, чтобы разобраться в причинах так внезапно разразившейся год спустя трагедии, обратимся к некоторым фактам.

Во-первых, как известно под коммуны было выделено 767 десятин благоприятной для плодородия земли, в том числе 367 десятин пашни и 130 десятин сенокосов [5]. Нельзя забывать и о том, что в Сибири земля, в целом, являлась общинным пользованием. То есть только община могла распоряжаться ею и только община решала, кому и где выделять наделы. Естественно, нарушив вековые устои, отняв, так сказать, лучшие земли у своих соседей и односельчан, коммунары не могли не вызвать недовольства общества

Во-вторых, положение о продразверстке на коммунаров не распространялось. Собрав — на общинных землях! — довольно-таки хороший урожай, они засыпали часть для следующей посевной, а часть оставили себе — на пропитание, остальное же — 60 подвод — отправили в Ишим. И это в то время, когда у всех остальных зерно выгребали подчистую — и «едоцкое», и семенное, чем обрекли на голод тысячи семей.

В-третьих, коммунары отреклись от православной веры, которая в сибирских деревнях была очень сильна. Коммунары, не боясь ничего и никого, подчеркивали свое пренебрежительное отношение к сельским обычаям и традициям: в церковные праздники они устраивали гулянки, играли на гармошке, а осенью сыграли свадьбу — свою, коммунарскую, без благословения родителей и венчания в церкви. Всё это, естественно вызвало большую волну недовольства в среде крестьян. Судьба коммунаров была предрешена.

9 февраля 1921 года стал роковым днем в истории коммуны «Заря». «Повстанцы пришли со стороны со-

седней деревни. Поначалу никто не обратил на них внимания — коммунары были заняты обычными делами. Когда спохватились, нападавшие уже бесчинствовали в домах и на улицах. Как вспоминает Лидия Леонтьевна Маковенко, в коммуне она работала учительницей: «Этот день был ясный и морозный. Настроение у всех членов коммуны было радостное, бодрое. Все с утра принялись за свои обычные дела. Взрослые ушли на работу, а малыши в школу. Уроки в школе проходили, как обычно. Дети на переменах веселились. Никто и не предполагал, что через несколько часов многих постигнет большое горе. Председатель коммуны мне посоветовал отпустить школьников домой, урок пения перенести на следующий день и поехать с гражданином Копыловым на почту в с. Дубыньское за два километра от коммуны, я так и сделала. Выехав за околицу, мы увидели вдалеке какие — то толпы людей,двигающиеся из соседней деревушки Грачи тоже в направлении к селу Дубыньскому. Мы были сначала в недоумении, а потом решили, что прибыл новый отряд по продразверстке излишков хлеба и спокойно поехали дальше по направлению к коммуне. Это была разношерстная толпа, вооруженная, чем попало пиками, ломами, топорами, лопатами, кольями, редко у кого была винтовка. С криками: «Вот они коммунисты. Бей их!» — кинулись на нас. Началась расправа. Меня вытащили из саней на снег, начали бить, пинать ногами. Я лежала на снегу окровавленная и ничего не соображала. Один из толпы замахнулся на меня винтовкой и хотел прибить, а другой схватил его за руку, поднял меня с земли и сказал окружающим: «Бить зря нельзя молодую девушку, надо разобраться». Все отошли, а мой спаситель повел в меня Дубынку, Копылова я больше не видела. Потом узнала, что над ним всячески издевались, убили и бросили в поле» [5].

Имущество, а его в коммуне было немало, разграбили, увели скот. Коммунаров выгнали на площадь. «Не дали даже одеться — кто в чём был, в том и стоял на снегу в 20-градусный мороз. Ревущих детей покидали в короба — телеги с бортами. Взрослых построили в шеренгу по двое и повели в Дубынку» [5].

Жительница соседнего села Ново-Александровка Анна Павловна Резинкина — в 1921 году ей едва исполнилось три года! — помнит, как вели зимой по улице женщин — босых, простоволосых, в одном нижнем белье. Коммунистов вызывали на допросы, избивали, издевались. Вспоминает она и то. Как мать спрятала их, детей, в подпол — они сидели там, пока повстанцы обыскивали дома в поисках членов коммунарских семей [6, с. 24].

В Дубынке пленников закрыли отдельно: детей и женщин — в Нардоме, бывшем доме купца Александра, мужчин и стариков — в избе крестьянина Орлова.

Учительница — коммунарка Лидия Томашук, уцелевшая в эти дни вспоминала: «В селе творилось что-то невероятное. Со всех сторон неслись вопли, стоны, рыдания, ругань. Окровавленных людей куда-то тащили, издевались над ними» [5].

Известно, что судьба коммунаров решалась около трех дней. Коммунистов избивали, вызывали на допросы. Мария Заполева, коммунарка, вышедшая замуж против родительской воли, без венчания, была убита родным отцом.

Как известно, преступность и бандитизм в ишимском уезде считались одной из самых волнующих общественности проблем. Кроме того, многие исследователи не раз обращались к этому вопросу. Естественно, зверский погром коммуны «Заря» не стал исключением. К примеру, о беспощадном и жестоком погроме в коммуне «Заря» написано в статье И.В. Курышева «К характеристике преступности и бандитизма в Западной Сибири (начало 1920-х гг.)». Историк отмечает: «В слепой ненависти, решив навсегда покончить с легендарной коммуной «Заря», ставшей олицетворением ненавистной коммунистической власти, они зверски убили 144 коммунара, причем, тела обреченных жертв, переমেжеванные с рядами бревен. Были ими сожжены». [7, с. 34]

О судьбе коммуны после жестокого мятежа 1921 года, известно лишь то, что в 1929 году, она приняла статус сельхозартели, и продолжала свое существование до 1956 года.

Западная Сибирь 1920–1921 представляла собой достаточно печальную картину опустошения после колчаковского ига. Особенно пострадали населенные пункты бывшего Ишимского уезда, явившиеся ареной ожесточенных боев частей Красной Армии колчаковцами. Нельзя не сказать и о том, что было крайне тяжелым положение во многих сферах жизни. Наиболее экономическое положение. Следует отметить, что сельское хозяйство тоже находилось в состоянии кризиса. К примеру, посевная площадь в 1920 в Тюменской губернии составляла 85,6 от уровня 1916 года. И хотя в Сибири преобладало средняцкое хозяйство, общее положение в стране не позволяло земледельцу развивать производство так, как это было необходимо. Неудивительно, что именно в таких условиях и начинаются недовольства крестьянами мерами Советской власти. В частности, такими мерами была и губительная продовольственная политика. И если говорить о причинах восстания, нельзя не сказать об ошибках этой политики, как об одной из главных причин мятежа. Вчерашние мирные крестьяне, озлобленные сегодня, стали палачами. Не зря особенностью 1921 года была невероятная жестокость и бесчеловечность. Все зло, принесенное Советской властью, для крестьян воплотилось в коммунистах и коммунарах. Их уничтожение — означало и уничтожение Советской власти, вера в возвращение к прежней, спокойной жизни. Это была единственная цель восставших, ничего другого они не хотели.

Крестьянское восстание 1921 года вылилось в самоуничтожение крестьянства. Стихия необузданной мести еще долгое время сказывалась на принципах поведения противоборствующих лагерей. Духовная атмосфера Гражданской войны способствовала закреплению в массовой психологии ожесточения, нетерпимости, непримиримости.

Литература:

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. — 16-е изд., испр. — М.: Рус. Яз., 1984. — 214 с.
2. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка [текст] / Т. Ф. Ефремова. — М.: Дрофа, 2000. — 205 с.
3. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка [текст] / Д. Н. Ушаков. — М.: Альта — принт, 2005. — 115 с.
4. Проскурякова, Н. Л. Бунтарские места [текст] / Н. Л. Проскурякова / Тюменские известия. — 2006. — № 18. — 4 с.
5. Материалы Казанского районного краеведческого музея.
6. Ожгибесова, О. А. Кровавая Заря [текст] / О. А. Ожгибесова / Общественно — политический журнал «Посев». — 2010. — № 3. — с. 22–26
7. Курышев, И. В. К характеристике преступности и бандитизма в Западной Сибири (начало 1920-х гг.) [текст] / И. В. Курышев / Вестник Томского государственного университета. История. — 2012. — № 1. — с. 31–34

Педагогические условия развития устной речи на уроках английского языка

Пикеева Елена Николаевна, студент

Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Статья посвящена проблеме повышения уровня умений иноязычной устной речи. Для её решения автор предлагает создать ряд педагогических условий, а также дополнить основной учебник по английскому языку дополнительными современными материалами.

Ключевые слова: обучение английскому языку, речевые навыки, речевые умения, педагогические условия развития умений устной речи.

Summary. The article is devoted to the problem of developing speaking skills in English. The author proposes to use modern aids in the classroom to enhance the process of students' acquiring skills of oral speech.

Key words: English language teaching, language skills, communicative skills, pedagogical conditions of developing skills of oral speech.

Все люди в течение жизни способны овладеть несколькими языками. Если родной язык спонтанно усваивается в раннем детстве, то обучение иностранному языку состоит в том, чтобы сформировать умения иноязычной речевой деятельности путем овладения системой языка через речь в процессе целенаправленного общения. Несмотря на достижения методической науки и постоянную работу по совершенствованию системы языкового образования в нашей стране проблема развития умений устной речи на уроках английского языка остается актуальной. В научно-методической литературе называют ряд источников данного противоречия.

Очевидно, что ребенок осваивает родной язык в условиях насыщенной языковой среды, в процессе общения с родителями, другими родственниками и близкими людьми, которые всячески поддерживают ребенка в овладении языком. Приступая к изучению иностранного языка, школьники, как правило, оказываются в разреженной языковой среде (не имеют тесных контактов с носителями языка) и зачастую в прозаической, формальной обстановке школьного класса.

Ещё одна причина невысокого уровня владения устной речью на иностранном языке состоит в отсут-

ствии потребности использовать изучаемый язык как средство реального общения и самовыражения. Естественная потребность в коммуникации удовлетворяется средствами родного языка, и для её переноса на иностранный язык необходимы специальные усилия со стороны учителя.

Один из принципов современной методики обучения иностранному языку, который не всегда реализуется в школьной практике, состоит в том, что при изучении иностранного языка следует продвигаться по направлению от речи к языку. Только в этом случае речевые умения получают должное развитие. На уроках английского языка в школе можно наблюдать обратную ситуацию: процесс обучения строится на языковых правилах, а до речи учащиеся не доходят.

Немаловажной причиной низкого уровня владения устной речью является несоблюдение в процессе обучения закономерностей формирования и развития навыков и умений. Рассмотрим эти понятия более подробно. Рубинштейн С. Л. дает следующее определение навыка: это «автоматизированные компоненты сознательно выполняемой деятельности, образующиеся путем постоянного упражнения, тренировки, отработки» [5].

Как отмечает Е. И. Пассов, в понятие автоматизированности входят следующие компоненты:

- определенная скорость протекания действия;
- целостность и плавность протекания действия, если оно не односоставно;
- экономность, т.е. отсутствие лишних движений;
- низкий уровень напряженности;
- готовность к включению, легкая возбудимость стереотипа [4].

Как и во всякой системе, данные компоненты находятся в неразрывной связи друг с другом.

Речевой навык обладает рядом характеристик, которые позволяют судить об уровне его сформированности. К ним относятся: бессознательность, абсолютная автоматичность, полное соответствие языковым нормам, скорость выполнения, устойчивость, то есть полное соответствие речи самой себе, несмотря на меняющиеся условия. Если все характеристики навыка отвечают вышеперечисленным, значит, речевой навык сформирован полностью. К речевым навыкам относят фонетический, лексический и грамматический навыки, а также технические навыки чтения и письма (связанные с владением графическим кодом языка).

Для полноценного общения недостаточно только речевых навыков. Обучающиеся должны произвольно и осознанно варьировать выбор и сочетание речевых операций (навыков) в зависимости от цели, ситуации, типа собеседника. Если виден результат того, что у обучающегося не возникает трудностей с этим, то с полной уверенностью можно сказать, что уже сформированы коммуникативные или коммуникативно-речевые умения. Обладать таким умением — это уметь правильно выбрать стиль речи, подчинить форму речевого высказывания задачам общения, употребить самые эффективные (для данной цели и при данных условиях) языковые (и неязыковые) средства.

Зимняя И. А. дает следующее определение умению говорить на иностранном языке: это «способность человека выражать мысли или воспринимать высказывания изучаемого языка» [3]. В иностранном языке выделяют следующие умения: чтение, аудирование, письмо и говорение. Вкратце, умение чтения — это восприятие письменной речи. Умение аудирования — это способность воспринять иностранную звучащую речь. Умение письма — это передача мыслей в письменной форме. Умение говорения — это способность передать собственную мысль, причем говорение делят на диалогическую и монологическую речь. Отсюда следует наличие еще двух умений, одно из которых — умение логической связи всех частей текста, а второе — умение мгновенной реакции на реплики собеседника.

Основой всех умений всегда выступают навыки и знания. Содержание высказывания — это база умений, а форма — фундамент навыков. В случае если обучающийся в совершенстве владеет и лексическими, и грамматическими и, фонетическими средствами, то он может от-

ключиться от формы построения высказывания и уделить все внимание содержанию. Навык — это автоматизированный компонент умения. Умение всегда носит только творческий характер. Чаще всего в школе удается добиться развития навыков, а не умений.

Следует помнить, что в процессе изучения иностранного языка невозможно «перепрыгнуть» через какой-либо этап овладения навыками и умениями. На каждом этапе материал должен быть прочно усвоен, чтобы можно было двигаться дальше.

На основании вышеизложенного можно сформулировать ряд педагогических условий (понимаемых как требования к организации обучения иностранному языку в школе), которые будут способствовать повышению уровня умений устной речи:

- обеспечить как можно более насыщенную языковую среду на уроках иностранного языка;
- создать на уроке теплую, оптимистическую атмосферу доброжелательной поддержки и веры в успех;
- сделать урок лично-значимым на основе учета индивидуально-возрастных особенностей обучающихся;
- обучать иностранному языку на коммуникативной основе;
- строить процесс обучения, ориентируясь на современные достижения лингводидактики и лингвopsихологии.

Хотя это далеко не полный перечень педагогических условий, в совокупности с другими факторами обучения иностранному языку они могут способствовать повышению уровня умений устной речи.

Рассмотрим, как реализуются перечисленные педагогические условия в используемых учебно-методических комплексах по английскому языку на примере одного из разделов УМК для начальной школы «Enjoy English» под редакцией М. З. Биболетовой и О. А. Денисенко «Shopping for everything». Первый урок данного раздела начинается с заданий типа «слушайте и назовите предметы одежды», «слушайте и прочитайте слова», направленные на семантизацию и развитие фонетических навыков. Далее идет задание на закрепление лексики в условно-коммуникативной ситуации: перечислить предметы одежды, которые должен принести продавец, в алфавитном порядке. Таким способом организуется ещё одно повторение изучаемых слов. Затем следует введение конструкции «would like» в полной форме (с сокращенной формой конструкции учащиеся уже знакомы). Закрепления употребления данной конструкции учебник не предлагает. Далее идет диалог «В магазине», оформленный в форме комикса. Затем предлагается составить аналогичный диалог. Последнее задание носит коммуникативный характер. Перечисленные задания содержат много нового материала и, несомненно, содержательны, но достаточны ли они для того, чтобы подготовить обучающихся к диалогической речи? На наш взгляд, ответ на этот вопрос будет отрицательным. Даже если учесть, что далее в разделе авторы предлагают дополнительные задания на комбинирование и закрепление лексических единиц, мо-

дельные диалоги и выделенные рамкой опорные слова и выражения для ведения диалога, эти виды работы не обеспечивают перехода от формирования лексико-грамматических навыков к формированию умений устной речи.

Необходимо обеспечить значительно больше практики в восприятии звучащей речи, желательнее, в сопровождении мотивирующего видеоряда, прежде чем обучающийся будет готов создавать свое высказывание. Важным моментом является и то, что перечисленные упражнения не обеспечивают мотивации к решению жизненных задач средствами иностранного языка. Упражнения не содержат проблемы, не значимы для учащихся, так как они не встречаются в жизни похожих ситуаций.

Следует признать, что учебник «Enjoy English» красочен и содержателен. Его создатели постарались полно отразить в нем все типы речи и предложить разнообразные упражнения. Тем не менее, многие задания остаются ориентированными на усредненного школьника, с которым реальные дети не могут идентифицировать себя.

На наш взгляд, данный недостаток может быть в существенной степени нейтрализован, если учитель творчески подойдет к подбору дополнительных материалов, в первую очередь, мультимедийного характера. Это могут быть мультфильмы, видеофрагменты, продукты информационно-коммуникационных технологий, содержание которых более современно и связано с насущными вопросами, интересующими школьников. Благодаря привлечению дополнительных мультимедийных ресурсов будут созданы благоприятные педагогические условия, о которых речь шла выше.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что некоторые недостатки существующих учебно-методических комплексов не должны стать препятствием на пути к формированию умений иноязычной речи. Специально созданные на уроке педагогические условия и использование дополнительных материалов позволят организовать овладение обучающимися уверенной устной речью на иностранном языке.

Литература:

1. Биболетова, М. З. Особенности итоговой оценки достижения планируемых результатов по английскому языку в начальной школе [Текст] / М. З. Биболетова // Иностранные языки в школе. — 2010. — № 5.
2. Биболетова, М. З. Enjoy English — 3 класс: Учебник английского языка для начальной школы [Текст] / М. З. Биболетова. — Обнинск: Титул, 2006.
3. Зимняя, И. А. Педагогическая психология. Учебник для вузов. [Текст] / И. А. Зимняя. — М.: Издательская корпорация «Логос», 2000.
4. Пассов, Е. И. Проблемы коммуникативных методов обучения иноязычной речевой деятельности [Текст] / Е. И. Пассов. — М.: Воронеж, 1992.
5. Пассов, Е. И. Прогрессивная концепция иноязычного образования [Текст] / Е. И. Пассов. — М.: Титул, 2000.

Лингвострановедческий аспект в изучении английского языка на среднем и старшем этапах обучения в школе

Постникова Виктория Игоревна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В данной статье рассматриваются роль лингвострановедческого аспекта в преподавании английского языка в школе, а также продуктивность использования лингвострановедческого материала на уроках в школе.

Ключевые слова: лингвострановедение, коммуникативная компетенция, реалии, культура, уровень обучения.

Summary. *The article deals with the current issues of culture-oriented teaching of English in secondary school. It studies the efficient ways of using linguo-cultural material in class.*

Key words: *linguo-cultural studies, communicative competence, culture-specific words, culture, level of education.*

Еще с девяностых годов XX века при обучении иностранному языку в школе внимание уделяли элементам лингвострановедения, которые входили в курс обучения иностранному языку в общеобразовательной школе. Если страноведческие сведения ранее считались

лишь дополнительным комментарием при изучении материала, то сейчас лингвострановедческий аспект становится неотъемлемой частью уроков иностранного языка. Появляется необходимость обучать и культуре страны изучаемого языка. Главный мотивационный стимул есть

стремление к расширению кругозора в целом. Урок английского языка является средством приобщения и обучения духовной культуре англоязычных народов.

«Лингвострановедение — это дидактический аналог социолингвистики, развивающий идею о необходимости слияния обучения иностранному языку как совокупности форм выражения с изучением общественной и культурной жизни носителей языка. Лингвострановедение служит интересам обучения иностранному языку» [1, с. 15–16]. Главная цель лингвострановедения — обеспечение коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации, прежде всего через адекватное восприятие речи собеседника и понимание оригинальных текстов [3].

Особое место в лингвострановедении принадлежит национальным реалиям.

«Само слово «реалия» происходит от латинского прилагательного среднего рода множественного числа *realis*, — *e*, *realia* — «вещественный», «действительный». Этим словом обозначают материально существующий или существовавший предмет, нередко связывая его по смыслу с понятием «жизнь». Согласно же словарным определениям, реалия есть «всякий предмет материальной культуры» [2, с. 138]. Другими словами — реалии это то, что присуще определенным нациям: исторические даты и факты, имена знаменитых людей и героев, ценности культуры.

В реалиях отчетливее всего прослеживается связь между культурой и языком. Появление новых реалий как в духовной, так и в материальной культуре ведет к возникновению новых реалий в языке. Реалии от других компонентов языка отличает характер предметного содержания, им присущ национальный и исторический колорит.

Культура и язык тесно взаимосвязаны. Именно осознание данной проблемы привело к формированию такой учебной дисциплины, как лингвокультурология, которая возникла на основе культурологии, лингвистики и страноведения. Лингвострановедение стало дисциплиной о жизни современного общества.

Современная методика обучения английскому языку заостряет внимание на прагматическом аспекте изучения языка; важно не только достижение качественных знаний материала, но и сам поиск контакта с культурой других народов. Главное отличие данной методики — это включение страноведческих сведений из истории, географии страны изучаемого языка в речевой материал: тексты для аудирования и чтения, письмо.

Для речевого общения основными единицами содержания выступают следующие виды речевой деятельности: письменная форма (письмо), выражение мысли в устной форме (говорение), восприятие и понимание письменной речи (чтение), восприятие и понимание речи на слух (говорение).

В процессе обучения иностранному языку в общеобразовательных школах у учащихся формируются умения и навыки, к которым принято относить речевые умения, навыки правильного употребления грамматических

правил, произносительные навыки (фонетика). Все упомянутое является базой для достижения цели овладения ИЯ, что опирается, в первую очередь, на лингвострановедческий аспект.

Изучение английского языка на среднем этапе обучения направлено на приобщение учащихся к культуре, традициям и реалиям страны изучаемого языка, что немаловажно для формирования умения представить свою страну и культуру в различных ситуациях общения. Базовый уровень включает в себя страноведческую информацию из различных источников (вырезки из газет, просмотр сайтов), которые непосредственно направлены на обогащение социального и духовного познания школьников. Практическая деятельность подразумевает собой умение использовать приобретенные знания умения и навыки школьником в практической сфере повседневной жизни.

Изучение ИЯ на старшей ступени обучения подразумевает направление на приобщение учащихся к культуре, традициям, реалиям страны изучаемого языка в рамках тем, ситуаций общения, предполагая и формирование умения представлять свою страну, культуру. Ученик должен знать страноведческую информацию, сведения о стране изучаемого языка, исторические события, даты, выдающихся людей, а также информацию о развитии и отражении мировой культуры.

Базовый уровень обучения ИЯ включает воспитание у школьников положительного и уважительного отношения не только к стране изучаемого языка, но и приятие уважительного отношения к традициям другого народа, включая при этом школьников в диалог культур.

Обучение иноязычной культуре включает в себя следующие немаловажные задачи, которые учитель должен знать и, которым должен следовать во время отбора лингвострановедческого материала:

- 1) выяснить, какие реалии культуры соответствуют целям изучения ИЯ.
- 2) определить минимальный объем лингвострановедческого материала;
- 3) отобрать соответствующий поставленным целям материал;
- 4) формировать у учащихся навыки работы с лингвострановедческим материалом;
- 5) вызвать мотивацию к дальнейшему изучению иностранного языка.

Чтобы данные задачи были достигнуты, учителю следует тщательно анализировать отобранный материал, сверяться со справочниками и словарями, энциклопедиями. В настоящее время лингвострановедческий материал можно получить в открытом доступе через интернет — из программ телевидения, вырезок из газет, программ на радио. Основной целью ЛА есть изучение языка с одновременным изучением культуры страны изучаемого языка.

Лингвострановедческий аспект отражается на этапах обучения как в общеобразовательной школе, так и в раз-

работанных УМК. В целевых установках важное внимание уделяется формированию фоновых знаний во всех видах речевой деятельности.

Во время прохождения педагогической практики мною была проведена лингвострановедческая викторина в 6 классе МАОУ СОШ № 5 города Ишима с целью выявить страноведческий уровень знаний школьников и проследить влияние лингвострановедческого аспекта на уроках английского языка. Для урока использовался материал [4.5], который охватывает историю Великобритании: «Historical Dates», «Famous People», «London sights», «Books», «Holidays», был разработан лингвострановедческий тест. Приведем некоторые примеры заданий теста:

- 1) *The official name of Great Britain is*
 - a) Northern Ireland and United Kingdom of Great Britain
 - b) United Kingdom, Scotland and Wales
 - c) United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland
- 2) *The author of Alice in Wonderland is*
 - a) Lewis Carroll
 - b) Charles Dickens
 - c) Joan Rowling
- 3) *The most famous square in London is called*
 - a) Trafalgar Square
 - b) Picadilly
 - c) Whitehall
- 4) *The festival that celebrates return of the souls of the dead, who come to visit places, where they had lived is called*
 - a) Christmas
 - b) Halloween
 - c) Easter

В результате проведенного теста, который содержал в себе десять вопросов, выяснилось, что из учащихся только 60% имеют высокий уровень знаний в области лингвострановедения, у 30% учеников — средние знания и 10% детей имеют очень слабый показатель. В связи с этим необходимо повышать уровень лингвострановед-

ческой компетенции путем внедрения дополнительного материала по лингвострановедению, проведения познавательных викторин, классных часов, которые не только расширят кругозор знаний каждого учащегося, но и повысят мотивацию в обучении английского языка. Преподавателю необходимо освещать не только материал, данный в учебниках, но и дополнительно давать информацию о фактах истории, традиций народов англоязычных стран.

Ученик по окончании 11 класса должен осознавать и принимать роль владения иностранными языками в современном мире, особенности культуры, образа жизни и быта страны изучаемого языка, различия в традициях и национальном, государственном строе.

Таким образом, следует отметить, что изучение английского языка тесно связано с изучением культуры народа. Лингвострановедческий аспект способствует усилению коммуникативно-познавательной мотивации обучаемых, расширению кругозора, повышает эмоциональную сферу и настрой учащихся. Желание познакомиться с дополнительными сведениями, географией и историей выступает главным мотивационным качеством. Не менее важно построить обучение именно так, чтобы ученики овладели умением пользоваться английским языком не только в целях обучения, но и в целях самообразования, что открывает доступ к общению с носителями языка.

По мере развития стандартов образования, разрабатываются все новые и более интересные приемы и методы, благодаря которым учитель может противостоять отрицательным факторам, влияющих на обучение. Возникает осознание учитывать комплекс школьных условий обучения, включающих полное отсутствие языковой среды и возможности вступать в контакт с носителями языка, учитываются психологические и индивидуальные особенности ребенка, благодаря которым отбирается и анализируется необходимый лингвострановедческий материал, соответствующий тематике уроков.

Литература:

1. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: методическое руководство. [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — М.: Русский язык, 1990. — 246 с.
2. Вернигорова, В.А. Понятие реалий в современном переводе [Текст] / В.А. Вернигорова // Альманах современной науки и образования. — Тамбов: Грамота, 2010. — 141 с.
3. Лингвострановедение. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Лингвострановедение> (дата обращения: 01.03.2015).
4. Всероссийский Фестиваль Педагогического Творчества // Конспект учебного занятия по дисциплине ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ И СТРАНОВЕДЕНИЕ «Праздники Великобритании». — URL: <https://educontest.net/component/content/article/53-3/21596-q-q.html> (дата обращения: 11.09.2014).
5. Фестиваль педагогических идей — «Открытый урок» // Роль лингвострановедения в формировании коммуникативной компетенции учащихся. — URL: <http://festival.1september.ru/articles/508364/> (дата обращения: 13.09.2014)

Динамика выработки трудодней и сбор зерновых колхозниками Ишимского района

Пузынина Татьяна Александровна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В статье рассматриваются вопросы развития агропромышленного комплекса в Ишимском районе в начале Великой отечественной войны. Особое внимание уделяется организации сельскохозяйственных работ в колхозах.

Ключевые слова: сельское хозяйство, АПК, колхозы, Западная Сибирь, зерновые, трудодень.

Summary. *The article deals with the questions of the development of agro-industrial complex in the Ishim District at the beginning of the Great Patriotic War. The special attention is paid to the organization of agricultural works in collective farms.*

Keywords: *rural economy, agrarian and industrial complex, collective farms, Western Siberia, grain, workday.*

Великая Отечественная война советского народа с немецко-фашистскими захватчиками поставила перед колхозами Ишимского района ряд новых задач, обусловленных требованиями военного времени. Для защиты Родины в действующую армию ушло много трудоспособных колхозников. У МТС и колхозов для нужд войны была изъята значительная часть тракторов и других машин, автомобилей и лошадей. Между тем необходимость обеспечить армию и население продовольствием и промышленность сырьем потребовала от колхозов более усиленной работы, нежели в мирных условиях.

Высокую оценку работе колхозов во время войны дал И. В. Сталин. «Если, — говорил товарищ Сталин, — на третьем году войны наша армия не испытывает недостатка в продовольствии, если население снабжается продовольствием, а промышленность сырьем, то в этом сказались сила и жизнеспособность колхозного строя, патриотизм колхозного крестьянства». [12, с. 543]

Первым экзаменом для колхозного строя и все работников сельского хозяйства были уборочные работы 1941 г. Партийные и советские организации ориентировали колхозы на возрастание доли конно-ручных работ, использование крупного рогатого скота. В 1941 г. Во всех колхозах Сибири простейшими механизмами было скошено 5283,6 тыс. га, или три пятых уборочной площади. У упряжи было приручено около 90 тыс. голов крупного рогатого скота. В целом сельское хозяйство Ишимского района несло потери из-за нехватки рабочих рук, так как взрослого мужского населения не хватало, на фронты Великой Отечественной войны был призван каждый пятый житель.

В артели им. Н. К. Крупской и до войны большинство работавших составляли женщины, а с началом войны на их плечи легло все: производство и сбыт, снабжение и хозяйственные дела, управление и финансы.

Доходы от полеводства за 1941 г. В колхозе «Полит. отдел» ржи озимой — по плану 180 га, по факту было получено 176 га, было убрано 176 га, пшеница яровая по плану 420 га, по факту было собрано 436 га, по факту со-

брано 431 га., овес по плану 280 собрано по факту 270 га, ячмень яровой по плану 40 га., фактически 42 га., технические культуры, лен семя по плану 25 га, по факту 25 га., овощные и бахчевые культуры были собраны в соответствии с планом и фактом. [6, с. 32]. Таким образом план колхоза «Полит. отдел» по озимой пшенице был выполнен на — 98%, пшеницы яровой на 104%.

Годовой отчет по полеводству колхоза «17 партийный съезд» за 1941 год свидетельствует, рожь озимая по плану 650 га. по факту 480га., пшеница яровая по плану 685га. фактически 470 га., ячмень по плану — 50 га, фактически 11 га., технические культуры лен семя по плану 211га. фактически 11га., овощные и бахчевые культуры были в упадке планы не выполнялись либо были слишком завышены для выполнения, так можно сказать, что по выполнению засева огурцов план 1 га, выполнение 0%, засевка помидор была прописана, но в планах засева не стояла и вообще засевка не выполнялась, столовые корнеплоды в плане 1 га, было собрано 26 га.. [6, с. 287]. По колхозу «17 парт. Съезд» можно отметить, что сбор озимой ржи составил 74%, пшеницы яровой выполнение плана составило 69%.

Годовой отчет колхоза «им. Крупской» по полеводству за 1941 год: рожь озимая по плану 140 га (при этом было засеяно 157 га) по факту было собрано 157 га, пшеница по плану 28 га (было засеяно 11 га) фактически убрано 11 га, пшеница яровая по плану 550 га. по факту было собрано 544 га, ячмень яровой не был засеян, технические культуры лен семя по плану 25 га по факту — 22 га., овощные и бахчевые культуры в частности: капуста по плану 1,6 га по факту 0, 8 га, всего овощных (без картофеля) по плану 3 га, по факту — 1, 25 га. Всего озимых и яровых по плану — 1256га по факту 1222га. [9, с. 326]. Выполнение плана за 1941 год колхоза «им. Крупской» составил рожь озимая — 112%, пшеница яровая — 98%.

Таким образом, можно сказать, о том, что хороший показатель за 1941 год был у колхоза «имени Крупской» ее показатель составил 112% от заявленных планов, но стоит учитывать и то, что в каждом отдельно взятом кол-

хозе были свои планы и возможности засевки и обработки полей и засеваемых культур.

В 1942 году труженикам колхозов Ишимского района впервые все работы от начала и до конца предстояло выполнить в военных условиях. Наступали еще более тяжелые времена. Враг полностью оккупировал Дон, Кубань, Северный Кавказ, Украину. Сибирь стала и восточные районы стали главной сельскохозяйственной базой страны. Посевные площади зерновых Сибири составляли почти четвертую часть посевов страны.

Так осенью 1942 года в колхозе «Полит. отдел» было выставлено по плану ржи озимой 555 га по факту было собрано 546 га. пшеницы яровой по плану 1000 га. по факту собрано 969 га, овса по плану 350 га. фактически было получено 377 га, технические культуры льна по плану 40 га. по факту 32 га, овощных и бахчевых культур в частности капусты по плану 4,25 га, по факту было собрано 6, 26 га. Таким образом, выполнение плана по озимой ржи составило 98%, пшеницы яровой было получено на 97%. [6, с. 65]

В колхозе «17 пар. Съезд» были представлены такие показатели, по плану ржи озимой 385 га по факту 324 га, пшеницы яровой по плану 1004 га, по факту 1003 га, овса по плану 396 га, по факту 401 га, ячмень яровой по плану 130 га, по факту 139 га, технические культуры льна по плану 40 га по факту было получено 40 га, овощные и бахчевые культуры без картофеля было выставлено в соответствии с планом засевки 46 га всего получено 17 га готовой продукции. К концу сезона 1942 года колхоз «17 парт. Съезд» справился с поставленной задачей на год по ржи озимой на 98% и яровой пшеницы на 99% [6, с. 294]

Колхоз «им. Крупской» так же осуществлял полевою деятельность 1942 ими было получено от полеводства по плану ржи озимой 201 га по факту 201 га, пшеницы яровой 30 га фактически 30 га, пшеница по плану 528 га по факту 528 га, овса по плану 13 га фактически 13 га, технических культур по плану 22 га по факту 22 га, информация об овощных и бахчевых культурах отсутствует. Таким образом, выполнение плана полеводства 1942 представлено следующим образом рожь озимая выполнение плана на 100%, пшеницы яровой так же на 100% [7, с. 343]. Многие колхозники и колхозницы убирали хлеб вручную. Так как механизированного оборудования не было в достаточном количестве. Основной массив хлебов колхозы убрали к 20–25 сентября. Доля зерновых, снятых простыми машинами, увеличилась до 76,6% против 59% в 1941 году. Из-за недостатка рабочей силы план сенокосения в колхозах в 1942 году был выполнен на 72% против 89% в 1941 году.

Особенно тяжелым оказался 1943 год, когда по району было собрано лишь по 3,7 центнера зерна с гектара. Так в колхозе «Полит. отдел» по плану 943 га, фактически было убрано 12,1 га зерна, пшеницы яровой по плану 1193 га фактически было получено 562 га, овса по плану 595 га, фактически 269 га, технических культур семян льна по плану 35 га по факту 32 га, по овощным и бахчевым

культурам сведенья отсутствуют. [8, с. 79]. Цифры, представленные к концу полевых работ были не утешительны озимой ржи фактически были выполнены на 1, 3%, пшеницы яровой на 47%.

Колхозом «17 парт. съезд» были представлены следующие цифры по плану озимой ржи 450 га фактически 459 га, пшеницы яровой по плану 985 га фактически 451 га, технические культуры лен семян по плану 25 га фактически было получено 13,7 га, овощных и бахчевых без учета картофеля было получено 6, 71 га [6, с. 303]. Выполнение плана составило ржи озимой на 102% и пшеницы яровой на 55%.

В последующие военные годы падение общественного производства прекратилось, и наблюдался даже некоторый подъем. В 1944 году урожайность зерновых по Ишимскому району составляла 5,6 центнеров с гектара, в 1945 году — 5,8 центнеров. Площади посадки картофеля по всем категориям хозяйств и его валовые сборы возросли в конце войны более чем на 40% по сравнению с довоенным уровнем.

Так колхозом «Полит. отдел» в 1944 году был предоставлен следующий показатель рожь озимая по плану 450 га по факту 457 га, пшеница яровая по плану 444 га по факту 337 га, ячмень яровой по плану 267 га по факту 99 га, технические культуры лен семян по плану 10 га фактически 9 га. Выполнение плана составило по озимой ржи — 102% по пшенице яровой — 55%. [6, с. 96]

Колхоз «17 парт. съезд» предоставил следующие показатели доходов от полеводства за 1944 год, рожь озимая по плану 650 га фактически 480 га, пшеница яровая по плану 685 га фактически 470 га, овес по плану 131 га фактически 129 га, технические культуры лен семян по плану 121 га по факту 11 га. [7, с. 337] Выполнение плана составило 74% по озимой ржи и 69% по яровой пшенице. [7, с. 101]. В основном весь произведенный колхозами продукт, за исключением того, что оставалось для воспроизводства, изымался государством. Поэтому уровень государственных заготовок сельхозпродуктов в военные годы оставался весьма высоким, достигая 65–70% от валового показателя. Об этом свидетельствуют следующие данные по Ишимскому району за годы Великой Отечественной войны. За 1941 было сдано 227,6 тыс. центнеров, 1942 получено 171,0 тыс. ц., 1943 объем составил 46,5 тыс. ц., 1944 показатели возросли до 121,4 тыс. центнеров, а в 1945 году 7,7 тыс. центнеров, такими были показатели сдачи зерновых и овощных культур в пятилетний период по колхозам Ишимской полосы. Таким образом эти данные показывают, что несмотря на снижение валовых сборов зерна по району за годы войны почти на 60%, сдача его государству, особенно в 1944 и 1945 годах, оставалась весьма высокой. [6, с. 36]

Подобное положение было характерно для сельского хозяйства области и всей Западной Сибири, являвшейся в годы войны одной из основных продовольственных баз страны. Государство стремилось максимально изъять зерно у колхозов, что привело к прекращению и мини-

мизации продовольственных выплат, особенно в первые военные годы. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 года повысило годовой минимум до 100, 120 и 150 трудодней (для разных краев и областей).

Так в колхозе Полит. отдел за 1941 год было наработано колхозниками и трактористами в 51858 трудодней, в животноводстве на товары в фермах 10400 трудодней, на строительстве 3073 дней, на прочих рабочих внутри колхозов 1200, вне колхозов 1410, и т.д. Всего было начислено трудодней за 1941 год 76257 трудодней.

В колхозе «17 парт. съезд», выработка трудодней в целом составила — 118024, из них колхозникам и трактористам 63761, в животноводстве на товары в фермах 10448, на строительстве 2883, на прочих внутренних работах 5757 и т.д. [5, с. 33]

Колхоз «им. Крупской» в 1941 году выработал всего 68865, колхозники и трактористы 39412, в животноводстве на товары в фермах 8750, на строительстве 2810, на прочих работах внутри колхоза 4060. [8, с. 95].

На заседании председателей колхозов о выполнении обязательств перед государством и о подготовке колхозов к весеннему севу на 1941—1942 года были заслушаны председатели колхоза «Полит. отдел» товарищ Гулятьев и председатель колхоза «17 парт. съезд» товарищ Женихов. По итогам заседания было постановлено, что оба колхоза преступно затянули расчет с государством по обязательным поставкам особенно зерно — поставок «17 парт. съезд» — 80%, «Полит. отдел» — 95% и преступно затягивают сдачу овощей особенно сухих. Подготовка к весеннему севу была налажена плохо, ни в одном колхозе было собрано, сколько-нибудь удобрений. На заседании было так отмечено что в результате преступного отношения к семенам картофеля в колхозе «17 парт. съезд» заморожено 250 центнеров семян картофеля исходя из всего этого сессия совета решила, обязать председателей колхозов товарища Женихова и товарища Гулятьева выполнить решение правительства о выделении необходимого количества тягла с тем что бы не позднее 20 января 1942 года колхозы рассчитались с государством.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1942 года предусмотрел уголовную ответственность для лиц, виновных в невыработке обязательного минимума трудодней по периодам, в форме наказания исправительно-трудовыми работами в колхозе на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты до 25 процентов трудодней в пользу колхоза. Такое решение способствовало заинтересованности колхоза реализации подобных наказаний. Ответственность наступала с 16 лет и до пенсионного возраста. Подростки от 12 до 16 лет должны были выработать не меньше 50 трудодней в год, но за невыполнение такого минимума они уголовной ответственности не несли.

Так за 1942 год выработка трудодней в колхозе «Полит. отдел» составила всего 128988, из которых трудодни

трактористов — 5897. Выработка трудовых дней увеличилась в 1942 на 52731 день.

В колхозе «17 парт. съезд» число трудодней составило 128988, дни трактористов 5897. Если в 1941 году выработка трудовых дней в колхозе составляла 118024 то в 1942 году это число увеличилось на 10964 дня. [6, с. 102]

Рабочие колхоза «им Крупской» в 1942 году снизили свои показатели по сравнению с предыдущим годом число рабочих дней составило всего 59800, это выразилось в снижении рабочих дней на 9065. [7, с. 112]

На заседании членов сессии сельского совета депутатов и трудящихся 27 сентября 1942 года присутствовали председатели колхозов товарищ И.Ф. Женихов, П.Ф. Гулятьев, М.И. Шалыгина и т.д. Товарищ Шашаев доложил, что работа сельского совета не отвечает требованиям военного времени и раскритиковал работу сессии. Так же рассмотрели вопросы по подготовке к зимовке колхозного животноводства, подвели итоги уборки урожая и выполнении обязательных поставок государству. Из доклада товарища Гулятьева следует что ко дню сессии колхозами было убрано 99% урожая, и выполнение хлебозаготовки выполнилось на 86, 3%, все это удалось благодаря самоотверженному труду колхозников. Но наряду с хорошими показателями в колхозах были и недостатки к концу сентября 1942 года было не убрано 6 га картофеля, а так же не убрано 15 га всех зерновых культур. Итогами сессии служило постановление обязать всех председателей закончить хлебозадачу государству в ближайшие дни в крайнем случае не позднее 15 ноября 1942 года, а также закончить уборку урожая всех культур не позднее 6 ноября 1942 года. Для обеспечения усиленного проведения весеннего сева 1943 года немедленное включение всех тракторов.

За 1943 год выработка трудодней колхоза «Полит. отдел» в целом составила 110374, из которых трудодни трактористов 6340. По сравнению с 1942 годом число трудовых дней в колхозе «Полит. отдел» уменьшилось на 18614 дней. [7, с. 106]

В том же году в колхозе «17 парт. съезд» выработка трудодней составила 90128, из которых 2236 трудодни трактористов. По сравнению с предыдущим годом число трудовых дней сократилось на 38860. [6, с. 115]

В колхозе «им. Крупской» число трудодней так же сократилось на 2977, а всего составило 56823 трудовых дня. [9, с. 126]

В целом сокращение выработки трудодней нельзя связать фактором лени или нежелания работать трудового населения. С каждым годом войны населению все тяжелее и тяжелее было нести военное бремя. Нахватало рабочих рук, каждый день шел отток населения на фронт. Но были и хозяйственные проблемы, которые приходилось решать на местах, имело место и беззаботное отношение к хозяйственному имуществу, так как повторю, не всегда хватало рабочих рук, а женщины и подростки не могли полноценно заменить работу, которая должна была принадлежать мужчинам.

Так семнадцатая сессия сельского совета о подготовки животноводства к зимовке 1943—1944 года решала вопросы хозяйственного характера. На этом заседании присутствовали товарищ Д. С. Гультияев, Ф. Г. Родяшин, И. Л. Фуртаев. Сессия отмечала что по состоянию на 29 октября 1943 года, положение отражает весьма внушительные факты которые говорят об беззаботном и безответственном отношении к этому важному делу. Правительство колхозов в целом и в отдельности, заведующие животноводческими фермами. Так за период с 1 сентября по 29 октября 1943 года вопрос о строительстве для животноводческой базы не обсуждался. Правление приняло решение по первому пункту ко дню празднования октября подготовить базы, конюшни, стойла. По второму к 5 октября 1943 года взять на учет все заготовленные корма и сдать их, а также организовать дополнительную заготовку кормов. По третьему пункту с начала и до конца стойлого периода раздавать корма строго с учетом и по нормам.

В 1944 году выработка трудодней в колхозе «Полит. отдел» составила 89831, из которых дни трактористов 4316, это выявило сокращение рабочих дней на 4092 дня по сравнению с 1943 годом. В другом же колхозе «17 парт. съезд» выработка составила 74156, что тоже показало сокращение на 15972 дня, колхоз «им. Крупской» улучшил свой показатель по сравнению с предыдущим 1943 годом на 4131 день, их выработка составила в целом 60954.

На съезде председателей колхозов от 13 августа 1944 года заслушивались доклады председателей, выявлялись и критиковались недостатки в работе. Колхозов. На съезде присутствовали и выступали с докладами товарищ Д. С. Гультияев, Ф. Г. Родяшин, И. Л. Фуртаев, бригадир Шалыгина, бригадир Помешкин и др. Сессия слушала вопросы о ходе уборки хлеба и сена по колхозам «Полит. отдел», «17 парт. съезд», «им. Крупской» и др. колхозов. Выступление товарища Д. С. Гультияева отра-

жало ход уборки по колхозу «Полит. отдел» он заявлял, что уборка проходит безобразно-плохо. По его выступлению было ясно, что колхоз к хлебоуборке подошел не подготовленным, дисциплина оставляет желать лучшего, он так же говорил о том, что рабочие на сеноуборке совсем не работают. Бригадир Шалыгина так же выступила с заявлением и призвала всех трудящихся к активной работе. Говорила о том, что колхозники должны пройти сеноуборочную копанию 1944 года как бойцы на фронте, что порея зерна это измена Родине, и населению нужно бороться с выявленными недостатками. Сессия постановила: не позднее 15августа 1944 года сдать государству поставки сена. Довести фронтовое задание до каждой бригады и следить за его выполнением.

Следующий год 1945 выявил новые показатели трудоспособности населения «Полит. отдел» 85739 трудодней, что по сравнению с 1944 годом меньше на 4092 дня. Колхоз «17 парт. съезд» выработал 67156 дней, что показало сокращение на 7000 трудодней, колхоз «им. Крупской» так же сдал позиции по сравнению с 1944 годом на 1973 дня, а в целом составило 58981 трудодень. [5, с. 231]

Таким образом к концу войны сельскохозяйственная база сильно ослабла, так как от нее требовали невозможного, не хватало рабочих рук, из за чего ухудшилась обработка полей, в колхозы не поставлялась новая техника, колхозники работали на старых машинах, животноводческие фермы были в плохом состоянии и к содержанию в них животных были не готовы. К концу войны государство столкнулось почти разваленным сельских хозяйством, в частности сельское хозяйство Ишимского района в войну понесло большие потери а в послевоенное время оказалось в тяжелейшем кризисе. Колхозы были запущены. Потребовалось не мало времени что бы решить все вопросы послевоенного устройства, и к концу четвертой пятилетки тяжелые последствия войны в сельском хозяйстве были преодолены.

Литература:

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ:

1. Коллекция воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны.// ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф. 968. О.4. Д.10.
2. Коллекция воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны.// ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф. 968. О.5. Д.1.
3. Коллекция воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны.// ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф. 968. О.3. Д. 5.
4. Коллекция воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны.// ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф. 968. О.1. Д. 2.
5. Протоколы сессий сельского совета.// ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф.797. О.1-р. Д.1.
6. Протоколы сессий сельского совета// ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф.748. О.1. Д.1.
7. Протоколы сессий сельского совета.// ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф. 748. О.1. Д.2.
8. Колхозы зоны Ишимской МТС.// ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф.748.О.1.Д.3.
9. Протоколы заседаний райисполкома.// ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф. 754.О.1Д. 1-а.
10. Протоколы заседаний райисполкома.// «Государственный архив в г. Ишиме», Ф.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ:

11. Газета «Серп и Молот»// ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф.180.О.1.Д.14.

12. Газета «Серп и Молот»// ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф.180.О.1.Д.15.
 13. Газета «Серп и Молот»// ГБУ ТО «Государственный архив в г. Ишиме», Ф.180.О.1.Д.16.

Социокультурная компетенция младших школьников: структура и содержание

Рындина Юлия Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент
 Дериглазов Сергей Сергеевич, студент
 Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В статье рассматриваются теоретические предпосылки развития социокультурной компетенции младших школьников в процессе обучения иностранному языку, приводится анализ понятийного аппарата и формулируется определение социокультурной компетенции младших школьников, показаны составляющие данной компетенции, раскрыто их содержание.

Ключевые слова: *социокультурная компетенция, структура социокультурной компетенции.*

Summary. *In the article the authors consider some theoretical preconditions of the development of sociocultural competence in the course of training of younger school students in a foreign language, they give the analysis of the conceptual basis, formulate the definition «sociocultural competence of younger school students» and show the components of this competence and their contents.*

Keywords: *sociocultural competence, structure of sociocultural competence.*

Новые федеральные государственные стандарты и примерная программа начального общего образования по иностранному языку диктуют новый подход к обучению, суть которого заключается не только в пересмотре методики преподавания отдельных аспектов языковой системы, но и в обеспечении культуроведческой направленности обучения. Обучение иностранному языку на основе ознакомления учащихся с культурой, традициями и реалиями стран изучаемого языка является в настоящее время одним из базовых принципов обучения предмету. Приобщение младшего школьника с помощью иностранного языка к иной культуре позволяет лучше осознать культуру своей страны, способствует формированию умения её представить в условиях межкультурного общения.

Таким образом, анализируя федеральные государственные стандарты и примерную программу начального общего образования по иностранному языку, следует отметить, что проблема развития социокультурной компетенции младших школьников является актуальной в настоящее время.

В рамках данного исследования необходимо рассмотреть сущность понятий «компетенция» и «социокультурная компетенция».

Впервые термин «компетенция» (competence) был введен американским лингвистом Н. Хомским (1972) и обозначал знание языка, в отличие от владения им в реальных ситуациях общения [15].

В словаре иностранных слов и выражений [7] указывается, что компетенция (латинское *competere* — добиваться, соответствовать, подходить) — знания, опыт в той или иной области.

По мнению В.М. Полонского, компетенция — это совокупность определённых знаний, умений и навыков,

в которых человек должен быть осведомлён и имеет практический опыт работы [11].

И.А. Зимняя выделяет три основных толкования понятия «компетенция» [8]:

— педагогическое, где компетенция есть задаваемое и подлежащее освоению содержание обучения;

— психологическое, где компетенция рассматривается как все интеллектуальные, личностные качества, психологические характеристики человека, которые способствуют освоению содержания обучения и его последующей деятельности;

— лингвопсихологическое, в рамках которого компетенция трактуется как некое внутреннее психическое образование, некая программа.

Сопоставляя данные подходы, И.А. Зимняя приходит к выводу, что именно компетенция, рассматриваемая в трактовке лингвопсихологического подхода (как внутреннее потенциальное когнитивное образование, актуализируемое затем в деятельности), является предпосылкой и основой формирования компетентности как актуализированного, интегративного, базирующегося на знаниях, интеллектуально и социокультурно обусловленного личностного качества, проявляющегося в деятельности, поведении человека, в его взаимодействии с другими людьми в процессе решения разнообразных задач.

Основываясь на приведенных выше определениях, учитывая их идентичность и различия, мы придерживаемся определения, в котором под термином «компетенция» понимается способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области. Это определение четко обозначает категории, входящие в понятие «компетенция», и позволяет отобразить диагностический инструментарий для от-

слеживания динамики формирования компетенции, ориентируясь на категорию «способность».

Термин социокультурная компетенция является одним из самых частотных в профессионально-методической литературе. Об этом свидетельствует многообразие различных подходов. Рассмотрим некоторые из них.

Словарь методических терминов [1] даёт определение социокультурной компетенции как знание национально-культурной специфики речевого поведения и способность пользоваться теми элементами социокультурного контекста, которые релевантны для порождения и восприятия речи с точки зрения носителей языка: обычаи, правила, нормы, социальные условности, ритуалы, социальные стереотипы, страноведческие знания и др.

Г. В. Елизарова даёт следующее определение «социокультурная компетенция» — это «... комплекс знаний о ценностях, верованиях, поведенческих образцах, обычаях, традициях, языке, достижениях культуры, свойственных определенному обществу и характеризующих его» [6, с. 28].

В понимании В. В. Сафоновой, социокультурная компетенция — это знания учащимся национально-культурных особенностей стран изучаемого иностранного языка, умения осуществлять речевое поведение в соответствии с этими знаниями, а также готовность и способность жить и взаимодействовать в современном поликультурном мире [13].

Социокультурная компетенция «предполагает знание истории и современности страны изучаемого языка, подразумевает знакомство учащегося с национально-культурной спецификой речевого поведения и способностью пользоваться теми элементами социокультурного контекста, которые релевантны для порождения и восприятия речи с точки зрения носителей языка» [14, с. 17].

П. В. Сысоев выделяет в составе социокультурной компетенции совокупность ценностных ориентации, моделей поведения, обычаев и традиций, элементов языка, характерных для определенного общества [16, с. 7].

И. Э. Риске рассматривает социокультурную компетенцию как аспект коммуникативной способности, который включает в себя такие специфические черты общества и его культуры, которые обнаруживаются в коммуникативном поведении членов этого общества [12, с. 119].

Социокультурная компетенция определяется также как поведенческая, в том числе этикетная компетенция, знание социокультурного контекста [4, с. 49].

Д. С. Мельникова трактует социокультурную компетенцию как «способность вести адекватную иноязычную коммуникацию в соответствии с нормами и правилами общения, типичного для определенного социокультурного контекста иноязычного общества». Под социокультурным контекстом автор понимает взаимосвязанный комплекс культурных элементов (традиции, обычаи, ценности, нравы, верования, достижения культуры, и соци-

альных элементов, таких как правила, нормы речевого и неречевого поведения членов общества как представителей определенных социальных групп) [10, с. 32].

Проанализировав разнообразные точки зрения, мы можем сделать вывод о том, что это понятие «социокультурная компетенция» рассматривается достаточно разносторонне. Так, И. Э. Риске и др. определяют его как аспект коммуникативной способности, Д. С. Мельникова рассматривает социокультурную компетенцию как способность вести адекватную коммуникацию, Г. В. Елизарова, Е. Н. Соловова и др. рассматривают ее как комплекс социокультурных знаний, П. В. Сысоев трактует социокультурную компетенцию как совокупность ценностных ориентаций, моделей поведения, обычаев и традиций.

При таком широком понимании социокультурной компетенции встает вопрос об обозначении данного термина при развитии социокультурной компетенции у младших школьников в процессе работы над творческим проектом и определении ее функционально-содержательной основы.

Основываясь на определении компетенции, которая рассматривается, как способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области, мы полагаем, что социокультурную компетенцию младших школьников можно определить, как способность применять социокультурные знания, умения, способности и личные качества в процессе иноязычного общения.

Анализ методической литературы по проблеме исследования позволил выделить особенности структуры социокультурной компетенции учащихся.

В общем плане социокультурная компетенция включает в себя знания о социокультурной специфике стран изучаемого языка, общие фоновые знания и знания правил, норм и традиций, специфических для конкретной иноязычной культуры.

Многие методисты вводят в содержание социокультурной компетенции языковое и речевое наполнение, речевое поведение: умение выбрать нужный уровень речевого этикета (А. В. Гусева, А. П. Петрова), владение лингвистическим инструментарием, обеспечивающим успешную реализацию актов межкультурной коммуникации [5].

Н. М. Белякова предлагают социокультурную компетенцию учащихся рассматривать на четырёх уровнях: лингвистический уровень — лингвистическая, лингвострановедческая и социолингвистическая компетенции; социокультурный уровень — общекультурная и культуроведческая компетенции, психологический уровень — психологическая компетенция; коммуникативно-технологический уровень — технологическая компетенция [2, с. 11–12].

Г. А. Воробьев рассматривает социокультурную компетенцию как комплексное явление и выделяет в её структуре следующие взаимосвязанные компоненты:

— лингвострановедческий компонент (лексические единицы с национальнокультурной семантикой и умение их применять в ситуациях межкультурного общения);

— социолингвистический компонент (языковые особенности социальных слоев, представителей разных поколений, полов, общественных групп, диалектов);

— социально-психологический компонент (владение социо- и культурнообусловленными сценариями, национально-специфическими моделями поведения и использование коммуникативной техники, принятой в данной культуре);

— культурологический компонент (социокультурный, историко-культурный, этнокультурный фон) [3].

Л.А. Лукьянова в качестве ведущих структурных характеристик социокультурной компетенции учащихся старших классов выделяет следующие знания, навыки, умения и способности, которые формируются в рамках социокультурной компетенции:

— знания системы ценностей родной и иноязычной культуры; знания национального символизма;

— знания об отношениях эквивалентности и безэквивалентности между единицами изучаемого и родного языка, лингвострановедческой и социолингвистической наполняемости лексики;

— знания культурно-ориентированной лексики, фразеологии;

— знания социокультурных особенностей речевого поведения представителей родной и иноязычной культуры, степени их совместимости и несовместимости;

— социокультурных особенностей, игнорирование которых может привести к социокультурным помехам в условиях общения;

— представления о культурно-исторических ценностях, традициях и нормах взаимодействия представителей различных социальных групп в изучаемом обществе;

— навыки узнавания социокультурно-маркированных языковых единиц и реалий, функционирующих в изучаемых сферах межкультурной коммуникации, и их корректного употребления в речи; навыки перевода социокультурно-маркированных языковых единиц с иностранного на русский и с русского на иностранный язык;

— умения адекватного интерпретирования и реагирования на события и отношения в аутентичных условиях в соответствии со стандартами иноязычной культуры в речевом и неречевом аспектах общения;

— способности к межкультурному общению;

— свободу от предубеждения по отношению к представителям иной культуры;

— терпимость к проявлениям чуждого, непривычного нам в других культурах; способности восприятия чуждого с положительными эмоциями;

— готовность к общению: желание и возможность вступать в активное общение с представителями иной социокультурной общности;

— социокультурную наблюдательность;

— социокультурную толерантность [9, с. 40–41].

Анализ компонентного состава социокультурной компетенции, предлагаемый Л.А. Лукьяновой, позволил нам выделить следующие компоненты социокультурной компетенции младших школьников: социокультурные знания, социокультурные умения, способности и качества личности обучаемых.

Социокультурные знания включают в себя:

— знание культурных особенностей носителей языка, их традиций, ритуалов (время прихода/ухода, подарки, одежда, угощение, ведение беседы, комплименты, прощание, культура застолья);

— знание норм поведения и этикета, включая способы вербального и невербального контакта (рукопожатия, прикосновения, объятия, поцелуи, жесты, мимика, язык глаз, дистанция общения, позы, правила вежливости);

— знание социокультурного портрета страны изучаемого языка (основных этапов его развития, наиболее важных вех в ее истории, знание культурного наследия);

Блок социокультурных умений включает в себя:

— умение использовать этикетные формулы в устной и письменной коммуникации (приветствие, прощание, поздравление, извинение, просьба);

— умения представлять свою страну, свою культуру в условиях иноязычного межкультурного общения;

— проводить аналогии и сопоставления фактов и явлений соизучаемых культур;

— строить речевое и неречевое поведение в соответствии с культуроведческими нормами социума;

— собирать, систематизировать, анализировать и интерпретировать информацию общекультурного, культуроведческого, социолингвистического и лингвострановедческого характера;

Развитие социокультурной компетенции предполагает формирование определенных *способностей и качеств личности* младших школьников, к числу которых относятся:

- открытость (свобода от предубеждений по отношению к людям — представителям иной культуры);

- способность слышать и слушать собеседника;

- способность понимать и принимать различия культур поведения родного языка и языка изучаемой страны;

- потребность самостоятельно изучать иностранный язык во внеурочное время.

- терпимость (терпимом отношении к проявлениям чуждого, непривычного нам в других культурах);

- готовность к общению (желание и возможность вступать в активное общение с представителями иной социокультурной общности);

- речевой и социокультурный такт и вежливость.

Итак, анализ различных научных подходов позволил определить, что социокультурная компетенция рассматривается как аспект коммуникативной способности (И.Э. Риске и др.), как способность вести адекватную коммуникацию (Д.С. Мельникова), как комплекс социокультурных знаний (Г.В. Елизарова, Е.Н. Соловова

и др.), как совокупность ценностных ориентаций, моделей поведения, обычаев и традиций (П. В. Сысоев). Мы понимаем социокультурную компетенцию младших школьников следующим образом: это способность применять социокультурные знания, умения, способности и личные качества в процессе иноязычного общения.

В результате определения социокультурной компетенции как категории, выявления её сущностных характеристик, мы выделили следующие компоненты социокультурной компетенции младших школьников: социокультурные знания, социокультурные умения, способности и качества личности обучаемых.

Литература:

1. Азимов, Э. Г. Словарь методических терминов (теоретическое и практическое преподавание языков) [Текст] / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — СПб.: Златоуст, 1999. — 334 с.
2. Белякова, Н. М. Формирование социокультурной компетенции у студентов начальных курсов языковых вузов при самостоятельной работе в сети Интернет [Текст]: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.02. — СПб, 2008. — 24 с.
3. Воробьев, Г. А. Развитие социокультурной компетенции будущих учителей иностранного языка [Текст] / Г. А. Воробьев // Иностранные языки в школе. — 2003. — № 2. — с. 30–35.
4. Гальскова, Н. Д. Межкультурное обучение: проблема целей и содержания обучения иностранным языкам [Текст] / Н. Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. — 2004. — № 1. — с. 49.
5. Гусева, А. В. Формирование социокультурной компетенции в процессе обучения устному иноязычному общению (школа с углубленным изучением иностранных языков, французский язык) [Текст]: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.02. — М., 2002. — 38 с.
6. Елизарова, Г. В. О природе социокультурной компетенции [Текст] // Слово, предложение и текст как интерпретирующие системы. *Studia Linguistica* 8. — СПб.: Тригон, 1998. — с. 25–31.
7. Зенович, Е. С. Словарь иностранных слов и выражений [Текст]. — М.: Олимп; ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — 608 с.
8. Зимняя, И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании [Текст] // Иностранные языки в школе. — 2012. — № 6. — с. 2–10.
9. Лукьянова, Л. А. Формирование функционально-содержательной основы социокультурной компетенции учащихся 10–11 классов общеобразовательной школы (на материале английского языка) [Текст]: дис. канд. пед. наук: 13.00.02. — Санкт-Петербург, 2014. — 186 с.
10. Мельникова, Д. С. Формирование иноязычной социокультурной компетенции студентов художественно-графического факультета педагогического университета (на материале английского языка) [Текст]: дис... канд. пед. наук: 13.00.02. — СПб., 2005. — 243 с.
11. Полонский, В. М. Словарь по образованию и педагогике [Текст]. — М.: Высшая школа, 2004. — 512 с.
12. Рiske, И. Э. Формирование социокультурной компетенции у учащихся старшей ступени обучения на материале англоязычной поэзии [Текст]: дис... канд. пед. наук: 13.00.02. — С-Пб.: РГПУ, 2000. — 259 с.
13. Сафонова, В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций [Текст] / В. В. Сафонова. — Воронеж: Истоки, 1996.
14. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам [Текст]: учебное пособие. — М.: «Просвещение», 2003. — 237 с.
15. Хомский, Н. Язык и мышление. Язык и проблемы знания [Текст] / Н. Хомский; пер. с англ. Б. Городецкого, И. Кобозевой. — Благовещенск, 1999
16. Sysoyev, P. V. The Vital Role of Sociocultural Competence in International Business Contacts / P. V. Sysoyev, R. P. Millrood // *ESP RUSSIA. A Newsletter for Russian Teachers of English for Specific Purposes.* — 1997. — N 6, December. — P.7–11

Методологические основы развития межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранному языку

Стольникова Татьяна Николаевна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В данной статье охарактеризованы методологические основы развития межкультурной коммуникации. Автор рассматривает возможность применения методов обучения межкультурной коммуникации на уроках иностранного языка в школе.

Ключевые слова: культура, методология, метод, межкультурная коммуникация, иностранный язык, обучение иностранному языку.

Summary. *The article explores the fundamental principles of intercultural communication. The author considers the possibility of implementing methods of teaching intercultural communication in the foreign language classroom.*

Keywords: culture, methodology, method, cross-cultural communication, foreign language, teaching foreign languages.

Жизнь человека в современном обществе невозможна без общения. Этот сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми и группами людей играет, вероятно, самую главную роль в любом возрасте и в любой социальной ситуации. Ни одну сколько-нибудь важную для него задачу человек не способен решить самостоятельно, в одиночку, поскольку при этом ему неизбежно приходится общаться с другими людьми. Долговременное отсутствие контактов с обществом неумолимо приведёт к психической и культурной деградации человека.

Поскольку от природы человек не наделён способностью понимать других людей на интуитивном, инстинктивном или других уровнях, люди нуждаются в языках, чтобы контактировать между собой. Нет единой точки зрения на происхождение языков, однако различные гипотезы предполагают, что вначале появились естественные языки общения, а затем, как результат развития человека, появились искусственные языки, символы, знаки, коды и т.п. позволившие наладить эффективную коммуникацию в обществе. Таким образом, все способы, виды и формы коммуникации создавались людьми на протяжении всей истории развития человечества, следовательно, представляют собой культурную ценность и являются частью культуры. Именно культура обеспечивает нас необходимыми средствами коммуникации; она также определяет, что, когда и как мы можем использовать для общения с окружающим миром.

Культура представляет собой неразрывное единство частей — культурных систем, каждая из которых зависит от других и выполняет определенную функцию в поддержании и развитии культуры в целом. Все части культуры имеют значимость и играют свою роль в жизнедеятельности человека.

Исключительная сложность и многоплановость процессов, имеющих отношение к культуре, становится ещё более очевидной в ситуациях межкультурного взаимодействия. Важным шагом в процессе выявления за-

кономерностей межкультурного взаимодействия стало становление такого методологического подхода в культурной антропологии как культурный релятивизм. Его основная идея состоит в том, что все культуры, создаваемые народами мира, являются одинаково ценными, равноправными. Иными словами, культуры каждого народа ценны по-своему, но о ценности каждой из них можно говорить лишь только в рамках самой этой культуры [1].

Культурный релятивизм проявляется в многочисленных примерах из межкультурной коммуникации. В процессе контактов с представителями других культур люди встречаются, совершают какие-то действия, передают сообщения и мысли. Участникам общения важно понять смысл и самую суть всех действий и слов, чтобы в полной мере понять адекватность и уместность своего поведения. Однако правильный вывод об этом можно сделать, лишь опираясь на внутрикультурный опыт общения, поскольку не существует никакого универсального нормального поведения. Правила любой культурной группы, безусловно, относительны и не имеют универсальной значимости. Чтобы понять поведение представителя другой культуры, надо знать, насколько традиционно его поведение для его собственной культуры.

Раскрытие смыслов и сути явлений других культур, как правило, происходит в сравнении с нормами и правилами своей культуры, поскольку для нас они являются более понятными, обоснованными и осмысленными. Данный подход к изучению культурных особенностей можно считать нормальным, если не принимать во внимание тот факт, что одни и те же явления в различных культурах имеют разный смысл. Отсюда следует, что для культуры не существует каких-либо абсолютных критериев. Культура каждого народа относительна, и адекватно рассматривать её можно только в пределах её собственных рамок и границ.

Таким образом, теоретическая наука далеко шагнула в объяснении различных феноменов межкультурной ком-

муникации, однако в процессе изучения иностранного языка и соответствующей культуры гораздо более ценными являются прикладные аспекты теории межкультурной коммуникации. Участники образовательного процесса по иностранному языку — учителя и обучающиеся — гораздо более заинтересованы в получении конкретных указаний и рекомендаций для непосредственно практического общения с представителями других культур.

Очевидно, что определение содержания обучения межкультурной коммуникации на изучаемом языке должно быть основано на анализе и интерпретации реальных культурных контактов. В свою очередь, образовательные методы, методики и технологии должны тяготеть к тренинговым формам, которые характеризуются высоким уровнем интенсивности, практической направленностью и ориентацией на конкретный, диагностируемый результат обучения, а именно формирование у обучающихся способности осуществлять межкультурную коммуникацию на иностранном языке.

Данное отличие послужило предпосылкой к созданию и разработке целой группы прикладных методов, применение которых на практике позволяет сделать овладение межкультурной коммуникацией более эффективным и целенаправленным. К таким методам относятся: биографическая рефлексия, полевое наблюдение, интерактивное моделирование, ролевые игры, самооценка, симуляции [5]. Прежде чем рассмотреть каждый из этих методов, отметим, что все они в адаптированном варианте могут войти в методический арсенал учителя иностранного языка в условиях средней общеобразовательной школы и способствовать повышению эффективности обучения по данному предмету.

Метод биографической рефлексии предполагает осмысление обучающимся собственной биографии с целью выяснения своей собственной идентичности и форм ее проявления в повседневной жизни.

В процессе анализа биографии и воспроизведения прошлых жизненных ситуаций актуализируются чувства человека, осознаются события, которые повлияли на формирование его личности и мировоззрения. Подобная работа над собственной биографией помогает обучающемуся детально разобраться с каждой стороной собственной жизнедеятельности и определить природу ценностных ориентаций и интересов, их возникновение и становление. Специфика данного метода состоит в том, что знания и опыт ученика, события его жизни обособляются и выделяются из всех социальных контекстов и подвергаются внимательной оценке. Значение метода биографической рефлексии заключается в том, что занятия по нему помогают получить объяснение собственной культурной принадлежности, распознать личные культурные стандарты и раскрыть механизм культурного самовосприятия [4].

Метод интерактивного моделирования предполагает, что учащиеся под руководством учителя сознательно

воспроизводят регулярно возникающие индивидуальные и групповые ситуации межкультурного общения.

Суть этого метода заключается в том, что интеллектуальные и эмоциональные усилия учащихся направляются на анализ и оценку заданных ситуаций, возникающих в процессе межкультурного общения [3].

Использование описываемого метода позволяет создать благоприятные условия для знакомства обучающихся, обеспечить комфортную, дружественную атмосферу на уроке. В сложившемся коллективе данный метод позволяет облегчить начало процесса обучения, настроить учащихся на совместную деятельность. В подростковом и раннем юношеском возрасте метод интерактивного моделирования создаёт условия для развития более открытых отношений участников друг к другу. Данный метод создает условия для рефлексии прошлого опыта учащихся, учит критически оценивать его и через него осмысливать практические ситуации в настоящем времени.

Метод ролевых игр характеризуется тем, что участниками процесса обучения исполняются роли, которые воссоздают часто повторяющиеся ситуации межкультурного общения. Основой данного метода является переживание в ситуациях «как будто». При этом происходит восприятие скрытых норм и правил, лежащих в основе ценностей чужой культуры. Эти нормы и правила отпечатываются в сознании обучающихся. В изучении иностранного языка данный метод порождает игровые переживания, благодаря которым обучающиеся могут более полно почувствовать интересы взаимодействующих сторон, их формы поведения, развивается способность к восприятию норм чужой культуры.

Метод самооценки направлен на выделение определённых типов поведения в различных ситуациях межкультурного общения и рассмотрение их под определённым углом. Эта цель достигается путём опросов, наблюдений и тестов. Собранные в процессе результаты представляют собой материал для дискуссий о типах поведения и их роли в процессе межкультурного общения.

Метод симуляции состоит в том, что участниками процесса обучения искусственно создаются конкретные ситуации общения на иностранном языке и в дальнейшем прогнозируются их возможные варианты развития и результаты. Симулятивные ситуации, как правило, являются обобщённым опытом межкультурного общения всех учащихся.

Опираясь на всё изложенное выше можно с уверенностью сказать, что для полноты изучения иностранного языка крайне необходимо изучать и межкультурную коммуникацию. Более того, эти предметы должны быть не просто сопутствующими, а взаимодополняющими друг друга, поскольку невозможно понять язык, а соответственно, и учить, если человек не знаком с культурой того народа, чей язык он учит. Так же невозможно полноценно общаться с представителем другой культуры, зная только её традиции, нормы и ценности.

Таким образом, развитие межкультурной коммуникации является стимулом к изучению иностранного языка, а изу-

чение иностранного языка, в свою очередь, становится основополагающим фактором в изучении межкультурного общения.

Литература:

1. Коул, М. Культурно-историческая психология: наука будущего [Текст] / М. Коул; Ин-т психологии РАН. — М.: Когито-Центр, 1997.
2. Лебедева, Н. Введение в этническую и кросскультурную психологию [Текст] / Н. Лебедева. — М., 1999.
3. Садохин, А. П. Этнология [Текст] / А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая. — М.: ВШШ. ШК., 2000.
4. Садохин, А. П. Учебный словарь: учебное пособие для гуманитар. специал. [Текст] / А. П. Садохин. — М.: Гардарики, 2002.

Инвертированный оборот *there is/are* в обучении английской грамматике младших школьников

Суворова Алёна Викторовна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

*Данная статья посвящается раскрытию понятий грамматическая инверсия и инвертированный оборот, а также способам обучения английской грамматике средствами грамматической инверсии. Формирование грамматических навыков рассмотрено на примере инвертированного оборота *there is/are*. Способами формирования грамматических навыков обучающихся выступают сказка и игровые упражнения.*

Ключевые слова: инверсия, грамматическая инверсия, грамматический навык, инвертированный оборот.

Summary. *This article is dedicated to the disclosure of the concepts of grammatical inversion, inverted construction and the ways of teaching the English grammar by means of grammatical inversion. Formation of the grammatical skills is considered within the example of the inverted construction «there is/are». The ways of the formation of the students' grammatical skills are the fairy-tales and playing exercises.*

Keywords: *inversion, grammatical inversion, grammatical skill, inverted construction.*

Владеть иностранным языком — значит свободно оперировать единицами всех уровней. При построении высказывания пишущему или говорящему приходится не только отбирать слова, связывать их между собой и грамматически оформлять, но и располагать оформленные языковые единицы в соответствии с замыслом в определенной фиксированной последовательности. Точность словоупотребления и структурно-грамматического оформления, а также соответствующее расположение слов обеспечивают полноту и правильность порождаемых высказываний [2, с. 220].

Лексико-грамматические средства, несущие смысловую нагрузку и меняющие структуру предложения относятся к группе средств, выражающих актуальное членение предложения. Среди них выделяются предложения с вводным *there*, так называемый инвертированный оборот, который представляет собой классический и наиболее известный пример предложений с экзистенциальным значением, то есть предложений, в которых сообщается об отсутствии, либо о наличии чего-то или кого-то в определенном месте [5, с. 12].

Таким образом, **инвертированный оборот** можно определить как оборот, в котором наблюдается отсут-

ствие от обычного порядка слов. Данный оборот является одним из средств формирования грамматических навыков у учащихся. Теперь перейдем к определению понятия грамматический навык. Итак, под **грамматическим навыком**, как правило, понимается автоматизированный компонент сознательно выполняемой речевой деятельности, обеспечивающий правильное употребление грамматической формы в речи [1, с. 112].

В соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта по английскому языку оборот *there is/are* впервые предъясняется учащимся в начальной школе. К тому же, учащиеся должны прочно усвоить этот навык, так как он, согласно «Кодификатору элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников образовательных организаций для проведения единого государственного экзамена по английскому языку» подлежит итоговому контролю [6].

Как уже было упомянуто выше, данное грамматическое явление изучается в начальной школе, то лучше всего его представить в форме сказки и отработать с использованием игровых упражнений.

Например, можно использовать следующую сказку:

Жил-был старичок по имени There, и было у него два сына. Старший был худеньким, и звали его Is, младший был очень упитанным и звали его Are. Is был худым, потому что съедал только одну конфетку. Are был упитанным, потому что съедал много конфет.

Ночью, когда братья ложились спать, отец There оставлял им на столе конфетки: старшему одну, а младшему — несколько. Проснувшись утром, братья бежали к столу посмотреть на свои конфетки. Is прибежал и кричал: «There is a candy on the table.— На столе есть конфетка». Are прибежал и хвастался: «There are candies on the table.— На столе есть конфетки».

У братьев была строгая мама. Ее звали No. Когда братья ее не слушали, она забирала у них конфетки. Когда она забирала конфетки у Is, то она вставляла на место артикля и говорила: «There is no candy on the table». Когда младший сын Are ее не слушал, то она забирала все его конфеты и говорила: «There are no candies on the table».

Братья помогли отцу по хозяйству, и когда он уставал, они замещали его, вставая во главе хозяйства: Is there a candy on the table?/ Are there candies on the table?

Для того чтобы учащиеся немного привыкли к необычной для них конструкции, можно познакомить их со следующей считалочкой, которая одновременно может являться и фонетической зарядкой для тренировки звука [ð]:

There is a mouse in the house.
 There is a cat in the flat.
 There is a fox in the box.
 There is a bee in the tree.
 Is there a mouse in the house?
 Is there a cat in the flat?
 Is there a fox in the box?
 Is there a bee in the tree?
 Yes, there is [9, с. 123].

Для отработки данного грамматического явления можно использовать следующие игровые упражнения:

Игра «Карусель»

Для игры нужны кубик и два картонных круга, скрепленных по середине. Круги разделены на 8 секторов с изображениями мебели. Верхний круг должен свободно вращаться, у него вырезан один сектор. Ученик кидает кубик и поворачивает верхний круг на столько делений, сколько выпало очков на кубике. В соответствии с картинкой, которую видно через вырезанный сектор, он задает вопрос другому ученику, например: «Is there a chair in your room?». Ученик дает краткий ответ, затем он кидает кубик и т.д.

Игра «Что в коробке?»

Учитель складывает в коробку предметы, названия которых известны учащимся. После этого учащиеся по оче-

реди называют по-английски эти предметы, используя ре-чевой оборот «There is (are)».

- There is a book in the box.
- There are two pens in the box.

Игра «Снежный ком»

Учитель кидает детям мяч со словами: «There is a table in the classroom», ребенок, который поймал мяч повторяет предложение учителя и составляет свое: «There is a table in the classroom. There is a blackboard in the classroom», затем передает мяч следующему и т.д.

Игра «Переводчик»

Учащиеся встают в круг, учитель — в центре круга. Учитель по очереди бросает мяч ученикам и произносит различные предложения на русском языке. Учащиеся переводят их и бросают мяч учителю.

Например:

- На столе тетрадь — There is a copy-book on the table.
- На полу ковер — There is a carpet on the floor.

Игра «Дизайнеры»

Класс делится на четыре команды. Каждая получает набор игрушечной мебели. Ученики обсуждают интерьер и расставляют мебель. Затем идет представление своего интерьера [3, с. 63].

Игра «Найди отличия»

Игру можно провести в форме соревнования между двумя командами.

Учащимся предлагается две почти одинаковых картинки. Их задача — найти между ними отличия и сообщить о них. Например: There's a fireplace in picture 1. There's no fireplace in picture 2. Команда, которая нашла большее количество отличий, считается победившей [8, с. 53].

Игра «Нарисуй картину»

Для этой игры понадобятся чистый лист бумаги и цветные карандаши или фломастеры.

Учащимся предлагается текст, состоящий из нескольких предложений. Ученики читают этот текст, после чего рисуют картину по содержанию прочитанного.

Пример текста: *There is some food in the fridge. There is some sausages on the shelf. There are some cheese to the right of the cheese. There are two carrots on the shelf. There is a red tomato to the left of the cucumbers. There is some cabbage behind the tomato* [3, с. 63].

Благодаря использованию подобных языковых игр учащийся сможет лучше усвоить грамматическое правило и закрепить навык изучаемого явления. Также это способствует развитию восприятия, внимания, воображения, мышления, памяти. Воспитывается чувство коллективизма, товарищество, взаимопомощь, взаимоуважение [7, с. 53].

Итак, инвертированный оборот с вводящим there можно считать языковой универсалией, так как аналогичные конструкции имеются в других индоевропейских языках. Например: в немецком языке — es gibt...; во французском — il-y-a. Поэтому основные положения, касающиеся инвертированного оборота there is/are, могут быть применимы не только для английского, но и для других языков [4, с. 98].

Литература:

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий [Текст] / Э.Г. Азимов. — М.: Издательство ИКАР, 2009.
2. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка [Текст] / И.В. Арнольд. — М.: «Просвещение», 1990.
3. Бутко, Г.В. Языковые игры на уроках английского языка в 4 классе [Текст] // Г.В. Бутко. — ИЯШ, 1987.
4. Вейхман, Г.А. Новое в грамматике современного английского языка [Текст] / Г.А. Вейхман. — М.: Астрель, 2003.
5. Воронина, Е.В., Рындина Ю. В. и др. Инновационные технологии преподавания иностранных языков в вузе (монография) [Текст] / Е.В. Воронина, Ю.В. Рындина, И.М. Кунгурова, С.Г. Долженко, Е.А. Юринова, С.Л. Пахотина // Успехи современного естествознания. 2014 — № 10.
6. Демоверсии, спецификации, кодификаторы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fipi.ru/egge-i-gve-11/demoversii-specifikacii-kodifikatory>. Дата обращения: 7.12.14.
7. Долженко, С.Г. Стилистика английского языка [Текст]: учеб. пособие / автор-составитель С.Г. Долженко. — Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2014.
8. Инверсия в английском языке. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lovelylanguage.ru/grammar/stylistics/1047-inversion>. Дата обращения: 5.12.14.
9. Построение инверсии в английском языке. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bebris.ru>. Дата обращения: 7.12.14.

Факторы целесообразности обучения дошкольников иностранному языку

Фешкова Алена Александровна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Статья посвящена проблеме целесообразности обучения детей дошкольного возраста английскому языку. Автор рассматривает уровень физиологического и психического развития ребенка, а также роль родителей как факторы начала обучения иностранному языку в дошкольном возрасте.

Ключевые слова: обучение английскому языку, дошкольное образование, факторы, физиологическое развитие, развитие мышления, роль родителей.

Summary. *The article is devoted to the problem of teaching foreign languages to pre-school children. The author argues that such factors as physiological and psychological development of the child as well as the involvement of parents should be taken into account.*

Key words: *Teaching English as a foreign language, pre-school education, factors, physiological development, psychological development, the role of parents.*

Мы живем в век бурно развивающихся технологий, в век невероятных открытий и непрерывного освоения новых знаний. Мы живем в обществе, где главной ценностью является информация, а условием успешного развития нашего общества является продуктивное, качественное общение, которое невозможно представить без коммуникаций, которые стирают границы между странами и культурами. Эти ценности и тенденции современного мира диктуют нам определенные требования, которым мы, как цивилизованные люди, не можем не подчиняться.

Очевидно, что граждане современной России имеют более широкие возможности использования иностранного языка по сравнению с советской эпохой. Зарубежные учебные, деловые и туристические поездки, работа в сети Интернет требуют не просто умения читать и понимать

иноязычные тексты, но и способности участвовать в полноценной межкультурной коммуникации.

Также и современные дети не отстают от своих родителей, а порой даже опережают их, демонстрируя быстроту и уверенность в освоении и использовании продуктов информационных технологий.

Поколение детей, родившихся в XXI веке, отличается необъяснимой скоростью развития во всех аспектах. Это отражается и на системе образования. Если еще десять лет назад дети знакомились с алфавитом только в первом классе, то от современных детей требуется умение свободно читать при поступлении в школу. Все эти особенности развития современных детей создают благоприятную почву для изучения иностранного языка в дошкольном возрасте, а наше стремительно развивающееся общество не оставляет выбора.

Однако данная точка зрения неоднозначна. Существуют специалисты, не поддерживающие такую тенденцию. Их мнение также разделяют родители, опасаясь «лишить свое чадо детства».

Так, например, Н. Г. Ляпенкова отмечает, что занятия иностранным языком могут идти в ущерб овладению родным языком, что в итоге ребенок теряет интерес к занятиям словесностью вообще, а в худшем случае может приобрести различные дефекты речи [3].

Что касается родителей, не поддерживающих занятия английским языком до школы, то они высказывают следующие мнения: «Все мое время. Какой там английский, если мы по-русски толком не произносим буквы. Вот сейчас занимаюсь с логопедом. А в школе пусть изучает языки» [5].

Данная статья посвящена обобщению опыта работы с дошкольниками, а также проблеме целесообразности обучения детей дошкольного возраста иностранному языку.

Существует множество факторов, непосредственно влияющих на достижение успеха в изучении иностранного языка в дошкольном возрасте. В данной статье остановимся лишь на некоторых факторах, а именно:

- уровень физического развития ребенка;
- уровень развития психики;
- уровень ответственности и заинтересованности в данном вопросе родителей.

Дошкольный возраст в отечественной психологии определяется как этап психического развития, занимающий место между ранним возрастом и младшим школьным возрастом — от 3 до 6–7 лет. В дошкольном возрасте выделяют 3 периода: младший дошкольный возраст (3–4 года); средний дошкольный возраст (4–5 лет) и старший дошкольный возраст (5–7 лет). Дошкольный возраст имеет исключительно важное значение для развития психики и личности ребенка. Его называют возрастом игры, поскольку именно игра — ведущая деятельность данного возраста [4].

Ни для кого не секрет, что период от рождения (а современными учеными доказано, что и во время беременности) до восьми лет — самый ответственный период в жизни человека в плане формирования характера, формирования различных психических наклонностей, выявления и развития талантов и способностей, формирования личности в целом. Конечно, ребенок весьма бурно развивается и после восьмилетнего возраста, но «фундамент» закаляется именно в этот период. Следовательно, родителям, близким родственникам, воспитателям и педагогам, находящимся в непосредственном контакте с ребенком, необходимо осознавать весь груз ответственности, лежащий на них.

Рассматривая преобразования в жизни детей дошкольного возраста, логично начать с физических и физиологических изменений. В дошкольном возрасте у ребенка становится более толстым эпидермис, скелет становится все более похож на скелет взрослого человека, но он еще не

такой крепкий. Окостенение скелета происходит постепенно на протяжении всего периода детства. Это говорит о том, что в этот период очень важно сформировать правильную осанку ребенка, следить за тем, чтобы время занятий за столом (лепка, рисование, письмо и т.д.) не превышало положенной нормы, с целью избежать такие заболевания как сколиоз и остеохондроз. Мышцы пока еще мало развиты, общая масса мускулатуры ребенка в 2 раза меньше, чем у взрослого. Поэтому дошкольники быстро утомляются от длительного физического напряжения. Это необходимо учитывать при планировании занятий с детьми данного возраста. Целесообразным будет «разбавлять» монотонную сидячую работу подвижными играми. Относительно слабо у детей развиты мелкие мышцы кисти, поэтому дети не обладают точной координацией движений пальцев, следовательно, если вы поставили перед собой задачу обучить дошкольника письму, нет смысла требовать от него ровных каллиграфических букв, почерк преобразится со временем. Наблюдается дальнейшее развитие органов чувств, а именно: начинает развиваться глубинное зрение, повышается острота слуха и способность к различению звуков, но объемное восприятие предметов и способность различать цвета хуже, чем у детей школьного возраста [2].

Для работы нервной системы в этот непростой период характерно закладывание основ интеллекта. Детей этого возраста отличает весьма активная любознательность, они не устают задавать вопросы взрослым, что создает прекрасные условия для усвоения новых знаний.

Стремительно развивается психика дошкольника, в том числе высшие психические функции: восприятие, память, мышление, речь. Постепенно увеличивается словарный запас, в этом возрасте он, как правило, достигает 2 тысяч слов, что позволяет ребенку без труда говорить развернутыми предложениями и более точно и красочно выражать свои мысли, что позволяет начать знакомиться со словами нового языка. Теперь речь становится универсальным средством общения. Она постепенно превращается в особую деятельность, имеющую свои формы: слушание, беседу, рассуждения и рассказы. Результатом изменения психики также является возрастание концентрации внимания. Внимание становится опосредованным, но оно напрямую зависит от степени заинтересованности ребенка той или иной деятельностью. Следовательно, основной задачей педагога является умение заинтересовать ребенка, предлагаемой деятельностью. Этот непростой период преобразований в организме ребенка является самым благоприятным для развития памяти. Ещё Л. С. Выготский утверждал, что память становится доминирующей функцией. Младший дошкольник очень быстро запоминает стихи, песни, рассказы, а также иностранные слова и буквы.

Ведущей деятельностью в дошкольном возрасте является игра, следовательно, любое обучение должно проходить в игровой форме. Практика показывает, что в этом

случае ребенок будет усваивать материал намного быстрее и качественнее [1].

Мы рассмотрели некоторые особенности развития психики и физиологических данных человека в период дошкольного возраста, но стоит отметить, что уровень развития этих двух аспектов может заметно отличаться у двух разных детей. Это обусловлено различными факторами, например, такими как: наследственность, врожденные данные, эмоциональный климат в семье, количество времени, затрачиваемое родителями на развитие ребенка и общение с ним, дисциплина в семье и т.д.

На основании изложенного можно утверждать, что не каждый ребенок в равной степени готов к изучению иностранного языка в дошкольный период. Первоочередным условием начала занятий является степень владения родным языком. Если родители с раннего возраста уделяли достаточно внимания интенсивному развитию ребенка, то для него не составит труда освоить такие навыки, как чтение и письмо до школы, а также правильное произношение. Такой ребенок имеет все необходимые условия для занятий иностранным языком. Если же, напротив, родители мечтают о том, чтобы их ребенок вырос полиглотом, и привели его в развивающий центр с уклоном на изучение иностранных языков или в лингвистический центр, но заблаговременно не побеспокоились об основах обучения родному языку, большого успеха такому ребенку в изучении языков будет добиться сложно, либо у него в дальнейшем могут возникнуть трудности в изучении родного языка. Сле-

довательно, родители играют огромную роль в вопросе обучения детей иностранному языку. Суждение о том, что приведя ребенка к педагогу и оплатив занятие, родители снимают с себя ответственность за успех обучения, весьма ошибочно. В первую очередь именно от усилий родителей зависит качество усвоения получаемых знаний: от того, какую базу (качественное освоение родного языка) обеспечат родители для начала занятий иностранным языком; какую дисциплину и мотивацию они создадут; как будет использоваться система поощрений.

Итак, кто же прав? Стоит ли начинать обучать детей иностранному языку в дошкольном возрасте? Из вышесказанного можно сделать вывод, что обе точки зрения верны. Действительно, современная тенденция обучения дошкольников иностранному языку весьма актуальна и полезна: чем раньше ребенок начнет знакомиться с иноязычной речью, тем проще ему будет в дальнейшем осваивать соответствующий школьный предмет. При изучении иностранного языка в школе у него не будет языкового барьера, такому ребенку будет намного проще налаживать межкультурные отношения (что довольно важно в современном мире). Однако такое обучение будет не только не эффективным, но даже вредным в том случае, если ребенок не будет иметь определенной базы знаний родного языка и правильно поставленной речи к началу занятий иностранным языком, если родители ребенка не отнесутся к занятиям грамотно и ответственно.

Литература:

1. Бутакова, И. В., «Особенности развития восприятия ребенка дошкольного возраста» [Электронный ресурс] // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». — Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/578694/>.
2. Капитонова, Т. А., Козлова И. С. «Основы медицинских знаний» [Электронный ресурс] // Пособие для сдачи экзамена. — Режим доступа: <http://coollib.com/b/116141/read>.
3. Ляпенкова, Н. Г. Учить или не учить [Электронный ресурс] // Раннее развитие: библиотека статей. — Режим доступа: <http://www.rebenok.com/info/library/foreignlang/54230/>
4. Мещеряков, Б. Большой психологический словарь [Электронный ресурс] / Б. Мещеряков, В. Зинченко. — Олма-пресс, 2004. — Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/30/word/doshkolnyi-vozzrast>.
5. Почему я не обучаю дошкольников иностранному языку? [Электронный ресурс]: Архив форума LittleOne.ru, 2002–2006. — Режим доступа: [http://2002-2006.littleone.ru/showflat.php? Cat=0&Number=1109578&page=0&ipart=all&vc=1](http://2002-2006.littleone.ru/showflat.php?Cat=0&Number=1109578&page=0&ipart=all&vc=1)

Роль риторических фигур в описании Алексея Семёновича Гречихина, главного героя рассказа «Мама» Н. Д. Телешова

Чемакина Елена Николаевна, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

Статья посвящена проблеме определения роли риторических фигур в рассказе «Мама» Н. Д. Телешова, в ходе которого определяются особенности употребления риторических фигур и их использование в описании главного героя рассказа Алексея Семёновича Гречихина.

Ключевые слова: риторические фигуры, синтаксический параллелизм, соположенность предложений, смысловое тире, ряды однородных членов, обособленные члены, асиндетон, повтор.

Summary. *The article is devoted to the problem of definition of the role of rhetorical figures in the story «Mother» by N. D. Teleshov, where the author defines the features of the use of rhetorical figures in the description of the main character of the story Alexey Semyonovich Grechikhin.*

Keywords: rhetorical figures, syntactic parallelism, semantic dash, ranks of homogeneous parts, isolated members, asyndeton, repetition.

Риторические фигуры в текстах художественной литературы выполняют разные функции, выявить которые позволяет лингвостилистический анализ текста. Так, в рассказе «Мама» Н. Д. Телешова, многочисленные риторические фигуры позволяют создать яркие характеры главных героев, показать взаимоотношения между героями, их отношение друг к другу.

Характеристика Алексея Семёновича Гречихина, одного из главных героев рассказа, дана с разных точек зрения. «Гречихин был главным бухгалтером Общества акционерных предприятий и признавал за собой несомненное право считаться хорошим, умным и честным человеком». Однородные определения «хорошим, умным, честным» полно и точно характеризуют Алексея Семёновича с положительной стороны. В обществе Алексей Семёнович действительно имел хорошую репутацию: «Из небольшого конторщика он сумел сделаться влиятельным в своей сфере дельцом, не наступившим никому на горло». Особый семантический смысл несёт обособленное определение «не наступившим никому на горло», то есть Алексей Семёнович добился в своей жизни всего самостоятельно, без чьей-либо помощи.

У Алексея Семёновича были собственные интересы, которые никак не ущемляли интересы окружающих, но давали ему возможность ощутить себя самостоятельным и в какой-то мере влиятельным человеком: «В районе, где он жил, его имя пользовалось вниманием: не очень религиозный, он все-таки выплачивал духовенству все те условные подати, которые полагаются с приличного обывателя; с полицией был в добрых отношениях, не унижаясь перед ней, но и не пренебрегал ею; бывал в театрах, когда шло что-нибудь интересное и новое; играл в карты, не просиживая, однако, ночей; ездил иногда в Крым; выписывая либеральные журналы и покупая изредка на ученических выставках картины, и в виде

игры на безыменного художника делал ставку в несколько десятков рублей».

При описании увлечений героя автор использует одно большое сложное предложение. Предложения, входящие в состав сложного, построены по принципу синтаксического параллелизма, объединены в сложное синтаксическое целое с одним типовым значением и представляют собой стилистическую фигуру — соположенность предложений, что позволило автору полно описать образ жизни главного героя, его привычки, характер.

Однородные сказуемые с дополнениями «выплачивал подати», «бывал в театрах», «играл в карты», «ездил в Крым», «покупал картины», «делал ставку» показывают, что Алексей Семёнович был весьма разносторонним человеком и имел множество увлечений и интересов. Он чувствовал себя современным человеком, глядящим свободно на события, происходящие вокруг него. При характеристике личностных качеств особую роль выполняют обособленные члены предложения. Обособленные обстоятельства акцентируют внимание на его нравственные качества. Он сдержан: «играл в карты, не просиживая, однако, ночей»; он достаточно образован: выписывал «либеральные журналы» и покупал «изредка на ученических выставках картины». Обособленные обстоятельства «не унижаясь перед ней, но и не пренебрегая ею» приносят дополнительный смысл, что Алексей Семёнович был весьма предусмотрительным человеком и предпочитал держать всё под контролем, считал своим долгом соблюдать внешние правила и приличия: «не очень религиозный, он все-таки выплачивал духовенству все те условные подати, которые полагаются с приличного обывателя».

Несмотря на то, что Алексей Семёнович предпочитал держать всё под контролем, в его доме всё же произошла размолвка, которая случилась между Серёжей, пасынком Алексея Семёновича, и Алексеем Семёновичем. Не разо-

бравшись во всё до конца, Алексей Семёнович обвинил Серёжу в краже денег. Гречихин полностью уверен в виновности «пасынка» и даже в диалоге с Натальей Петровной Алексей Семёнович старается убедить в этом Наталью Петровну, доказать свою правоту и при этом пытается остаться внешне спокойным: «Да вот, пришёл к нему Сергей лечить зубы. Была публика, но его приняли не в очередь. На столе лежала бумажка в три рубля... Сергей тайно похитил эту бумажку... украл!.. а Матвей Ильич увидел и схватил его за руку на месте преступления. Прочитал, конечно, нотацию и деньги отнял назад. Вот и всё». Фигура «умолчание», употреблённая в одном описании ситуации трижды: На столе лежала бумажка в три рубля... Сергей тайно похитил эту бумажку... украл!.., показывает, что на самом деле Алексей Семёнович очень взволнован, хотя и старается казаться спокойным и ничуть не обеспокоенным, также умолчание передаёт некую недосказанность героя, вызванную наплывом сильных чувств Гречихина. Из-за внутреннего волнения Алексей Семёнович с трудом подбирает слова. Ряд глаголов-сказуемых с зависимыми словами (*пришёл* к нему, *лечить* зубы, *была* публика, *приняли* не в очередь, *лежала* бумажка, *прочитал* нотацию, *отнял* деньги) используются для передачи быстрой смены событий и создают экспрессию. Однородные сказуемые, несущие градацию «Сергей тайно *похитил* эту бумажку... *украл!*...», передают негодование Алексея Семёновича и его неприятие Серёжи и создают эмоционально-экспрессивное напряжение.

Алексей Семёнович специально усугубляет всю сложность ситуации и «тяжесть поступка» Серёжи; экспрессию усиливает восклицательное предложение, которое показывает читателю, что Алексей Семёнович испытывает гамму отрицательных чувств к Серёже.

Своих детей у Алексея Семёновича не было, «*хотя он очень хотел и всегда мечтал об этом, особенно когда бывал не в духе*». Придаточное предложение уступки и однородные сказуемые «*хотел*», «*мечтал*» показывают читателю большое желание Гречихина иметь своих детей, он мечтает о том, что они будут похожи на него: «*Кроме Серёжи — чужого сына — Алексей Семёнович не покидал надежды иметь своих детей, непременно похожих на него самого*». Обособленное приложение «*чужого сына*» подчёркивает негативное отношение Алексея Семёновича к пасынку. Для Алексея Семёновича Серёжа никогда не станет родным, он никогда не будет считать его своим сыном: «*Не забывай, что Серёжа — не мой сын. Он твой сын, но не — наш*». Алексей Семёнович постоянно напоминает Наталье Петровне о том, что Серёжа для него чужой. Смысловое тире между подлежащим и сказуемым «*Серёжа — не мой сын*» — не только грамматико-пунктуационный знак, оно несёт особый семантический смысл, акцентирует внимание читателя на том, что Серёжа — сын Натальи Петровны, а для Алексея Семёновича он просто «гимназист в серой куртке».

Такое отношение отчима к сыну Натальи Петровны привело к тому, что Алексей Семёнович также стал неприятен Серёже, это передано в описании торжества в честь дня рождения Алексея Семёновича: «Даже Серёжа сегодня *без обычной боли в душе* смотрел на Алексея Семёновича, как бы разглядывая его и маму; его, низкорослого, бледнолицего, строгого и сурового ко всему и ко всем; слушал его холодный скрипучий голос и видел рядом с ним добрую, приветливую маму; она — высокая, чуть полная... но именно такую и должна быть настоящая хорошая мама: высокая, чуть полная и ласковая, добрая милая...». Даже во время праздника, когда Серёжа находился в добром, благодушном состоянии, Алексей Семёнович неприятен Серёже, что передано через его портретную характеристику: «его, низкорослого, бледнолицего, строгого и сурового ко всему и ко всем; слушал его холодный, скрипучий голос...». В описании внешности и характера Алексея Семёновича особая роль принадлежит определениям, включающим особый отбор лексики: «низкорослого», «бледнолицего», «сурового». Ряд однородных определений с бессоюзной связью, асиндетоном, дополнен определениями, привносящими дополнительный смысл в характеристику Алексея Семёновича, человека «строгого и сурового ко всему и ко всем».

Алексей Семёнович был весьма строгим человеком, педантичным, неэмоциональным и консервативным: «*Всё, к чему он однажды привык, делалось для него законом*». Сформированность и тип характера Алексея Семёновича раскрывается и в описании его образа жизни: «*Как всегда, Алексей Семёнович вернулся к обеду домой в определённый час; как всегда, прошёл прямо в спальню, переменял пиджак на более старый, вымыл руки, лицо и бороду, чтобы не занести в дом какую-нибудь грязь или заразу, потому что в течение всего дня ему приходилось видеть множество посторонних людей, здороваться с ними за руку, сидеть рядом, — а что у них делается дома и здоровы ли они сами, знать было нельзя*». При описании повседневного поведения Алексея Семёновича, его привычек используются однородные сказуемые «*вернулся, прошёл, переменял, вымыл*», что характеризует его как человека консервативного, не эмоционального, «правильного». Придаточные предложения причины и цели точно передают образ мыслей Алексея Семёновича. Особую экспрессию при характеристике Алексея Семёновича Гречихина создаёт такая риторическая фигура, как повтор: «*как всегда, вернулся*», «*как всегда, прошёл*».

Таким образом, «особая организация языкового материала, комплексное использование выразительных средств позволяет писателю создать глубинное подтекстовое содержание» [1, с. 163], передать внутреннее состояние героев, создать яркие образы людей из реальной жизни.

Литература:

1. Лукошкова, Т. С. Образы средства в цикле стихотворений «Стол» М. И. Цветаевой. [Текст] / Т. С. Лукошкова // XXIII Ершовские чтения: межвузовский сб. научно-методических статей. — Ишим: изд-во ИГПИ, 2013. — с. 161–163.
2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Текст] / Под ред. М. Н. Кожинной. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 696 с.
3. Телешов, Н. Д. Избранные сочинения, том 1. [Текст] / Н. Д. Телешов. — М.: Гос. Изд-во художественной литературы, 1956. — 383 с.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 9.1 (89.1) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4